

МИХАИЛ БАКОВЕЦ

МАГ КРОВИ

Annotation

Когда Вселенная играет мирами — судьбы тысяч простых людей ломаются и это остаётся незаметным для высшего сознания. Так случилось с тысячами землян, которых перенесло в мир, где царствует магия, где огнестрельное оружие помогает слабее, чем зачарованный меч и защитный амулет. За миг — во вселенском масштабе — до столкновения миров у многих людей открылись особые способности, которые помогли выжить им и спасти окружающих.

- [Баковец Михаил](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)

- [notes](#)

- [1](#)
-

Баковец Михаил
МАГ КРОВИ

Пролог

Город лихорадило уже месяц.

По несколько раз в день отключались разные районы и кварталы от электричества, воды, мусор копился в баках, кое-где в центре (чего сроду не было, это же не окраина, где всем на всех наплевать) его не вывозили уже больше двух недель. Жители, до этого представляющие инертную безобидную толпу, в эти дни озлобились до такой степени, что порой доходило до абсурда: кто-то замечал на другой стороне улицы незнакомого человека, который ему не понравился и лез сквозь поток машин, чтобы высказать непонравившемуся своё «фи», порой кулаками, порой попадая под колёса.

Число бытовых преступлений и правонарушений возросло на пару порядков. Не проходило и часа, чтобы не услышать завывание сирен чрезвычайных служб, «скорой» или полиции.

Самые страшные разборки, уносящие в день не меньше двух-трёх жизней, происходили на дорогах. Озверевшие водители без раздумий пускали в ход сапёрные лопатки, куски труб со свинцом внутри, биты и травматические пистолеты.

По местному каналу уже несколько дней подряд крутились новости, что проходят дебаты о решении ввести комендантский час в городе и запрет появления граждан без веской причины в ночное время у важных объектов: администрации, полицейских отделов, больниц, аптек и ювелирок, заводов, вокзалов и так далее.

Откуда такая злость в людях взялась, я не знаю, но в курсе, когда это произошло — ровно двадцать девять дней назад. Именно тогда я стал... магом. Или кем-то похожим на него.

Способность моя была связана с кровью, которая текла в моих жилах. Стоило её нанести на любой предмет, как он получал особые свойства. К сожалению, очень мало их было. На сегодняшний день я мог укрепить предмет (вплоть по несокрушимого, кусок стекла стал крепче стали) или сделать что-то вроде голема. Смешав стакан крови с парой килограмм глины и земли я получил бесформенную массу, похожую на знаменитого Лизуна-призрака. Управлялось существо силой мысли, слушалось приказов и не требовало дополнительных вливаний крови. Через несколько дней, видя, что голем не желает рассыпаться и, вернув силы, которые ушли вместе с большим кровопусканием, я повторил опыт с чуть меньшим

количеством крови и глины. Опыт прошёл успешно — голем стал крупнее.

Своей кровью я укрепил все ножи, которые с того момента великолепно держат заточку, керамическую и стеклянную посуду. Хотел добраться до оконных стёкол, но силы были не бесконечные, и каждое кровопускание сильно било по самочувствию.

Было ещё кое-что, о чём нельзя умолчать — порядок укрепления или создание квазиживого организма отличался и зависел от моего желания. Если я брал нож в руки, окроплял своей кровью, которая в этот момент впитывалась в материал, как в губку, и желал, чтобы он стал прочным — так и происходило. Но как-то я из интереса, смазал кровью несколько шариков от подшипника и сунул в Лизуна — тот их легко принял, соорудив из них нечто вроде паучьей морды, ну, та самая харя, с кучей глаз, которая любую женщину напугает при большом увеличении. Потом добавил несколько десятикопеечных монет, которые Лизун использовал, как чешую. Прочность осталась у монет такой же — то есть, никакой. Так что, пожелай (а я желаю и скоро приступлю обязательно) я сделать себе голема для защиты, то придётся брать прочный материал, например, нержавеющей сталь. Или ждать, когда мой Дар перейдёт на новый уровень.

Сегодня, купив на рынке двух живых куриц, я решил провести очередной опыт.

— Ну, кудахталки, вам всё равно в суп, но хоть послужите перед этим высокой цели, — пробормотал я, собираясь с решимостью. Предстояло лишить жизни два живых существа, и опыта в этом деле у меня не было никакого. С другой стороны, никакого и мандража не было и в помине.

Держа одной рукой за лапы и концы крыльев курицу, я положил её на кусок толстого бруса, оставшегося от ремонта терраски, прицелился топориком и...

Хрясть! Хрясть!

С первого удара отрубить голову не вышло. Точнее, почти отрубил, но кусочек кожи остался не задетым, и голова заболталась на нём.

— Твою... зараза...

Неловкое движение стоило мне отпущенного крыла. Всё бы ничего, но эта безголовая тварь всё ещё была жива! Забившись в моих руках, она освободила второе крыло, попутно обрызгав меня кровью, а потом и вовсе вырвалась из рук и... убежала в кусты смородины.

Пока отыскал тушку, которая и через две минуты продолжала дёргаться, вся кровь вытекла впустую на землю.

— Что ж, первый блин комом, — вздохнул я и взялся за вторую «белую мышь».

Хрясть!

Примерно со стакан я смог нацедить тёмно-красной жидкости из крупной куриной тушки. После этого, сунул птичьи трупки в пакет, пакет убрал в тазик и сверху высыпал заранее наготовленного в морозильнике льда. Это для того, чтобы не испортилось мясо, пока буду проводить опыты.

После этого настала очередь собственной крови, ну, тут уже процесс был отработан и вскоре передо мной лежали несколько пустых шприцев, один с пятью кубиками своей крови (четвёртая группа, резус-фактор положительный... м-да... ну, это так, к слову) и стакан с куриной. Через час проверка показала, что оптимальное соотношение крови будет один к пятнадцати. Один кубик моей крови на пятнадцать куриной превратили керамический ножик в прочнейшую вещь на свете. Сломать его я так и не смог, даже налегая всем телом на рукоятку с лезвием в дверной щели. Нож впитал в себя кровь без остатка. В принципе, можно было и меньше потратить, хватало и просто смазать красной жидкостью несколько раз предмет, чтобы тот стал прочнее раз в пять.

— Лизун!

На мой крик в комнату вползла-вкатилась масса земли, щебня, металла высотой мне по пояс и в диаметре у пола сантиметров семьдесят.

— Вот тебе оружие, — и кинул голему большой керамический нож. — Служи и защищай!

Нож моё творение ухватило в ложноножку или ручку, даже не знаю, как и назвать эту конечность, которых Лизун может создать несколько штук и в разных местах, даже в верхней части тела, которую я считаю у него за голову (не без причины, так как именно там торчали шарiki-глаза).

— Что ж, а теперь можно сходить и на мясозаготовку, — вслух сам себе приказал я.

В мясном цехе, проскочив мимо сонного охранника с кем-то из рабочих, я получил два термоса свежей крови, сообщив, что всё это нужно для кровяной колбасы, до которой очень охоч и люблю её делать самостоятельно. Вышло недорого, а в сравнении с курами, так и вовсе за бесценок. Пока возвращался обратно, то сто раз успел попенять себя за транжирство и лень: всё же до базара в пять раз проще и быстрее добраться, потому и пошёл туда, а не сюда.

Смешав попку со своей кровью, я получил три литра магического жидкого концентрата, который вылил в горку щебня и песка.

— Ну, мой каменный буратино, восстань, — пробормотал я, когда последние капли красной жидкости впитались в песчинки.

В следующую секунду камешки и песок ожили, стали на глазах превращаться в человекообразную фигуру — туловище, две ноги, две длинных руки, что-то похожее на небольшую голову. Всё так, как я хотел.

В высоту голем получился полтора метра, худой, и весом свыше сотни килограмм! При этом по команде мог принять вид кучи строительного материала, в которой ни один внимательный взгляд не опознал бы потустороннее создание.

Жаль, что брать его с собой в город невозможно, рискую заполучить нездоровый интерес от представителей власти, СМИ и тех граждан, которые так любят совать свой нос в чужие дела. Но и так моему новому созданию найдётся работа у дома.

Жильём личным я обзавёлся, когда пришёл из армии год назад. Родители, с коими жил, предложили продать старый домик покойной бабушки в соседнем городе почти в сотне километров от нас. К вырученным деньгам добавить их небольшие накопления, собираемые на машину, плюс кредит и купить мне однокомнатную в новостройке.

Но посмотрев предложенные варианты, мы втроём посчитали, что стоимость отделки нового жилья выходит дороже ремонта домика. Зато по площади тот в полтора раза больше. И вот уже чуть менее года я живу отдельно от предков и всё время что-то делаю: залил фундамент, так как старый почти рассыпался, заменил по два нижних венца со всех сторон, сломал и построил новую терраску. Иногда начинаю жалеть, что не согласился на квартиру. Пусть там не было ничего, кроме четырёх стен (даже перегородок, ванной комнаты и санузла, кухни), но там не нужно менять забор, копать колодец под септик, заливать дорожку и отсыпать гравием площадку перед калиткой, чтобы после дождя не вымараться в грязи. И многое что ещё.

Сейчас решил плюнуть на всё и начать подготовку для постройки бани на месте старого курятника, который я снёс сразу после переезда сюда. Покупать не собираюсь, таких денег у меня нет, зато есть руки и работа охранника на московской автостоянке с графиком две недели там, две недели дома и хорошей (по меркам моей области) зарплатой.

Сейчас на целый месяц мои дела встали, с момента, как только узнал, что обрёл невиданные способности. С чем связаны мои умения и озлобление земляков — не знаю, но эти два фактора связаны между собой точно.

— Ладно, пора отдыхать, через три дня на работу, — вздохнул я, покосился на голема и мысленно приказал ему рассыпаться, чтобы не попасться на чей-то любопытный взор.

Глава 1

Вместо того чтобы встать по звуку будильника и собираться на автобус на работу, я проснулся от звона разбитого стекла, хрипения, шипения и бульканье. Одновременно с этим от Лизуна пришёл сигнал опасности. Ранее ничего подобного я не ощущал.

Шум раздавался с кухни, где к хрипам присоединился звон посуды и стук поваленной мебели.

— У меня ружьё, суки! — рывкнул я, торопливо натягивая штаны и шаря по полу в поисках тапок. — Стрелять буду!

Ружье не ружьё, но ОСУ я держал с недавних пор при себе постоянно. Да и по лицензии охранника, которую пришлось получить после полуторамесячного обучения, чтобы попасть на хорошее место охранника (для меня зарплата в почти пятьдесят штук и удобный график были главным показателем качества) мне разрешалось носить и пользоваться оружием, в том числе и боевым гражданским.

Когда я оказался на кухне, то моим глаза предстала картина драки Лизуна с чем-то крылато-мохнато-непонятным. Какое-то существо размером с ягтерьера, рыбьей беззубой мордой и обладающее парой кожистых крыльев с когтистыми пальцами, сцепилось с големом, который старательно пырял тварь подаренным керамическим ножом, удерживая несколькими ложноножками за туловище и крыло. Ещё одна гадина в луже чёрной крови валялась на полу.

Включив лазерный луч, я с двух метров выстрелил сначала в спину, а потом в голову созданию и та тут же затихла. Впрочем, голему этого показалось мало, и он своим острейшим клинком перерезал ему горло.

— Молодец, Лизун, классный из тебя охотник, только бы понять, откуда они взялись здесь.

Тот ткнул в разбитое окно.

— Да это понятно, что не через дверь вошли. Откуда они вообще в нашей средней полосе, где кроме одичавших собак никто не водится, взялись.

С обеих тварей я сцедил кровь (хех, уже привычка стала вырабатываться) в трёхлитровую банку и поставил ту в холодильник. После чего решил внимательно осмотреть гостей. Выглядели они смесью собаки, обезьяны, какой-то нелепой зверушкой с пастью, которая вначале показалась мне рыбьей, оказавшейся больше похожей на лягушачью, с

четырьмя подвижными челюстями, которые раскладывались при раскрытии рта до такого размера, что легко могли заглотать футбольный мяч. Вместо зубов росли невысокие костяные пластинки, но острые — куда там керамическим ножам! Тушки сунул в несколько мусорных мешков (для прочности) и обмотал скотчем.

На работу стал собираться на автомате, но когда взялся складывать в сумку контейнеры с продуктами, спохватился.

— Да ну нах, когда тут такое творится, — пробурчал я и швырнул сумку на диван. Ни сотовой связи, ни электричества не было и в помине, не понятно, что в городе и вообще в мире творится и потому — никаких поспешных действий.

Подхватив мешок с телами мутантов, я вышел во двор и только сейчас услышал шум, который доносился из города.

Крики, удары от столкновений или падений, звон стекла, серенады автомобильных клаксонов.

— Вот и поехала у всех крыша окончательно, — покачал я головой и вытащил из кармана травматический пистолет. В такой ситуации оружие стоит держать под рукой.

Когда проходил мимо второго голема, то после короткого раздумья приказал ему следовать за мной. Медлительного Лизуна оставил на охране дома.

Собираясь добраться до мусорки, чтобы выбросить на радость бездомным собакам мёртвый обескровленный груз, но мне не дали. Стоило отойти от калитки на десять метров, как впереди показались крупные создания, похожие на кабанов. Мелких кабанов, не крупнее хаски, но с огромными прямыми клыками сантиметров по пятнадцать, торчавшие вверх и длинными костяными иглами вроде как у дикобразов, которые росли у них из горба на холке.

Двигались они очень быстро, не было никаких шансов успеть добраться до калитки и закрыться от них. Повезло, что рядом стояла старенькая НИВА соседа, на которую я успел в последний момент запрыгнуть. С капота перебрался на багажник на крыше, в котором чуть нога не застряла между прутьев.

Первые двое попытались последовать моему примеру, но на скользком капоте их копыта разъехались в разные стороны и твари скатились на землю. А потом в их стаю ворвался мой голем.

Каждый удар его каменного кулака сбивал с ног тварь, ломал рёбра и ноги, скалывал клыки, расквашивал в кровавое месиво вытянутые морды. За минуту он прикончил пятерых и ещё десяток искалечил, но оставалось

ещё столько же, если не больше.

Я с опасением смотрел, как монстры понемногу разбирали на части моё создание. Каждый удар клыками вырывал из тела голема несколько камней, которые потом хоть и втягивались в тело, но после каждого удара скорость восстановления голема снижалась.

И наконец, пришёл тот момент, когда он осыпался горкой щебня и песка. Квазикабаны, а их оставалось ещё семь или восемь, с урчанием нацелились на неё своими рылами, собираясь раскидать по сторонам. То ли, в животных мозгах зацепилась мысль, что их противник всё ещё жив (а это так и было, я всё ещё чувствовал своё творенье) и нужно раскидать камни как можно дальше, то ли, ярость схватки им отключила мозги и они, словно, бешеные собаки станут рвать на клочки даже мёртвое тело.

В этот момент я почувствовал опасность. Инстинкты взвыли и бросили тело на землю, прикрываясь от моего голема и тварей кузовом НИВЫ. И миг спустя голем взорвался! Сотни мелких камней и песчинок разлетелись во все стороны, как пули из шрапнельного снаряда. Машину местами пробило насквозь! Загудели металлические заборы соседей, жалобно звякнули стёкла в окнах, хрустнули доски в штакетниках, отозвались барабанной дробью стены домов. Оглушительно взорвалось одно из колёс машины.

От взрыва голема досталось и мне: один камень больно ударил в грудь рядом с ключицей, к счастью, перед этим он пробил два слоя листового железа кузова НИВЫ и растерял свою силу; второй содрал кожу на левой икре.

Я так и сидел в опупении у колеса, пока напротив меня не открылась калитка, и там с ружьём в руках не появился сосед, владелец НИВЫ, которая уже никуда не поедет без капитального ремонта. В трусах и растянутой белой майке-алкоголичке, в сланцах.

— Э-э, Витя? — спросил он.

— Здорово, — я нашёл в себе силы поднять руку.

— Это что сейчас было? И... что с машиной?!

— Я ебу? — зло ответил я, после чего с трудом поднялся на ноги. Тут же заныла отшибленная грудь, стрельнуло в щиколотке (чёрт, подвернул при прыжке ногу, что ли). — Иди, посмотри, на то, кто это сделал. Глянь какие хрюшки, а? Видал таких, ты же охотник?

Тот с опаской поглядывая на меня, прощёлкал резиновыми тапками по голым пяткам, вышел на улицу и обошёл машину.

— Мать моя женщина, это за на хуй?! — вырвалось у него. — А что взорвалось?

— Без понятия, — открестился я.

И в этот момент в центре раздались несколько длинных очередей, потом к ним присоединились пистолетные хлопки.

— Война?

— А я откуда знаю? — ответил ему, потом пнул, истекающую кровью ближайшую тушку ногой. — Но вряд ли, что-то эти хари не похожи на бравых морпехов из НАТО.

Стрельба закончилась резко.

— Биологическое оружие? — предположил он. — Распылили гадость, пошли мутации... — он снизил громкость и стал что-то неразборчиво бормотать себе под нос.

Я, как и он, несколько минут стоял и вслушивался в шум вдали, который набирал обороты, потом в центре поднялись несколько столбов чёрного дыма.

— Так, у меня есть дела и поважнее, — сказал я и быстро, насколько позволяла повреждённая нога, зашагал обратно к себе домой. Возле калитки с недоумением посмотрел на правую руку, в которой был зажат пистолет с пустыми гильзами. То-то соседка так странно на меня смотрел и обходил сторонкой. М-да, а я даже и не помню, когда успел расстрелять весь блок стволов и четыре запасных патрона, которые сунул в карман пред выходом из дома.

Дома плеснув перекисью на рану, которая уже перестала кровоточить, наклеил кусок бинта с лейкопластырем. Закончив с лечением тела, занялся душой. Для этого у каждого человека в нашей стране есть что-то от сорока градусов спиртовой крепости и выше. Сейчас я свернул пробку с коньяка, который набулькал в рюмку по самые края. Грамм семьдесят точно будет, должно хватить для успокоения.

Проглотил крепкий алкоголь в один присест, и только поморщился, когда тот обжигающей волной прокатился по пищеводу и оказался в желудке.

— Ух! — скривился я и полез в холодильник, где прямо от большого куска отгрыз сыра.

Что ж, моя внутренняя чуйка просто верещит, что вот он — полный песец, кульминация, к которой отсчитывали время часы с момента, как я получил свой Дар, и в городе поселилось безумие и злоба.

Кто не читал про апокалипсис, не смотрел кино и не смотрел на миф-ТВ (как окрестили один из телеканалов люди) подобные предсказания? И вот, при виде незнакомых летающих собак и невиданных кабанов, я даже не стал ломать голову и задавать вопрос «ЧТО ЭТО ТАКОЕ?».

Когда я вновь оказался на улице, сосед всё так же стоял в майке, трусах и с ружьём, что-то бормоча себе под нос. Только покосился на меня с грохочущей тележкой, когда прошёл мимо. Но увидев, как я закидываю в неё мёртвые тушки квазикабанов, мигом заинтересовался.

— На кой хуй они тебе нужны? — удивился он.

— Освежую и сделаю солонину. Ты что не видишь, что пришёл большой пиздец окружающему миру? — пробурчал я, закидывая третью почти целую тушу в тележку. — С продуктами будет перебой по любому, а у меня уже будет что-то лежать в подполе.

— Вот ЭТО есть?! — поразился он. — ЭТО?! Да я даже не знаю, что за звери.

— И я не знаю, но кровь течёт нормальная, красная, значит, мясо обычное. Авось, соль всю гадость выжжет там. Да и не сразу я начну глотать и грызть, на чёрный день отложу в банках в подпол, — с невозмутимым видом ответил я и загрузил четвёртую тушку. Всё, кажется, эта последняя, больше мне с моими травмами не утащить. Да и остальные слишком сильно избиты камнями, вся кровь вытекла давно из ран.

— Ты псих, Вить, — покачал головой собеседник.

— Скоро выживут только психи, Сергей. Задумайся, чтобы самому сойти с ума поскорее, — почти философски ответил ему я.

У себя на участке я свалил трупы животных за домом, подальше от взглядов соседей, сходил домой за ведрами и ножом, и стал сцеживать кровь с тварей. Набрав полтора больших ведра, я вернулся домой, где занялся собственным кровопусканием.

Затянув резиновый жгут на плече, я поработал кулаком, пока на левом предплечье не вздулись вены, после этого морщась и матерясь сквозь зубы, воткнул в одну из них иглу с тонкой резиновой трубочкой. Когда ослабил жгут, из неё кровь ударила по дну банки, словно, выпущенную из велонасоса.

— Харэ, а то загнусь, — произнёс я себе под нос, когда сцедил с себя около литра крови. У доноров забирают примерно в половину меньше, но у меня ситуация серьёзнее — раз, и кровь в моём организме восполняется быстрее — два. Ничего — выживу.

Далее я стал собирать все металлические вещи в доме и рядом. Обрезки листового железа, лопаты и тяпки с граблями, гвозди, болты, саморезы, молотки и топоры, скобы, кронштейны, трубы и прочее, и прочее. В дело пошли даже детали от мотоцикла и трактора.

Пока набрал необходимое количество металлолома, то успел себе надавать моральных оплеух за недогадливость: что мне стоило сначала это

сделать и только после этого заняться кровопусканием? Сейчас меня шатало и кренило к земле даже от пятикилограммовой кувалды.

Гору железа полил кровавым магическим раствором, не пропуская ни сантиметра на каждой детали. К слову, может мне так показалось из-за слабости и истощения, но получившаяся смесь ощущалась раза в два сильнее, чем та, которую я использовал для создания каменного голема. Возможно, это связано с природой неизвестных животных.

Ну, вот и всё, осталось только пождать, когда проявится результат, и он должен... всё, зашевелились железяки.

На моих глазах собирался из металла очередной голем. На этот раз такой, который простыми клыками и когтями не разломаешь, и даже пуля не возьмёт.

Ростом магическое создание было с меня, а это сто семьдесят семь сантиметров. В центре туловища, скорее всего, основы, на которой держались все прочие части, торчал диск от переднего колеса трактора «беларусь», голова — алюминиевый «чугунок», в котором покойная бабушка варила поросётам жратву. Пальцы на широких ладонях собрались из болтов и обрезков арматуры, стопы — трёхсантиметровой толщины стальные пластины от... от чего-то. Выглядел голем кошмарно, словно, собран на свалке металлолома укуреным в хлам фанатом магапокалипсиса из эпохи паропанка.

— Щас мы тебе оружие и защиту забабахаем, — пообещал я существу. — А хотя... сам и сделаешь.

Щит и молот, вот чем я решил вооружить своего защитника в этом новом изменившемся мире. Для щита уже был приготовлен загодя лист толстого двух миллиметрового железа. Оставалось только пробить дырки для болтов и навернуть скобу для удобства удержания. Молот сделал из метрового куска двухдюймовой трубы и пятикилограммовой кувалды.

С помощью газового баллончика и высокотемпературной насадки разогрел до оранжевого свечения в нескольких точках щит, там Дровосек (так решил назвать своё новое творение по аналогии с персонажем из Изумрудного города) пробил пробойником отверстия, после чего я вставил болты. Трубу так же разогрел, немного сплющил, чтобы она прошла в проушину кувалды, и расплющил или развальцевал края «розочкой» с обратной стороны, чтобы било не соскочило.

Оружие Дровосек держал крепко и пользовался умело и легко, только его заносило немного инерцией при ударе. Ладно, надеюсь, какое-то самообучение у создания имеется, вон тот же Лизун учится, хоть и медленно, но учится всё-таки.

— А теперь бы тебя замаскировать хоть немного, — озвучил я следующую свою мысль, — а то тебя да и меня за компанию наспигуют пулями только за один внешний вид.

Кое-как с помощью плаща и чулок от ОЗК смог решить эту проблему. Хорошо, что голем получился вида гуманоидного и размера человеческого, того же Лизуна только в мешке под видом удобрения или земли для цветов и перевозить. Или мусора, если кто заглянет внутрь и увидит металлические детали. На чугунок натянул зимнюю шапку двойную, разложив её и обрезав с одного края макушку, чтобы превратилась в чулок. Дровосеку плевать же на обычное зрение, так что, плотная ткань без отверстий под глаза не должна стать помехой обзору.

— М-да, вот ты чучело, — покачал я головой, осмотрев со всех сторон своего защитника. — Вблизи хрен кого обманет такая маскировка, да и издали подозрения вызовешь. Ну, да что делать.

Пока крался окраинами, всё было ничего, хотя криков и тут хватало, но в основном мат от междусобойчиков в семье и угрозы мародёрам. Да-да, уже появились мародёры, которые потрошили ларьки и магазины, ковырялись в машинах. Почти постоянно натёкался на удивлённые и подозрительные взгляды горожан, к счастью, в основном из окон и балконов. Не нравились им две фигуры, одна из которой замотана в армейскую резиновую одёжку и вооружена огромной кувалдой и щитом. Да и звук шагов у Дровосека был тот ещё, когда мы перемещались по асфальту.

Как-то неожиданно вышло, что мы налетели на толпу... зомби. При жизни они были моими земляками, а сейчас в этих существах с блеклым взглядом и землистого цвета кожей живого человека было не опознать. Кое-кто нёс на теле следы ранений, и часть их была несовместима с жизнью. Вон у той тётки нет куска щеки, и сквозь дыру в шее проглядывают хрящи гортани, а она идёт как не в чём ни бывало. А вон у того кренделя в шортах и беговых лёгких кроссовках живот распорот, внутренности вывалились и оборвались, отчего брюхо впало, и ему на всё глубоко по фиг.

— Мочи их, Дровосек, не жалей, — приказал я. — По головам бей.

От удара кувалдой сверху вниз ближайший ходячий мертвец сложился пополам, следующему разнесло голову в брызги крови, костей и мозга. Третий... четвёртый...

Голем с легкостью разбирался с зомби, которые оказались даже медлительнее его. На толпу в два десятка мертвецов он затратил меньше пяти минут.

Только упокоился последний, как из-за угла вышла ещё одна толпа, на

этот раз сотни в две рыл.

— Уходим, в жопу такую разведку — скомандовал я.

Обратно домой я шёл другой дорогой и наткнулся на забрызганную свежей кровью и сильно помятую «скорую» на базе УАЗа. За рулём, откинувшись на сиденье, сидел пожилой мужчина в синем служебном комбинезоне.

— Эй! — я медленно подошёл с его стороны и постучал пальцем в стекло. — Мужик!

Ноль внимания, и открыть дверь не получается, так как она заблокирована изнутри. Кстати, на стекле видны уже засохшие кровавые полосы от пальцев.

— Разбей, только аккуратно, в десятую часть силы ударь, — приказал я голему.

Тот рукояткой кувалды двинул в стекло, осыпая мелким блестящим крошечком водителя, который даже не пошевелился. Почему — узнал через десять секунд, когда снял со стопора и распахнул дверь. Попросту он был мёртв. Под мужчиной натекла лужа крови, так же всё сиденье было пропитано ей, как губка при мытье посуды пеной от «фери», коврик так по самые края был наполнен ей, словно, тазик. В правом боку зияла огромная рана, от чего водитель и истёк кровью. Рядом лежала разорванная пачка бинтов, но воспользоваться ими так он и не успел. Впрочем, не думаю, что такую дырку можно просто перевязать. Кроме мужчины за рулём «буханке» более никого в машине не было.

По моему приказу голем вытащил из-за руля тело и положил на газон под деревьями. Вряд ли его похоронами кто-то займётся и скорее всего он окажется в желудках зомби, но не бросать же прямо на проезжей части, а самому хоронить... ну, нет у меня времени на это, нету и всё.

Мысль приватизировать машину возникла у меня сразу, как только увидел «уазик». Внешний вид его был таков, что вряд ли в этот сквер водила приехал на вызов. Так что, припугнул бы мужичка, может, довёз бы до дома и адью — машина моя. Скорее всего, он удирал из центра, где началась вакханалия живых мертвецов и кого-то ещё, кто вырвал кусок мяса у него с рёбер, потому как человеческим пальцам, даже мёртвым, такое не под силу.

Не очень правильный поступок, но чуйка подсказывала, что время боязни наказания за нарушение законов прошло и теперь нужно валить из города любыми способами. Оставшиеся — погибнут.

Из-за машины пришлось сделать крюк, что бы проскочить через жэдэ переезд. Железная дорога делила мой город на новую и старую часть,

причём последняя, где я и жил, состояла на девяносто процентов из частного сектора и была в четверть от размера всего городка.

Возле дома крутился у НИВЫ сосед. Когда я подкатил к своей калитке и вылез из-за руля, у него глаза расширились до размеров как у героинь аниме.

— Ви-ить? — протянул он. — Это что?..

— Махнул не глядя на велосипед, — ответил я. — Дровосек, на выход, в дом.

На улице народу прибавилось, особенно женщин и детей. Увидев, как ко мне заторопилась полная бабуля с палкой, переваливающаяся при шаге, как утка, я поскорее юркнул к себе и задвинул калитку на засов.

Уф, успел, не хочу терять время на пояснения, объяснения и прочую словесную чепуху.

— Витенька! — раздалось с другой стороны забора, слава богу, сделанного из профлиста и потому прикрывающего меня от чужих глаз.

Отвечать не стал, вместо этого отправился в дом, где стал собирать вещи и продукты. Всё увязывал в узлы и приказывал Дровосеку оттащить к калитке. Барахла набралось порядком, но оставлять даже носки с дыркой на пятке было жалко. Их и заштопать можно, а новые кто пошьёт? Неизвестно как вообще пойдёт наша жизнь дальше. Если мертвые будут восставать и пополнять свою армию, то судьбе живых уже не завидую. Простых живых, уточню. Где-нибудь должны быть такие же маги, как я, которым по силам справиться с нашествием столь страшных врагов.

Вещи, постельное бельё, посуда, инструмент, занавески, обувь, всяческие шампуни и гели с мылом и мочалки — я брал всё!

Бабки за моей калиткой устали напрягать голос и кто-то (даже знаю кто, вот же вешалка старая) застучал в калитку палкой.

— Витенька!

— Хватит мне железо мять! — гаркнул я с обратной стороны забора и в сердцах, чтобы спустить злость пнул по калитке. У меня и так самочувствие такое, что только под капельницей лежать, а тут эта орава сплетниц замшелых собралась под дверями.

С обратной стороны примолкли.

Когда все узлы были сложены, я отомкнул запор и вышел на улицу.

— Витя, что это такое? — бабка Моня ткнула клюкой в «уазик».

— Машина, — буркнул я. — Посторонитесь, пожалуйста, мне пройти к ней нужно. В сторону, мля!

Толпа собралась огромная, по-моему, половина женской части улицы, а это человек сорок. И вся эта масса перекрыла мне дорогу. На мой окрик

кто-то испугано дёрнулся, но большая часть даже не почесалась. Так значит, ну-ну.

— Дровосек, сними одежду и покажись.

Все ахнули, когда увидели моего магического защитника, а у меня сердце остатками крови облилось, когда тот зацепился плащом за какую-то выступающую деталь своего организма и с хрустом вырвал здоровенный клоч. У меня всего один такой комплект ОЗК и вот ему хана настала. Чулки голем ещё ранее разорвал, стоптал своими железными ножищами.

— С дороги или робот вам сомнёт. Я не шучу, — пригрозил я.

После угрозы окружающие расступились, с десяток человек потихоньку удрали домой, немногие отошли метров на пятнадцать и наблюдали со стороны за мной.

— Витенька, — заискивающе спросила бабка Моня, — так что вокруг твориться, откуда у тебя это страхолюдина?

— И куда вещи собираешь? — подала голос Мария Петровна, тридцатипятилетняя женщина, владелица двух ларьков в старой части города.

— И машина откуда, почему такая битая и, мля, в крови? — поинтересовался соседущка, всё так же ходящий на улице с ружьём, но хотя бы надевший застиранные камуфляжные штаны и кроссовки.

Я повернулся к народу, несколько секунд раздумывал, что им сказать. Если правду, то примут за психа, а врать... а хотя, Дровосек у них перед глазами. Ну, а не поверят, то это их беда.

— Городу хана. Со стороны, то ли, очистных, то ли, автосервисов прёт какая-то гадость, которая превращает людей в зомби. Я был на разведке, хотел издали посмотреть, что за выстрелы, но наткнулся на толпу в две сотни мертвецов. Машину нашёл пустую, но всю в крови, может, врачей вызвали на происшествие, а там обратившиеся их покусали, после чего они отъехали, сами стали зомби и ушли искать живых. В Парковом районе более-менее тихо, но полно мародёров, народ сидит в квартирах и смотрит из окон на улицы. В Заводском вроде бы то же, но я там не был, проехал по Рабочему переулку к переезду и сюда. Собираюсь из города валить в Узлорск^[1] и вам советую отсюда валить, так как с каждым часом зомби становится всё больше. Это робот, я его случайно себе подчинил, нашёл странную светящуюся пластину, похожую на кусок микросхемы и она сама впиталась мне в тело, вот, — я отвернул ворот футболки, показывая лиловый синяк, который остался после камня, — здесь эта штука сидит. Хотел убрать во внутренний карман куртки, но зацепил кожу, потому как руки тряслись от всего увиденного и... сами видите результат. Сразу после

этого из какого хлама вылезло это создание, которое полностью мне подчинено.

Правду щедро намешал с вымыслом, и плевать было, что Дровосека видели несколько человек, когда я выходил из дома на разведку. Сейчас все настолько в шоке, что голова отказывается нормально соображать и анализировать, совмещать факты.

В этот момент в конце улицы раздался рокот насилуемого на высоких оборотах дизельного двигателя и спустя несколько секунд показалась морда L-200, принадлежащего Артамонову Пашке. Он промчался мимо нас, не сбавляя скорость и едва не зацепив «буханку» и толпу.

— Во псих! Сука! — крикнули ему вслед. — Опять пьяный, урод!

— Вряд ли пьяный, наверное, он видел то же, что и я. Можете к нему теперь идти и сравнить наши разговоры. Кстати, — тут я повернулся к соседу, — ты куда тех тварей дел?

— А-а?

— Которые дохлые валялись у твоей машины.

У того забегал глаза.

— Я...

— Выбрось их на помойку, — перебил я его, — они несъедобны совсем. Но сначала покажи всем, что за мутанты у нас с утра в городе бегают.

— Что за мутанты? — тут же заинтересовалась бабка Моня, но я махнул рукой в сторону соседа, переводя все стрелки.

Когда все вещи были загружены, я позвал Лизуна и под ошарашенные взгляды окружающих, он был загружен в салон Дровосеком, который втиснулся следом. Сиденье, пропитанное кровью, я обмотал сначала старым пледом, а потом пищевой плёнкой, которая нашлась во время потрошения кухни. Штаны и куртку, измазанные в крови, я сменил на чистую одежду, когда собирал чемоданы.

Город я покинул через десять минут, направившись на север в сторону Узлорска, где живут мои родители. Вся моя суета была создана мыслями о них, беспокойством, что никто их не защитит. Живут они практически в самом центре, и если в городе апокалипсис случился по тому же варианту, как и у меня, то...

— К чёрту такие мысли, к чёрту, — прошептал я, и с силой стиснул «баранку». — У них всё хорошо, всё отлично.

Через десять километров мне навстречу выскочил «лачетти», который пронёсся мимо на сумасшедшей скорости. Посмотрев в зеркало вслед безумцу, я увидел, как далеко позади зажглись стоп-сигналы, и автомобиль

сначала остановился, а потом стал разворачиваться.

— Ты что ещё задумал? — прошипел я сквозь зубы.

Через минуту неизвестный пристроился вслед и стал давить на клаксон, потом вырвался вровень, опустил боковое стекло и что-то стал кричать, ему вторила молодая симпатичная девушка не старше двадцати пяти лет, что сидела на переднем пассажирском кресле.

Я не обращал внимания, только посматривал, чтобы он не пальнул по мне от злости.

Наконец, водителю «лачетти» надоело надрывать горло, и он резко вырвался вперёд, чтобы через сотню метров поставить свою машину поперёк дороги.

— Вот урод, же, — я ударил кулаком по рулю, смотря, как из машины вышли трое — два парня девушка, причём, не та, что сидела рядом с водилой. У мужчин в руках были зажаты сапёрная лопатка и бита, у девушки вроде как пистолет и по окружающему времени не удивлюсь, если там совсем не травмат. — Уроды конченные.

Когда я выбрался из машины, троица оживилась и зашагала ко мне, что-то крикнув. Пока они шли, я открыл задние двери и выпустил Дровосека с его железной киянкой и щитом.

Надо было видеть чужие лица, когда они оказались в десяти метрах от «буханки» и тут на них вышла сюрреалистическая фигура из железного хлама с огромной кувалдой и щитом в руках.

— Э-э... — протянул один из них, который держал лопатку. — А-а...

— Пиздец, — ойкнула девушка и стала пятиться, направив ПМ на моего голема.

— Что хотели? — крикнул я из-за спины охранника.

— Ты нормальный?

— Что?!

— Я в том смысле, что ты человек? — торопливо поправился собеседник, потом поднял руки вверх, покосился на битку и бросил её себе под ноги. — Мы просто типа хотели поговорить... попросить помощи, вот. Увидели скорую, ну и... кароч, извини, видим, что ты спешишь, мы можем уехать?

— Можете... нет, стоп!

Те разом вздрогнули.

— Что там впереди? Вы откуда едите?

— Из Шастингорска. Утром мы увидели... — парень замялся, потом посмотрел на моего голема, — кароч, хрень какую-то увидели...

Четвёрка оказалась близкими друзьями, которые ещё вчера отдыхали

на даче, расположенной рядом с моим городом, откуда я рву когти. На рассвете к ним залетели несколько странных и страшных птичек, больше похожих на летучих мышей с головами от «непоймикого». Заперев их в комнате, товарищи загрузились в машину, оставив почти все свои вещи, и рванули в город, но на пути увидели, как на месте автосервисов и гаражного кооператива, находящихся неподалёку от очистной станции Шастингорска, висит какая-то чёрная туча, внутри которой полыхают зелёные вспышки. Туча затянула собой все гаражи, и понять, на месте они или там уже что-то другое, было непонятно.

Прямо на глазах испуганных зрителей из тучи вырвались несколько сгустков, облаков серо-зелёного цвета и разошлись в разные стороны. Два направились в город, одно в сторону дачного кооператива, прямо на молодых людей, ещё одно уплыло куда-то в направлении леса, который все называют Круглым.

Догадываясь, что ничего хорошего эти облака им не несут, ребята рванули во все лопатки вокруг города по грунтовкам в объезд, наввертев в итоге километров семьдесят и встретив меня на дороге. Увидев побитую «скорую» (кровь подсохла и покрылась пылью, став неотличимой от грязи) они вознамерились выяснить, что случилось, потом у них заиграла горячая молодая кровь на смеси адреналина и страха, когда я проигнорировал их.

— Там дорога заканчивается, нет её, идут поля и на горизонте лес виднеется, — закончил свой рассказ парень.

— Как заканчивается? — опешил я.

— Да вот так, просто, кароч, — развёл он руками. — Асфальт, знаки, ограничительные столбы и вдруг резко заросшее травой высотой по крышу тачки поле. И никаких следов. Слушай, а что в городе творится? Ты же оттуда катишь, а мы туда.

— Зомби там и мутанты. Вся та сторона, куда те облака пришли, что вы видели, мертва. Может, не полностью, но я лично столкнулся с толпой живых мертвецов в две сотни рыл, а до этого схватился с летающими тварями, может быть, теми же, что и вы. Ещё схлестнулся мутантами, как мелкие кабаны, но с иглами на холке и длинными клыками с мою ладонь. Не советую туда ехать.

— Но как же так? — собеседники растерянно переглянулись. — Там наши родители и вообще...

— А весь город заражён? — почти выкрикнула девчонка. — Заводской район как?

— Когда я там проезжал по краю, по Рабочему, то не видел ни мутантов, ни зомби и сам вроде как жив, значит, никакой отравы

зомбирующей в воздухе не было.

— У меня там мама, — с облегчением пояснила девушка, потом обратилась к своим спутникам. — Ребята, поехали поскорей.

— Сейчас поедem, секунду, — кивнул ей мой собеседник. — Дружище, а сам ты кто? Откуда у тебя такие бойцы?

И он указал на Дровосека и Лизуна, который вылез из машины и сейчас грозно покачивал пятью ножами, зажатыми в ложноножках.

— Я стал магом, големостроителем. Как и почему — не знаю, — с усталостью произнёс я. — Просто почувствовал, что МОГУ сделать псевдоживые создания из земли, камней, железа.

— Но как? — удивился тот. — А мы можем?

— Чувствуешь что-то необычное?

— Э-э, — растерялся он, — нет, вроде как.

— Значит, не можете. Это чувство точно не пропустишь, не забудешь, это как голос в голове или сон, который ты хочешь вспомнить весь день. Не думаю, что я один такой, но и сильно сомневаюсь, что магов много. Ладно, ребят, мне пора, я тоже к своим родителям еду. А вам нужно торопиться, там в городе такое твориться — мародёры, зомби, мутанты, — и я резко оборвал разговор. — Пока.

— Пока.

— А я видела утром на Луне кольца, как на Сатурне, — вдруг сказала девушка.

— То есть?

— Ну, кольца такие, из космической пыли и метеоритов, — торопливо сказала она. — Вдруг, это что-то с ней связано, какое-то излучение, спутник рассыпался и под верхней корой какие-то споры мутагена находились.

— Пфф, — фыркнул один из парней. — Уже слышали, Лесь, не грузи человека.

— Или вообще в другом мире, — совсем тихо произнесла она.

— Дорога тут наша, — я притопнул ногой. — Воздух такой же, гравитация вроде бы такая же. Да и солнце встало на востоке, выглядит нормальным.

— Дорога-то заканчивается дальше, — с тоской произнёс парень с лопаткой. — Может и в другом мире мы. Нужно ждать ночи и смотреть на звёзды, это самое точное будет определение.

— До звёзд ещё дожить надо, — со злостью сказал я. — Вам, мне, нашим родителям.

Прощание было быстрым: пока-пока и наши отряды разошлись по машинам. Четвёрка вновь рванула в город, а я покатыл вперёд, пока не

упёрся в густой травяной ковёр, когда асфальт, как и было обещано, резко, будто обрезанный острым ножом, исчез.

Почему я не стал лгать дорожным знакомцам, как сделал с соседями, хотя шансов, что ложь прошла бы на ура, имелось гораздо больше? Устал, вот и всё. Да и какой смысл уже во вранье был. Честно признаюсь, у дома я боялся, что могу огрести от баб, если скажу, кто я на самом деле и откуда взялись мои големы. Человеческий разум и логика, особенно испуганных и злых женщин — это те ещё потёмки. Ну, а как в мире разбираются с теми, кто не похож на серую массу я знаю, и даже не стоит вспоминать времена инквизиции. Зачем так далеко ходить? Вот ещё лет пятьдесят за то, что перекрестился на купола храма, тут же следовал донос, потом партсобрание, исключение, увольнение. А лет восемьдесят назад крестное знамение в половине случаев вообще приводило к тюрьме.

Сейчас меня могли и линчевать, если бы в испуганных мозгах соседей мелькнула мысль, что это я виноват во всём случившемся. А это — кровь и боль, драка, в которой все шансы за моими големами. Людям лишь бы найти способ отыграться за собственные ошибки, испуг, несчастья на ком-то другом, кто не такой, как он.

Забравшись на крышу «уазика», я приставил ладонь козырьком к глазам и внимательно осмотрелся во все стороны. Слева вдаль виднеется накатанная грунтовка, которая подходит к шоссе, скорее всего, именно по ней на асфальт выскочили мои недавние собеседники, немаленький они крюк сделали, чтобы оказаться в городе, вот что делает страх с людьми. С другой стороны, кто знает, как всё прошло бы, реши они опередить то облако, про которое мне рассказывали. Справа и впереди только огромная травяная равнина, за ней километрах в семи виднеется полоска леса, который затянул весь горизонт.

И как мне до родителей добраться, если нет дороги?

К слову, почему-то совсем не видно машин, будто жители Шастингорска так и сидят по своим квартирам и домам в надежде, что чаша беды минует их. Когда до них дойдёт, что пора спасаться, то будет уже поздно. Если заражение распространится по всей новой части города, то в частном секторе, где остался мой... эх-ма... мой бывший дом, шансов выжить ни у кого не будет даже, если до них доберутся только зомби, без отравленного облака. Та часть города не только в три раза крупнее, но и жителей в десять раз больше. Справятся ли обитатели частного сектора, где большая часть населения — это пожилые люди? Сомневаюсь что-то в этом, ой, сомневаюсь.

Дальше я двигался по бездорожью, то нахваливая отечественный

вездеход, то ругая медицину за ушатанную технику, лысую резину, почти не работающие трещотки в переднем мосту. Повезло, что на пути не встретилось ни одного оврага, куда легко провалился бы, не заметив из-за высокой травы.

Потом был лес, да ещё какой! Я проехал пять километров, пока наткнулся на большую поляну, появившуюся в результате давнего пожара. А потом вновь потекли километры чащи, где едва удавалось отыскать дорогу и не сбиться с направления.

Без Дровосека я бы завяз ещё на первой тысячи метров.

Мой голем оправдывал своё имя на все сто процентов. Он оттаскивал с пути поваленные стволы, разносил в пух и прах кувалдой пни и небольшие деревья, засыпал ямки на пути или растаскивал завалы мелкого мусора, словно, в лесу жили сухопутные бобры, решившие построить плотину из веток и сучьев.

Двадцать километров, которые я проехал по чаще, если верить счётчику на панели, забрали три часа моего времени. Это всё равно, что двигался бы пешком!

И стоило выбраться из леса, как опять оказался среди огромного луга.

До темноты я колесил по окрестностям, дожигая остатки бензина в баках, но не нашёл Узлорска. Зато наткнулся на посёлок и деревню, жители которых были в шоке от всего случившегося. Зомби и мутантов не видели, но им хватило и того, что в двух километрах от их домов начиналась незнакомая местность. В посёлке, к слову, я заправил десять литров бензина, заплатив за каждый литр по сто рублей! Продавец явно имел в своей родне тех ещё куркулей. Впрочем, всё равно он продешевил: если мои подозрения обоснованы и догадки той девушки правильны, то стоимость зелёной бумажки с памятником Ярослава Мудрого — ноль целых и хрен десятых.

Ночь я встретил посреди луга на небольшом холме.

Вымотался за день так сильно, что сейчас едва удерживался от того, чтобы не уснуть. Постоянно клевал носом и щипки, растирание ушей и прочие трюки несколько не помогали. Моральное и физическое опустошение, кровопотеря — всё это сказывалось.

Те ли звёзды или нет, что высыпали на небосвод — не могу сказать точно, так как очень далёк от астрономии. По крайней мере, звёздный ковшик найти не смог. Но главный ответ мне дала местная луна. Она была меньше размером, чем земная, или просто расположена дальше, имела красноватый, как у Марса оттенок, и самое главное — спутник был опоясан широким серебристым кольцом. Как незнакомка из «лаччети» и сказала.

— Значит, это не Земля, — прошептал я, проваливаясь в сон. —
Может, оно и лучше, родители в безопасности остались.

Глава 2

В город возвращаться не стал. Во-первых, очень долго, у меня банально не хватит бензина. Во-вторых, интуиция подсказывала, что там сейчас «Адъ и Израиль», как говорил персонаж писателя Дмитрия Горчева. Особенно хороших друзей у меня там так же не было. И потому я решил осесть в посёлке, мимо которого вчера вечером проскочил. И даже знаю, где поселюсь.

Моё возвращение поселковые встретили настороженно, но как и вчера никто не стал пытаться задерживать или притормозить ради беседы. Зато потом, когда я остановился возле стоящего на отшибе старого заброшенного здания, ко мне пришёл молодой, не старше тридцати пяти лет мужчина спортивной внешности и в дорогой одежде.

— Откуда? — спросил он, даже не соизволив поздороваться.

— Из Шастингорска.

— Хм, а это где?

— Ты не знаешь? Если так, то как мне тебе объяснить местоположение, про которое ты даже не слышал, — пожал я плечами.

— Ладно, — скривился он, — проехали. Здесь что хочешь делать?

— Жить.

— То есть? К родственникам прикатил, знакомым? — завалил он вопросами. — А конкретно, что тут забыл?

— Я же сказал, что собираюсь жить. Отремонтирую здание и поселюсь.

Тот завис на несколько секунд.

— Послушай, мальчик, это здание принадлежит муниципалитету, поселиться тут без бумаг у тебя не выйдет. Или они у тебя имеются?

— А ты из муниципалитета, дядя?

— Нет, но...

— Тогда и не задавай странных вопросов, — ответил я. — Я вижу, что здание пустует, заброшено много лет и даже намека нет на попытку привести хоть чуть-чуть в порядок, да хотя бы прилегающую территорию. Как только я увижу представителя власти из тех, кто может и имеет право мне указывать и выселять, вот тогда и начну говорить серьёзно, а пока буду заниматься своими делами.

По его глазам было видно, что хотел мне сказать что-то, но передумал. Вместо слов собеседник повернулся ко мне спиной и ушёл в посёлок.

— М-да, чую жопой, что стоит ждать гостей в ближайшее время, — покачал я головой, смотря вслед уходящему.

Чуйка не подвела, но во времени ошиблась. Недавний оппонент с ещё тремя товарищами, похожими на него ухватками и стремлением держать тело в тонусе, прикатили на «сотке» только через три часа. Я в этот момент находился на втором этаже, где прикидывал примерный план будущих работ. Вот стоило уехать из старого дома, который целый год приводил в порядок, чтобы на новом месте опять начать строительство.

Булки немного напряглись, когда увидел в руках одного из них двустволку. У всех прочих на ремнях висели большие охотничьи ножи.

— Пст! — свистнул всё тот же мужчина, который подходил с расспросами несколько часов назад. — Сюда иди!

И в этих звуках и словах было столько превосходства, пренебрежения, глумления, что хватило бы на сотню человек. В одну секунду во мне поднялась сильнейшая волна злости, что я едва удержался от того, чтобы не убить этих уродов. Хотелось размазать по чужому лицу это самодовольное выражение, что бы он ответил за свист, за пренебрежение и самодовольство в тоне, с которым он обратился.

Высунувшись в окно, я ответным свистом привлёк к себе внимание.

— Ей, вы! — ах, каким бальзамом по сердцу пролилось их недоумение и злость, после этих слов и свиста. — Сразу предупреждаю, если нет при себе документов, удостоверяющих, что вы из полиции или администрации, то валите обратно.

— Щас я тебе покажу документы, — сиплым голосом пообещал тот, который был с ружьём, — высасывать у меня на коленях станешь прощение...

Слушать дальше не стал, вместо перебранки, спустил Дровосека и Лизуна с поводка.

Когда из дома вышла фигура с кувалдой и щитом, вся четвёрка опешила. Сиплый что-то вякнул, наводя ружьё, пообещал стрелять и ведь пальнул, паскуда, когда Дровосек подошёл к нему на десять метров. Только МОИ патроны истратил зря, не причинив вреда голему. Тот в ответ уронил своё оружие и защиту и быстро подскочил к ошарашенным мужчинам, сбив двоих с ног несильными тычками ладоней в грудь, а оставшуюся парочку ухватил за грудки.

— Не дёргаемся, или он выдавит из вас кишки, — крикнул я. — И лежим не шевелимся, чтобы не получить вторую улыбку.

Над поваленными рекетирами застыл Лизун со своим внушительным арсеналом кухонных ножей.

— Полиция? Власть? — поинтересовался у гостей, когда спустился вниз и дошёл до их компании. — Хм... Лизун, воткни вот тому ножик в ляжку.

— А-а! — заорал Сиплый, когда узкий керамический столовый нож вошёл на всю свою длину ему в бедро, дёрнулся верх, но наткнулся подбородком на второе лезвие, которое глубоко рассекло ему кожу. На несколько сантиметров ниже и досталось бы горлу. — Сука! Урою!

— Ещё одно оскорбление и ты станешь самым слабым звеном в нашей компании, — пообещал я ему. — За слова нужно отвечать, тебе-то этого не знать ли.

Последние мои слова намекали на его изрисованные синими татуировками кисти рук.

— Вопрос повторить? Или так и станете молчать, пока он истечёт кровью?

— Мы из чопа Фемида, а он принадлежит городскому депутату Шацкому, — процедил тот самый мужчина, который самым первым появился возле моего нового дома. — Зря ты начал быковать, пацан.

— Ты на депутата намекаешь? — усмехнулся я. — Зря, кончился твой Шацкий. Если он ещё жив, то от его мандата уже не зависит ничего.

— Кроме мандата у него хватает и других возможностей.

— Ты про таких лбов, как сам и товарищи? Зря, — покачал я головой, потом достал платок из кармана и бросил Сиплому. — Заткни рану, а то дуба врежешь, придётся твоим коллегам хоронить.

Платок он принял, хотя я думал, что откажется, гонор взыграет, но видать жизнь давно отучила показывать гордость в тех случаях, когда она и смерть идут рука об руку.

— Ты же помнишь, из какого я города? Нет? Да и плевать, всё равно от него уже ничего не осталось. Думаю, прошедшая ночь, если вы смотрели на небо, показала, что мир изменился, а окажись вы вчера утром рядом со мной, то поняли бы ещё и то, что изменился он очень сильно. Зомби, мутанты и вот такие красавцы, — я хлопнул ладонью по голове Дровосека. — Если кто не успел выскочить утром, тот уже покойник. Вам здесь повезло сильно, даже завидую. Не верите? — усмехнулся я. — А своим глазам? Или вы считаете, что на этих двоих всего лишь карнавальные костюмы? ладно, ваши проблемы, если слушать и верить не хотите, а сейчас займёмся кое-чем полезным...

Через десять минут я отправил прочь четвёрку неудачников, обобрав их до нитки. Ножи, пистолет ПМ, который был спрятан под рубахой одного из них, двустволка с пятью патронами, четыре ножа и крузак. За машину

они были особенно злы, но я после того, как Лизун ткнул ножом в икру самого говорливого, угрозы и попытки качать права, как отрезало.

То, что в их посёлке поселился человек с двумя неземными существами, разнеслось среди жителей за час. По крайней мере, именно через час вокруг заброшенной двухэтажки появился народ. Больше всего было детей, за которыми иногда приходили матери и тащили домой за ухо. Но через двадцать минут те появлялись вновь.

Внимания я ни на кого не обращал, тем более что за посторонними следил земляной голем, который замаскировался под кучку мусора в пятнадцати метрах от здания. Его напарник Дровосек в это время таскал всяческое дерьмо из строения, настоящее и в переносном смысле. Такое чувство, что жители тут решили устроить мусорку и общественный туалет.

Несколько раз у меня возникало желание всё бросить и попробовать отстроить себе домишко с нуля, даром что тут до леса километра три всего, а големы помогут и напилить, и перенести брёвна. Но потом благоразумие возобладало над брезгливостью.

К тому же, грязным был только низ, а вот на втором этаже, кроме отбитой штукатурки и обломков кирпичей, ничего не было. Даже пустой пивной бутылки, все они валялись на первом этаже. Гипсовые перегородки были снесены или сняты рачительными хозяевами, поэтому помещение было представлено одной комнатой, которую портили только несущие столбы из железобетона, точно так же дело обстояло и на нижнем этаже. Само здание было сложено из красного кирпича в виде квадрата пятнадцать на пятнадцать метров с одним входом, перекрытием из железобетонных плит и плоской крышей, на которой уже выросла небольшая березовая роща в пару метров высотой. Ах да, и ещё кучей больших окон, от которых на данный момент остались только проёмы и пара сгнивших подоконников.

До темноты Дровосек смог очистить четверть первого этажа. Скидывал он всё в пятидесяти метрах от постройки в неглубокую яму в поле, которую он же и отрыл по моему приказу. Туда летело всё, кроме металла, который складывался в отдельную кучу неподалёку от входа. В неё летели даже банки от консервов и из-под пива. Теперь металл будет для меня самым ценным элементом в мире. Ну, и ещё свежая кровь. Особенно кровь схожая по составу с той, которую я выцедил из летающих тварей и колючих кабанов.

— Ты, батенька, прям в кровососа превращаешься, — сам себя укорил с усмешкой я. — Хотя не, я же её собираю, а не пью.

Ночь провёл в удобном крузере на разложенном сиденье, которое было размером с тахту и это не шло ни в какое сравнение с ночёвкой в «скорой»

на брезентовых носилках. На следующий день я опять возился с уборкой, уже почти полностью восстановив силы после кровопускания три дня назад. Пришёл в себя настолько, что стал подумывать о помощнике Дровосеку. Железного хлама в виде жестянок, старой посуды, ножей с вилками, непонятных пластин, уголков, дверных ручек со шпингалетами и прочего, и прочего набралось килограмм двадцать. Ещё два раза по столько и можно лепить Дровосека-2. Вот только где мне всё это взять? Джип разобрать или начать побираться по дворам?

Во время работы по расчистке здания заметил за големами одну неприятную особенность — усталость. Да-да, Дровосек уставал, как обычный живое существо. Не так быстро, примерно, раз в десять оказался выносливее меня, но уставал. Зато на восстановление ему требовалось много меньше времени.

Непонятная и неприятная особенность. А с другой стороны, у меня голова болела по поводу их зарядки энергией, и вот выяснилось, что оба моих создания способны её забирать из внешнего мира самостоятельно. Думается, что и каменному голему, после того, как его потрепали те псевдокабаны, удалось бы восстановиться, если бы его добивать твари не стали, а так пришлось ему сделать харакири, да ещё так громко. Из-за того случая я даже сейчас не решаюсь строить голема подобного типа. Нафиг-нафиг. Не хочу быть расстрелянным собственным созданием. Надеюсь, у Дровосека нет такой функции, а то прилетит мне по черепку его чугуном и адью, ваше кровавое магичество.

В три часа я собрался в лес за дровами и на разведку. На охране вещей оставил Лизуна (хм, может ему пора сменить имя, а то он ползает, но не летает и не лижется, оставляя зелёные сопли). С собой взял Дровосека в качестве охранника.

«Буханка», заставляя мозги стучаться о крышку черепа, пропрыгала под моим управлением по полю, покрытому кочками, и въехала на опушку. Выходить из машины первым я не собирался и сидел за рулём работающего УАЗа до того момента, пока голем не облазал все окрестные кусты и не нашёл опасности.

Только после этого я выбрался наружу и китайской бензопилой, которая служит мне верой и правдой с прошлой осени, когда я начал менять терраску, свалил две не очень толстых липы, обкорнал им макушки и начал спиливать толстые ветки, вручив голему топор и дав приказ рубить те, что потоньше на втором дереве.

В один из моментов, когда я наклонился, чтобы спилить сук, на меня напала огромная зверюга. Только наклон и спас меня от удара когтистой

лапы, который прошёлся впритирку с моими волосами.

— Млин! — в одно мгновение у меня чуть не испачкались штаны. — Дровосек!!! Фас!!!

Плывать на собачью команду, голем бы понял меня даже от простой мысли. Но думать в такой момент я не мог, эмоции заставляли рвать горло, как какой-то сопляк, ещё не оторвавшийся от мамкиной сиськи. От второго удара я успел отмахнуться работающей бензопилой, серьёзно задев кончики пальцев с кривыми чёрными когтями. К сожалению, при этом я лишился и пилы.

Зверь взревел от боли и обиды, чуть присел и... в этот момент ему в бок влетел топор, брошенный големом, потом ударил всем телом и сам Дровосек.

Пока два противника боролись, скрипя металлическими сочленениями и завывая от ярости и боли, я вооружился ружьём, которое во время распилки поставил у соседнего дерева. В стволах лежали патроны с пулей и крупной картечью восемь и пять миллиметров. Почти что пээмовская пуля, только в количестве восьми штук.

Несмотря на всю свою «железность» Дровосек явно проигрывал. Тварь успела оторвать ему голову-чугунок, повредить левую руку и сорвать несколько пластин с тела. И хотя истекала кровью из нескольких ран, лишилась глаза, получила перелом задней лапы, и одно ребро вылезло сквозь шкуру, у неё хватило бы сил добить голема.

Но тут вмешался я.

Картечью выстрелил в шею, вспомнив совершенно случайно пару рассказов от ведущего канала для охотников, где он рекомендовал стрелять именно туда, где больше всего крупный сосудов. Пулю же вогнал в голову чуть ниже мохнатого круглого уха.

С двумя смертельными ранениями тварь ещё пять минут сопротивлялась, затем десять билась в агонии.

— Ничего себе тут зверушки бегают по лесам, — покачал я головой, переводя дух, когда движения хищника прекратились. — Эдак профессия грибника и ягодника станет одной их самых экстремальных в этом мире.

Размерами животное не уступало бурому медведю, но больше всего походило на гиену, даже раскраска была очень близка к пятнистой шкуре африканского хищника.

Тут я увидел ручейки крови, стекающие по шкуре добычи и мысленно себя обматерил. Хорошо, что в машине лежала пятилитровая пластиковая бутылка с водой и после того, как опустошил её, тут же подставил под рану. Удалось набрать почти полную ёмкость, но при виде окровавленных

деревьев, кустов и земли, жаба начинала душить со страшной силой. Настроение окончательно испортилось, когда увидел испорченную бензопилу, тварь при атаке вырвала её у меня из рук уцелевшими когтями и отбросила в сторону. От этого повредилась цепь, и разбился пластик, вытек бензин.

— Вот же ты тварь-то, а? — вздохнул я и ударил ногой в мягкий бок мёртвую тушу. — Дровосек, собирай себя и к машине, лесозаготовки пока свернём.

Зато дома испорченное настроение резко поползло вверх, когда я взялся за кровь в бутылке. Шестое чувство радостно кричало, что красная жидкость едва ли сама не состоит из нужной магической энергии для моих опытов и собственной крови для создания волшебного раствора потребуется всего немного. Вот только для ещё одного голема её маловато, где бы найти ведёрко простой, хоть от собаки.

И нашёл.

Сменял ПМ в одном из дворов в посёлке на живого поросёнка, которого потом приказал оглушить Дровосеку внутри заброшенного здания, где и перерезал ему горло. Кровь собрал в большой таз и ведро, смешал с кровью лесной гиены, после чего устроил себе кровопускание, нацедив стакан.

И опять я начал ругаться, назвав себя кретином: магический раствор готов, а материала для голема нет и в помине. Хорошо, что в посёлке я видел возле одного дома кузов от древних «жигулей». Его я сменял на тушку поросёнка, выпотрошив перед этим и кое-как опалив из газового баллончика.

Далее Дровосек с помощью кувалды, лома и двух топоров, которые он напрочь загубил под конец работы (тратить магическую жидкость на укрепление металла не стал, жаба не дала), разрубил кузов на куски, которые стаскивал мне в здание.

Крови у меня было с избытком, чтобы попытаться не просто заставить ожить и кое-как слепиться вместе детали, но и придать форму близкую к стандарту тех же роботов. А то я до сих пор кривлюсь, как вижу башку Дровосека.

И у меня получилось. Не идеал, не робокоп, скорее нечто близкое к Чаппи, только без подвижных ушей-датчиков и не настолько глянцевый. Зато рядом с Ползуном (ага, я всё-таки решил его перекрестить) и Дровосеком он был, словно, модель из «Плейбоя» в сравнении с вокзальной цыганкой.

Глава 3

На третий день в посёлке появились новички, такие же беженцы, как и я, общим числом около тридцати человек. Практически все с семьями, одиночек было лишь пятеро. После их рассказов поселковые присмирели и уже не так злобно и испугано косились в мою сторону. Новички весь день бродили по посёлку, ища ночлег и постоянный угол для жилья. Подходили и ко мне, но вид разрушенного здания, горы мусора заставлял морщиться и идти дальше. Ну, и мои големы пугали, не без этого. И зря, кстати. Предложи они свою помощь, я бы принял семей пять, а вместе и проще было бы восстановить здание.

На четвёртый день пребывания в посёлке, когда двухэтажка была полностью очищена от мусора вплоть до крыши, где пришлось изрядно помахать топором, я решил отправиться на разведку по окрестностям. Ползун как обычно был оставлен на охране, Дровосек и Чаппи ушли со мной. Один из них был вооружён своим привычным набором крушителя, второму я вручил длинную трубу, на конце которой была приклёпана толстая заточенная пластина с кососрезанным острием. Вроде как мачете на копейном древке. Такой штукой можно и пырнуть хорошо, если враг не защищён толстой шкурой или бронёй, и рубануть от души.

Выехал на «буханке», слив из джипа всё топливо подчистую, которого набралось почти пятьдесят литров. Хорошо, что двигатель «крузака» оказался бензиновым, иначе пришлось бы садиться за его руль, а я не уверен, что эта мощная статусная машина проехала бы там, куда собираюсь тащить УАЗ.

Ехать решил не просто так, а в сторону огромного города, откуда пришли новички, рассчитывая пополнить запас продуктов и что-то набрать на мену с поселковыми. Двигались беженцы пешком, часто петляя и пережидая в укромных местах. Дорогу выбирали наугад или высматривая интересные места с верхушек высоких деревьев. В леса не заходили, именно там их отряд был ополовинен парой огромных хищников, которые легко перекусывали людей пополам.

Во время одной «воздушной» разведки с дерева в крошечной роще, они заметили дымки из невидимых труб с такого расстояния посёлка.

Примерное направление до мегаполиса я понял, а дальше видно будет, надеюсь, не заблужусь и по дороге не сломаюсь.

Чем хорош большой город, так это возможностью даже на окраинах

поживиться в ларьках, магазинчиках, кафешках и прочих интересных для мародёра местах. В таких же, как Шастингорск практически все торговые точки размещены ближе к центру.

Возможно, где-то на окраине или даже в стороне от окраин располагаются склады с продуктами, вещами, техникой, те же заправки стоят на дорогах на въездах в города.

Двигался только по равнине, избегая приближаться к кромке леса. Проскакивая через рощи всегда на скорости, молясь об одном: не оторвать бы кардан и не переломить мост о невидимый пенёк.

Выехал из посёлка рано утром, но лишь около двух часов после полудня рассмотрел очень далеко в стороне едва заметные городские высоты.

— Всё-таки, отклонился, — негромко произнёс я себе под нос. — Эдак на пяток километров ещё дальше ушёл и вовсе не увидел бы в дымке ни черта. Повезло так повезло.

Через час мне повезло ещё раз, когда я увидел высокую насыпь и металлическое ограждение магистрали. Вот теперь-то я смогу с ветерком и, не блуждая, рвануть к городу. Ну, а там осмотрюсь, пошлю Чаппи на разведку как самого резвого, а дальше... по обстоятельствам. Не хочу загадывать.

Буквально через десять минут увидел впереди одноэтажное строение с какой-то огромной вывеской и рядом автобус.

В душе тут же радость и опаска разделились поровну. С одной стороны неплохо покопаться внутри здания, если это кафе (а я на девяносто девять процентов в этом уверен), то там должны храниться продукты, которые у меня уже заканчиваются. Но при этом опасался, что такой лакомый кусочек уже распотрошили спасшиеся из города или вовсе внутри засела банда (автобус не просто же так там стоит), которая может оказаться крепким орешком для големов.

Врубив третью передачу, я на невысокой скорости покатыл вперёд, готовясь в любой момент затормозить, развернуться и рвануть прочь на максимальной скорости, которую выдавит из себя поделка отечественного автопрома.

Когда оказался от кафе в полукилометре, то увидел, что передняя часть автобуса смята в лепёшку, а рядом лежит что-то непонятное, вроде как очень крупное животное.

— Зараза! — я надавил на тормоз и быстро-быстро закрутил руль, выворачивая в сторону для разворота.

В животном даже с такого немалого расстояния я опознал гиену,

которая чуть не оторвала мне голову в лесу, только эта была ещё больше. Размером с быка!

И в этот момент из здания выскочили несколько тоненьких полураздетых фигурок, которые замахали руками, одна держала в руке какую-то яркую тряпку и усилено мотала в воздухе.

— Что за на фиг? — удивился я, останавливая машину.

Ловушка или выжившие просят о помощи? Кстати, туша всё так же лежит неподвижно и люди, точнее, девушки, даже внимания на неё не обращают. Я так и застыл боком на дороге, не завершив маневр. Видя это, парочка неизвестных сорвалась с места и побежала ко мне.

Буквально через минуту они оказались в пятидесяти метрах, и я хорошенько рассмотрел неизвестных.

Девушки. Обеим лет восемнадцать, фигурки сочные, с отличными формами, обе в коротких шортах и майках в обтяжку, потому-то и показались издали полуголыми. Обе стянули волосы в хвост. Одна тёмненькая, вторая светло-русая, лица русские, очень красивые и располагающие. Но, учитывая мой возраст и то, что с девушкой я так и не познакомился, всего лишь перебиваюсь короткими встречами в кафешках и несколько раз в Москве прямо на работе (хотя, там ещё поспорить можно, кто кого соблазнил) с незнакомками из числа клиентов парковки сбрасывал напряжение, то мне любая представительница слабого пола не старше тридцати покажется королевой красоты.

— Подожд... дите! По... жа... луйста! — крикнула тёмненькая. — Нам... помощь... нужна!

От бега обе задыхались и их слова я едва разбирал.

Взяв в руки ружьё, я вышел на улицу, приказав големам до поры не показываться. А то ж! Я — герой, я должен показать себя в лучшем свете — одинокий боец и с оружием в руках! А вот страшные создания, что в салоне, запросто порушат всю идиллию. Может быть, за спасение мне и кое-что кроме поцелуев обломится. Принуждать не собираюсь, но намекнуть-то можно, да и...

— Вы... нам... помо... жете? — прервал задыхающийся девичий голос поток радужных мечтаний в моей голове.

— Да, только кому — вам? — спросил я, настраиваясь на серьёзный лад.

— Нам, у нас автобус сломался, водитель... он... умер вчера. А больше никого нет, в городе страшно, мы едва оттуда уехали, — торопливо говорила тёмненькая. — Вы первый, кого мы увидели с того ужасного дня. И сети нет, нельзя позвонить...

— А что происходит? — наконец-то отдышалась её подруга и вступила в разговор. — Мы в городе видели... — тут она посмотрела на тёмненькую. — Видели непонятное что-то, все бежали, нападали друг на друга.

На моё ружье посматривали с опаской, но не более. Наверное, пережитый ранее ужас оказался сильнее, как и долгое одиночество и отрыв от новостей, чем пугаться вооружённого незнакомца.

— Зомби? Мутанты? — спросил я.

— А-а... да, — кивнула тёмненькая. — Вы их тоже видели?

— Меня Виктором зовут, Витей можно тоже, не обижусь. На машину не обращайтесь внимания, я не со скорой помощи, просто нашёл пустую уже.

— Я Маша, — вымучено улыбнулась тёмненькая.

— Света.

— Много вас?

— Пятнадцать.

— Сколько?!

Те испугано переглянулись и Маша повторила:

— Пятнадцать.

— Вы не влезете все ко мне, — вздохнул я. — Никак, даже в два ряда.

— Но... — начала говорить Света, потом посмотрела на подругу и замолчала.

— А можно в город скататься и там взять ещё одну машину, побольше, — совсем тихо предложила Маша. — У нас почти все умеют рулить. Мы бы и сами сходили, но... — и тоже примолкла, прямо, будто эта частица у них вроде знака «стоп» на дороге, только в речи.

— А когда вы выехали из города, за вами никого не было? Или проезжал кто-то, просто не остановился?

— Несколько машин были, но они как увидели, что с нами случилось, так ещё сильнее поехали. А потом больше никого не было.

— Плохо, — сказал я, увидев их непонимающий взгляд, решил пояснить. — Плохо, раз никого больше нет. Значит, даже окраины захлестнула та отравка, которая людей в зомби превращает. Или кто-то похуже, мутанты, например.

— А что случилось, Виктор? Вы не знаете? — осторожно поинтересовалась девушка. — Хоть что-то?

— На ты, Маша, я практически ваш ровесник. Точно не знаю, но судя по звёздам и луне, мы оказались в другом мире, где работают кое-какие законы из сказок, м-да, очень страшных сказок. Мой город так же был отравлен и захвачен живыми мертвецами. Я сумел вырваться и поселился в

посёлке примерно километрах в двухстах по прямой от сюда.

— А вы из какого города? Ой, ты, — смутилась Света.

— Из Шастингорска, это в Сибири. Небольшой городок совсем, давным-давно там уголь добывали, потом бросили при перестройки, а шахты за годы просто затопило и их решили не восстанавливать.

— Из Сибири? Но как же... а мы из Иварска, это вообще на другом конце страны, а сказал, что двести километров, — растерянно произнесла девушка.

Я пожал плечами. Сейчас не видел смысла сообщать о своих подозрениях, что наши города неведомая сила перекинула в другой мир, наплевав на расстояния между ними, что было ранее.

— Но вы нам поможете? — напомнила о старой просьбе Маша. — Машина большая, а мы маленькие, хоть на коленках сядем или стоя.

— У меня там уже сидят пассажиры, и вы им точно не обрадуетесь, они, — я стал подыскивать подходящие слова, — м-м, местные вроде как.

— То есть? — с недоумением произнесла девушка.

— Сейчас сами всё увидите. Если убежите, то за вами не поеду, буду считать, что так для всех лучше и помощь подождёте от другого. Постойте здесь, мне дверь нужно открыть, а то они сами их скорее сломают.

Первым я выпустил Чаппи, приказав оставить своё копьё в салоне. Если что, то у него и кулаки сами по себе грозное оружие.

Вторым вышел Дровосек, и так же без оружия.

— А-а...

— О-о...

Обе девушки с разинутыми ртами стояли на месте и в шоке смотрели на големов, издавая нечленораздельные звуки.

— Это железные големы, — представил я своих магических помощников и выдал уже не раз опробованную на чужих ушах версию. — По случаю достались, слушаются меня, помогают по хозяйству. Вот он, — я указал на Дровосека, — спас меня несколько дней назад от толпы зомби, а потом от монстра, похожего на того, который у вас у автобуса валяется. Мозгов у них мало, зато крепкие и послушные.

— За-ачем они тебе? — заикаясь спросила Маша.

— Чтобы выжить, разве не ясно? Без них запросто бы уже был мёртв.

— Этот странный, — Света быстро ткнула пальцем в сторону Дровосека и тут же спрятала руки за спину. — У него кастрюля на голове?!

— Это и есть голова, — буркнул я, слегка задетый таким отношением к своему творению. — Что было, из того и собрался. Ладно, ваше решение?

— А ты точно из посёлка? — задала она вопрос.

Я и Маша удивлённо посмотрели на неё с одинаковыми выражениями на лицах.

— Извини, паспорт с пропиской забыл дома, — съязвил я. — Да и адрес там другой.

— Так тебе и сказали, если бы нет, — в тон мне ответила её подруга, чем вогнала ту в краску.

— Так что решили? — поторопил я их с ответом. — Со мной или дальше останетесь сидеть?

— Я... я рискну, — неуверенно сказала Маша.

— То есть?

— С тобой, — быстро сказала она. — Мне уже надоело сидеть и бояться. Даже если ты врёшь, то... — не договорив, она махнула рукой.

— Хех, — фыркнул я, — вот ты даёшь.

— Я не даю! — чуть повысила голос девушка и сердито посмотрела на меня.

— Я тогда тоже с тобой. Но сначала нужно к девочкам сходить, сообщить им о тебе и посёлке, — быстро сказала её подруга. — Вдруг кто ещё с нами поедет, не испугается... этих... их.

— Только сначала расскажите, что с вами приключилось и откуда взялись такие красивые, — произнёс я.

Те переглянулись между собой и одновременно сказали:

— Мы...

— Кто-то одна. Маша, начини ты, а Света дополнит.

Так вышло, что судьба меня свела с самыми настоящими моделями. Не подиумными вешалками (я сам не поверил вначале и высказался о подиуме, но тут же был введен в курс дела), а промо-моделями и моделями для одежды. Одними обладали настолько яркими улыбками, ямочками на щёчках, лучистыми зовущими взглядами (вот откуда у меня создалось впечатление, о располагающих, дружелюбных лицах незнакомок), что их лица притягивали к себе внимание практически каждого, и вместе с этим заставляли обращать внимание на рекламу, которая шла вместе с ними. Вторые рекламировали одежду, и тут на первое место выходила великолепная фигура. Всем девушкам было от двадцати до двадцати одного года, именно с этого возраста в основной массе брали в одёжные модели.

Ехали они из Иваново в Санкт-Петербург, проездом через Иварск, самый крупный город в том регионе. Утро застало их в недорогой гостинице на окраине и только это спасло всю команду. Удирали они практически без ничего, кто в чём был — в пижамах и белье.

Только стали радоваться, что всё обошлось, как из-за угла дорожного

кафе выскочило чудовище. Удар был такой силы, что огромное лобовое стекло разлетелось на куски, кабину сплющило с правой стороны, заодно убив на месте двух сотрудников модельного агентства, которые сопровождали девушек — мужчину и женщину. Водитель выжил, но был без сознания, получил повреждения головы, сломал руку, отбил грудь. И умер на второй день, так и не очнувшись.

Чудовищу повезло не больше. Ему переломило спину, так как задние лапы отказали, выбило глаза или порезало их, и сломало переднюю лапу, причём толстая кость вылезла наружу. Помирало оно долго, держа несколько часов в заложниках страха полтора десятка девушек. Все модели отделались испугом и лишь несколько человек получили шишки и ушибы.

Просидев в автобусе почти до вечера и не дождавшись помощи, они рискнули выйти наружу и поискать её, помощь, в кафе.

Зря.

Кроме сильно погрызенных частей человеческих тел и полного разгрома они никого не нашли. Ночью, трясаясь от страха, девушки забились в подсобку, завалили всем, что под руку попало дверь и просидели так до утра. Когда часы показали приближение полудня, да и организм каждой стал уже настойчиво требовать сделать кое-какие дела, они выбрались наружу.

К их сожалению, в мире ничего не изменилось: автобус стоял разбитым, туша чудовища продолжала валяться рядом, пожарных, полиции и медиков на горизонте не наблюдалось.

Потом умер водитель, единственный взрослый человек в их компании. Возможно не без их помощи, так как не с такими ранениями можно носить человека с места на место.

К вечеру из-за тёплой погоды мёртвые тела стали разлагаться, и кошмарный запах стал преследовать девушек. По этой причине, несмотря на чувство голода, есть никто не хотел. Жажду кое-как перебивали водой из бутылок кулера. Прошёл ещё один день и кое-кто уже был на грани помешательства. И было от чего: ночью они увидели местную луну, кто-то немного знал звёздное небо Земли и при взгляде вверх понял, что видит ЧУЖОЕ небо.

Опять истерики, депрессии и опять кусок в горло не лез.

А потом они услышали звук мотора (что есть, то есть, глушитель я повредил немного и теперь «уазик» ревел чуть тише реактивного самолёта) и увидели вдалеке машину. Когда та подъехала ближе, то опознали экипаж скорой помощи. В этот миг вся апатия и отупение ушли. Половина выскочила на улицу, а двое, у кого ещё оставались силы (и немалые раз так

быстро пронеслись полкилометра, лично я бы не смог даже близко приблизиться к этому рекорду сейчас, хотя я ел и пил не стесняя себя ни в чём) бросились к остановившейся машине.

А дальше я уже всё и сам знаю.

— Ладненько, забирайтесь в машину и поедem к вашим подругам — я указал рукой на переднее сиденье, потом приказал загружаться големам.

Оставшиеся у кафе девушки встретили меня, когда подъехал, радостными криками и слезами на щеках. И если на улицу вышли при моем первом появлении на трассе всего шестеро, то стоило «буханке» затарахтеть у дверей, как из кафе высыпали все остальные.

— Маш, Свет, вы поговорите с ними по-своему, объясните, что к чему и кто у меня в машине сидит, — сказал я.

— Пусть один из га...големов наружу выберется, — предложила Маша и указала на Чаппи. — Вот этот, он выглядит приличнее. Девочки на него посмотрят со стороны.

— Хорошо, только я позже его выведу, когда ты отведёшь всех в сторону, чтобы не напугать.

— Ок, — кивнула она, — скажу, что нам нужно посоветаться и так, чтобы ты не слышал.

Две знакомые девушки выскочили из машины к своим подругам и что-то радостно щебеча, утащили метров на пятнадцать в сторону, на угол здания. И после этого я вышел сам, покрутил руками в стороны, немного разминая их, но больше от нервного состояния, после чего через боковую дверь выпустил одного из своих големов на улицу. Искося посмотрел на замерших девушек, чьи широко раскрытые глаза даже на таком расстоянии были хорошо видны, хмыкнул про себя и погнал Чаппи внутрь.

В кафе, вроде бы, никого не должно быть, так что, не напугаю никого.

В большом зале царила разруха, и сильно воняло помойкой и скотомогильником. Круглые столики и высокие стулья с хромированными ножками и спинками были разбросаны в беспорядке, часть из них сломаны. Прямо в центре зала лежала откушенная мужская голова с широко открытыми глазами, покрывшимися белесой плёнкой.

Пластиковая стойка была проломлена в центре, расположенная сразу за ней кухня разрушена ещё сильнее, чем зал (наверное, такое впечатление сложилось, так как там ломать было много больше чего по сравнению с залом). Несколько холодильников были разбиты в клочья и мясо с рыбой, молочные продукты, которые там хранились, за несколько дней испортились до такого состояния, что воздух внутри помещения, казалось, состоял только из продуктов разложения.

Закрыв рот рукавом, я прошёл мимо кухни дальше, по пути увидев часть грудной клетки, женской, разгрызенной мощными зубами.

За кухней нашёл ещё два холодильника — вертикальный и горизонтальный со стеклянной крышкой. В первом продукты — вырезка, рыбное филе, творог давно уже испортились, и я чуть не потерял сознание, когда открыл дверку и вдохнул вырвавшееся зловоние. Зато во втором лежали маленькие баночки консервов.

— Живём, — пробухтел я сквозь рукав. — Вот так повезло!

Сквозь стекло я видел зелёные жестяные баночки с красной икрой, голубые с мясом тунца, в соседнем отделении лежали плоские картонки с запаянными в пластик ломтиками семги и масляной рыбы. Всего двадцать баночек икры, пятьдесят тунца и пятнадцать упаковок рыбы двух сортов по двести грамм в каждой.

Чтобы всё это упаковать я вернулся к машине за мешком и заодно платком, из которого можно будет соорудить повязку на лицо. И там меня уже ждала Машка, нервно перетапывающаяся в нескольких метрах от УАЗа.

— А? — я вопросительно посмотрел на неё.

— Мы согласны с тобой поехать, Виктор, — торопливо произнесла она. — Только девочки боятся твоих големов.

Я пожал плечами.

— Такое чувство, что я вас уговариваю с собой уйти или силой гоню. Оставлять здесь их я не намерен, пользы от големов в сто раз больше, чем от вашей модельной команды. Уж извини за прямоту. И своим ходом они за машиной не угонятся.

— А можно их в прицеп посадить? — вдруг спросила она.

— Какой прицеп? — удивился я. — Где он?

— Там, — собеседница махнула рукой на здание, — с той стороны есть прицеп маленький. Вдруг твои големы в него влезут, они же железные, что им сделается.

— Пошли, посмотрим, — кивнул я.

Прицеп оказался небольшим, примерно метр двадцать в длину, из оцинкованного железа с невысокими дугами, на которых был натянут синий брезент. Рядом стояла «тойота» из дамской серии, то есть, маленькая, едва ли не с «матиз» размером, лупоглазенькая, руль с цветочками и розовые чехлы с заячьими ушками. Скорее всего, машина принадлежала покойнице, которой закусила гиена внутри здания.

— Не пробовали на ней уехать? — кивнул я на машину.

— Пробовали, — тут девушка покраснела, — только ключей в ней не

оказалось, и мы хотели сделать, как в кино — проводками. И сломали, наверное.

— Хм.

У легковушки было разбито водительское стекло, и когда я наклонился над ним, то почувствовал слабый запах палёной пластмассы. Ну, всё понятно, эти горе-угонщицы замкнули не те «проводки» и в итоге что-то коротнуло, аккумулятор, уверен, мёртв, предохранители так же, хоть и не все. Завести можно попытаться, всё-таки, модель не из новых и дорогих, обойти блокировку чипа смогу, вставить проволоочки куда нужно, но жаль времени. Да и куда на этой лупоглазке съезжать с асфальта?

— Чаппи, тащи прицеп к машине, — приказал я.

Пока голем выполнял указание, я решил осмотреться на небольшой парковочной площадке, обнесённой забором из сетки-рабицы.

Кроме машинки с порванными «проводками» больше здесь не было ничего. Но потом моё внимание привлекла крошечная пристройка с железной дверью. Рядом стоял ящик с крышкой, в которой лежал песок, над ним пожарный щит с багром и ломом. Когда ко мне вернулся голем, выполнив приказ по прицепу, я отдал новый — выломать дверь. Даже, если внутри ничего не окажется, то сама дверь с коробкой из стального уголка мне пригодится. Теперь, с учётом прицепа, мне есть куда сложить трофеи.

Но Фортуна решила чмокнуть меня в очередной раз в губы.

— Это просто праздник какой-то! — промурлыкал я, потирая руки от удовольствия. И было от чего. За дверью стоял мощный японский бензоагрегат на семь киловатт мощности.

Мог бы и сам догадаться, что на удалённой от города точке с большим количеством холодильников и посещением клиентов без альтернативного источника электроэнергии было не обойтись. Так что, совсем и не везение это.

— Это что? — тут же поинтересовалась девушка, с недоумением наблюдая за моей радостью.

— Это генератор электричества на бензине и мне такая вещь очень-очень пригодится. Топлива, конечно, много будет уходить, но если не включать часто или найти бесконечный источник бензина, то заправка совсем не проблема будет.

— А-а, ясно, — протянула она, но судя по взгляду, никакого понимания ситуации у неё не случилось. Да и ладно, через месяц или даже раньше она сама станет мечтать о такой находке.

Возле кафе я задержался почти на два часа. Сначала упихивал дверь в салон, потом искал решение, как прикрепить прицеп к машине. К бамперу

— слишком слабо, а фаркопа там не было, хотя отверстия под болты к нему на задней части рамы «буханки» имелись. В результате УАЗ заимел дырку в полу в задней части, согнутые снизу задние двери и кусок арматуры, закрученной вокруг рамы через пол, который намертво связал машину и прицеп. Намертво — да, и быстро отделаться от него теперь никак не выйдет, если того потребует ситуация. Бензогенератор закрепил с помощью троса в салоне, чтобы он не переломал ноги девчонкам, когда будем прыгать на кочках в полях и лесах.

Кроме, нескольких пачек муки, сахара, соли со специями, консервов и рыбы в вакуумной упаковке я взял три варочные индукционные панели. Очень хотелось прихватить столик, несколько стульев, особенно шикарное кожаное кресло, которое нашлось в небольшом кабинете, но места для всего этого не было. Остальные трофеи не внушали: несколько мотков провода, сорванного со стены, розетки, выключатели, два квадратных светильника, десяток коротких ламп-трубок к ним, три настольных лампы и пять энергосберегающих ламп к ним, кое-какая посуда. Надеюсь, что хоть часть добра смогу довезти до посёлка и не расколотить. Неизвестно, когда я смогу выбраться из посёлка, а проводка и лампы помогут мне с освещением своего нового жилья.

Големов я положил в прицел. Именно так — положил. Они расположились на спине плечом к плечу, сильно согнув ноги в коленях и намертво ухватившись за края бортов. Дополнительно я пропустил широкий буксировочный трос, отыскавшийся в «тойоте», у них через грудь.

Бросив последний раз взгляд на далёкий город, который так и манил своими сокровищами, я направил машину назад, в посёлок.

Возвращаться я решил с большим крюком, минуя все леса и рощи и двигаясь только по равнине. И максимальный путь проделать по асфальту, чтобы привыкнуть к прицепу, который болтался сзади и чувствительно влиял на управляемость.

Трасса через сорок километров закончилась и пришлось покрепче сжать зубы и почаще обращать внимания на големов, чтобы вовремя заметить, если они вылетят из прицепа.

Все пятнадцать девчонок кое-как влезли в уазик. Трое — две моих знакомых и их подружка, представившаяся Анной, заняли переднее сиденье. И двенадцать расположились в салоне. Хорошо, что пассажиры мне достались молодые, спортивные и без багажа, так что, места хватило всем: им и моим трофеям.

Примерно через час поездки среди травы, метёлки которой доставали

до лобового стекла, из-за спины что-то закричали.

— Что?! — рывкнул я, потом покосился на соседок справа. — О чём они, что случилось?

— Машину проехали только что. Слева стояла в траве, — ответила мне Света.

Я быстро затормозил и когда рокот мотора и грохот бьющей по кузову травы стихли, обернулся назад:

— Что там машина? Далеко? Кто увидел?

Сам я сосредоточился на дороге, и крутить головой по сторонам возможности не было. Кто хоть раз ездил по целине, полной кочек и нор, тот сможет меня понять.

— Я, — одна из девушек, жгучая брюнетка, подняла совсем по-школьному руку. — Вдалеке стояла, я только белую кабину увидела.

— Понятно, Сидите тут и не высовывайтесь, — приказал я.

Выйдя из машины, я подозвал к себе Чаппи и с его помощью забрался на крышу, и уже откуда осмотрелся.

Машину — китайский грузовичок-тонар, я увидел сразу, своей белой будкой, которую, видимо, и приняла за кабину девушка, он чётко выделялся в траве. Но кроме машины я увидел километрах в шести небольшой город или что-то похожее на огромный завод: стены и цеха из бетонных блоков и плит, круглые трубы из кирпича с обвалившимися макушками и так далее. Но стоило приглядеться получше, подольше и...

Я присел и хлопнул ладонью по крыше несколько раз, привлекая внимание:

— Кто у вас там самый глазастый? Поднимись ко мне.

Через минуту рядом со мной встала на крышу симпатичная (хотя, они тут все симпатичные) девушка с короткой блондинистой стрижкой.

— Привет ещё раз, — улыбнулся я ей, — как зовут?

— Жанна.

— А я Витя. Жанн, посмотри туда, пожалуйста, что видишь?

Девушка повернулась в сторону далёкого странного города, приложила ладошку к глазам и через секунд пятнадцать с сомнением произнесла:

— Город, только странный какой-то. Может... похож на средневековый или арабский даже. Витя, я не знаю, первый раз такое вижу.

— Понятно, я тоже такой город впервые вижу, значит, мои глаза не обманывают. Ладно, спускаемся обратно и едем дальше.

— А машина? — напомнила она мне.

— Машина? Ах, эта, — я покосился на грузовик, внутри себя борясь с осторожностью и жадностью. С одной стороны, мало ли что с ней

приключилось или кто там сидит в засаде, с другой я практически скатался в ноль. Имеющихся продуктов мне едва ли хватит даже на неделю, а ведь придётся делиться с пассажирками.

— Вдруг, она на ходу? — продолжила соблазнять меня блонди.

— Даже если на ходу, далеко она не уедет по полю. Там дальше такие буераки пойдут, что часто придётся выходить наружу, чтобы облегчить буханку.

— Но...

— Хорошо, скатаемся, самому стало интересно, — я всё-таки решил поддаться искушению.

Перед тем, как ехать к чужой машине, я отправил к ней Чаппи, как самого быстрого из пары големов и когда он не нашёл опасности, покати следом.

Осмотр грузовика показал, что водитель сам его оставил, причём по вполне банальной причине — закончился бензин. Запас топлива у меня имелся небольшой — канистра. Всего две с половиной двадцати литровых канистры нашёл в кафе, видимо, топливо к генератору, и полторы из них влил в УАЗ. А в автобусе была солярка, к сожалению. Я и её налил в две опустевшие канистры и одну бутылку для кулера, но в грузовичок требовался бензин, к моему огромному огорчению.

Потом открыл двери в тонаре и застонал от обиды.

— Витя, что с тобой? — встревожилась Маша.

— Да так, — передёрнул я плечами, — обидно.

— А? — не поняла меня девушка.

— Обидно всё это бросать.

В будке машины лежали двадцать коробок с тушёнкой. Двадцать коробок, в каждой по двадцать четыре банки тушёного мяса марки «СССР», которая в магазинах стоила свыше двухсот рублей благодаря своему качеству.

Я забрался внутрь, приподнял одну коробку и мысленно выругался: тяжело. Картонная коробка с консервами весила не меньше пятнадцати килограмм, всего тут около трёх центнеров высококачественно и неимоверно бартерного товара. Пусть в посёлке у каждого третьего водятся куры с утками, а каждый седьмой держит поросят и коз, но от мясных консервов никто не откажется. Эта вещь не просит ухода и может храниться пару лет. В условиях нового мира — настоящий золотой клад.

Подсчитаем-ка. «Буханка» по слухам может тащить около тонны без особых проблем, если дорога хорошая (а у меня она жуть насколько плохая). Я с девчонками, среди которых нет тяжеловесов, и каждая весит не

более пятидесяти килограмм, а то и едва до пятидесяти дотягивает, килограмм восемьсот с копейками в общей сумме на себя берём. Плюс генератор, который сотню точно весит (и это я ещё дверь не стал брать, которая столько же весила). Плюс, прицеп с големами, который машине приходится тащить. Итог: УАЗ нагружен на грани, уже полсотни килограмм будет рискованной добавкой. Но как же тяжело оставлять такую гору добра!

— Придётся вам потесниться, — сообщил я высыпавшим из «буханки» пассажирам.

Всего взял шесть коробок, кое-как запихнув те в салон. И, наверное, этот неполный центнер и стал той соломинкой, которая сломала спину верблюду. Уже в темноте в получасе езда от посёлка с диким треском лопнула правая рессора. Звук был настолько неожиданный, что девчонки в салоне завизжали от испуга.

— Тихо вы, это машине кабздец наступает. Не ссыте — доедем, русская же техника, — устало сказал я.

И доехали.

С грохотом, треском, скрипом и завыванием из-за повреждённого глушителя УАЗ проплёлся через весь посёлок к базе.

— Всё — мы дома, — сообщил, заглушив двигатель рядом с двухэтажкой. — Разбор полётов будет завтра, а сейчас отдыхаем. Но если у кого есть желание попытаться найти ночлег сейчас, то можете попробовать, но на положительный результат не рассчитывайте.

— А где нам спать? — спросила кто-то из девушек. — Тут же нет ничего, кроме развалин.

— Кто-то пусть лезет в джип, штук шесть там уместятся кое-как, кто боится тесноты, тем дам пару одеял и спальный мешок. В него, к слову, вас две влезут, или им накрыться, как одеялом, или лечь сверху, как на покрывало. Ещё есть пара зимних курток, в которые тоже можно закутаться или подложить под себя, чтобы земля в бок не давила. И вообще, разберётесь, уже не маленькие, а я устал до невозможности.

Выдав из своих запасов вещи девушкам, я взял бушлат и закрылся в «буханке». О том, что гостям не мешало бы поужинать, я даже не подумал — голова отказывалась соображать после трудного дня и жёсткой поездки.

Глава 4

Проснулся раньше всех в своём, хм, таборе. На часах было уже начало восьмого утра, и со стороны ближайших домов посёлка доносился шум, создаваемый жителями, которым теперь, как сто лет назад, приходится вставать с рассветом из-за отсутствия электричества и девяноста процентов всех благ цивилизации.

Девушки спали все до одной. Большая часть сбилась в кучку неподалёку от «сотки», застелив землю выданными вещами, а кое-кто, видимо, самые мерзлявые (я сам такой, кстати) ими ещё и укрылись.

Мысленно подождав к себе Чаппи, я отправился в посёлок. Возле первого же дома из-за деревянного глухого забора которого раздавались негромкие голоса, я остановился и постучал в калитку. Через минуту та приоткрылась, явив мужское лицо с длинной щетиной.

— Тебе что нужно... а-а, это вы, — начал, было, за упокой... мужик не сразу заметил голема и тут же сменил тон на более миролюбивый. — Извините, не узнал. Что-то случилось?

— Не стоит на вы, тем более, я намного моложе. Хочу узнать, не примите ли вы к себе беженцев?

— Сколько и кто?

— Пятнадцать девушек, модели из агентства.

— Моде-ели? — протянул он. — Бляха-муха, не, извини, не можем. И так семью пустили одну, супругов с малым дитём.

— Плохо, — вздохнул я с досадой. — А кто может? У меня им селиться негде, там же здание всё в дырках.

Мужик вышел на улицу, прикрыв за собой калитку, поскрёб щетину, вздохнул, чуть ли не скопировав меня, и ткнул рукой в центр посёлка.

— Прямо пойдёшь, на втором перекрёстке свернёшь налево и там пятый или шестой дом по правой руке увидишь, он желтоватым сайдингом отделан и железом зелёным крыша покрыта. Там Сидоров Борис живёт, он теперь глава посёлка нашего. С ним порешай свои вопросы.

— Спасибо, — поблагодарил я.

Дом нашёл быстро и даже стучаться не стал, так как рядом с забором уже стояла толпа человек в двадцать, о чём-то гудевшая перед одной открытой створкой ворот. При виде меня люди примолкли и с опаской отошли в сторону, а пара человек быстро юркнула в ворота.

— Здравствуйте, — поприветствовал я поселковых. — Я Виктор, к вам

приехал несколько дней назад и живу рядом с разрушенным зданием в конце посёлка.

— Да мы уж в курсе, — кто-то ответил не очень дружелюбно. И опять никто не ответил на мою вежливость, прямо повторяется ситуация с чоповцами.

— Узнал, что здесь глава посёлка живёт. Вроде бы Сидоров Борис?

— Он самый, — ответила слегка полноватая невысокая женщина возрастом немного за тридцать лет, одетая в спортивный костюм. — Мы его тоже ждём, старшие от улиц собрались, будем команды для работ создавать. А вы тоже с нами будете? Помогать или охранять?

— Я? Помогать? — растерялся я на несколько секунд. — А-а, нет, я по личному. Хотя, в принципе, там видно будет.

— Жаль, — огорчилась женщина, — ваши роботы столько смогли бы сделать.

— Големы, — поправил я женщину.

— Это что-то другое?

— Это из магии, — сказал кто-то за её спиной.

— Из магии, — подтвердил я. — Может быть попозже расскажу подробнее откуда они взялись и почему со мной, просто сейчас времени нет совсем. Дел куча, а вопросов возникло ещё больше.

— А что за вопросы у вас к Борису? — заинтересовалась собеседница, потом шагнула ко мне и протянула ладошку, опустив пальцы немного вниз. — Марина.

— Виктор, — я осторожно пожал ей руку. — Насчёт расселения беженцев. Вчера уезжал в сторону города, про который вы слышали от новичков, ну, кто пришёл в посёлок недавно. На полпути нашёл разбитый автобус, а там пятнадцать моделей.

— Кого? — сразу несколько мужчин в унисон переспросили.

— Модели. Девушки по двадцать лет. Привёз их сюда, а селить некуда, не в развалинах же у себя. Сам до сих пор сплю в машине и ещё нескоро из неё выселюсь.

— Симпатичные модели? — подмигнул мне парень лет на шесть старше меня.

— Так модели же, — усмехнулся я. — Они другими не бывают.

— Это тебе точно с Борисом решать нужно, — сказала Марина. — Жилья на всех не хватает уже, да и кому интересно пускать чужих людей к себе, мало ли что учудят.

Ей ответили одобрительными угуканьями из толпы, лишь несколько мужчин сообщили, что пару моделей они могут взять на обеспечение.

— Палыч, тебе-то куда молодых девчонок приглашать, да ещё двух, мало тебе твоя Лидка голову сковородкой разбивала? — спросил кто-то из-за ворот и через несколько секунд показался и обладатель голоса. Высокий мужчина примерно сорока пяти лет с небольшой сединой и залысиной на лбу, заметный пивной животик чуть свешивался через ремень джинсов. Лицо круглое, под глазами мешки, сообщающие, что их обладатель имеет проблемы с почками, а судя по животу, проблемы эти от любви к пенному хмельному напитку.

— Здорово, Борис, — махнул ему рукой названный Палычем, — тут к тебе гость особый пришёл.

— Утро доброе, — Сидоров дошёл до меня и первым протянул ладонь. — Борис Михайлович Сидоров, со вчерашнего дня являюсь главой посёлка Казачий Засад.

— Виктор.

— Просто Виктор?

— Да, просто по имени. Чего лишнее плодить, да и молод я для отчества, а обращение по фамилии не люблю со школы, — ответил я ему.

— Как скажешь. Пройдём ко мне, там и поговорим, — предложил он, потом обратился к толпе. — Народ, неотложное дело появилось, сами же видите. Поэтому совещание отложим, но я постараюсь поскорее всё закончить.

В дом Сидоров пройти мне не предложил, вместо этого мы расположились в деревянной беседке, затянутой с трёх сторон окультуренным выюнком с огромными, в мою ладонь светло-розовыми цветами.

— Так что там с моделями? — спросил глава, когда мы расселись на лавках в беседке.

— Пятнадцать девушек среднего возраста в двадцать один год, были моделями до этого. Рекламировали одежду и участвовали в разных акциях, на выставках и так далее.

— Двадцать лет... ну, может, ещё и не окончательно заблядовали, но от нашей жизни всё равно далеки, — покачал головой он. — Что умеют делать кроме как фигуру показывать?

— Без понятия, Борис Михайлович. Мне не до разговоров с ними было, да и сами они за пару дней такого натерпелись, что чуть живых нашёл. Узнал только, что случилось. Ну, а потом погрузил в машину и привёз сюда.

— Вить, понимаешь, ситуация в посёлке такая, что куча бесполезных ртов....

— Не бесполезных, — перебил я его, — извините, Борис Михайлович, не сдержался. Они молодые и к работе должны привыкнуть быстро, тем более, до них уже дошло, что ждёт самых бесполезных в этом мире. Да и рты они пока собственные, кое-какие продукты у них имеются. Плюс, небольшое приданое на группу.

— Что за приданое? — тут же заинтересовался Сидоров.

— Бензогенератор семикиловаттник. Бензина к нему нет, только пара литров в баке. Пришлось всё остальное влить в уазик, а то бы не доехал обратно. Но есть литров семьдесят солярки.

Глава посёлка забарабанил пальцами по столу, подняв взгляд вверх, что-то обдумывая.

— Агрегат, конечно, хорошее дело, но куда он нам без бензина? А потом мы таких себе сами притащим. Солярку возьмём, в трактор пойдёт, которым ров будем копать.

— Ров? — переспросил я.

— Да, ров. Со стороны леса границу провести рвом и насыпью, а то вчера утром видели бабы двух странных тварей, похожих на волков, но размером с корову, и цветом пятнистые.

— Ещё две? Я такую несколько дней назад убил в лесу. И точно такая же, только размером даже крупнее коровы напала на автобус с моделями, убила у них троих, пока не сдохла от столкновения, при этом половина автобуса в клочья.

— А что у себя их не оставишь? — спросил глава и прищурился. — Пятнадцать красивых молодых девушек, которые тебе обязаны жизнью! В их глазах ты спаситель и герой. Хоть гарем устраивай, они сами всю работу за тебя сделают, знай, отработывай супружеский долг.

— Многовато для меня одного. Да и куда их селить сейчас? На улице спать надоест через неделю. Работать... у меня стройка намечается, а это совсем не женская работа. В целом, пусть рядом будут, я был бы не против этого и кое-какой помощи, но порядки введу, как в армии и это им точно не понравится, кто-то пожелает уйти. А я не хочу, чтобы они болтались по посёлку... мало ли что случится? Всё же, со всей этой катавасией люди поменялись, отношение другое, страх наказания исчез.

— Насчёт страха тут ты прав.

— Они сами напросились. Борис Михайлович, — я сменил тон на более жёсткий, поняв, что хочет сказать собеседник. — Нормальные люди не приходят с битами и ружьями, не держат пистолеты за поясом. Занял я свалку практически и вряд ли даже сейчас, когда идёт наплыв беженцев, там кто-то согласился заселиться. Скорее всего, просто бунт подняли бы за

то, что суёте в говно жить!

— Всё-всё, — выставил ладони в мою сторону мужчина, — я понял, не продолжай. Хорошо, я найду, куда пристроить девушек и прослежу, чтобы не обижали, тем более, именно для этого я был избран вчера народом. И вот что хочу у тебя спросить, Виктор.

— Слушаю.

— Как ты относишься к общественной жизни, проблемам и вопросам? — и внимательно посмотрел мне в глаза.

— Нормально отношусь. Чужим и далёким соседом не буду и помощь посильную окажу.

— Отлично!

— Но не раньше, чем через неделю, Борис Михайлович. Неделя мне нужна, что бы решить некоторые свои дела.

— Хм, — он опять забарабанил пальцами по столу. — Неделю выдержим как-нибудь.

— И желательно предупредить заранее, если решите куда-то засунуть. Могу составить планы, которые менять не выйдет и иногда у меня со здоровьем проблемы, несколько дней могу запросто в постели повести.

— Такой молодой и такие болячки? Что с тобой? — насторожился он.

— Ничего заразного, только проблемы моего организма. Посёлок это никак не затронет. А через неделю проверю, смогут ли подчиняться големы кому-то другому, а не только мне одному. Если проверка будет положительная, то самочувствие тем более, никак никому не мешает.

— Это было бы здорово, — обрадовался собеседник. — Ещё что-то хочешь узнать? Раз по девушкам и твоей помощи решили вопросы, то мне нужно общаться дальше, выполнять свою работу самого главного.

— Есть, — кивнул я. — Первая, мне бы патронов для охотничьего ружья, хоть сколько, желательно картечь и пули. И ещё бы хоть немного узнать о вашей жизни, не конкретно вашей, а о посёлке в целом.

— С патронами тяжело сейчас, даже пару штук никто не даст, — вздохнул мужчина. — Я бы дал, да у меня нету, не охотник. А о нашем житье-бытье пару слов сказать могу...

Когда вернулся к своему дому, то все девушки уже находились на ногах. Сбившись в кучку, они о чём-то переговаривались, поглядывая на застывшего столбом у входа в здание Дровосека.

— Вить! А ты куда уходил? — первой меня заметила Света и тут же подбежала.

— По делам, с главой посёлка договаривался о вашем расселении.

— И как?

— Через час, может, два придёт кто-то от главы за вами.

— И куда нас? — с замиранием сердца спросила Света. К этому времени я дошёл до основной группы девушек, так что её вопрос был молчаливо повторен четырнадцатью парами глаз, обращенными на меня.

— Не знаю, — пожал я плечами. — Может, в один дом заселят, несколько пустующих стоят в посёлке, может, в разные по несколько человек. Ну, и работать будете, только пока неопределённо это всё. Все ещё живут старыми привычками, колхоза не вернули, но уже к этому идёт.

— И как работать? — спросила кто-то из девчонок. — Или отрабатывать еду и крышу?

Голос у неё задрожал, как гитарная струна от напряжения.

— Глава пообещал, что никакого домогательства не будет. И если что, то обращайтесь ко мне, — я кивнул на големов. — Они тут за судью, прокурора и палача. Пока что бояться. И насчёт еды не волнуйтесь, на несколько дней у вас свои припасы будут.

— Откуда? — удивилась света.

— Оттуда, — и я указал на «буханку» и улыбнулся. — Подходите, только, чур, не толпой, сейчас я вам приданое и подъёмные в одном лице выдам.

Толпу, всё же, они создали. Девушки — что с них взять, не умеют строем ходить.

Каждой выдал девять банок тушёнки, одну с икрой и одну с тунцом. Потом разжёг два костра для большого чайника и алюминиевого восьмилитрового котелка. В чайнике кипятилась вода для чая, в котелке сварил гречневую кашу, которая быстрее всего готовилась из имеющихся продуктов. В кашу кинул пять банок мяса из своих запасов.

Пока пища готовилась, я порылся в своих вещах и нашёл знаменитый пакет с пакетами, который обязан быть у каждого русского человека. У меня это были «майки» из супермаркетов «Магнит» и «Пятёрочка». Пятнадцать пакетов «из пакета» ушли к девушкам, чтобы они сложили туда консервы.

Потом пришлось следить за ними, чтобы они банально не обожрались. Слишком долгий пост они держали, чтоб сразу много и быстро есть. Даже два дня голодовки могут крайне негативно сказаться после жирного и плотного приёма пищи. Жаль, что сразу не догадался сварить из тушёнки что-то вроде бульона или жидкого супа, он бы, как первый подход к столу, был бы очень полезен.

Когда все ословевшие лежали в тени деревьев, растущих вокруг

двухэтажки, появились двое посыльных от Сидорова, которые и увели моделей. Кстати, никто из них даже не поинтересовался возможностью остаться у меня, видать, разорённое здание и барахло, по-цыгански увязанное в узлы, их сильно не впечатлило. Что ж, если они рассчитывают хорошо устроиться в посёлке, то я только порадуюсь, если их ожидания исполнятся. А уж как они этого добьются — их право.

Хотя обидно было смотреть им вслед, ведь столько красавиц и ни одна даже не пожелала, гхм, отблагодарить.

— Может мне себе стальную женщину сделать? — криво усмехнулся я. — Она точно не откажет, не уйдёт от меня и вдобавок защитит от любой опасности.

Глава 5

Два дня я возился с железом, вырубая и сгибая металлические детали нужной формы и размера для очередного голема. А ранним утром третьего, едва только рассвет забрезжил, я отправился на охоту.

На опушке леса, где чаще всего видели пару гиен, я поставил чучело со своей одеждой, которую носил последние два дня, а сегодня ночью и спал в ней же. Очень надеюсь, что запах, который остался от меня, привлечёт тварей. А чтобы это случилось с гарантией, опрыскал ткань из шприца своей кровью. Дровосек со своим снаряжением лёг в траву рядом, а я и Чаппи ушли на двадцать метров от приманки в поле.

Остаётся только ждать.

Появление лесных чудовищ я банально пропустил. И если бы не голем, то увидел бы только первый и он же последний удар когтистой лапы. Спасибо Чаппи, который резко, напугав меня при этом, вскочил с земли и метнул дротик, и тут же ещё один.

Следом раздался взвизг и рёв ярости и боли. Вскочив с земли с ружьём в руках, я увидел огромную лесную гиену, у которой в боку торчали метательные снаряды голема, метрах в пятнадцати от меня. А из леса уже вылетела вторая тварь.

Спас от двойной атаки Дровосек, который успел подняться из своего схрона, выйти вперёд и взмахнуть кувалдой, встречая чудовище в воздухе. Мощный удар, который ломал ствол липы толщиной в десять сантиметров, смял череп зверю и откинув гиену в сторону. Та лишь успела издать что-то среднее между визгом и стоном.

На этот шум обернулся подранок. Увидев Дровосека с окровавленным молотом и бьющуюся в агонии товарку, чудовище, не обращая внимания на ранения метнулось к голему и схватила его клыками за вооружённую руку. Под скрежет сминаемого металла гиена стала трепать голема в разные стороны, словно, собака тряпку. Примерно на пятом рывке конечность с кувалдой осталась в пасти, а Дровосек отлетел метров на пять в сторону.

Несколькими секундами позже в непострадавший бок гиены ударил Чаппи своим копьём. И вот тут тварь проняло, как следует. Ещё бы, даже слон не выдержит, когда ему в живот воткнут кусок железа длиной шестьдесят сантиметров и шириной в десять. А этому лесному чудовищу до слона было далеко. Заскулив, гиена попыталась обернуться, чтобы вцепиться в обидчика, но от боли завизжала ещё громче и дёрнулась в

сторону леса, собираясь соскочить с лезвия.

Точку в схватке поставил вновь Дровосек. Успев подняться с земли, пока его собрат удерживал тварь, он подобрал кувалду целой рукой и нанёс удар сверху вниз по голове чудовищу, буквально размазывая по земле.

— Обалдеть, — прошептал я.

Вся схватка заняла от силы минуту с небольшим. Я лишь успел подняться с земли вскинуть ружьё к плечу и попытаться поймать в прицел очень быструю тварь. Простому человеку, даже с огнестрельным оружием никогда не справиться с этими созданиями, если он не будет сидеть хотя бы в клетке, как поступают водолазы при наблюдении за акулами.

И ведь их не было видно до момента атаки, несмотря на пятнистую шкуру, выделяющуюся среди лесной зелени. Удивительно, как они до сих пор не наведались в посёлок и не сожрали жителей с окраины. С их способностью оставаться незамеченными, это было бы совсем несложно.

Придя в себя после быстротечной стычки, я занялся делом — сбором крови. Для этого големы несли с собой две канистры и воронки из пластиковых бутылок. Оставалось сделать глубокий и широкий разрез на шее, подставить под него канистру с воронкой и ждать, пока не сойдёт вся кровь. Надеюсь, из посёлка не видно, что именно я делаю возле туш. А если и видно... да и плевать, вообще-то!

Итогом охоты стали сорок литров тёмно-красной крови, и ещё немало пролилось на землю. В гиенах её оказалось очень много.

Дома, убрав канистры в глубокую яму под крышкой, подальше от жаркого солнышка, я направился к Сидорову.

— Хвастаться пришёл? — сказал он, ожидая меня у распахнутой калитки, потом отступил в сторону и предложил. — Проходи.

— Я на пять минут, Борис Михайлович, — помотал я головой. — Только сказать про охоту и к себе.

— Зайди, уважь старшего. Чайку с мёдом попьём или вареньем. Хоть и с прошлого года, но нисколько не засахарились.

— Хорошо.

Опять сели на лавку в беседке. Через пару минут из дома вышла женщина немного моложе моего собеседника, в длинном до земли цветастом платье и платке, наброшенном на плечи. В руках несла чайник и поднос с чашками. Расставив посуду на столе, она ушла и вновь вернулась с «розочками», полными светлого мёда и вишнёвого варенья.

— Решил показать свою полезность и продемонстрировать возможности големов? Или решал свои какие-то дела? — спросил у меня глава посёлка.

— Скорее первое.

— А канистры тебе зачем?

— Канистры? А-а, канистры...

— Зачем тебе кровь, Вить? — внезапно спросил он.

Я вздрогнул, на секунду паника ударила по мозгам и тут же схлынула.

«А чего мне бояться? Правда рано или поздно раскроется».

— Для големов, Борисов Михайлович. Можно вопрос?

— Как узнал? — догадался он. — Есть такая штука — восемнадцатикратный бинокль. С его помощью я у тебя грязь под ногами рассмотрел, а не только, как ты сливал кровь из горла тех зверей. Они, твои големы, что — кровь пьют?

— Что?! — поразился я его вопросу. — Бросьте, они же железные. Всё совсем иначе. Кровь, которая течёт в этих тварях, я их гиенами называю, к слову, обладает способностью оживлять любую вещь. Големы могут быть хоть бумажными, хоть стеклянными или даже деревянными, как Буратино. В крови что-то есть такое, чего нет в простых животных и наших людях, так что бояться не стоит за себя и жителей посёлка.

— А там на месте охоты не родятся монстры, вроде того многочлена с ножами, который ползает вокруг твоих машин?

— Его Ползуном зовут и он в меру смышлёный. Не-а, не родятся. К этой крови нужно добавить ещё мою кровь и меня, точнее, моё желание, чтобы родился голем.

— Ты маг, — сказал он.

— Маг, ага. Ха, удивительно слышать такие слова от человека вашего возраста. Вам скорее книги Дюма и рассказы про коммунистов и комсомольцев идут, чем фэнтези, Борис Михайлович, — улыбнулся я.

— Хоббит, Властелин Колец, Сильмариллион, — произнёс он. — Знакомые названия?

Я кивнул.

— Я на них вырос. На них и куче других, Виктор, — усмехнулся он. — И до переноса читал. Так что, кто такие големы и маги крови, я в курсе.

— Понятно. Честно — не поверил бы никогда.

— Проехали, — махнул он рукой, — у каждого должна быть отдушина в жизни, где он может отдохнуть душой. Значит, кровь простых людей тебе не подходит?

— Наверное, подойдёт, но моей, слишком много потребуется для смешивания, а на такие большие кровопускания я не согласен.

— Посёлку голема сделаешь? Если понадобится, то охотники тебе притащат ещё этих гиен, точнее их кровь, — быстро спросил собеседник.

— Они всё равно будут мне подчиняться, Борис Михайлович. Я ещё не проверял их на лояльность прочим командирам. Постараюсь на днях сделать одного и передать вам Дровосека, но временно, конечно, только когда в разъездах буду находиться.

— А что за дровосек?

— Самый первый голем, с которым я в посёлке оказался. Он с кувалдой всё время ходит и иногда со щитом.

— А-а, — слегка скривился глава, — этот. На тебе, боже, что нам негоже?

— Зря наговариваете, Борис Михайлович. Именно он сегодня и прибил тех гиен. Да, Борис Михайлович, не стоит отправлять охотников за этими тварями. Могут не справиться. Я два раза с ними сталкивался и оба раза едва жив остался. Эти твари — они быстрые, и охренеть насколько. Плюс, умеют маскироваться так, что с пятнадцати метров в траве не рассмотреть. Меня спасали только големы, хотя я был всегда при ружье. Не знаю как, но они подкрадываются незаметно вплотную. Не удивлюсь, если у них есть какая-то способность к отводу глаз. Недаром же их кровь столько магии содержит.

— Даже так, — задумчиво произнёс он. — Ясно. Хорошо, я обязательно своих предупрежу о таком.

Чай я так и не попил. Наговорившись и прояснив ситуацию со мной, Борис Михайлович вновь куда-то заторопился и меня спровадил прочь. Единственное что у него удалось выпросить, так это ремонт «буханки». Выставил это как награду за убийство двух опаснейших хищников и за шкуры, которые глава решил снять, узнав, что мех практически не попорчен на одном из хищников. А пока появилось свободное время, и чтобы не испортилась кровь, я занялся созданием нового голема.

Четвёртый голем был необычным. Для начала у него было шесть длинных ног, которые вместо привычной стопы заканчивались четырьмя широкими пальцами. Ноги крепились к основанию, сплетённому из полос и жгутов металла, покрытых стальной чешуёй. Вместе с ногами и основанием высота достигала одного метра тридцати сантиметров. На основание крепился торс с грубым подобием головы и парой очень длинных толстых рук. В каждой конечности я добавил второй локоть и второй большой палец. Торс так же, как и основание был сплетением жгутов и полос под мелкой, в половину ладони стальной чешуёй.

— Будешь Арахнидом, — окрестил я своё новое творение, которое возвышалось над землёй на два с половиной метра.

После Арахнида я занялся Дровосеком, решив подправить ему

внешность, чтобы она стала приятнее глазу. А то этот черепок, колесо и прочий хлам неприятно резал взгляд. Двадцати с небольшим литров магического кровавого экстракта хватило на всё, даже на оружие Арахниду, который был вооружен, как и Чаппи длинным копьем с широким наконечником. Отличие было только в противовесе на пятке оружия, так как при длине оружия в три метра во время замаха Арахнид тратил чуть больше времени на борьбу с инерцией, чем хотелось бы.

Закончив вечером своё новое творение и правку старого, я рухнул, как подкошенный на разложенное сиденье джипа, чтобы забыться мёртвым сном.

Утром, прихватив Чаппи и Дровосека, я вновь навестил Сидорова.

— Приветствую, Виктор, как успехи на магическом фронте? — с улыбкой встретил он меня. — Смотрю, у тебя новое приобретение? И ещё один остался на охране замка, весь такой большой и многоногий?

— Смотрю разведка у вас, Борис Михайлович, работает на пять с плюсом, — усмехнулся я.

— Так ты и не скрывал никого, да и какая там разведка, — махнул он рукой пренебрежительно. — Детишки увидели, родителям рассказали, а от тех и ко мне слухи пришли.

— Какие все шустрые — детишки, родители и слухи, — покачал я головой. — Только вчера голем появился, а сегодня его фото уже на столе вашем лежат.

— Так деревня же, — развёл он руками. — На одном конце чихнёшь, с другого здоровья пожелают.

— Понятно, буду знать. Ладно, я что к вам пришёл, Борис Михайлович, — я мысленно приказал выдвинуться вперёд Дровосеку, — вот ваш помощник и мой вклад в дела посёлка. Это не новый голем, просто слегка подправленный и чуть-чуть усиленный. Зовут Дровосеком, немного медлителен, но сильно это не бросается в глаза. Просто бегать спринтом не умеет и только. Зато на его счету уже три лесных гиены.

— Он будет меня слушаться?

— Вот сейчас и проверим. Дровосек! Выполнять все команды этого человека, как мои.

— И? — прищурился глава.

— Так проверьте его, — пожал я плечами, — мне самому интересно.

— Хм... кхм, Дровосек, ляг на спину.

Голем, загремев оружием, брякнулся на бетонную дорожку.

— Вроде бы нормально, — прокомментировал я, — если возникнут какие вопросы, то обращайтесь. Гарантийного талона вот только не дам —

нет такого сервиса в нашей компании, — пошутил я.

Возвращаясь домой, я посетил двор, где занимался с моей машиной мастер. И тут, при виде того, как он возится с железками, что-то домкратит, крутит и так далее, у меня пришла мысль создать небольшого, размером с ведро многорукого голема. Такой помощник пригодится мне при мародёрке, например, во время разборки тех же машин, каких-нибудь механизмов, приборов и так далее, он сможет пролезть в щель, одновременно крутить и держать несколько предметов. Да вариантов его применения великое множество!

Сегодня... нет, завтра я этим займусь. Жаль, что подходящего ингредиента у меня нет, и придётся обходиться своей кровью и куриной, и плохо, что самочувствие у меня после вчерашнего кровопускания паршивое. Но повторяюсь: хорошо, что кровь организм восстанавливает очень быстро и долгий реабилитационный период от кровопотери мне не грозит. Наверное, это моя личная особенность, мутация.

Договориться с Сидоровым, чтобы он выдал мне пару литров куриной крови, удалось без проблем. Потом устроил себе небольшое, на неполный стакан, кровопускание, далее собрал в кучу семь килограмм металлолома и стал творить. Честно говоря, меня увлекала сама возможность из ничего, из мусора создавать квазиживые создания. Будь во мне крови, как в слоне, то я бы всё равно ходил с вечно бледным лицом и страдал от малокровия и слабости. Зато вокруг меня находились бы всевозможные големы.

Пока создавал мелкого ремонтника, в голову пришли сотни идей. Одна из них — сделать из «буханки» голема. Плюсы очевидны: не нужно управлять машиной, она сама выберет дорогу, сама залатает повреждения и скорее всего ей не понадобится бензин, либо сможет потреблять любое горючее топливо, вплоть до масла, особенно, если такую функцию я «пропишу» при активации творения. Жаль вот только, что на две тонны металла, пластика и резины меня точно не хватит.

Впрочем, попытаться как-нибудь можно будет. Хотя бы по частям создавать. Стоит проверить такой вариант: найти «буханку» или иную мощную просторную машину, разобрать и сделать из неё голема, потом постепенно добавлять в него оставшиеся детали и приближать форму создания к машинной, пока однажды на место не встанет последняя деталь и голем не будет казаться обычным УАЗом. Удалось же на Дровосеке изменить форму, может, получится и с транспортом. Да и Ползун вон как растёт и легко интегрирует в себя каждый мой «подарок».

— Но это точно не сейчас, — вздохнул я, потом посмотрел на мелкого голема, который по количеству конечностей и бесформенности давал сто

очков форы Ползуну и сказал. — А ты будешь Шпунтиком.

«Буханку» починили мне быстро, но сделали там немного: заменили два лопнувших листа рессоры, добавили в каждую пачку по одному дополнительному, заварили газовой сваркой проушины для амортизаторов, которые разбило из-за возросшей нагрузки, два амортизатора так же пошли под замену (повезло, что УАЗы достаточно распространены, и запчасти имеются у многих), вернули на место глушитель, поставили длинный багажник на крышу и... всё. Посоветовали при случае заменить резину или больше не перегружать машину, так как на паре колес вылезли мелкие «грыжи», которые могут в любой момент взорваться.

Глава 6

Когда я увидел фигуру Сидорова рядом со своим домом (впрочем, всё ещё продолжающим быть развалинами), то понял, что впереди некий очень важный разговор. Вариантов немного и самых важных, наиболее вероятных, два: увеличить поголовье големов, передав одного-двух посёлку или помочь с поездкой в город, про которую давно начали говорить в посёлке.

— Привет, Вить.

— Здравствуйте, Борис Михайлович, — пожал я протянутую руку. — Какими судьбами? Что-то случилось?

— Беженцы прибывают. Сегодня ночью пришли ещё шестьдесят человек и все без ничего.

— Не слышал.

— Так с этой стороны никто и не идёт, потому тебе и не видно и не слышно.

— И? Что нужно-то? — я вопросительно посмотрел на него.

— Если ты не занят и самочувствие хорошее, то нужно помочь с поездкой в город, — сказал глава. — Команда уже готова, план составлен, куда и зачем ехать. Но народ боится зомби и мутантов.

— И нужны мои големы? — усмехнулся я.

— Да. Но эта поездка пойдёт и тебе на пользу. Тебе же нужно восстанавливать этот дом? А одна из выбранных для посещения точек будет стройбазой.

— Мне тут много чего нужно, Борис Михайлович. Просто так рисковать и терять день, чтобы потом получить десять листов фанеры и пять мешков цемента не хочу. Мне проще подождать, набраться сил, големов и безо всякого риска привезти себе грузовик стройматериалов.

— Будет тебе машина, — едва заметно скривился собеседник, — не большая, конечно. Но там явно больше пяти мешков цемента поместится.

— Это уже лучше. Кто едет и на чём?

— Восемь человек на японском джипе. Ты девятый со своими големами.

— Бензина нальёте, у меня в буханке почти дно светится, — поставил я условие.

— Да брось, мне Кузьмич сказал, что там литров пятнадцать ещё есть... — начал, было, торговаться он.

— На сотню кэмэ, Борис Михайлович, — не очень вежливо перебил я его. — А до города больше двухсот и ехать не по трассе и не по прямой.

Кузьмич — это автослесарь, который приводил в порядок УАЗ после эпопеи со спасением девушек. Неудивительно, что глава посёлка в курсе. Нужно было слить топливо, да вот не подумал. Мало у меня слишком опыта в общении с людьми, да и в целом в жизни.

— Хорошо, ещё столько же нальём.

— Столько же тоже мало. Нужно тридцать, чтобы была точная гарантия, что доберусь до города, где могу слить себе из любой брошенной колымаги.

— Да откуда я тебе столько наберу? — искренне удивился собеседник.

— На джип же набрали.

— Там другое, на солярке движок, — пояснил Сидоров, потом преувеличено тяжело вздохнул, покачал головой и сказал. — Ладно, найдём тебе бензин. На тридцать губу не раскатывай, но литров двадцать постараюсь собрать.

Я скопировал его вздох.

В команде подобрались все сплошь мужики около сорока лет. Пятеро из восьми имели большой опыт по вождению большегрузов и автобусов, двое отлично ориентировались в городе и знали, как добраться до нужных нам точек. В первую очередь мы должны проследовать на щебёночный карьер, где нужно было взять два вольвовских тягача с прицепами-тонарами и там же разжиться топливом. Потом путь лежал на стройбазу, где с большой долей вероятности должны стоять несколько «камазов» и «зилков», и в самую последнюю, когда уже техникой полностью обзаведёмся, очередь нас ждали продуктовые склады.

Все точки находились на окраине города, а карьер так и вовсе в десяти километрах от окраины.

Хуже дело обстояло с вливанием в коллектив. Сказать, что меня там приняли за своего — преувеличить на порядок. Ко всему прочему там оказались двое из той четвёрки, которые «подарили» мне «крузак» с огнестрельным оружием. Порезанные же ещё не восстановились.

Вот же подложил мне свинью Борис Михайлович. Хорошо хоть, что не в одной машине едем, но плохо, что они за мной, так как я лучше знаю удобную дорогу. Как бы какую гадость в спину не сделали. На всякий случай я приказал Чаппи сидеть точно за мной со щитом в руках. Авось, если мне пальнут в спину, то пулю или пули застрянут в этой преграде.

Путь прошёл без эксцессов, до карьера добрались быстро, но надежды оправдались лишь на половину: там всего один грузовик стоял да пяток

тракторов, которые нам нужны были постольку поскольку, так как скоростными качествами не блистали, несмотря на иностранную сборку.

— Были бы колёса, то стоило бы взять хотя бы один, вон тот с ковшом и лопатой, — заметил старший отряда Владимир Павлович Щербаков или просто Владимир, как он разрешил называть его в рейде. — Но на гусеницах мы на нём катить будем до китайской пасхи.

Ключи к грузовику нашлись в домике руководства карьером. Но кое-какую пользу трактора принесли — солярку. Залив полные баки и канистры дизельным топливом, мы продолжили движение.

А вот на стройбазе нам пришлось столкнуться с зомби.

Ещё издалека увидели несколько десятков фигур, стоящих у ворот и проломленного, видимо, грузовиком, забора из профлиста. Тут же наша колонна встала, и было решено провести совещание.

— Твои големы с ними справятся? — поинтересовался у меня Щербаков. — Стрелять не хочется, как-то. Это и шум, на который кто-нибудь ещё может подтянуться, и расход патронов, а их у нас кот наплакал.

— Когда впервые с ними столкнулся, то справлялись. Они тупые, но на боль не реагируют совсем и потому нужно бить сильно, чтобы сразу валить с ног.

— Ты скажи, что у тебя спросили, — сказал Селивьянов, тот самый неудачливый рекетир, который привёл ко мне коллег из ЧОПа. — Справятся или нет, млина.

— А если скажу — нет, то ты сам пойдёшь их убивать? — ответил я ему. — В штаны не наложишь, герой?

— Стоп, народ, харэ собачиться! — прикрикнул Щербаков. — Селивьян, не лезь к парню, свои обиды попридержи, не то время и место ты выбрал. Вить, так справятся или нет?

— Пробовать надо. Вот что, вы тут стойте, а я поеду к базе с големами. Метров за сто выпущу их и посмотрю, как дело пойдёт. Кто его знает, что это за твари, может, они со временем учатся, толще становятся, быстрее.

— Дело своё, конечно. Но не слишком большой риск одному ехать? — покачал головой мужчина.

— Хочет показать, что у него стальные яйца, — с сарказмом произнёс Селивьянов.

— Знаешь, урод, если сейчас скажу големам, чтобы они оторвали тебе голову, то никто им не помешает и мне за это ничего не будет. Я ценнее для посёлка, чем такая шкура с острым языком, как ты.

Тот резко побледнел и схватился за помповое ружьё на плече.

— Разбираться дома будете, — мрачно сказал Владимир. — Езжай,

Вить, злость на них срывай, а не на своих.

Да уж, умею я заводить друзей. Всё против меня: возраст, инаковость, сила и тот факт, что я «городской». И я, и эти мужики неправы, но не признаемся ни за что. Им тяжело признать во мне кого-то значимого, а я не умею находить компромисс.

«Да и к чёрту!», — мысленно я послал всех. Маги всегда были другой кастой, пусть в фантазии людской, но идёт-то она из мечтаний и желаний людей, из сердца.

Зомби меня увидели или услышали метров за двести и пошли навстречу, к слову, достаточно шустро пошли, а кое-кто и побежал даже.

— Вот же зараза! — прошипел я себе под нос и остановил машину. Выскочив наружу, я обежал УАЗ и распахнул задние двери. — Арахнид, Чаппи! Всех уничтожить! Живее, черти меднолобые!

И тут же забрался назад, плотно закрыв за собой двери.

Бой големов с зомби был быстрым и не особо зрелищным. Сначала мои бойцы пытались насаживать на копья тварей, но даже с выпущенными кишками и проткнутые насквозь восставшие из мёртвых не собирались выходить из схватки. Зато цеплялись за древко и мешали освободить оружие. С живыми противниками у них бы были все шансы победить: лишить оружия, связать боем, задавить толпой.

Чаппи и Арахнид поменяли тактику уже после пятого разрезанного и запинанного зомби. Теперь они своими копьями с широкими наконечниками рубили их на части. Просто снести голову не помогало, к сожалению. Это не кувалда Дровосека, который остался на охране посёлка, после которой половина тела зомби превращалась в кашу из мяса и костей. Арахнид разваливал зомби пополам, разрубая от плеча до пояса, Чаппи старался ему подражать, но иногда просто сносил голову и лишал конечностей, которые потом дёргались на земле, как уродливые половинки червей.

Пятнадцати минут хватило големам, чтобы уничтожить всех мертвецов снаружи базы, после чего я приказал им идти внутрь, за забор и зачистить ближайшую к воротам территорию, а сам вернулся к спутникам.

— Здорово они у тебя их шинковали, — похвалил меня Щербаков.

— Здорово, — согласился я с ним. — Но скажу, что против них только с топором или мечом выходить, Володь, ружья не помогут.

— Мы уже поняли это, успели обсудить тут, пока смотрели за твоими архаровцами, — кивнул он и потом с грустью добавил. — И это очень паршиво, нет у нас таких мастеров, уже давно все привыкли стрелять. Придётся учиться, а у кого?

— Научимся сами или найдём пособия в городе. Какие-нибудь книжки или диски должны быть, вот жаль, что интернета тут нет.

На базу въезжали с опаской и сначала на грузовике, у которого высокая кабина хоть как-то защищала от атак восставших мертвецов. У ворот лежали десять тел, разрубленных на части, а неподалёку от них стояли големы, наблюдающие за местностью. И стоило какому-нибудь зомби выскочить на шум, как с ним мигом разбирались мои создания.

Повезло, что кроме бывших горожан, которых непонятная отравка превратила в живых мертвецов, больше нам никто не встречался. Конечно, и этого хватало, чтобы держать нас в тонусе и вздрагивать от малейшего шума, но лучше зомби, чем стая гиен, которые, как противники на-амного опаснее.

База занимала территорию не меньше, чем стадион в провинциальном городе. Одних ангаров было десять, плюс, в два раза большую площадь занимали паллеты с кирпичами, блоками, шифером с ондулином и многое другое.

Здесь же стояли два «камаза-сельхозника», как их назвал кто-то из спутников, три «сто тридцатых» и один «сто тридцать первый».

— Камазы и зилок тридцать первый берём, — с ходу, заявил Щербаков, когда убедился, что машины на ходу и не сломаются через десять километров. — От сто тридцатых с их одним мостом в полях толку не будет, а нам там пару овражков переезжать.

— Зато можем взять больше товара, а если что, то вытащим камазами, — не поддержал его решение Васька, один из водителей, которого взяли специально на грузовики. — Я на таком десять лет калымил, знаю от и до, проеду почти где угодно. Смотри, у этого резина сзади новые и с шашечками, вылезет даже из говна, и сам выглядит свеженьким. Всё равно у нас один лишний водила выходит, я и сяду за этот аппарат.

— А если на складах найдём что-то лучше?

— Найдём — оставим этот, — веско сказал мужчина.

На загрузку «тонара» и «камазов» ушло несколько часов. Брали доски, нетолстый брус, плиты ОСВ, мягкую черепицу и ондулин, который были легче железа. Минеральную вату, поролоновый утеплитель, гвозди, саморезы, скобы, кронштейны и кучу всякой всячины, без которой ни одна стройка не обойдётся. Так же загрузили несколько связок с профильными и обычными трубами, по моей просьбе с помощью погрузчика закинули поддон с «жидким» полом.

Потом я самостоятельно с помощью Арахнида приволок десять оконных пластиковых блоков, которые кое-как запихнул в салон, туда же

поставил семикиловатный генератор на солярке и маленький полуторакиловатный бензиновый. Немного инструментов и гору садового инструмента из титана и нержавейки. В ангаре, который был и магазином, и складом, лежало не меньше тонны лопат и тяпок из этих металлов.

Глаза разбегались при виде этого добра, руки тянулись к каждому стеллажу и полке, но машины были не резиновыми, тем более, нас ещё ждали продуктовые склады и тяжёлая дорога домой.

На складах, с которых развозили по своим супермаркетам грузовики, зомби оказалось очень много! Просто нереально много.

— Их тут бля, сотни, — выругался Щербаков, когда оценил толпы человеческих фигур на подъезде к территории складов. — А внутри должно быть ещё больше.

— Ворота закрыты, может быть, туда никто не пробрался, — предположил один из наших водителей.

— А если нет?

— Я на машине могу попытаться увести эту толпу вот за тот поворот. — Селивьянов указал на подъездную шоссейку со стороны железной дороги. — Только со мной пусть кто-то еще поедет. А этот, — он небрежно кивнул на меня, — пусть доедет до ворот, зачистит оставшихся и посмотрит, что там на территории творится.

— Слушай... — разозлился я на его тон и жест.

— Принимается. Серый, ты с Селивьяном пойдёшь в паре. Вить, как только мертвецы уйдут, кати к воротам, только без героизма и лихачества, — быстро сказал Щербаков, перебивая меня. — И живей, живей, хлопцы. Времени уже много, скоро вечереть начнёт, а у нас конь не валялся. Серёг, если не выйдет к нам вернуться, то уезжайте на маршрут, который у нас для возвращения назначен. Там дорога одна и местность открытая, так что, не потеряемся.

Получилось всё так, как и предположил мой недоброжелатель. Стоило ему показаться на глаза зомби, как крайние потянулись в его сторону. Этого ему показалось мало, и Селивьянов лихо развернулся «по-полицейскому» в паре десятках метров от живых мертвецов, его напарник опустил окошко и пальнул из ружья в толпу, после чего машина медленно покатила назад, уводя за собой всю толпу.

— Почти все ушли, только какие-то калеки остались, — обрадовался Владимир. Под калекami он подразумевал десятка три едва передвигающихся тварей. — Твой выход, Вить.

Из-за того, что салон был забит окнами, там места нашлось только для Чаппи, а вот Арахниду пришлось кое-как зацепиться на верхнем

багажнике. Зато он десантировался в мгновение ока, когда я подъехал к воротам. За время, пока я выпускал Чаппи (големы всё никак не могли своими железными пальцами научиться нормально открывать ручки), шестиногий голем порубил пятерых калек.

Далее пришлось вырывать ворота, которые были закрыты на цепь с обратной стороны. Отправив на разведку Чаппи и убедившись, что опасности в пределах видимости не видно, я махнул рукой своим спутникам. Через несколько минут на территорию складов въехал первый рычащий грузовик.

— Что тут? — спросил Щербаков, едва последняя машина оказалась за забором и ворота были закрыты.

— Ничего не видно, даже зомби. Но я разведку не проводил, так что всё может быть, — развёл я руками.

— Но кого-то же они пасли здесь, — Щербаков почесал затылок, потом сплюнул, осмотрелся и кликнул мужика из команды, который в посёлке уверял, что немного ориентируется на этих складах, так как бывал тут, когда работал водителем на фуре от «Магнита».

— Вить! — окликнул меня Васька в этот момент.

— А?

— Смотри туда, — он ткнул куда-то в сторону. — Видишь, узик торчит из-за угла? Вроде бы у него колёса неплохие, если есть желание, то попробуй быстренько снять и закинуть к себе, а дома переобуешься.

Только после этого я увидел, стоящий задом к нам метрах в пятидесяти «патриот».

— Ещё не хватало нам разбегаться по сторонам, — хмуро произнёс Щербаков, который услышал нашу беседу. — Всем вместе держаться.

— Да я быстро. Вам Чаппи оставляю, а сам с Арахнидом посмотрю, что там с машиной и сразу к вам.

Патриот оказался оснащён шикарными новенькими «баллонами» на литых чёрнёных дисках. Мало того, резина оказалась не «шоссейкой», а повышенной проходимости, хоть и не с таким крупным протектором, как хотелось бы мне.

Но не успел я радостно потереть руки и вызвать Шпунтика, как услышал частое цоканье чьих-то копыт по асфальту, через несколько секунд из промежутка между двумя складами вылетели три знакомых псевдокабана. Только эти ни в какое сравнение не шли с той стаей, которую уничтожил каменный голем на улице рядом с моим домом в Шастигорске. Ростом в холке они были около метра, в длину не менее полутора метров, плюс, высоту им добавляли полуметровые костяные иглы, которые

покрывали загривок. Клыки, торчащие вверх, казались сантиметров по двадцать пять. Ко всему прочему, их ноги были закованы в костяную броню почти до колен.

Первый монстр тут же получил в горб дротик, брошенный Арахнидом, который успел среагировать на атаку, пока я лихорадочно срывал с плеча ружье. Среди игл появилась ещё одна метровой длины. И тут же вторая, которая вошла рядом с правой лопаткой и, видимо, повредила что-то серьёзное, так как кабан рухнул на передние лапы и пробороздил пяточком асфальт.

Второго Арахнид встретил ударом копья наотмашь в шею, сбив с ног и разрубив толстую шкуру и мышцы до позвонков.

Третий с размаху ударил голема в основание и повалил на землю. На своё несчастье, его клыки застряли в переплетении металлических частей тела моего творения, и монстр оказался в полной власти Арахнида. Оплетя руками и ногами тварь, словно, настоящий паук, голем стал сдавливать его.

И в этот момент затрещали выстрелы из-за спины, где я оставил спутников. Обернувшись, я не удержался от ругательства:

— Бля!

На них летели шестеро точно таких же тварей, которые атаковали меня.

— На, сука! — Я с расстояния десять сантиметров дважды выстрелил в монстра, сначала в налитый кровью маленький глаз, потом в ухо. — Арахнид, добей их и нужно помочь остальным!

Двух тварей, от которых отбивался Чаппи, шестиногий голем тяжело ранил дротиками, после чего они быстро сдохли от копья своего противника. Третьим дротиком с одного попадания Арахнид прикончил кабана, который рвал в клочья колесо на «тонаре», поле чего он и Чаппи сцепились с оставшейся парой.

Нападение мутантов не повлекло трагических последствий. Мужчины успели вовремя расслышать стук копыт, который был слышен издалека и вовремя отойти к машинам, а когда увидели бегущих тварей, то разрядили ружья, свалив всего одного из них, и спрятались в кабинах машин. Всех потерь — три разорванных в клочья клыками кабанов колеса на «тонаре» и «камазе».

Ох, как же все потом матерились!

— Придётся искать колёса, снимать и везти сюда, или всё бросать, — с зубовным скрипом, сказал Щербаков. — Чёрт, ещё эта сладкая парочка не вернулась, вот где их носит, мать их за ногу?!

Видимо, подразумевал Селивьяна и Ваську, которые до сих пор не

подали о себе весточки с момента, как за ними убежала толпа из нескольких сотен зомби.

— Сам сказал, чтобы они уезжали и ждали нашего возвращения на маршруте, — напомнил я ему.

— Это на крайний случай... а-а, ладно, — махнул он рукой. — С этим-то что делать? — и он пнул по ободу испорченного колеса «камаза».

— Будем искать резину. Может, стоит по окраине прокатиться и посмотреть какую-нибудь фуру? — Предложил Васька. — Скрутим с неё, погрузим и привезём.

— На чём поедете?

— На...

— У меня салон завален окнами и разным хламом, всё увязано плотно, так что, времени на выгрузку уйдёт много, — сказал я, когда увидел его взгляд, направленный на «буханку».

— Значит, на патрике рванём, — сказал он. — Со Смирновым на пару. Инструмент возьмём, оружие есть. Через два часа вернёмся, дольше искать не будем.

— Опасно, — вздохнул Щербаков. — Всем нужно ехать.

— Вы испорченные начинайте снимать и разведайте продуктовые склады, где что лежит. Может, там чистить от тварей нужно все помещения.

— Вы кино смотрели голливудское? — зло сказал командир.

— А это здесь причём? — искренне удивился Васька, да и остальные, в том числе и я посмотрели на Щербакова с недоумением.

— Да при том, что там вечно все разделяются и потом в полной жопе оказываются! — рявкнул он. — Нужно всем ехать, хватит с меня уже пропавших двоих.

— Все не влезем, хотя можно вчетвером, а остальные займутся камазом, — возразил ему Василий.

— Я с вами, а здесь пусть командует... Коль, посмотришь тут, лады?

Один из оставшейся парочки молча кивнул в ответ.

— Вить, одного голема нам дашь?

— Дам, конечно, без него вас на лоскутки простые мертвяки порежут, — сказал я. — Чаппи, слушайся его во всём, защищай и помогай.

Когда команда охотников за колёсами укатила на «патриоте», я обратился к Николаю:

— Я своими делами займусь, голем будет временно при мне, так что, может вам лучше сесть в кабину и там закрыться.

— У нас дел не в проворот, до темноты не успеваем ничего, — хмуро ответил тот. — Нам и твоя помощь, и твоего голема пригодится при замене

колеса.

— Я уже сказал, что буду занят. И лучше мне не мешать, а то попадёте под горячую руку, — отрезал я.

Спорить, объяснять и доказывать больше не стал. Взрослые люди вроде бы, а не могут понять, когда их не спрашивают, а ставят перед фактом.

Сев за руль буханки, я подъехал к тушам кабанов, которые напали на меня, где недавно стоял «патриот». Когда ещё повезёт, и я смогу получить столько источников крови? Пусть её много вытекло на землю, но что-то ведь должно остаться в телах? И вот, вооружившись ножом и пустыми канистрами с воронкой, я стал потрошить чудовищ, а Арахнид мне их подтаскивал. Через час у меня было почти тридцать литров красной жидкости. Осталось самое неприятное — взять кровь у себя.

Из-за отсутствия медицинских инструментов, пришлось резать руку ножом, при этом матерясь сквозь зубы. Потом, борясь с головокружением и тошнотой, держась, чтобы не потерять сознание, смешивал кровь и кропил ею тот набор садового инвентаря, который вывез со стройбазы.

К моменту, когда на склады вернулся «патриот» с моими спутниками, наш отряд пополнился парой големов.

Големов-самураев.

Не знаю, из каких тёмных углов моё мутное сознание вытащило этот облик. Не спорю, смотрелись они эффектно, но я был бы рад двойникам Арахнида, который отличался высокой скоростью и ловкостью.

Традиционные панцири, защитные юбки, сапоги, характерной формы шлем с маской в виде клыкастой звериной морды, большие наплечные щитки и перчатки с шипами на тыльной стороне. И всё бы ничего, но они сверкали, как у кота яйца.

Оружия у них не было, как и у меня сил этим заниматься, поэтому самурайский облик подпортили два топора, точнее колуна на длинных ручках из красной пластмассы от фирмы «Матрикс».

— Вить, с тобой всё в порядке? — окликнул меня издали Щербаков. Между нами было больше двадцати метров, и ближе он опасался подходить.

В ответ я поднял руку и пару раз ей махнул.

Что-то пробурчав, командир направился ко мне и, оказавшись рядом, присел на корточки, так как я сам лежал сейчас на асфальте, точнее на двух кусках пенопласта, которые вытащил в самом начале чароплётства из машины.

— Что с тобой?

— Перетрудился вот их создавая, — я шевельнул пальцами, указывая на самураев.

— И стоило это делать?

— Стоило, другой случай мог представиться не скоро.

Щербаков посмотрел на туши кабанов, сваленных в кучу, потом на блестящих големов, хмыкнул и оставил меня в покое, больше ничего не сказав.

К моменту возвращения основной части отряда, уже стало смеркаться и потому все работы решили оставить до утра. Ночь провели в помещении для охраны, под которое на складах были отведены два железных грузовых контейнера, поставленных друг на друга и с прорезанными отверстиями, куда были вставлены крошечные пластиковые окошки. В них бы только кошка могла пролезть, света давали мало и ко всему прочему не открывались, зато нас в этих условиях всё устраивало, кроме двери — тоже пластиковой. Чтобы сквозь неё к нам никто не прорвался, снаружи поставили двух големов, вторая пара охраняла грузовики, чтобы в них за ночь никто не забрался.

То, что это был правильный поступок, мы слышали половину ночи и увидели утром. Рядом с контейнерами лежали несколько десятков разрубленных тушек летающих тварей, тех самых с костяной бритвой в пасти вместо нормальных зубов.

— От ни хуя себе! — присвистнул кто-то из мужиков. — А я ещё думал выйти до ветра утречком.

— Вышел бы и мигом лишился своего ветерка, — заржал Васька и похлопал говорившего по плечу.

После завтрака все занялись заменой колёс, которые они вчера привезли. Огромные шайбы от грузовиков были привязаны прямо на крышу «патриота», так как в салоне им места не нашлось. И всем было плевать, что внедорожник после такого груза стал похож на ванну на колёсах. Немного, может, преувеличиваю, но уазовской крыше досталось изрядно.

Вместе со всеми возился и я с машинами, перекидывая колёса с «патриота» на «буханку». Точнее, не я а големы: Арахнид и Шпунтик. Один ловко скручивал гайки, второй снимал колесо и ставил на его место другое. Самураи и Чаппи стояли на охране.

После ремонта, который занял порядком времени, хотя все торопились поскорее закончить эту работу, на моём УАЗе отправились на разведку к складам, где должны были лежать нужные нам продукты.

— Опять зомби, — ткнул пальцем в окно Щербаков. — Откуда они

берутся здесь и почему вчера на шум не пришли, тут же метров триста всего?

— Звук в этом месте не определишь точно, откуда пришёл, — ответил ему Василий, который сидел за рулём по причине моей слабости. — Или им плевать было, нападают только, когда видят.

Три десятка живых мертвецов для самураев и Арахнида (Чаппи остался караулить грузовики с оставшейся командой, так как все в «буханку» не влезли) даже не показались разминкой. И будь в руках у новичков не топоры с узким лезвием, а полноценные секиры или мясницкие орудия труда, то превращение зомби в набор корчащихся органов закончилось бы куда быстрее.

— Здесь! — крикнул наш разведчик, указав на огромный ангар с надписью «СК-9/2».

Ворота были плотно закрыты, но для големов не составило большого труда сорвать их с запора, после чего самураи отправились внутрь, позвякивая доспехами, которые составляли часть их тел и пуская солнечные «зайчики» во все стороны. Через десять минут они вернулись, и дали мне понять, что врагов здесь нет.

— Чисто всё, Володь, можем тащить машины и загружать, — сказал я старшему. — Я тут останусь, осмотрюсь, а ты, Вась, не побей мне окна, пожалуйста.

Пока все отсутствовали, я немного прошёлся по складу, вскрыл несколько коробок, посмотрел содержимое и завистливо вздохнул. Сейчас моя радость от находки китайского грузовичка с полтыщей банок тушёнки и горечь, что не могу их забрать казались детскими эмоциями. Вот где радость и обида! Вокруг меня они лежат, поднимаясь на много метров ввысь.

Почти все паллеты были с коробками, где лежали консервы, и четверть из них в магазинах стоила ого-го сколько. Не какой-то пищевой ширпотреб, а качественные продукты. Но даже эту четверть нам никак не взять, а ведь ещё нужно забрать крупы и макароны, соль, сахар, растительное масло.

— Бли-ин, — протянул Васька, когда последняя коробка была загружена в «сто тридцать первый», — я бы тут поселился, тут же столько хавчика пропадает зря.

— Ещё не раз сюда наведаемся, — ответил ему Щербаков. — Ладно, сворачиваемся и тикаем, пока всё тихо.

Големов пришлось распределить в грузовики, так как «буханка» была загружена до упора. Даже на крыше лежали несколько мешков с макаронами, сахаром, крупами и два с сухой картофельной и яичной

смесью (гадость та ещё, в армии нас ею кормили иногда четыре дня в неделю на протяжении месяца, зато готовится быстро и довольно сытная). Чаппи сел на корточки у задней двери, кое-как уместившись в уголке. Шпунтик занял место на коробке со сгущёнкой, которая стояла на пассажирском кресле, на полу перед ним стояла ещё одна с консервированными сосисками.

В кабину големов не пустил никто, и пришлось их рассаживать в кузове среди стройматериалов, чтобы они не помяли и не порвали тару с продуктами.

Сюрприз случился, когда мы уже выезжали из ворот. В этот момент от Арахнида, который сидел в кузове замыкающего «сто тридцатого», пришёл образ о появлении незнакомцев, людей.

Вывернув руль, уходя в сторону из колонны, я притормозил на площадке, где вчера толклись сотни зомби, уведённых Селивьяновым. Потом открыл дверь, посмотрел назад и нажал на клаксон.

От складов в нашу сторону бежали несколько человек, размахивая руками и что-то крича, но шум мощных моторов, отражаемых от забора, глушил все прочие звуки.

Первым из големов рядом со мной оказался Арахнид, потом прибежали самураи, которые не обладали его ловкостью, а Чаппи я решил оставить в УАЗе, чтобы лишний раз не выпускать-впускать голема. Имеющихся бойцов вполне хватает для устранения любой опасности.

При виде моих созданий неизвестные сбавили ход.

— Стойте здесь, — приказал я големам и пошёл навстречу людям. Уже почти рядом с ними меня нагнал Щербаков и кто-то из мужиков.

— Привет, — натянуто улыбнулся один из незнакомцев, молодой парень, лет двадцати пяти, одетый в чёрную униформу охранника и с треугольным шевроном на правом плече: ЧОП «Бастион».

— Привет, — кивнул я ему. — Вы откуда тут взялись?

— Да мы тут работаем... работали.

Всего новичков оказалось трое и все молодые, один и вовсе мой ровесник и по виду из азиатов, узбек или таджик. Он и его товарищ были в тёмно-синей рабочей робе со светодиодными полосками.

— А вы нас видели вчера и сегодня? — взял разговор в свои руки Щербаков.

Охранник молча кивнул.

— И чо тогда сидели? А если бы мы вас не увидели? — накинулся на него мужчина.

Под его напором парень сжался и опустил взгляд в землю.

— Так страшно стало, командыр, — ответил вместо него азиат. Речь у него была с заметным акцентом, но вполне разборчивая. — Кто знает, что вы за луди. И эти роботы ваши страшные.

— А сейчас зачем вышли?

— Так страшно стало одни остаться и раненые у нас ымэутся... ест раныные.

— Та-ак, — покачал головой Щербаков, — ещё и раненые... началось. Сколько вас всего.

— Дывадцт сэм.

Чем сильнее азиат нервничал, тем хуже у него становился выговор.

— Сколько?! — ахнул Васька, который только-только присоединился к нашей компании. — Да куда же мы вас посадим-то?

— Проблемка, — почесал затылок Щербаков. — Ещё и раненые, блин... их в кузов не положишь, да и вылетите ещё из него на кочках, там нагружено по борта.

— Мы можем хоть где, только не бросайте нас здесь. Мы за эти дни столько тут пережили. Эти мутанты, зомби кругом, ночью кошмары, от которых спать невозможно. Было нас больше, но кто-то ушёл, а двое покончили с собой, — быстро заговорил чоповец. — А тяжёлых у нас нет, только один, все остальные и в кузове посидят.

— Тащите своих, — махнул рукой Щербаков, — придумаем что-нибудь.

Через пятнадцать минут вся группа неизвестных стояла у ворот. На самодельных носилках лежали трое. Двое были в сознании и не могли передвигаться из-за переломов ног, а вот третий лежал бревном.

— Он точно живой? — Щербаков присел на корточки рядом с тяжёлым раненым и с сомнением посмотрел на него. — Синюшный какой-то.

— Дышит, — сказала девушка в точно такой же робе, как у азиата. К слову, в этой униформе тут пятнадцать человек ходили, четверо носили чоповскую, остальные были кто в джинсах, кто в спортивной форме или застиранном камуфляже.

— Что с ним? Надеюсь, не в зомби превращается, его не кусали? — спросил командир у неё.

— Укус безопасен, если не повредит артерию. У нас они несколько человек покусали, но все живые и здоровые, ранки только гноятся немного.

— Да? — недоверчиво произнёс Щербаков. — Ну-ну.

— А Алексей перенапрягся, он... — девушка запнулась, быстро посмотрела на своих товарищей и продолжила, — он лечить может без

лекарств, просто руками Вы слышали про филиппинских хилеров? Вот и у Лёшки так же получалось. Он еще до переноса в этот мир научился так делать. Даже зуб вырастил. Коль, покажи, — внезапно сказала она.

Один из её товарищей задрал футболку до груди, чтобы продемонстрировать здоровый рубец на животе, покрытый тёмной корочкой.

— Мне один из тех мутантов с клыками в живот засадил, все кишки наружу, крови море вытекло. Думал, загнусь, а прихожу в чувство и вижу, что жив-здоров и только жрать сильно хочу, ну и слабость сильная, — скороговоркой произнёс он.

— Ему Лёшка всё вправил и потом на моих глазах всё заживил, и ещё нескольких человек полечил, — пояснила девушка. — Просто он хотел всем помочь, а сил не рассчитал вот и... — недоговорив, она тяжело вздохнула.

— Ёлы-палы, ещё один маг! — весело произнёс Васька и хлопнул меня по плечу. — Вить, твои ряды полнеют, ха-ха!

— А ты... вы... — сказала девушка. — Тоже лечить можете?

— Я, скорее, наоборот, по другому профилю. Вот их могу делать, — буркнул я в ответ и мотнул головой в сторону големов. — А они умеют кишки выпускать.

Всех спасшихся с грехом пополам рассадили. Восемь человек из самых худых устроились в «патриоте», и для этого к нему пришлось прикручивать мои старые колеса, которые я просто бросил рядом. Ещё семеро устроились по кабинам, раненого положили в спальник в кабине тягача-тонара. Остальные разместились по кузовам, потеснив големов.

Возвращаясь, мы в оговорённом месте не нашли джипа с нашими спутниками. Хотелось бы надеяться, что они просто не рискнули долго ждать нас и укатили в посёлок. Пусть в машине находились люди, которые мне не по душе, но они составляют часть сил посёлка, без которой будет тяжело остальным выжить.

Глава 7

В роще, в часе езды до посёлка, нас ждал комитет по встрече в числе двух мальчишек лет тринадцати-четырнадцати.

— Эва, Максим, вы что тут делаете? — с сильным раздражением крикнул вмиг вышедший из себя Щербаков, когда увидел детей так далеко от безопасного поселения.

— Нас дядя Борис к вам навстречу послал, сказал, чтобы караулили вас, — ответил один из них.

— На... зачем? — почти прорычал командир.

— Сказать вам, дядя Вова, что у посёлка сейчас стоят чужие и у них маг есть, он огнём кидается. А они прямо у вас на пути, — в два голоса затараторили мальчишки.

— Вот тебе, на тебе, — скривился Щербаков. — А откуда узнали, что это мы едем, вдруг, тоже чужие?

— Мы так и подумали сначала, когда увидели в кузове чужих, а потом дяди Витину машину узнали и вас в кабине... нам дядя Борис дал бинокль, чтобы вас не пропустить.

— Приехали. И что теперь делать? — он посмотрел на меня. К этому моменту вокруг гонцов из посёлка собралась вся наша команда и пара человек из новичков. Хоть Щербаков и косился на них хмуро, но отправлять не стал.

— Ехать дальше, а там видно будет.

— Охренеть у тебя стратегия. Это же тебя касается, там маг и ты маг, — скривился он, потом вновь начал пытаться пацанов. — Много их? Что они сделали?

— Ну, они вчера после обеда появились, — мальчишка покраснел и стал запинаться, смутившись от такого внимания к себе, — сначала поругались с дядей Борисом, потом кричать все стали, и наши и ихние, а потом маг кинул огненный шар в голема, а голем кинул в него копьё. Маг стену огненную поставил, но копьё её все равно пробило, и воткнулось ему в грудь! Его потом свои унесли, а он копьё сам вытащил и выбросил, и что-то кричал.

— Ничего не понял, — буркнул он. — Оружие у них было?

— Было, — закивали мальчишки. — И ружья, и автоматы, и много-много топоров и копьев. А ещё там в доспехах были, с панцирями, в шлемах.

— Стреляли из автоматов? — Щербаков мрачнел всё сильнее и сильнее.

— Не-а, — мотнул его собеседник светловолосой вихрастой макушкой, — не стреляли. Только маг шар кинул, а голем в него копьё.

— А наши?

— И наши тоже, я ж говорю, только маг...

— Ладно, ладно, понял уже. Что-то ещё дядя Борис просил передать?

— Больше ничего.

— И что делать будем, народ? — обратился к нам Щербаков.

— Да откуда мы знаем. Ехать в объезд? — предложил Васька.

— Лучше так и сделать, а то мы в кабинах такие мишени отличные, только знай, и стреляй из автоматов, — поддержали его остальные.

Щербаков вздохнул и поскрёб макушку:

— Это долго. Мы же в темноте только приедем, а бензина на доньшке уже.

— Володь, давай по-моему поступим, только с поправкой? — предложил я. — Я с големами, с тремя, поеду вперёд. Точнее, пара впереди, а я за ними на первой скорости, на пониженной, и ещё один за мной.

— И что?

— Посмотрим, как они отреагируют. Если не рыпнуться, то вы следом покажетесь, а на кабину тягача поставить можно самурая, чтобы чужаки думали, что у нас в каждой машине такие сидят.

— Ну-у, — задумался он, — можно попробовать.

— Дядя Витя, а можно нам с вами? — тут же заговорили мальчишки.

— Я вам сейчас таких «можно» выпишу? — заорал на них Щербаков. — Живо в ту машину залезли, — он ткнул в кабину тягача, — и чтобы ни звука, ни движения! А с Сидоровым я ещё поговорю, будет знать, как детей из посёлка выпроваживать. А если бы тут гиена или те кабаны появились?

Чужаки расположились в полукилометре от посёлка на небольшом холме. Они уже поставили несколько десятков шалашей, туристических палаток, даже две вышки метра четыре высотой, без навеса. На каждой стоял часовой и, судя по бликам, каждый сейчас рассматривал меня в бинокль или схожий оптический прибор.

«Ну, смотрите на здоровье, приглядитесь к големам и прижмите свой хвост», — мысленно посоветовал я им.

На въезде в посёлок меня уже ждала целая делегация в составе полусотни мужиков с ружьями и каким-то дубьём, тут же стоял Дровосек с продырявленным щитом и своим молотом, сейчас покоящийся у его ноги

на земле.

— А где все? — набросились на меня с вопросами. — Где?..

— Да вон едут следом, — я ткнул рукой назад. — Ослепли?

Колонна отстала от меня на десять минут. В её центре катил «камаз» и у его переднего края кузова, поставив ногу на кабину, стоял самурай, блистая своими доспехами. При этом опирался на копье, которое я забрал у Чаппи и вручил ему. С ним он смотрелся более грозно, и длинное древковое оружие дополняло его брутальный вид, не то, что фирменный топор, который совсем не вязался с его обликом.

Отмахавшись от вопросов, я рванул к себе, оставив Щербакова с товарищами отвечать на них.

Но даже дома мне покоя не было. Стоило только ополоснуться в тазике, сменить одежду, как с улицы донеслось:

— Дядя Витя!

— Да что там у них случилось! — прошипел я. Потом подошёл к окну и посмотрел со второго этажа. — Чего тебе?

На улице, не подходя к границе, которую я пометил вешками, как свою придомную территорию, стоял знакомый пацан. Егор, вроде бы.

— Вас дядя Борис к себе зовет, очень просит прийти!

Первой мыслью было послать и его, и главу, но смог усмирить свои желания. Теперь, когда узнали про других магов, один из которых оказался враждебным, меня то и дело станут дёргать. И тут уже никак не отвертишься, если не хочу озлобить против себя весь посёлок. Теперь остаётся продумывать своё поведение, все шаги, чтобы не дать собой вертеть. Блин, будь мне лет тридцать, и всё было бы проще, а пока каждый при взгляде на меня уже мнит себя способным указать мне моё место, а то и приказать. Разнести, что ли, пару домов големами, чтобы бояться начали?

С этими мыслями в голове я дошёл до дома Сидорова.

Народу у него во дворе набралось более двадцати человек и все сидели вокруг большого стола на улице рядом с беседкой.

— Здравствуйте, — поздоровался я со всеми. Часть собравшихся людей была мне незнакома.

— Здравствуй, Вить, — за всех ответил мне Сидоров, кое-кто просто кивнул, меньшая часть даже этого не сделали. М-да, не всем я тут по нраву.

Опустившись на стул, который мне вынесла его жена, я посмотрел с немой вопросом на Сидорова.

— Ты уже в курсе, что тут появились чужаки, с которыми у нас сразу конфликт случился? — спросил он.

— Да. А почему?

— Хм. Они потребовали выделить им часть домов, принять всех в посёлок... да там много что. Их главный, чуть старше тебя к слову, сразу повёл себя нагло. Вместо того, чтобы попросить, он стал требовать и угрожать, пообещал тут всё сжечь.

— От меня что нужно? Големы? — догадался я.

— Да, Вить, — кивнул собеседник, — они самые. Лучше пусть они собирают файерболлы и пули, чем живые люди.

— А с чего всё вообще началось? Не поверю, что маг стал раскидываться заклинаниями во все стороны просто так. Знаете, я вдруг вспомнил, как меня здесь встретили некоторые из ваших соседей. Пришли с ружьём, пистолетом, с дубинкой, — произнёс я. — И я ответил силой на силу. Практически тоже я слышу сейчас.

— Ты — совсем другая тема...

— Да ладно тебе, Борис, — оборвал его кто-то из мужчин за столом, — почти также и было. Вообще, не натрави ты на мага голема, то ничего не случилось бы.

Кое-как я смог узнать почти всю подноготную произошедшего вчера.

Вчера вечером, почти сутки назад уже, к посёлку пришло более сотни человек, землян. Некоторые были ранены, половина вооружена и были там даже автоматы, хотя большая часть оружия приходилась на самодельные копья и топоры на длинных ручках. Главный, парень не старше двадцати четырёх-пяти лет, попросил выделить им часть домов, не более десяти и помочь на первое время медикаментами и продуктами, а они отработают. Маг заверил, что часть мужчин в отряде могут приступить к охране посёлка в любой момент.

Отступая от темы, скажу, что затронул он болезненную тему. В посёлке с момента переноса единоначалия и слаженности не было. Сидоров, которого избрали главой в момент моего отсутствия, скорее был посредником между двумя группировками (почти что семейные кланы — Беловы и Трюхины, которые имели десятки дядей, братьев родных, двоюродных, троюродных и так далее) и командовал рабочей частью, теми, кто не примкнул ни к кому и предпочитал жить по принципу «моя хата с краю». В каждой стороне было по сотне с лишним человек, жили они с разных сторон посёлка, центр и окраины занимали воздержавшиеся по большей части и Сидоров с небольшой кучкой единомышленников.

Охрану посёлка пытались наладить, но странными методами: каждый «район» обязан был выставить своих караульных, в итоге всё пришло к тому, что ночные сторожа охраняли лишь своих, оставляя в периметре огромные бреши.

Ничего не вышло и с защитным рвом. Люди, напуганные переносом в чужой мир, видом огромных хищников, которые издали наблюдали за поселением землян, взялись за работу рьяно, но как только выяснилось, что работать нужно с полной самоотдачей, от рассвета до заката, просто так и даже харчи потреблять свои, а обещанный трактор будет помогать только в особо сложных местах, так сразу пошли счёты и упрёки. Отвыкли от работы на коллектив, на будущее. Даже старшее поколение, которое ещё помнило и даже немного поучаствовало в жизни колхозов (может именно потому шумели они больше всех, молодёжь от работы отказалась при виде их примера и, увидев, что всё желают взвалить на них) подняло бунт. Начатый ров до сих пор так и желтеет горкой глины, как символ человеческого эгоизма. А ведь могли меня попросить, и я мог выделить голема на работу, который пятерых заменил бы.

Ладно, это я отвлёкся.

Огненный маг зря затронул тему охраны, которая была болезненна Сидорову. Да ещё незнакомец сказал это в упрёк, нечто вроде, что его разведчики успели рассмотреть весь посёлок, подобравшись к стенам домов.

Дальше... дальше Сидоров, чувствуя уверенность в своей силе в виде Дровосека, который стоял рядом, решил поставить молодого указчика на место. Тот продемонстрировал огонь, который охватил его руки до локтей и сказал в духе, мол, захотел бы я, то всё тут спалил и не стоит злить и доводить до этого. После этого развернулся и пошёл прочь.

И тут у главы засвербело в одном месте, и он решил показать, что и он не лыком шит. Крикнув в спину что-то вроде «да мой голем сейчас тебе твои грабки огненные в зад затолкает, попробуй его испугай огнём».

И зря он такое сказал в присутствии Дровосека. Мой голем вроде той птицы из мультика, которая «не отличается умом и сообразительностью». Да ещё не имея мысленной связи с Сидоровым, как со мной, он ориентировался на слова. Так что, он понял речь своего начальника буквально и шагнул в сторону огненного мага.

А тот, обернувшись, чтобы ответить на последнюю атаку главы посёлка, увидел атакующего голема. Будь на месте медлительного Дровосека Чаппи или Арахнид, то маг умер бы быстро, не успев ничего сделать. А так, он успел отбежать подальше и атаковать огненными шарами размером с теннисный мячик.

Первый удар повредил руку с кувалдой, второй продырявил щит и растерял свою энергию. Вместо третьего магу пришлось прикрываться стеной пламени, так как Дровосек скинул щит и вооружился дротиком из

куска арматуры. Этим снарядом он пробил магическую преграду и ранил в плечо мага.

Повезло, что никто не стал стрелять с той и другой стороны. Поселковые банально разбежались, когда загудели в воздухе огненные шары, спутники же мага сбились в кучу и направили оружие на противников, но на спусковые крючки не торопились давить.

С тем и разошлись.

До темноты чужаки успели разбить лагерь, натаскать из леса жердей и веток, и соорудить шалаши и вышки, с рассвета продолжили обустройство, словно, решив создать своё поселение в полукилометре от Казачьего Засада.

Ночью мимо них прокатила машина, которая оказалась джипом, на котором приехал Селивьянов со своим напарником. С их слов все остальные заехали на территории складов и пропали. Только звуки выстрелов донеслись до команды отвлечения, да и то очень быстро стихли. Подождав до сумерек на месте встречи колонну, мужчины решили возвращаться в посёлок. Темнота мешала, но старый след в траве был путеводной нитью, которая вывела их к дому. Костры на холме они видели, но не придали этому большого внимания.

— Я повторюсь, что дальше вы хотите делать? — сказал я, когда получил исчерпывающую информацию по вчерашнему событию.

— Прогнать чужаков. Пусть идут куда угодно, но здесь им не место, — сказал Сидоров, катая желваки. Всё время знакомства я не видел его настолько злым. Да что там! Он всегда старался улыбаться, натягивая на лицо «американскую улыбку».

— Я не стану этого делать, — покачал я головой. — Мы все здесь оказались в чужом мире. Каждый землянин дороже золота, а маг так и тем более. Подумаешь, он вам не понравился и стал угрожать. Я уже вам напомнил, как со мной пытались обойтись, когда в посёлке оказался. И что сейчас? Может, я не стал ещё своим, но считаетесь, даже на совещание пригласили. И с новичками рано или поздно так же случится.

— И я о том же, — поддержал меня худой и высокий, похожий на столб мужчина с серым болезненным цветом лица. Лет сорок пять на вид, одет в светлую футболку, тонкие штаны из застиранной синей ткани «под джинсу», жилетку из сетчатой материи, на поясе длинный узкий охотничий нож с резиновой рукоятью в пластиковых чёрных ножнах. — Не бывает такого, чтобы все и сразу стали милы. А маг нам нужен, тем более, боевой.

— Мы и сами справимся, без магов, — жёстко сказал ему другой мужчина, мне незнакомый и одетый в старенький камуфляж с рисунком

камышей. — Нам и этот пацан не нужен. Только народ пугает своими големами.

— Не нужен? — я мигом вскинулся. — Вот как?

— Стоп, стоп, — торопливо заговорил глава, — без нервов, народ. У нас тут поиск решения проблемы с чужаками, а не перетряхивания чужого белья.

— Кто тут ворошит своё белье? — делано удивился камуфляжный. — Вот он здесь такой же чужак, как те на холме, и он начал с нападения на наших, нагло здесь поселился, забрал здание, куда можно человек пятьдесят беженцев поселить. Разве те, кого мы приняли до этого, вели себя так вызывающе, угрожали...

— Ну су... вот вам, уроды! — я резко вытянул правую руку со сжатым кулаком в его сторону и хлопнул левой ладонью по бицепсу. — Сосите дружно. Я уйду из вашего посёлка, можете радоваться и больше не бояться. Вашу помойку я вам оставляю чистой и выметенную, можете заселить туда пятьдесят беженцев.

Встав со стула, я быстро пошёл к калитке.

— Витя, стой, хватит тут детсад устраивать! — крикнул в спину Сидоров.

— Виктор, не уходи, хочу с тобой поговорить! — а это уже тот самый «столб» в жилетке.

Ответ я им всем дал один на всех: не поворачиваясь лицом, поднял правую руку вверх с оттопыренным средним пальцем.

Я так и не успокоился, пока дошёл до своего дома... бывшего дома. Внутри всего трясло от обиды, возмущения, стыда и злости. По-детски поступил? Ну так в сравнении с большинством собравшихся за столом у беседки я был ребенком. Да вот только себя я ощущал одиннадцатиклассником, которого направили класс в седьмой-восьмой провести занятия, а там меня ничуть не восприняли всерьёз, попробовали даже не столько прощупать «на слабо», а тупо игнорировать и поступать наоборот. Вот точно так же выглядели все попытки и желания руководства посёлка в моих глазах. Что же здесь за куркули собрались, эгоисты и сволочи, которым своя рубашка ближе к телу, причём, чтобы это было сегодня, а до завтра, типа, дожить нужно?

— Уроды! Дебилы! — сплюнул я и наподдал ногой по какой-то ветке, попавшейся у меня на пути.

За десять минут, которые я провёл на втором этаже, метаясь из угла в угол, я так и не пришёл в себя, злость и обида только усилились. Ведь я уже поверил, что нашёл новый дом, что смогу обжиться, влиться в общество,

найти себя. Признаюсь, гордился про себя, что меня, такого щегла, большие дядьки просят(!) помочь, и сами приходят за советом, приглашают на совещание. И вдруг меня резко ткнули мордой о стол, как какого-то ссаного щенка в напряженную им лужу.

— Уррроды! — почти прорычал я, потом быстро спустился на улицу, позвав к себе самурая, Ползуна и Арахнида. Остальных, в том числе и Дровосека, которого я забрал, когда покинул двор Бориса Михайловича, остались охранять мои вещи.

Под десятками недоумённых взглядов я прошёл через весь посёлок, направляясь к холму, где устроили лагерь незнакомцы. На копье шестиногого голема, повернутой пяткой к небу и лезвием вниз, моталась белая майка из моих запасов.

Меня пустили почти до самой линии самодельных рогаток, которыми чужаки опоясались со всех сторон и продолжали наращивать оборонительную линию.

— Стой, дальше не пустим! Стрелять буду! — крикнули из окопчика, обложенного кусками дёрна, как кирпичами с трёх сторон.

— Стою! Я с миром!

— А этих тогда зачем с собой взял?

— Для внушительности моих намерений! Чтобы у вас случайно не дрогнул палец на спуске при виде одинокого путника!

— Он у меня скорее на них дрогнет!

Я хлопнул по наплечному прямоугольному щитку самурая, и произнёс:

— Думаешь, что ему сможет повредить пуля?

Пока болтали, Ползун успел пробраться в лагерь и спрятаться возле выгребной ямы, замаскировавшись под земляную кучку.

— Вот и проверю.

— Может, не стоит? Я хочу с вашими командирами поговорить, обсудить проблему конфликта с поселковыми.

— Сейчас командиры сами сюда подойдут, — пообещали мне. — Стой там и не рыпайся!

— Повежливее, а то я могу рыпнуться так, что тебя в твоём окопе закопают. И поверь, даже получи я пулю, моих охранников это не остановит, они тут перевернут всё верх тормашками.

Только через пять минут ко мне вышли двое мужчин. Один был в полицейской полевой форме со звёздочками старшего лейтенанта, второй носил просторные рубашку и штаны в стиле «милитари». Оба с оружием — пистолет у копа и короткий «Калашников» у гражданского. Оба не старше двадцати семи лет.

— Постарше никого не могли прислать? — поинтересовался старлей.

— К вам никто не горит желанием идти, а у меня с вашим магом кое-что общее имеется.

— Это что же? — удивился он.

— Магия.

— Кхм, — непроизвольно собеседник дёрнул пистолет вверх, до этого удерживаемый стволом в землю у бедра. — Понятно. Ладно, пошли, только этих оставь здесь, чтобы народ не пугать.

— Как скажешь, — покладисто ответил я. — Всё равно без разницы где им стоять: у шалаша за стенкой или в сотне метров, менее опасными они не станут.

— Пугаешь? — прищурился гражданский.

— Предупреждаю.

Чёрт, вот что тут за повальная мода всех прощупывать и показывать свой гонор? Правда, я сам хорош со своей бравадой, ну, да это не важно.

В сопровождении или под конвоем я дошёл до большого шалаша, собранного из жердей и укутанного паронепроницаемой плёнкой тёмно-зелёного цвета. Точно такую же, но серую, я покупал себе на крышу терраски под кровельное железо.

В шалаше лежал молодой парень, года на три старше меня, в шортах, босой и с перевязанной левой стороной груди и правой ладонью. Рядом с ним на коленях сидела девушка, с коротко стриженными каштановыми волосами, по возрасту примерно мне ровесница будет.

— Вот, Саш, к тебе коллега пришёл от этих козлов из посёлка, — сообщил полицейский.

Перевязанный приподнялся на правом локте, при этом скривился.

— Маг? — спросил он.

— Маг.

— Что делать умеешь?

— Ну, вылечить не в состоянии, по этому делу у нас в посёлке другой специалист. Только его бы кто сам вылечил — перетрудился, бедолага, сейчас без сознания.

— Целитель? У вас? Хм, прикольно... но ты от темы не уходи. Что умеешь делать?

Сказать или нет? А смысл в тайне?

— Големы могу строить.

— Так это твой железный долбоеб меня продырявил? — зашипел он.

— Продырявил тебя другой долбоеб, которому хоть хуй стеклянный дай — ломает от тупости, — поправил я его. — Нападать никто не хотел,

так уж вышло, что мои големы чужие команды понимают буквально. Тебе хотели пригрозить в ответ, а вышло вон оно как.

— И что теперь? — он плюхнулся обратно на заботливо поправленную подушку девушкой.

— Не знаю.

— ???

— Правда, не знаю. Я сам толком не пойму, зачем пришёл. В посёлке я с руководством час назад жестоко посрался. Мне чуть ли не в приказном порядке сказали, чтобы я со своими големами выгнал вас подальше. При этом мне напомнили, кто я есть и как тут оказался.

— А это как? — заинтересовался он.

— Да почти так же, как и вы...

Короткий рассказ занял от силы минуты три, сюда же влез и короткий пересказ недавнего совещания.

— Да уж, лихо вы тут живёте, — хмыкнул старлей. — Не била вас тут жизнь. Такое чувство, что для твоих поселковых просто очередной кризис случился.

— Не мои они.

— Да без разницы, — махнул он рукой. — Дальше что?

— Хотел узнать у вас, откуда и куда идёте, что случилось. Вдруг по пути будет.

— По пути... мы тут хотели осесть. Место удобное, всё просматривается на километры и до леса, сравнительно недалеко. Посёлок хоть и большой, но оборудовать кольями и ежами можно, если всем дружно за это взяться. Плюс, мы видели, как к вам машины приехали с разными вещами вроде бы с досками, утеплителем. Значит, можно ещё скататься и привезти больше, сделать стену...

— От кого стену? — перебил я его. — Чую, вам есть, что сказать.

— От гоблинов. Не веришь?

— Да я зомби видел, уж в гоблинов как-нибудь поверю.

— Фи — зомби, — фыркнула девушка, впервые нарушив своё молчание. — Их у нас ребёнок на части порубит.

— Эт точно, — поддержал её полицейский, потом прошёл от входа, где стоял всё время и сел на колени рядом с правой стеной. — Только страшные с виду, а опасности, если не вдесятером на одного накидываются, не представляют. Вот только пули их плохо берут. Нужно череп расстрелять, позвоночник, кости в руках и ногах... короче, проще топором или мачете порубить.

— Вить, расскажи ему, — сказал маг.

— Вить? Ха, мы тёзки, — я потянул руку, которую с секундной заминкой старлей пожал.

Девушку звали Ольгой, мага Александром, а гражданский ушёл сразу же, как только сопровождал мен к шалашу, поэтому, остался инкогнито для меня.

Весь отряд, который в количестве ста с лишним человек пришёл к посёлку, был собран с бору по сосенки. Из зачумлённого мегаполиса, из небольшого посёлка, кое-кого перенос застал прямо в дороге, вырвал кусок территории с Земли и перенёс асфальт с десятком автомобилей. Старлей находился в посёлке на вызове по семейному скандалу и драке, когда глубокой ночью (было около трёх часов) он почувствовал головокружение и удушье. Ощущения длились три-четыре секунды и мигом исчезли, но вот дальше началось такое... через час посёлок атаковали десятки псевдокабанов, на голову, пока солнце не вышло, падали летающие твари, которые рвали шею, лицо. Их было так много, что из полуторасотенного поселения сумели убежать примерно тридцать человек, в основном одинокие крепкие молодые люди. Все те, кто пытался вытащить семью, друзей, любимых, так и остались там навсегда.

В мегаполисе было во сто крат хуже. К уже знакомым тварям из плоти и крови присоединились зомби (эти и кабанчиками закусывали, если те попадали им в руки), некие создания, состоящие из частей тел, которые мигом окрестили химерами и тени. Последние были самыми страшными противниками. Если даже с химерой можно было справиться, с трудом, правда, то тени были неуязвимы для оружия. Ни пули, ни топоры и тесаки, деревянные дубинки, а так же цепи и самодельные кистени их не брали. А стоило им коснуться человека, как тот испытывал дикую боль, забывая обо всём на свете. Спасти его никто не пытался, а тень постепенно затягивала его в себя, убивая и высушивая тело до состояния мумии.

Выглядели тени, как человеческий контур в просторном плаще без капюшона, созданный из чёрной полупрозрачной дымки. С трудом можно было разобрать лицо, но мало кто стремился это делать.

Собравшись вместе, люди поселились в лесу, поставили шалаши, стали строить защитную стену: плетень с колючими ветками какого-то кустарника, похожего на смесь шиповника и тёрна, связанные между собой заточенные колья в ежи, вбитые в землю под наклоном колья, неглубокие узкие ямки, которые предназначались лишь для шанса сломать или хотя бы повредить ногу попавшему в ловушку. На крышах шалашей набросали всё тех же колючих веток, чтобы осложнить летающим гадам дорогу в жильё.

Самое неприятное было в том, что готовились они отражать нападение

животных и зомби с химерами, которые не отличались большим умом, но попали под удар совсем других врагов.

Через три дня, когда жиденькая стена была сделана менее чем на половину, ночью на них напали мелкие тщедушные карлики, которых тут же окрестили гоблинами за рост, лопоухость и злобность. Каждый из этих тварей доходил до пояса взрослому мужчине и весил десять-двенадцать килограмм, самые крупные на пару-тройку килограмм больше и пяток сантиметров выше. Дошли монстрики от одного удара топором или дубиной, а слабый мышечный корсет и тоненькие косточки не защищали организм от простого пинка, наносящего серьёзные увечья.

Но гоблинов было нереально много!

Через десять минут сражения они кишели везде, словно армия муравьёв, покрывая каждый квадратный метр пространства.

Даже дробь серьёзно ранила этих тварей, а картечь устраивала просеку в рядах нападающих. Хороший удар мачете разрубал гоблина пополам.

— Их там реально были тысячи, — хриплым от долгого и эмоционального рассказа голосом сказал Виктор. — А нас сотни четыре с небольшим. Тем более, половина женщины и подростки. Крепких, молодых, вырвавшихся до этого из лап зомби женщин и подростков, но здесь нужно было сражаться и убивать, а мало кто мог выдержать вид тех рек крови, запах, крики и визги в темноте. И к этому мало кто был готов.

Из четырёх сотен землян остались сто пять человек, те, кто раньше других понял, что отбиться от орды злобных коротышек не выйдет и нужно бежать, бросая всё и... всех. И вновь выжили в основном те, кто были одиночками по жизни. Самую крупную группу вывел Сашка, от огненных чар которого гоблины разбегались в разные стороны. Вместе с ним вырвались тридцать семь человек, остальные потом нашлись сами.

Блуждая, группа спасшихся вышла к деревне, которая стояла на самом краю леса и попала под удар гоблинов. Все дома были разворованы, большая часть сожжена. Сохранились пять коттеджей из кирпича и с железной крышей, со ставнями на окнах, внутрь которых не смогли пробраться коротышки или поджечь. В одном из них Александр и товарищи нашли семь человек, бывших жителей деревни, от которой осталось пепелище.

В уцелевших домах они разжились оружием или сделали себе из подручных материалов. Хуже всего дела обстояли с огнестрелом, боеприпасы к которому практически полностью сожгли в перестрелке ночью. Осталось несколько патронов к охотничьим ружьям, неполный магазин к трём автоматам и магазин к ПМу полицейского, который не

успел сменить расстрелянный, как драка перешла в рукопашную, он бы и пистолет потерял, но тот был пристёгнут к ремню и болтался в ногах всё время. Только зацепившись им за корягу при беге и упав, до Виктора дошло, что же всё время ему бьёт по голени и путается в ногах.

Пришлось вновь уходить в поисках безопасного места.

Потом они увидели следы от машины неподалёку от деревни, и пошли по ним. От спасшихся узнали, что в день катастрофы к ним заезжала «скорая» и водитель расспрашивал о местности, дорогах и говорил про зомби и мутантов.

Колея сильно петляла, и потому к посёлку спасшиеся вышли только вчера к вечеру. При виде крупного населённого пункта, жизнь в котором бьёт ключом, и не было видно, чтобы кто-нибудь боялся или осторожничал. Следы защитного рва только убедили людей, что здесь безопасно.

Увы, но приняли их неласково и это ещё мягко сказано. Да, маг и его спутники, с которыми он пошёл договариваться и рассказывать о врагах поселковым, сами повели разговор жёстко. Потери, голод, усталость, страх, постоянное нервное напряжение — не помощники дипломатии. А вид сытых лиц, чистой одежды, беззаботных детей, которые выглядывали из ближних дворов, несмотря на наказания сидеть за стенами, добавляли топлива в костёр обиды и чувства несправедливости, которые сжигали души людей. Ведь как так? Почему их друзья, их семьи погибли, а тут эти... эти... ЭТИ тут живут и в ус не дуют? Да ещё смотрят с подозрением и встретили с оружием в руках!

Не стой непонятное существо с огромным молотом и стальным щитом в руках рядом со старшим поселкового отряда, Александр не сдержался бы и подпалил несколько наглых кривящихся рож, а потом повёл своих людей, которым уже сам чёрт был не страшен на захват поселения. Плевать на потери, после всех тех убитых, несколько десятков трупов (в основном со стороны противника) уже никого не пугали.

Попытка перевести диалог в мирное русло, предложение помочь с охраной, усилить боеспособность посёлка магией натолкнулись на стену отчуждённости. Да ещё из толпы пару раз донеслось нечто в духе «понаехали тут... ни кола, ни двора... кормить ещё и этих нахлебников».

Маг, пообещав устроить поселковым весёлую жизнь, прекратил переговоры, чувствуя, что ещё немного, и он не сдержится, а к чему приведёт драка с непонятным созданием — неизвестно.

А дальше случилось, о чём я узнал от мужика в жилетке.

— У меня почти все силы ушли на два огненных шара повышенной силы, после них уже на стену почти ничего не осталось, потому и дротик её

пробил. Но хорошо, что от огня разогрелся хорошенько и прижѐг рану, а я сдуру схватился за него потом, — и он поднял забинтованную руку. — Теперь приходится с ложечки есть и на горшок с чужой помощью ходить: одна рука забинтованная, вторая из-за раны едва действует.

— У Саши несколько сосудов крупных повреждено и кажется, нерв, — вздохнула Ольга и следом спросила. — А ваш целитель сможет такие раны вылечить?

— Не знаю, мы его только сегодня нашли и он без сознания. Но со слов его товарищей, он смог зарастить разорванный живот и кишки после кабана-мутанта у раненого, — сказал я. — Я сам видел рубец, там почти что всё зажило и парень чувствует себя отлично.

— Так он ваш или нет? — задал правильный вопрос старлей.

— Будто я знаю, — пожал я плечами. — Вы видели грузовики?

Все трое почти синхронно кивнули.

— Вот на них привезли почти тридцать человек с продуктовых складов, которые на окраине города стоят.

— Скорее даже за окраиной, — поправила Ольга.

— А? Ну да, до домов там с километр или больше и между ними ещё железка проходит, — согласился я с ней.

— И много привезли продуктов?

— Порядком, две машины по край бортов, но на общее число посёлка это так, крошки, пару недель протянуть. Собираются позже ещё раз скататься всей колонной.

— Нам бы и половины машины хватило, — вздохнул старлей. — С едой у нас проблема не меньшая, чем с патронами.

— Хм... я привезу, — сказал я и встал с колен.

— У сво... в посёлке попросишь? — поинтересовался Сашка. — Думаешь, выдадут?

— У меня свои запасы имеются. Ждите, я скоро. Только не пальните случайно по машине, когда буду возвращаться.

— А ты тормози перед лагерем, — сказал тёзка, поднимаясь на ноги вместе со мной. — Пойду, провожу тебя и скажу часовым о машине.

В поселке меня опять провожали странными взглядами, причѐм теперь среди них были не только вопросительные и любопытные, но и злые.

Возле дома меня ожидал сюрприз в количестве двадцати семи единиц, одна из которых коматозная.

— Вы тут что делаете? — удивился я.

— Куда послали, туда и пришли, — хмуро сказал знакомый чоповец. — твои земляки нас сюда отправили, типа, ты нас спас, ты и

отвечай теперь. Расселяй и корми, одевай и тэ дэ.

— Это кто вам сказал?

— А я знаю тут, думаешь, кого? — собеседник нервно дёрнул щекой. — Тип какой-то в камуфле охотничьем. Знай я, что тут такое отношение к людям, то лучше бы на складах посидел, пока ребята не выздоровели, а потом ушли бы все вместе в места получше.

— Голодные?

— Так, червячка заморили немного. Спасибо, Толокчев нам принёс тушняка и каши, и сказал, где воду можно набрать. Ну, и сказал, чтобы за эти флажки не забредали, а то твои големы нас на части порвут.

— Кто-кто?

— Василий Толокчев...

— А-а, Васька, — догадался я. — Ладно, сейчас ещё вынесу, и можете пройти на территорию, только в здание не заходите. Вон там у меня печка стоит, кастрюли дам с чайником, дрова имеются. Сварите себе каши или супа.

Я отдал им половину коробки тушёнки, отсыпал риса, вручил масло, сахар и соль.

— Занимайтесь, а мне нужно отлучиться по делам, — сказал я, запуская двигатель «буханки».

Кое-что я оставил себе, но большую часть продуктов, которыми был забит салон УАЗа, я вёз отряду огненного мага. Рассчитывал, что после рейда в город продуктов мне хватит на пару месяцев, а оно вон как обернулось.

В чужом лагере задерживаться не стал, просто сгрузил продукты, послушал благодарности и умчал обратно. На обратном пути я стал свидетелем, как в посёлке на дороге стали сооружать баррикаду с откатными воротами из листа железа в два на три метра и толщиной три миллиметра.

«Спохватились, суки», — почему-то эти действия, эта попытка отгородиться от своих же земляков, среди которых хватает раненых и поголовно голодные, стали порцией бензина, упавшей на чуть тлеющие угли недавней ярости.

Дома я поднялся на второй этаж, достал бутылку конька, с помощью которого лечил нервы ещё в Шантингорске, набулькал сто грамм в кружку и большими глотками выпил, после чего несколько минут тяжело дышал, приходя в чувство.

Вскоре с улицы потянуло ароматом готовящейся пищи и через полчаса меня позвали.

— Витя!

Я подошёл к окну и выглянул на улицу. Там одна из девушек из числа спасённых со складов, помахала мне рукой:

— У нас всё готово! Спускайся.

— Не хочу есть, спасибо, спасибо большое, — отказался, было, я, не то у меня настроение сейчас для совместного застолья, но не вышло.

— Пожалуйста! Хотя бы чая попьёшь.

Я вздохнул.

— Хорошо, сейчас буду, — взяв несколько кружек и стаканов, я спустился вниз. Там мне тут же вручили тарелку с рисовой кашей, щедро напичканной кусочками тушёного мяса.

— Сюда бы лучка, морковки побольше и чесночка пару головок и вышло бы что-то близкое к плову, — сообщила девушка, которая меня позвала. — Я Саша, это Ира, Артём...

— Запомнил? — усмехнулся чоповец, когда представление закончилось.

— Кое-кого.

— Вить, а расскажи, как у вас тут люди живут, почему так косо на нас смотрят и к тебе направили... считай, прогнали, а? — попросила Сашка.

— У нас, как же, — вздохнул я.

— Дай человеку сначала поесть, — сказал Валера, тот самый чоповец. — Как там, в сказке: напои, накорми, а потом речь веди, ха-ха.

— Я не баба-Яга, — возмущено сказала девушка.

Я успел без особого аппетита проглотить несколько ложек каши, когда увидел несколько человек, которые шли в нашу сторону. Среди них я узнал двоих, что присутствовали на совещании, где я так некрасиво вспылал.

— Кажется, что-то нам сейчас скажут, — произнёс я, чувствуя, как заныло под ложечкой в предчувствии скорых неприятностей.

Глава 8

Жители посёлка Казачий Засад (дал же бог им название) напрочь отказались иметь дело с магами и теми, кто их поддерживает. Ко всему прочему они заявили, что больше никого не пустят к себе домой, а стройматериалы, что мы привезли, частью пойдут для постройки барачков, в которые выселят беженцев, частью станут чем-то вроде резервного фонда. Бараки будут возводить на окраине посёлка, сразу за двухэтажкой, которую я собирался восстанавливать. А группе с огненным магом и вовсе запретили подходить к посёлку на пушечный выстрел, угрожая стрелять без предупреждения.

Меня... со мной попытались восстановить отношения на прежнем уровне. Сидоров приходил, что-то говорил, обещал, уговаривал. Потом его сменил тот мужик в жилетке, который повторил почти те же слова, но одновременно прощупывал почву на тему свержения имеющейся власти и установления нормального порядка (что он под этим подразумевал — я не понял). Ругал Сидорова и его прихлебателей Беловых, доказывал, что все они зря на магов гонения устраивают. От его речей у меня уши в трубочки завернулись, хотя признаюсь, что многое мне запало в душу, не отнять у него умения вести проникновенные беседы.

На третий день после конфронтации с поселковыми пришёл в себя целитель, Роман Григорьев. К счастью, никаких последствий от его длительного коматозного состояния не было или его организму они не грозили. Кого-то лечить сразу же не мог, но пообещал, что это временно и ему хватит нескольких дней на восстановление.

На четвёртый пироман Сашка сообщил, что он и его группа уходят подальше от «деревни дураков», как он назвал посёлок. Вместе с ним решили уйти те двадцать семь человек, которые приехали в посёлок с продуктовых складов. Мало того, к ним присоединились не меньше полусотни поселковых и самых первых беженцев, которых не устраивали заведённые порядки.

А ещё с ними ушёл я со своими големами.

Честно признаюсь, когда я увидел ошарашенные лица Сидорова, того камуфляжного оскорбителя и ряд авторитетных лиц Казачьего Засада, по моей душе, словно, целительным бальзамом пролили.

Кажется, только при виде вереницы людей и пары машин (моя «буханка» и НИВА одного из поселковых) до них дошло, в какую жопу они

засунули всё поселение землян. Мимо них в затылок друг другу промаршировали големы, число которых увеличилось на одного, клона Чаппи, который не обзавёлся именем. Кровь мне дали огнепоклонники (ха-ха-ха, звучит-то как), подстрелив в лесу какую-то зверушку и сцедив из неё алую жидкость в пластиковые бутылки.

Своё поселение мы решили основать за лесом в чистом поле. До Казачьего Засада было больше сотни километров по прямой (примерно), до мегаполиса километров шестьдесят-семьдесят и меньше сорока, где-то тридцать с небольшим от странных городских руин, которые я нашёл давным-давно во время эпопеи по спасению моделей. Навестить их ни у кого не доходили руки и ноги, хотя интерес мучил не только меня, а как минимум треть всех наших.

Место выбрали не просто так. От зачумлённого мегаполиса нас отделяла широкая река, почти не уступающая Оке. Все сходились к тому, что нечисть боится текучей воды. Был, правда, мост, но он один и надеялись мы, что воспользуется им малая часть тварей.

Первым же делом перетащили с карьера два трактора с ковшами-отвалами и экскаватор. Стоило это сутки бессонной дороги и миллионов сгоревших нервных клеток. Прямой дороги к строящемуся посёлку не было, потому дорога увеличилась примерно раза в два с половиной.

Семь километров в час! Ровно такую скорость развивали эти машины. А уж сколько истратили солярки и бензина, чтобы найти и привезти её — не сосчитать.

Пока одни искали по окраинам топливо и перегоняли транспорт (понятное дело, что без меня с големами тут было не обойтись), другие крепили оборону. В основном, всё теми же кольями и рогатками.

Когда прибыли трактора, то они включились в работу, окружая поселение широким и глубоким рвом и внутренним земляным валом, с мостом через ров. Правда, через неделю работы сломался экскаватор и стал подозрительно реветь двигателем один из бульдозеров. Ну, это как обычно и бывает, куда же без ложки дёгтя в бочке мёда.

Я то валялся с холодными руками и ногами, головокружением и слабостью от потери крови, то трясся в грузовике в сторону складов и обратно. Число големов за эту неделю возросло ещё на пять единиц — копий Чаппи. Эта модель была самая лучшая: небольшая, не затратная, подвижная, проворная и умелая в бою, отличная для разных работ.

Большое спасибо за помощь Ромке. Целитель приводил меня в порядок за несколько часов, и уже на второй день после кровопускания я вновь колол вену иглой и наполнял баночку.

У меня появился свой собственный домик, небольшой и двухэтажный, как и почти все наши строения. Но жил в нём я почти один. На первом этаже лежал металлический хлам и стояли несколько големов.

Почти — это не оговорка. Как-то так вышло, что ко мне хвостиками приклеились две девушки из знакомых моделей: самая первая знакомая тёмненькая Маша и её подружка почти каштановая шатенка Анна, та самая, что ехала на коленках у неё. И самая красивая из всей модельной группы (или просто идеально вошла в тот образ девушки, который сидит у меня в подсознании). Сначала их шалаш был с моим буквально стенка к стенке, ещё год назад... Да ладно уж, несколько месяцев назад я бы точно попытался расковырять стенки и подсмотреть за ними. Потом они помогали на стройке дома, чем могли, и как-то разом оказались хозяйкой в моём доме... хозяйками.

Ничего у меня с ними нет. Девушки готовят еду, стирают вещи, убираются, при этом на них лежат и общественные работы. Спим в разных кроватях, в разных комнатах, отделённых тонкой перегородкой из ОСБ. Комнатки маленькие, но куда больше-то, учитывая, что мы в них только спим и одеваемся? У других и таких нет, половина всё ещё ютится по шалашам и палаткам. Иногда просыпается совесть, но быстро падает в нокаут после хука эгоизма, мол, мы и делаем больше других, потому и должны получать так же больше. И дом, и самых красивых девушек. Жаль только, что от тяжёлой работы и плохих условий, напряжения, страха и так далее, красота немного увядает.

Работают все по пятнадцать часов в сутки, превращая поселение в маленькую крепость. Мои големы наравне со всеми с лопатами в руках помогают копать ров, выгребные ямы, подвалы для хранения продуктов, таскают из далёкого леса брёвна для срубов и дрова для печей.

С помощью самодельного плуга, который прикрепили к трактору, распахали небольшое поле рядом с поселением, которое засеяли всем, что только нашли — от редиски до порезанного на кубики с одним глазком картофеля, сетку которого нашли в багажнике машины, когда сливали топливо.

Во время походов к городу нашли ещё две группы землян. Одна совсем небольшая, всего шестеро немолодых мужчин и женщин, вахтёров со швейной фабрики, которые возвращались домой после вахты и попавшие под перенос, после чего прятаявшиеся чуть ли не месяц на заброшенной стройке на окраине города. Вторая группа состояла из почти семи десятков мужчин и женщин от двадцати до тридцати лет, команды реконструкторов средневековья и их отряда поддержки из родных и друзей.

Эти люди прятались на территории загородного пункта приёма металлолома. Очень большая территория была обнесена высоким забором из толстого профильного железа, с двумя строениями из кирпича и железобетонных блоков, офисного здания и склада или ангара. Ни мутанты, ни химеры с зомби пробраться к ним не могли, а от ночных летунов запирались.

Имели под рукой доспехи и оружие, хоть и затупленное, а ещё кое-кто из рыцарей, ландскнехтов и даже римской пехоты, ранее бывал в ролевиках и потому обладал пластичной психикой, которая помогла справиться с осознанием появления зомби и химер. Порубив тварей, они отступили и закрылись на территории металлоприёмки.

Этим парням и девчонкам все были рады так, что решили закатить пир, заодно и сделав выходной всем остальным.

В этот же день меня навестил Сашка, тот, что маг.

— Привет, — поздоровался он и закрутил головой по сторонам. — Ничего новенького не сделал?

— Материала нет, — буркнул я. — Только позавчера надо мной камлал Ромка. У меня кровь не успевает восстанавливаться, как я её спускаю. Хорошо, что он следы укулов убирает на раз, а то бы сейчас с синяками и ранами на руках наркоманом выглядел.

— Не плачь, куча народу согласилась бы оказаться на твоём месте, даже я. Огонь — это ерунда, вот создавать другие формы жизни, это что-то! — и закатил глаза под лоб.

— И потом валяться два или три дня с холодными ногами, слабостью и головокружением. Ладно, говори, зачем пришёл.

— Проведать!

— Не пизди.

Он широко оскалился в язвительной улыбке.

— Хочу, чтобы ты один опыт провёл с моей кровью. Дело такое: мы хотим заглянуть в город подальше, а там всякие твари обитают и особенно опасны тени, которые простым оружием не взять.

— И что ты хочешь, чтобы я с кровью сотворил? — удивился я. — Тебе личного голема построил? Ну, так извини — тебя всего придётся осушить, да и от меня много забрать. Или большого не нужно, достаточно второго Шпунтика?

— Нет, не то, — отрицательно мотнул он головой. — Тут дело вот в чём... хм, я в городе сейчас один раз с тенью столкнулся... это когда ты тут отлёживался, и я сопровождал команду сталкеров вместо тебя.

— Ближе к теме.

— Ближе так ближе. Хотя куда тебе торопиться? Хорошо, — хорошо, не зыркай так на меня. Когда я столкнулся с тенью, то я смог её убить своими файерболлами. Шарик попал в неё и спалил в пыль. А тут я подумал, что если попробовать напитать наконечники стрел моей кровью со смесью твоей? Вдруг поможет?

Я вздохнул и покачал головой.

— Сань, я же говорил, что умею только укреплять и создавать големов, всё. Эти наконечники станут просто очень крепкими, не затупятся и не погнутся. Вряд ли они станут аналогом твоих огненных шаров.

— А ты пробовал?

— Я чувствую.

— Попробуй сначала.

— Да...

— Вить, ты попробуй. Мы в магии ни бум-бум, всё из книжек да интернета набрали. И то ощущение, когда стали магами, вдобавок. Откуда ты знаешь свои пределы? — и внимательно посмотрел на меня.

— Хорошо, я попробую, — согласился я, мысленно костеря коллегу за несвоевременные и фантастические идеи.

— Я знал, что тебе самому интересно, — обрадовался он и стал закатывать рукав рубашки.

— Нетушки, только не здесь. Двигай в больницу и пусть там у тебя возьмут пол-литра крови, а потом возвращайся.

— Не много? — нахмурился он.

— Нормально, — усмехнулся я. — Заодно, может, с кровью у тебя дурные мысли вылетят из головы.

Опыт успехом не увенчался. Четыреста грамм (пироман, всё-таки, пожалел лишние сто грамм своей крови) его и сто пятьдесят моей крови были смешаны и использованы для смазывания наконечников к стрелам для лука, которым пользовалась одна девушка из реконструкторов. Кровь впиталась в блестящий металл, как вода в губку, цвет материала с серебристого сменился на насыщенно красный и маслянистый, со стороны казалось, что он покрыт тонким слоем какого-то жирного вещества алого цвета, но на пальце, если им потереть наконечник, ничего не оставалось.

Несмотря на изменение облика, в остальном стрелы остались прежними: прочность не увеличилась, деревянная мишень не вспыхивала жарким пламенем при поражении модернизированными стрелами.

— Ну и? — я скептически посмотрел на генератора идеи.

— А что «и»? — он пожал плечами. — Мишень — не тень, вот на этой бы твари попробовать стрелы. Тем более нам опять нужно в город ехать.

Окраины со своей стороны наш посёлок более или менее вычистил. В последнюю ходку привезли несколько вагончиков-тонаров, в которых продавали продукты: от колбасных изделий до шаурмы, изготавливаемой прямо на месте. Пользы от них, вагончиков, я не видел никакой, но сталкеры (именно так прозвали ребят и девчат, что постоянно находятся в поиске хабара для нужд поселения) считали иначе.

Полезнее всего было бы перетаскать железный хлам с металлоприёмки, где всевозможного железа лежали сотни тонн. Я видел там огромный пук, тонн на двадцать, гнутой арматуры от восьми миллиметров до тридцати пяти. Вот что нам необходимо, ведь арматура — это не только уже готовая сталь для холодного оружия, которое понемногу вводится в обиход среди землян, но и возможность закрыть подходы к поселению стальными «ежами», «чесноком», лентой и так далее. Высокая трава скроет заточенные шипы, и как минимум ранение ноги врагу будет обеспечено, ну, а неуклюжему врагу и смерть, если он упадёт на шип всем телом. К сожалению, пока решили обойтись деревянными рогатками и вбитыми заточенными кольями, жерди для которых таскали из далекого леса.

В общем, нам теперь нужно было углублять в мегаполис или идти по кругу, зачищая дальние городские окраины. И так, и эдак риск присутствует немалый.

— То есть, ты предлагаешь специально охотиться на теней? — покачал головой Жора, кряжистый, как дуб и бородатый, как боярин молодой мужчина из реконструкторов. Он и лучница пошли с нами за стены посёлка, чтобы проверить возможности стрел.

— Не то чтобы, специально, но если зайдём на пару кварталов, то столкнёмся с ними обязательно.

— Я согласна.

Жора с удивлением осмотрел на свою соседку.

— Серьёзно? А если стрелы не подействуют и на них? — сердито сказал он. — Это же, всё. Хана! Эти чёрные твари двигаются с такой скоростью, что гепард позавидует.

— Убежим, — пожала она плечами.

— Я с вами пойду, — тут же сказал Сашка. — Не подействуют стрелы, так подействуют файерболлы. А они теней точно сжигают, проверено. Завтра и пойдём...

— Не завтра, — перебил я его. — Дня через два.

Мои товарищи вопросительно посмотрели на меня.

— Сегодня ты сольёшь крови побольше, чтобы я обработал катаны

самураям по тому же принципу, что и эти наконецники.

— Ага, — прищурился пироман, — значит, сам веришь, что получится.

— Вот и посмотрю заодно. Ну, а не выйдет, значит не выйдет, зато узнаем, что не все желания наши магия может исполнить.

— Отсутствие результата — тоже результат, да? — улыбнулась Лера.

Глава 9

В рейд вышли только на третий день после памятного разговора на стрельбище. Отряд получился большой — пятьдесят семь человек мужчин и женщин. Практически все реконструкторы, сталкеры и те из нас, кто обладал отличной резвостью и реакцией. Во всём отряде было лишь два лучника. Это Лера и Паша, мой ровесник, который ещё в школе ходил несколько лет на секцию лука, но армия, куда его призвали сразу после школы, поставила крест на этом увлечении. Луки у обоих были слабые и если и могли убить человека, то метров с тридцати, именно на таком расстоянии стрела пробивала доску.

Хм, может, мне пару-тройку големов с такими талантами сделать? Пусть будут обликом самурайским для устрашения и внушительности. И кровь для этого попрошу у этих двух ребят, заодно проверю одну свою теорию, если, конечно, с теньями и магическими стрелами всё получится, как рассчитывает Сашка.

— О чём задумался? — спросил меня тёзка, который всё так же ходил в полицейской форме, несмотря на то, что запас одежды у нас имелся неплохой.

— Да так, вот хочу увеличить боевых големов, как вернёмся, два или три самурая собрать. Если в городе нам повезёт наткнуться на мутантов, конечно, — ответил я.

— Кровь хочешь сцедить, — кивнул он. — А что Ромке не скажешь, пускай бы он клич в массы задвинул? Он в своей больничке с каждого по рюмке сцедил бы и тебе отдал.

— Простая кровь, Вить. Она слабая, придётся мне себя осушать очень сильно, чего мне не хочется.

Колонна машин соскочила с накатанной (нами же и накатанной, а кое-где расчищенной трактором и отсыпанной, где имелись ямки и бугорки) грунтовки и выскочила на кусок асфальта, вырванного неведомой силой с Земли и перенесённого в волшебный и страшный мир.

Здесь скорость увеличили. Пронеслись десять километров и вновь соскочили на грунтовку, потом опять на трассу и через полчаса впереди показался мост через реку и окраина мегаполиса.

Обычно на мосту стояли несколько десятков зомби, те самые, кто преследует колонну сталкеров, когда земляне возвращаются из города с добычей. Обычно терпения восставшим мертвецам хватает примерно до

моста, после чего они забывают, кого преследовали, так как машины исчезали с их глаз, разгоняясь до огромной скорости на ровном и гладком шоссе.

Так было и сегодня.

— Хр, стоят, уроды, — скривился тёзка, увидев зомби. — Сколько же их в городе-то?

— Сколько жителей, столько и мертвецов, — со злостью ответил ему кто-то из сталкеров, которые сидели в салоне рядом с парой самураев-големов. — Больше миллиона.

— Миллион точно не наберётся. Дети, старики, кого-то сразу убили и сожрали... эту часть в зомби можно не записывать.

— Спасибо, что напомнил.

— Извини, — до Витьки что-то дошло, — не хотел задеть.

Сталкер, скорее всего, потерял кого-то из своих близких и друзей. Возможно, даже записался в команду, которая рискует больше всех и иногда возвращается из города не в полном составе, в надежде найти потерю.

За двадцать метров до крайнего зомби головной «соболь» остановился и выпустил из салона пять человек и двух големов. Люди были одеты в доспехи и вооружены секирами и мечами, големы, тип Чаппи, держали в руках копьё с длинными и широкими наконечниками, с помощью которых они разрубали живых мертвецов на куски. Из кузова «камаза», катящегося следом, вышли с помощью лесенки (для этого и возимой) ещё десять человек с похожим оружием и экипировкой.

— Ребят, выпустите самураев, — я обернулся назад и обратился к пассажирам.

— На фига? — удивился тёзка. — Там наши справятся, для этого и натаскивается народ на зомби.

— Надо, Федя, надо.

В салоне кто-то фыркнул от смеха.

По моему мысленному приказу големы вышли впереди отряда, сопровождаемые недоумевающими взглядами, и врубились в толпу зомби. Каждый самурай был вооружён длинным двуручным катанообразным мечом, который им отковали в нашей поселковой кузнице. Укреплённое с помощью моей крови и сделанное из отличной стали лезвие рубило гвоздсотку, не получая даже крошечного заусенца, а вес оружия и сила рук, которые его держали, позволяли разрубать человеческое мёртвое и восставшее тело с одного удара. А сейчас я хотел посмотреть на эффект (или его отсутствие) после повторного зачарования с помощью крови

огненного мага.

Големы начали бой почти синхронно, разрубив двух ближайших мертвецов от левого плеча до правого бока, тут же снизу вверх ударив их соседей, перерубая тем ноги, и третьим движением практически без остановки снеся головы ещё двоим противникам.

Упавшие на мост дважды убитые тела замерли навсегда, даже безголовые, которые обычно продолжали тянуться руками к людям с такими ранами, сегодня не шевелились. Дольше всех жили безногие, но по сравнению с ранними стычками, когда зомби приходилось рубить на куски и потом смотреть, как те продолжают дёргаться на земле, сейчас они выглядели сонными мухами и спустя десять секунд навеки затихли.

Проверив самураев, точнее их новые мечи, я отозвал големов назад.

— Хм, это что сейчас было? — задумчиво произнёс Витька и посмотрел на меня. — Зомби слабеют или ты научился новой фишке?

— Второе, Вить.

Через минуту ко мне примчался огненный маг и нервно заколотил рукой по двери.

— Помнёшь, ты мне... — начал, было, я угрожать, но был перебит.

— Получилось, блина! — почти проорал Сашка и хлопнул меня по левому плечу. — Получилось! Видали, как големы их одним ударом валили? Значит, и стрелы действуют!

— Только не трать сейчас, — попросил я его. — У нас по десять зачарованных стрел к каждому луку. Подождём теней.

— Лады, — он ещё раз меня хлопнул по плечу и умчал к своей машине.

Чтобы уничтожить и скинуть с моста куски зомби, понадобилось пятнадцать минут, после чего колонна продолжила движение. Но уже через пять минут машины встали.

— Дальше разведка пойдёт, — сказал старший команды, бывший главный реконструктор. Он же командовал сталкерами с момента, как пришёл в посёлок.

— Ок.

Разведка, это моя машина и «соболь», который имел полный привод и ничем не уступал УАЗу. Десять людей и пять големов. Дополнительно к нам присоединился огненный маг.

— Далеко не забирайтесь, в проулки не въезжайте, старайтесь иметь обзор и манёвр — напутствовал нас командир. — По теням бейте издали, чтобы успеть вовремя уехать.

Две машины, полные живыми и квазиживыми бойцами буквально

прокрались мимо гаражного кооператива. В люках, которые сделали уже давно, торчали наблюдатели и лучники, по каждому типу, так сказать, в машине.

— Зомби, народ, сплошь только зомбаки, — негромко сообщал наш наблюдатель. — Даже химер нет ни одной.

Один из бойцов, который находился рядом с ним, под люком, дублировал в салон его слова. Потом повторил просьбу Леры.

— Вить, Лерка хочет испытать стрелу на зомби.

Я в этот момент объезжал группу из пяти мертвецов, которые выскочили прямо на пути, и ответил не сразу.

— Так что?

— Пусть пальнёт по кому-нибудь у нас на пути, только один раз, — разрешил я. — Сейчас приторможу.

Как только я остановил машину, девушка спустила тетиву, отправляя оперенный подарок в зомби, который ранее был рослым взрослым мужчиной. Сейчас на нём болтались грязные остатки костюма-двойки и серая, в бытность белая рубашка.

Стрела ударила зомби в живот и... всё.

Даже я расслышал длинное ругательство, которое отпустила девушка.

— Ну, может побольше нужно стрел или в голову попасть, — попробовал её успокоить суфлёр.

Я вновь тронулся с места и прибавил скорость, чтобы нагнать «соболь» с Сашкой, который вырвался метров на пятьдесят вперёд. И тут радостно заорала Лера. В первый момент я принял её крик за предупреждение и машинально вдавил педаль акселератора в пол, выворачивая машину влево и тут же вправо, решив, что нас атакует одна из химер, которые встречались размером с корову и даже больше.

— Тихо ты, Вить, тихо! — успокоил меня тёзка. — Лады всё, это зомбак окочился!

Я посмотрел в боковое зеркало, потом повернул руль в сторону, чтобы картинка стала полной, и увидел лежащего на спине зомби в костюме, из живота которого торчало древко стрелы, словно, флагшток, а длинное оперение — знамя.

Пока мы занимались рассматриванием окончательно умершего, вокруг машины товарищей, остановившейся, чтобы нас дожидаться, стала собираться толпа мертвецов. Из машины выбрались големы с короткими копьями (реконструкторы называли их корявыми пальмами почему-то) и устроили бойню ожившим монстрам.

— Вы чего там копошились? — накинулся на меня огненный маг,

когда я остановил УАЗ рядом с его машиной. — С машиной что-то? Куда стреляли?

— Стрелы проверяли на зомбках, — ответил ему тёзка. — Всё работает, но не сразу. Трупак упокоился секунд через двадцать только.

— Я и так знал, что всё работает, — буркнул он. — Не теряйте время, нам нужно три квартала проехать ещё.

Порубив с помощью големов зомби и растолкав машинами оставшихся, загораживающих нам путь, мы покатали дальше. За гаражами началась территория многоэтажек, такие места называются спальными районами и много мы не ждали от него.

Но у Сашки были другие идеи и взгляды. «Соболь» вдруг резко свернул в сторону, перевалился через бордюр, лязгнув то ли защитой, то ли глушителем, и заехал под сень высоких лип, под которыми стоял небольшой павильон с надписью по кругу «Сотовые телефоны, электроника, аксессуары». Стоило ему остановиться рядом с ним, как к деревьям стали стягиваться зомби. Пришлось выпускать големов и выводить разведчиков для их уничтожения.

— Что ты хочешь найти здесь, Сань? — поинтересовался и указал на одну из сторон постройки. — Смотри, там окна вынесли напроць, по любому внутри успели до нас похозяйничать. Да и зачем нам телефоны с наушниками и прочая богадельня?

— А рации нам нужны? — вопросом ответил он.

— А?

— Мужики сказали, что здесь продавали несколько видов радиостанций. Даже были комплекты четырёхканалок с ёмкими акумами. Задрало, что друг с другом связаться не можем.

Внутри было всё разгромлено, и имелись следы крови. Видимо, кто-то решил здесь спрятаться, но оказался сильно невезучим, раз нашли и сожрали до последней косточки. Или останки вобрала в себя некротическая химера.

Стеклянные шкафы все были разбиты, парочка их валялись на полу, кое-какие полки у тех, что лишились только дверок, были пусты, другие заполнены коробками с софтом, какими-то пачками.

— Есть! — радостно крикнул один из разведчиков и показал на угловой шкаф, внутри которого лежали несколько маленьких радиостанций. Совсем крошечные, с антеннами в виде пластиковых пимпочек сантиметра по четыре-пять длиной.

— Хоть что-то, — разочарованно произнёс Сашка. — Ищите к ним зарядку.

Сталкерская натура не позволила уйти с пустыми, почти, руками из павильона электроники. Ребята прихватили несколько планшетов, фотоаппаратов, кто-то взял ноутбук.

— Поиграю или почитаю книжку, — пояснил один из них. — Зарядку электронные книжки держат по несколько суток, а я не собираюсь часами сидеть с ней. Так что, хватит одной зарядки надолго.

Только вышли на улицу, как со стороны лучника раздался предупреждающий крик:

— Тени! Две штуки от панельки и одна от шлагбаума!

Слева от нас из-за угла восьмизэтажного панельного дома бесшумно вылетели две тени, которые внимания не обращали на кусты сирени и роз, так и летели сквозь них, зависнув сантиметрах в десяти над землёй. Ещё одна тень показалась у красно-белого пластикового шлагбаума, которым был закрыт въезд во двор кирпичной многоэтажки, стоящей справа.

— Окружили, суки, — цыкнул тёзка. — По машинам! Живее!

До тени, что справа, было больше ста метров, до парочки — метров семьдесят. Пока разведчики чуть ли не рыбками влетали в салон, они сократили дистанцию вдвое. И в этот момент выстрелили лучники.

Лера выбрала целью правого, её напарник одного из пары теней.

Я успел увидеть, как стрела девушки ударили в грудь чёрному призраку, и свободно проскочила дальше, затерявшись среди кустарника. Попал или нет её коллега — не заметил.

— Живей! Живей! — поторопил меня кто-то в салоне.

Големы так и остались на улице, но это меньшая беда из возможных. Или догонят мою машину, или сделаю новых.

Ещё одна стрела пробила призрака, когда между нами было метров десять. И почти что без результата. Только странная красная точка осталась в месте попадания. К сожалению, на скорость тени это никак не сказалось.

А потом я развернул машину и вдавил педаль газа до самого коврика. Мимо пронёсся «соболь», сбив пару зомби и проехав по одному, раздавив тому голову в кровавый блин.

Смотреть на результаты стрельбы я не собирался, и только вылетев из гаражей на пустое место, где даже зомби не было, остановился. Спустя несколько секунд рядом замер «соболь».

— Ну что?

Почти в один голос произнесли я и ещё несколько разведчиков. А сверху донёсся довольный, подрагивающий от порции адреналина голос Лерки:

— Всё супер! Они сгорели!

Из короткого рассказа я узнал, что после попадания стрелы в тень, та сильно замедлилась. Кроме того в ране появлялась яркая искра, которая быстро увеличивалась в огонёк и вся тень сгорала за несколько секунд. Со стороны это было похоже на лист тонкой бумаги, в центре которого щелкнули зажигалкой. Сначала от огненного язычка появлялось отверстие с горящими краями, которое быстро расходилось в разные стороны, превращая бумагу в пепел. Точно так же случилось и с тенями.

— Значит, действует, — произнёс Сашка. Сейчас всем своим обликом он походил на довольного жизнью кота, только что слопавшего миску свежей натуральной сметаны. — Погнали назад, нужно собрать стрелы и вернуть големов. Лучники, крутите головами во все стороны. Где есть три тени, там и четвёртая может оказаться.

— Вроде бы, они стаями не летают, — сказал тёзка. — Три штуки — это уже порядком.

— А если нет? То-то же.

Мы проехали еще пять минут, собрав огромную толпу зомби, после чего развернулись и покатали назад на мост. Там быстро покончили с неприятной и страшной свитой, сообщили, что эксперимент удался и теперь у нас есть оружие против теней, после чего вернулись в город уже всем отрядом, где распотрошили три небольших магазинчика, выгребая все продукты подчистую из тех, что не испортились. В основном это были крупы и макароны, растительное масло, приправы и соль с сахаром. Полуфабрикаты давным-давно испортились, а консервов в этих магазинах было очень мало.

— Саш? — я окликнул мага, когда процесс потрошения третьего магазина подходил к концу.

— Что?

— Я хочу в округе пройтись, посмотреть мутантов.

— Ради крови для големов?

Я кивнул.

— Меня с собой просишь пойти?

— Не-а, — я отрицательно мотнул головой, — ты мне не нужен, просто командир где-то внутри ползает, искать лень и время неохота терять, а ты тут единственный из вожаков, скажешь ему, куда я пошёл.

— Прямо храбрость попёрла, как узнал, что тени стали уязвимыми, — усмехнулся он. — Смотри только, чтобы мечи не отказали в нужный момент. Мы там стрелы нашли, которые сквозь тени прошли, так они все ржавые и красный оттенок с наконечников пропал. Вдруг, на мечах то же самое будет.

— Спасибо за предупреждение.

Я взял самураев, Арахнида и Чаппи. У последних при себе имеются по два дротика с наконечниками, обработанными моей и Сашкиной кровью. Это оружие будет последним козырем, если мечи и в самом деле перестанут работать, потеряв свои способности после частых ударов по зомби.

Живых, из плоти и крови тварей я увидел только через полчаса. С досады и злости, что ничего у меня не выходит, и рискуя уехать с пустыми руками, я совсем позабыл о времени и колесил вокруг района, где товарищи обирали магазины.

То, что поклёвка случилась, понял, увидев, как Чаппи накрыло тонкой, полупрозрачной белесой тканью. Голем мгновенно её разорвал, но секунду спустя уже с другой точки на него было заброшена новая пелена. А потом третья. И только после этого я рассмотрел тех, кто это делал.

Тварь выглядела, как плод любви между акулой и осьминогом, выросших в охлаждающем пруду Чернобыльской АЭС, весом не менее чем полтонны. Несколько щупалец, которые мутант использовал вместо рук, быстро-быстро ткали кусок ткани из пенистой слюны, которая щедро текла из огромной пасти каждого чудовища. Создав кусок невесомой на вид и прозрачной, как тончайший шёлк, лоскут пелены размером в половину простыни, тварь резко стряхивала щупальцами, бросая на пятнадцать метров свою сеть. Судя по тому, как эта штука плотно прилипала к телу голема, она явно была липкой.

— Дротиками! — отдал я приказ вслух, хотя достаточно было просто чётко подумать. Расстояние между големами и мной было крошечное, с такой дистанции я их чувствовал великолепно. Но — нервы всё, нервы. Молчать в такой адреналиновой ситуации я просто не мог.

Одну сухопутную крокозябру Арахнид и Чаппи прикончили мгновенно, потом ноги Арахнида оплело липким снарядом и он с грохотом упал. На Чаппи, который бросился на врага, вновь начавшего плести свою кисею, сверху рухнул третий мутант. Незаметно для всех, он забрался на балкон и уже оттуда, подловив момент, атаковал голема. Его веса хватило, чтобы повредить ноги моему творению. А вот дальше твари не повезло. Чаппи вцепился в щупальце и держал до момента, пока не подбежали самураи, которые своими огромными чуть изогнутыми мечами не напластали тварь на ломтики.

Третий мутант словил два дротика от выпутавшегося Арахнида и решил удрать, пятная асфальт голубой (!) кровью.

Подставив под быстро вытекающую кровь из мягкого, кажется, даже

бескостного тела пластиковую канистру, потом под второе, я отправил самураев по кровавому следу третьего мутанта. Не столько мне нужно было получить его кровь, сколько вернуть дротики, так как Арахнид ранил тварь снарядами, которые были предназначенными против теней.

Из мутанта кровь лилась щедрым ручейком, оставляя на земле ясно видимый след, а особенный цвет ещё сильнее выделял его на земле, асфальте и газонах.

Следы крови привели меня в небольшой магазинчик, расположенный в подвале жилой пятиэтажки. Судя по рисунку довольного жизнью мужика в камуфляже, болотных сапогах и удочке в руках, расположенного над дверью, и надписи «Рай рыбака», в магазинчике торговали до переноса снаряжением, которое для нас сейчас является очень ценным. Главное, чтобы там хоть что-нибудь уцелело.

— Вперёд, мои храбрые воины, — прошептал я и усмехнулся. — Принесите мне голову чудовища.

Через несколько секунд самураи исчезли в чёрном провале входа, потом изнутри раздались удары металла о металл, о камень, странное бульканье и плеск. А через две минуты големы притащили мне отрубленную пасть мутанта.

— Что ж вы такие... буквальные, — вздохнул я.

От големов получил понимание того, что в подвале практически безопасно. Есть некие странности, никто не нападал на них, кроме раненого чудовища. К слову, дротики они не принесли.

Оставив Арахнида у входа на охране, я включил фонарик, который входил в комплект каждого, кто выезжал в город, и стал спускаться по крутым ступенькам следом за големами. Ступеньки были облицованы плиткой и от крови твари были скользкими, как ледяные.

Когда оказался внутри и огляделся, то почувствовал разочарование и тошноту. Весь магазин был разгромлен, вещи лежали по большей части на полу и были покрыты уже знакомой тканью-паутинкой. Вдоль стен висели огромные коконы, обмотанные так, что ничего не проступало и не просвечивалось. Но размеры и сигарообразная форма заставляли подозревать чем, точнее КЕМ является их содержимое.

Кроме неприятного вида бывшего магазина, тут ещё и пахло мерзостно, какой-то смесью тухлой рыбы, мускуса и аммиака. И источник запаха исходил из двух поваленных холодильников. Этот запах даже перебивал едва заметный аромат разложения.

До катастрофы за их стеклянными раздвижными дверками хранились напитки, вон они все под ногами валяются, по большей части скрытые

тряпьем и паутиной. Потом холодильники повалили, вырвали дверки и налили какой-то серо-зелёной тошнотворно пахнувшей жидкости, в которой проглядывали большие коричневые шары, размером с футбольный мяч.

«Ладно, нет тут ничего толкового, если позже зайти и покопаться в кладовке, заодно, авось проветрится запахок. Хотя вот эту вешалку можно и забрать, плевать, что тут демисезонка и зимние шмотки».

Рядом с напольной длинной вешалкой висел один из коконов, и чтобы мне удобно было снимать вещи, я приказал сдёрнуть его и откинуть в сторону. Но стоило големам рвануть его, при этом сорвав часть паутиной ткани, как я завопил во всё горло:

— Держать его! Беречь!

Всё из-за того, что я услышал стон, и из-под слоя паутины выступила нога в кожаном сапоге, с набойками, окованным носком и куском кольчужной сетки на голенище.

Следующие двадцать минут я провёл в осмотре коконов на стене и на полу. Большая часть содержала зомби, три были явно офисными землянами и нормальными землянами, не зомбированными, на момент попадания в щупальца тварям. К сожалению, моя помощь им не понадобилась. Ещё семерых я отнёс к товарищам наших реконструкторов за их характерный облик: кольчуги, панцири, кожаная броня, пустые ножны от мечей и ножны с кинжалами и ножами. Двое были мертвы, а вот пятеро, хоть и выглядели покойниками, но пульс едва-едва бился. Четыре бородатых мужчины и светлокожая женщина не старше тридцати лет. Она единственная была облачена в обычную одежду без единой пластинки металла от брони. Светлая рубашка, куртка из блестящей мягкой ткани светло коричневого цвета, обтягивающие штаны из такой же ткани, но чуть более тёмного оттенка, сапожки из затёртой замши. Одежда была украшена серебряной вышивкой и мелкими значками из блестящего металла и дерева.

Накидав в салон гору вещей, я с помощью големов перенёс людей в машину и кое-как положил, после чего рванул назад. Големы двигались своим ходом, при этом самураи волокли обезноженного Чаппи.

«Соболь» с разведчиками я встретил на половине пути к мосту. Машина завязла среди зомби, а всего один голем не справлялся с наплывом десятков тварей. Моя помощь им пришлась очень кстати.

— И где тебя носило?! — зло прошипел огненный маг. — У меня двое раненых внутри лежат... порвали зомби, пока тебя искали.

— Не бесись, — урезонил я его. — Я там людей спасал.

— Кого?

— Людей. Товарищей Сан Палыча, наверное. По крайней мере, они одеты в доспехи, как и его команда. Спросить не получается, — опередил я его вопрос. — Они без сознания.

— Ладно, потом разберёмся. Извини, что наорал, — вздохнул он, — просто я весь свой резерв истратил, пока тебя разыскивал с парнями. У Лерки стрелы кончились — на двух теней ещё натолкнулись. И тут нас реально зажали, думали, что придётся всё бросать и рвать пешком с ранеными на руках.

На мосту первым делом командир устроил нам разнос, в основном мне, заворачивая такие коленца, что у меня уши раскладушкой сложились. Закончив материться, он полез в «буханку».

— Не, я таких не знаю, — открестился он от неизвестных, после беглого их осмотра. — И странные они какие-то.

— Чем?

— Не могу сказать, — дёрнул он плечом, — странные и всё тут. Я такую броньку впервые вижу. А эти куски кольчуги везде наклепанные? Прямо ролевики, а не реконструкторы.

— Так может это они и есть? — спросил я.

— Не думаю... не похожи. Ролевики алюминий да текстолит пользуют, пластик, серебрянкой всё мажут. А тут эвон даже бронза есть и кинжалы вполне себе нормальные и видно, что самodelки... видишь следы от молота плохо заполированы? — он щёлкнул пальцем по оружию.

— Ромке отдадим, и пусть он их приводит в чувство, только оружие стоит забрать и всю броню снять, — сказал Сашка. — Как думаешь, Сан Палыч?

— И в отдельную комнату, от греха, так сказать. Мало ли что у них с головой будет твориться после укуса.

Глава 10

Вернулся домой я чуть живым, казалось нервное напряжение и самая массовая стычка с неживыми и мутантами за всё время пребывания в новом мире. Сил хватило только на то, чтобы вытащить канистры с голубой кровью и убрать в холодильник в подвале, выкопанном впритирку к дому. Холодильник самодельный: большой ящик из досок, с фольгой и листами пенопласта в десять сантиметров толщиной. Дно двойное и разделяется фальшдном в виде решётки из тонких реек. Под ней лежали пакеты со льдом, а сверху я клал продукты, ну, и кровь (для последнего холодильник был разделён на две секции).

Едва добрался до душа, где провёл минут пять, не больше. Надежда, что вода смоет не только грязь, но и усталость, не оправдалась.

Как сумел дойти до кровати не помню.

Зато утром такую бодрость ощутил, что почувствовал себя шариком с гелием — подпрыгну и запросто улечу высоко-высоко.

— Привет, девчонки, как поживаете? — поприветствовал я своих квартиранток, оказавшись на кухне, небольшой комнатухе с двумя окнами из тех, что я привёз из Казачьего Засада.

— Привет, Вить!

Меня наградили двумя счастливыми улыбками, тут же усадили за стол и поставили две тарелки с пловом и тушёными овощами. Последние были консервированными, правда, но, тем не менее, очень вкусными.

— Как скатались? Ребята сказали, что ты спас кого-то? — поинтересовалась Маша. — И они странные, как я слышала.

— Дай ему поесть сначала, — сердито сказала Анна.

— М-м-м...

— Прожуй! — в один голос произнесли девушки.

Нормально поесть мне не дали. Буквально через пять минут моего завтрака хлопнула дверь вниз и заскрипела лестница под чужими шагами, одновременно с этим раздался голос нашего поселкового мага-целителя:

— Виктор, ты дома?

— Припёрся, — как змея прошипела Машка. — Вчера тут всё ошивался, сегодня уже во второй раз лезет.

— Здесь, здесь! — крикнул я, потом посмотрел на девушку. — А что хотел?

— Не знаю, нам он не сказал.

Как-то сразу мне стало ясно, что она больше злится на то, что целитель не раскрыл тайну прихода, чем на его визиты.

— Привет! — Ромка махнул ладонью, как только появился в дверном проёме. — Как ты? мне сказали, что вчера ты устал очень сильно и спал. И сегодня спал.

— Угу, всё так и есть, — кивнул я. — присаживайся. Есть будешь?

Тот покосился на девушек, точнее на недовольную Машу, так как Аня держала выражение сфинкса на своём лице.

— Не, я уже поел.

— Тогда чай попей.

— Да я ненадолго, Вить.

— Чайник ставить нужно, это долго.

Маша и Роман сказали одновременно.

«И какая жучка между ними пробежала-то?», — про себя покачал я головой.

— Ну, как знаешь. Так о чём речь?

— А мы можем одни поговорить?

— Секрет? — заинтересовался я и облизал ложку, потом мельком посмотрел на девушек.

— Не то чтобы секрет, — замялся он, — так, кое-что уточнить хотел.

— Так рассказывай, тут все свои. Это по тем реконструкторам, которых я отыскал? — предположил я.

— И по ним тоже. Но в основном по твоим делам с кровью... не-не, ничего такого, всё в порядке, не подумай...

— Я и не думаю, — пожал я плечами.

— В общем, давай мы свою кровь смешаем, как ты с Сашкой поступил, и ты сделаешь лечебные амулеты?

— Ещё один, — совсем тихо и зло сказала Маша и сжала кулачки, потом добавила громче. — Дайте ему уже отдохнуть, наконец-то!

Ромка смутился, опустил взгляд в пол и сунул руки в карман.

— Да я тут же всё залечу, обещаю. Лучше новенького будет.

— А сможешь, ведь с самого сливать станешь?

— Смогу, я ещё вчера немного с себя нацедил, — кивнул собеседник. — Двести миллилитров, от тебя нужно будет, ну, сорок-пятьдесят. И вот эти пластины этой смесью пропитать.

Тут он вытащил из правого кармана десяток прямоугольных блестящих пластин со скруглёнными уголками. Больше всего они походили на армейские жетоны. Хм, да это они и есть.

— Ром, я, по-твоему, артефактор? Как я тебе на заказ могу делать

амулеты для лечения?

— Нашему пламенеющему мальчику сделал стрелы, которыми теней можно убить, — напомнил он мне.

— Так это другое.

— Вот и проверим.

На пару минут разговор прервался, я елозил ложкой в тарелке с овощами, гость ждал моего ответа.

— Хорошо, попробую, но не раньше, чем через пару дней. И вообще, я отдыхать буду, — сказал я. — А ещё у меня от мутантов кровь лежит со вчерашнего дня в холодильнике, мне её сначала переработать нужно.

— Ну, два дня можно и подождать, — вздохнул целитель и встал из-за стола. — Я тогда через два дня зайду?

— Заходи. Постой, что там с теми ребятами, которые я привёз?

Парень вильнул взглядом, потом покосился на девчонок, у которых на этот раз на лицах был написан интерес, опять вздохнул и произнёс:

— Только никому, хорошо? Меня попросили не распространяться.

— Могила, — заверил я его.

— В общем, я думаю, что это местные жители.

— Местные? — ахнула Машка. — В нашем городе? Откуда?

— Ну, мы мегаполис даже немножко не осмотрели, мало ли, куда и рядом с чем его переместило. Или с другой стороны город местный стоит, вот к нам и наведались за хабаром его жители, — пожал плечами Рома.

— А почему именно местные? Не коллеги Сан Палыча? — поинтересовался я.

— Да у них много шрамов всяких-разных. И все старые. В основном резаные, рубленые и ожоги, несколько от сильных укусов, прямо куски мяса вырваны.

— Ну, может, где-нибудь на работе так пострадали, — неуверенно предположила Маша, — я слышала, что на станках и пальцы отрезает, и руки, и диски ломаются и потом осколки летят всюду.

— Я когда за месяц до переноса почувствовал, что могу лечить просто наложением рук, то изучил кое-какие материалы, посмотрел анатомические атласы по устройству организма, болезни, раны и шрамы. Так что, могу немного понять, когда человек попал под циркулярку или бензопилу, а когда ему по рёбрам ударили ножом или тесаком. Твоим крестничкам, Вить, лет десять последние регулярно прилетало от ножей и тесаков, а ещё куча ожогов.

— М-да, — я почесал лоб, — вот так картинка вырисовывается.

— Только вы никому, пожалуйста, не говорите это, — ещё раз

наполнил о хранении в секрете только что услышанное нами Рома.

— Будем молчать.

После ухода целителя, вскоре умчались девушки. Анна дежурила в больнице, а Маша должна была в паре с кем-то из женщин смотреть за подступами к посёлку на вышке до вечера.

Одному в доме было скучно, но и идти куда-то стало лень после плотного завтрака. На обязательные работы меня и моих коллег по магическому цеху не напрягали, в основном, так повелось, что я либо занимался с големами, либо уезжал на промысел в город. Остальные дела меня не касались.

После обеда навестил девчонок, принеся каждой по термосу с кофе и чаем (кто, что любил). Когда был у Анны, краем глаза глянул на спасённых из паутины, которых положили в отдельную палату, которые так и не пришли в себя. Послушал Ромку о том, что самочувствие у несчастных резко улучшилось за ночь и до прихода тех в сознание осталось день-два.

После обеда до темноты возился с «буханкой», отмывая от грязи внутри и снаружи, заменил масло и попшикал краской из баллончика на свежие царапины, которые остались после столкновения с зомби.

— Да уж, так скоро моя машина станет камуфляжной, — хмыкнул я, оценив, как бросаются в глаза свежие пятна краски, которую я подбирал в тон основному цвету кузова.

Вечером ужинал только с Машей. Анька осталась в больнице, хотя обычно поесть приходила домой.

Вот так как-то тягомотно и бесполезно прошёл целый день с постоянным ощущением какого-то ожидания и мыслью, что я пропустил нечто такое-эдакое или забыл.

Было одиннадцать вечера, я лежал, закинув руки за голову, и смотрел с кровати в окно на яркие звёзды и кусочек лунного кольца. Спать совсем не хотелось. Через стенку иногда доносились едва слышимые скрипы кровати.

«Машке тоже не спится», — подумал я и следом за этой мыслью табуном понеслись другие, от которых меня в жар бросило. Ситуация такая, о которой только мечтал: я и красивая девушка одни в доме. Внутренние черти подталкивали встать и зайти в комнату к девушке. Для начала просто узнать, не заболела ли, что её беспокоит, не случилось ли чего, что она никак не может заснуть. А потом...

Додумать процесс соблазнения не дал тихий голос со стороны двери:

— Вить, ты не спишь?

Там стояла Маша, о которой я думал секунду назад, представляя её в любимой пижаме — шортиках и кофточке из тончайшей, почти что

просвечивающейся, ткани розового цвета с кучей чёрных и белых иероглифов. Вот только сейчас она была в кружевном боди с бантиком на груди и в кружевных чулочках в сеточку.

Я сглотнул и кивнул, потом обозвал себя дураком и произнёс вслух:

— Нет, не сплю.

— Можно к тебе, а то мне что-то неуютно одной? Не могу уснуть.

— Да-да, конечно.

На меня просто ступор накатил при виде приближающейся ко мне девушки в исключительно сексуальном наряде.

Только когда она присела на край кровати, коснувшись меня, я спохватился и сдвинулся к стене.

Девушка легла ко мне спиной и пока устроилась поудобней, не раз касалась попой и спиной моей груди и живота. От жаркого девичьего тела, от которого божественно пахло духами и страстью, я возбуждился не на шутку.

Наконец, она затихла, и слышно было только её негромкое дыхание. А я как дурак лежал практически к ней вплотную, сходил с ума от желания и не находил в себе храбрости перейти к чему-то большему.

«Ну же, давай, не просто же так она к тебе пришла, — заводил я себя, — что ты как мальчик!».

Сердце забилося, как безумное, когда осторожно коснулся кончиками пальцев её плеча и медленно повёл их вниз. Под моей рукой Маша вздрогнула, напряглась и едва заметно подалась навстречу.

Я довёл ладонь до бедра, на миг остановился и опустил её на животик и дальше, в самый сокровенный уголок женского тела. Под натиском руки ее ножки чуть раздвинулись, пуская меня дальше. Вот я почувствовал, как пальцы прикасаются к мягкому, податливому холмику, ощутил влагу.

И меня как подменили.

Вся скромность, боязнь и опаска исчезли, а на их место пришла звериная страсть. Девушка отвечала тем же...

Поцелуи нежные и страстные, которые, казалось, высасывали саму душу партнёра, ласки, слияние в одно целое, боль от укусов на плечах, от ногтей на спине, горячее дыхание, неразборчивые выкрики и стоны — всё это слилось в один безумный умопомрачительно сладкий коктейль, который я ещё никогда не испытывал.

Закончилось всё только на рассвете, когда всё постельное бельё было скомкано и сброшено, а от сексуального наряда Маши остались несколько клочков кружев. Заснули в объятиях друг друга.

Грохот в дверь поднял нас через три часа.

— Витя! Виктор! — орал кто-то под окнами.

Мы с девушкой посмотрели друг на друга ошалевшими глазами, в которых ещё не выветрился сон до конца, и мало что понимая.

— Витя, бляха-муха, да вставай же ты!

Первым делом я и Машка бросились прикрываться от взглядов друг друга. Спали-то полностью голыми, даже не накрываясь простыней, а утром при свете поднявшегося солнца мигом вспомнили про стыд. И только надев штаны (Маша закуталась в простыню и умчалась к себе) я подскочил к окну.

— Что случилось? — поинтересовался я у тёзки, перегнувшись через подоконник.

— В больнице очнулись те самые, которых ты от пауков спас и устроили дебош. Обезоружили двух парней, закрылись в комнате с санитарками. Есть раненые, тяжёлые, сейчас над ними бьётся Ромка.

— Я сейчас, — торопливо произнёс я и отпрянул от окна, так быстро, как сейчас, я не собирался никогда. Уже через три минуты я стоял на улице рядом с Виктором, а за мной выходили големы.

В больнице было пусто, точнее, отсутствовали пациенты и врачи, вместо них сновали мужчины с оружием.

— Где они? — обратился я к Сан Палычу. — И кого захватили?

— Клавку и... твою Аньку, — хмуро сказал он. — Очнулись сначала пара мужиков, им стали помогать, пить дали, а потом они, как ожили более-менее, обезоружили охранников и закрылись в комнате, где сидели. Ну, и вместе с ними санитарки две.

— А что хотят?

Тот посмотрел на меня, покачал головой и постучал у виска пальцем.

— Ты чего? У них язык ни на один земной не похож. Вот тебя ждали, чтобы ты вломился с големами внутрь, а то они на людей без твоей команды не нападают.

Что есть, то есть. Я после инцидента в Казачьем Засаде дал приказ големам не атаковать людей. Не хватало мне внутренних разборок или конфликта с какой-нибудь партией спасшихся землян. Людям вполне хватит вида металлических солдат с холодным оружием, чтобы воздержаться от нападения.

— Тогда я пошёл.

— Вить, — мужчина придержал меня за локоть, — ты там не руби сгоряча, если вдруг что... ну мало ли, разобраться бы... да и расспросить их нужно. Когда мы ещё сможем встретить местных.

— Вот и разберись, — мрачно пообещал я.

— Вить, не дури!

— Всё нормально будет, — я вынул из кармана ОСУ и показал реконструктору. — Постараюсь этим справиться.

Дверь в палату, куда поселили неизвестных, самураи вынесли одним лёгким ударом ноги. Да и что там двери той, обычная клееная плоская коробка из тонких реек и ДСП, покрытая ламинированной «под дерево» плёнкой. Её пятилетний ребёнок легко поднимет, если без коробки.

Дверь развалилась на куски, открыв небольшую баррикаду, сложенную прямо за ней из кроватей. Несколькими секундами позже в правой стене с треском образовалось отверстие, в котором показалась фигура Дровосека и рядом с ним, разнеся остатки стены, встал Чаппи. Перегородки между палатами состояли из тоненьких брусков, на которые были набиты листы тонкой фанеры, гипсокартона или ОСБ, а проём был заложен трёхсантиметровым пенопластом или минеральной ватой (некоторые перегородки и вовсе были в один лист в целях экономии материала). Так что, для големов пройти сквозь больницу от стены до стены, не пользуясь дверьми, не составило бы труда.

Как только големы оказались в комнате, в Дровосека ударила ветвистая молния, заиграв на его торсе множеством искр, похожих на электросварку. Пара секунд воздействия магии — и я почувствовал, что Дровосек исчез.

Одновременно с боевым заклинанием, из комнаты донёсся рёв и залязгал металл.

Разметав баррикаду, самураи выклились в драку, удерживая на расстоянии противников своими длинными клинками. Приказа убивать у них не было, просто угрожать, не выпускать из комнаты и, по возможности, лишить оружия.

Четверо мужчин в больничных балахонах для больных (один в один, как женская дешёвая ночная рубашка до колен) пытались нанести урон големам при помощи пары мечей, кинжала и самодельной дубинки, сделанной из ножек стула (стальные трубки были отломаны и связаны в пачку, для удобства одна была слегка выдвинута вперёд, ну прям, связка очень длинных гранат из какого-нибудь военного фильма). Точнее сражались трое, кто был вооружён мечами и дубинкой, третий, с кинжалом в руках стоял рядом с женщиной. Это она только что прикончила моего голема. Правда, ударив молнией, она устало облокотилась на своего защитника, а тот свободной рукой придержал её за талию.

Анна и её напарница, женщина лет тридцати, сидели на корточках в дальнем углу целые и невредимые.

«Слава богу!».

— Бросайте оружие! — крикнул я. Не надеялся, что поймут, но рассчитывал, что интонация и жесты скажут им, чего я добиваюсь.

Один из мечников оскалился, поднырнув под меч голема, прыгнул ко мне и... наравлся плечом на пулю травматического пистолета. На таком плевом расстоянии да ещё с удобным лазерным целеуказателем я бы муху сбил в полёте. Как только он оказался на полу, приходя в себя от встречи с кусочком металла в резиновой рубашке, один из самураев придавил его ногой, наступив между лопаток.

— Бросайте оружие! — повторил я. — Живо!

Зачем-то воин с кинжалом шагнул к санитаркам, выпустив свою боевую подругу и при этом что-то грозно выкрикнув.

За это получил сразу две пули — в бок и в спину. Одна попала в район правой почки, вторая угодила точно между лопаток. От двух сильнейших ударов мужчина рухнул на пол, как мешок с картошкой и затих.

Четвёртую, последнюю пулю пришлось потратить на магичку. Вовремя увидел, как её правая ладонь засветилась мертвенно-бледным светом, после чего навскидку пальнул ей в живот, заставив согнуться пополам и упасть на колени на пол, где женщина и скрючилась в позе эмбриона.

Я навёл оружие на оставшихся бойцов, но кажется, те не собирались сдаваться. Метнув в меня дубинку, воин в смешной больничной рубашке бросился на меня, сумел проскользнуть мимо самурая, который не мог сдвинуться с места, так как удерживал самого первого подстреленного и миг спустя влетел в стену от тычка пяткой копья Чаппи. Последнего просто прижали к стене, не обращая внимания на его крики и попытки причинить стальным телам големов обычным мечом, которыми были вооружены охранники до разоружения.

— Аня! — как только все враги были нейтрализованы, я бросился к девушке. — Ты как? Что с тобой?

Та вцепилась в меня и зарыдала, рядом на полу забилась в истерике её напарница. Что делать с ними я не знал, растерялся, но на счастье в этот момент в комнату забежали несколько землян, вместе с ними Сан Палыч, Сашка с Романом и вот последний взял на себя обязанности по приведению в чувство старшей санитарки.

— Все живы? Что с ними? — спросил реконструктор.

— Из ОСЫ стрелял, живы, наверное. Сан Палыч, вы уж тут дальше сами, ага? Я големам отдам приказ, чтобы они вас слушались во ВСЁМ, — я акцентировал последнее слово.

— Хорошо, — понимающе кивнул он, — води девочку домой, мы тут дальше сами.

Глава 11

С неизвестными более-менее разобрались. Да, это оказались местные жители, коллеги наших сталкеров. На общение шли неохотно, в нас видели не то чтобы врагов, но недоброжелателей уж точно. Эпоха развития этого мира — Инруус, подходила ко многим из цикла развития Земли и не подходила ни к одному, вот такое противоречие. Сильно нарушала сходство обычная (да, да, теперь для нас это считалось самым обычным делом) магия. Наряду с ручным изготовлением орудий труда, дефицитом всего и вся, сохой и тягловым транспортом, здесь ходили в быту амулеты и волшебные вещи, сравнимые с индукционными плитками, беспроводными осветителями, электромагнитами, электрозакалкой стали и многое другое. А ещё было то, чего на Земле и аналога не имелось.

На верхушке власти стояли маги и высшая аристократия. Жреческая сторона котировалась мало. Если кое-как можно было отыскать сходство с земными вехами истории из одиннадцатого-двенадцатого веков, когда Церковь имела колоссальную мощь, то здесь религия была на уровне местечковых виконтов, точнее, сами жрецы не имели возможности получить власти выше, чем аристократ такого ранга. Храмы богов имели собственные надель, города и деревни, но платили налоги королям и императорам на равных с дворянами вассалами.

Если хотели.

Оговорка тут не просто так. Хватало территорий, которые не принадлежали никому и не подчинялись официальной власти, хотя находились в королевствах и империях, точнее, на их территориях. Почти все они располагались на окраинах государств. Захватить их можно было без труда при должном уровне, но не всегда это было полезно, так как независимые территории часто находились в труднодоступных местах. К примеру, до одного баронства можно было добраться только через единственную дорогу сквозь огромное болото и через плохой перевал в непроходимых горах, заселённых всяческой мерзостью. Другое баронство стояло рядом с крепостями Иных, которые могли в любой момент уничтожить проходящий мимо караван, или сильно вооружённый отряд солдат, магов, били по скоплению металлов и толпам животных и людей. Ну и кому нужно такое счастье, если попасть в баронство можно было мелкими отрядами с минимум металлических изделий, невозможно провести или ввести стадо животных или направить архимага, который в

одиначку сумел бы завоевать пару городов и два десятка сёл и деревень баронства? Подозреваю, что эти башни были ничем другим, как вырванными из иной реальности автоматическими роботизированными оборонительными станциями.

Хватало феодалов, которые обладали сильными артефактами, с помощью которых можно было сократить армию захватчиков до размера, когда она переставала представлять опасность.

Иными здесь называли таких, как мы, земляне. Тех, кого неведомой силой вырвало из своего мира и выбросило на Инруус в обмен на кусочек этого мира. Кто или что и зачем подобным занимается — это тайна за семью печатями. Как и циклы переноса. Например, до нас уже более ста лет не было смещения миров, зато век назад за этот же промежуток времени трижды выбрасывало на Инруус города из других миров.

Ещё пятьсот лет назад такие выбросы проходили намного чаще и случались по всему миру, но пять столетий, как Перенос происходит на небольшой, сравнительно, территории. Кое-как смогли понять от наших пленников, что территория была примерно с Сибирь и называлась Пустыми землями или Пустым королевством. Подсчёт очень грубый, так как ориентировались аборигены в пеших, конных переходах. Какого-то предпочтения у виновников процесса Переноса не было. Города могло выбросить на самой границе Пустого королевства, а могло и в самом центре, как это случилось с нами.

Каждый Перенос притягивает к себе множество тварей, природные источники скверны, создания тьмы и даже демонов. Кроме массовых переносов, которые выкидывают на Инруус тысячи и тысячи живых созданий из другого мира, существуют и точечные проколы, сквозь которые чаще всего проходят самые кошмарные создания Вселенной, например, демоны и демонические звери, ядовитые облака (возможно, атмосфера какой-нибудь планеты), аномалии, нарушающие физические законы большинства миров и многое другое.

Перенос проходил не мгновенно. Обычно какое-то время — дни или месяцы, требовалось, чтобы истончить стены между реальностями. И в это время на живые существа двух миров воздействовала некая сила, которую у нас тут же окрестили магической радиацией. Из-за неё повышалась агрессия у живых существ, случались выкидыши или мутации новорождённых, кто-то получал особые способности, но корявые и не способные к развитию и классификации, хотя и достаточно сильные, до которых местным магам низшего звена никогда не дотянуться. Никому из таких мутантов (это я, Сашка с Ромкой, возможно, кто-то ещё про кого мы

не знаем) не нужны магические формулы и заклинания, которым учат магов в спецзаведениях в этом мире. Но и пользоваться внешней маной мы не могли, тратя только личные резервы, свою жизненную силу. Это сродни тяжёлой работе, когда разгружаешь машину с мешками цемента, досок и так далее. Потому так хорошо на меня и Сашку влияет воздействие Ромки, и нам всем помогают тонизирующие и витаминные препараты. В этом мы можем дать сто очков форы местным магам, которым могут не подойти эфирные потоки или они окажутся под воздействием отката, болезни или воздействия на их маноканалы в теле.

Каждый перенесённый город и деревня из другого мира становится целью тысяч людей, от простой команды наёмников до мага и правителя. Там можно было отыскать особое оружие, превращающее затрапезного барончика с дружиной в полсотни пьянчуг в равного полководцу, который стоит над тысячей солдат и десятку магов. Множество золота, серебра, предметы роскоши, невиданная мебель и посуда, одежда, ткани и... да перечислять можно до бесконечности. Примерно восемь человек из десяти в этом мире живут в эпоху, сравнимую с двенадцатым-тринадцатым веком на Земле. Остальные двое подобрались к веку семнадцатому по роскоши, предметам обихода и развитию в целом. Понятное дело, что лучше всего и богаче живут в государствах, которые граничат с Пустым королевством, ну и опаснее, куда без этого. Далее, есть народности и страны, где металлом владеют только самые богатые и влиятельные жители, остальные пользуются каменными, костяными, деревянными изделиями. Ткань редка и чаще всего её заменяют кожаными вещами и сплетёнными из разных подручных предметов, которыми награждает природа-матушка.

Пожалуй, куски Земли для инруусцев станут пещерами драконов! Один металл может возвести на престол королевства любого провинциального барона, который сможет добраться до земного города или посёлка, обобрать его и вернуться назад. А есть ещё стекло, девяносто процентов которого в мире выдают только маги. А ещё ткань, которой завалены магазины в мегаполисе. И многое другое.

Из-за Переносов Инруус населён не только людьми, но и многими расами, про которые я знаю только из книжек. Орки и эльфы, тролли (не те, что любят поглумиться или показать свою злобу и недалёкость в интернете), гоблины, ламии, кентавры и многие другие, известные лишь здесь.

И ещё стоит упомянуть про войны.

На Инруусе воюют все и всегда!

Столетняя война, в которой на Земле успели отметиться несколько

поколений людей почти всей Европы (хотя в основе лежал конфликт всего лишь двух государств — Англии и Франции), и Тридцатилетняя, которая затронула полностью всю Европу, тут и близко не стояли. Воюют даже в одном королевстве, плюя на указы королей, а уж в двух империях, которые подходят к Пустым землям, так и вовсе идёт безостановочная резня и это притом, что обе империи воюют и между собой. Хотя, может зря я тут про Столетнюю войну упомянул? В этом мире войны идут вяло, в основном это стычки между дружинами и небольшими армиями. Многотысячные отряды с магами встречаются редко, и сражение назначается в большинстве случаев заранее, даже место и время выбирается.

Скорее здесь можно немного сравнить Гражданскую в России, когда отряды красных, белых с зелёными и прочие серо-буро-малиновые типы поочередно захватывали города и сёла, то ставя чёрный флаг над сельсоветом (или как там называли главное здание), то красное знамя. Но без колоссальных жертв, которыми так знаменита братоубийственная война в моей стране.

Что ещё смогли выжать из пленников... жить нам здесь лучше не стоит.

Опасно.

Не только угрожают всяческие твари, которых в Пустом королевстве хватает, но и точечные переносы могут выбросить ядовитое облако где-нибудь на главной площади или переместить демона с его свитой прямо в ратушу. Плюс, никто не знает циклы. Посёлок может простоять и пять веков, а может быть уже через год вырван и выброшен в другой мир, а на его место встанет какой-нибудь подводный город разумных амфибий (прецеденты в старых летописях описываются).

Вроде бы и много узнали, но и не так чтобы очень много. На пути нормального взаимопонимания стоял языковой барьер. Как его решить мы узнали лишь через несколько дней.

— Так, боец, как настроение и самочувствие, пожелания? — поинтересовался после приветствия Сан Палыч, который пришёл в гости вместе с Сашкой и молодой женщиной из сталкеров. Учитывая, что я только утром закончил заниматься оружием для големов лучников и целитель ко мне так и не появился, то ответ был короткий:

— На букву Хэ и это слово не Хорошо.

— Хм, — хмыкнул тот, ничуть не обратив внимания на мой тон, — нормально, значит.

— Сан Палыч, какой нормально? — возмутился я. — У меня голова кружится с самого утра и желание свернуться под одеялом и не вставать

недельку.

— Роман к тебе скоро подойдёт, так что не плач.

Я тяжело вздохнул и поинтересовался:

— Что нужно от меня? Опять эксперименты новые придумали?

— Нет, это твои дела и меня никоим образом не касаются, — мотнул головой мужчина. — Мне другое интересно. Ты, то самое место, где нашёл аборигенов, помнишь?

— На месте, наверное, сориентируюсь, — не очень уверенно ответил я. — А что там?

— Там должен быть лингвистический амулет... переговорный, то есть. У местных сталкеров в каждой группе по такому амулету имеется. Это на случай столкновения с перенесёнными вроде нас, разговорить тех, чтобы узнать, где лежат ценности. Скорее всего, этот амулет лежит у одного из тех покойников.

— А почему «скорее всего»?

— Их девять человек всего было. Если два трупа лежат в логове сухопутного осьминога, то где-то должны быть ещё двое. На их отряд твари внезапно напали, и мало кто что понял, может, кто-нибудь даже и спасся. Но если и так, упускать шанс завладеть переводчиком нам нельзя. Сам понимаешь, что с таким амулетом проще будет общаться, да и экспедицию можно устроить к границам королевств, посмотреть, как там народ живёт и чем дышит.

— И когда ехать?

— Завтра с утра.

Выехали на двух «камазах», один с кунгом из толстого железа толщиной в два с половиной миллиметра, второй обычный длинный «сельхозник». Десять големов и десять лучших бойцов ближнего боя из числа людей. Из големов трое были арбалетчиками. Оружие им сделали тяжёлое и неуклюжее, как по мне, но зато болт из него пробивал любую кирасу навылет с тридцати метров. На этом же расстоянии големы легко поражали бегущих псевдокабанов, чуть хуже получалось попадать в движущуюся цель свыше пятидесяти, а на ста метрах они могли послать болт только в неподвижную в мишень в рост человека. Три арбалетчика были сделаны во всё той же самурайской манере, которая очень понравилась землянам, да и мне, чего уж скрывать. Наверное, продвигаемая везде ещё на Земле японская культура отложилась в подсознании чересчур сильно, раз даже здесь она проявляется.

Наш отряд легко прошёл сквозь толпы зомби, которых стало даже больше с момента, как здесь их в прошлое моё посещение подчистили.

Впрочем, учитывая, что в городе жило под миллион человек до Переноса, то ничего странного я не вижу. Пришибли десять теней и примерно столько же мутантов, тех самых, которые ткнут паутину.

— Кровь не станешь собирать? — Сан Палыч указал на некрупные, раза в два или даже три меньше, чем убитые мной в прошлый раз туши, вокруг которых расползались лужи голубой крови.

— Не хочу, устал, — отрицательно помотал я головой. — Это опять придётся себе кровь пускать, опять корпеть над железками. Не, не хочу, — повторил я. — Я так скоро с ума сойду от перенагрузки, а вам маг-псих точно не нужен.

Через пятнадцать минут я указал на знакомый подвальчик с вывеской. Первым делом внутрь вошли големы и дали мне понять, что внутри опасности нет. Следом за ними спустился я, Палыч и двое реконструкторов в массивной стальной броне, которая делала их похожими на роботов или големов.

— Ну тут и запашок, — скривился один из них. — Мля.

Зажать лица платками, как это сделал я и Сан Палыч, они в своих глухих шлемах не могли, приходилось им вдыхать полной грудью окружающий смрад.

— Тела наружу, — вслух приказал я големам и сам первым поспешил на выход. Распутывать мертвецов и срезать с них одежду опять же пришлось моим созданиям. Что говорить, один из землян попробовал покопаться в вонючей одежде и через десяток секунд его вывернуло наизнанку. К счастью, если так можно говорить о мёртвых и вообще про ситуацию в целом, у одного из аборигенов был найден нужный амулет. Был он сделан в виде овальной пластинки, величиной с куриное яйцо. На ней тончайшей золотой и серебряной проволокой вились сложные узоры.

— Прямо кусок микросхемы с дорожками, — хмыкнул кто-то из сталкеров.

На обратном пути решили проехать по соседней улице, которую ни я, ни прочие ещё не осматривали. На толпы зомби, которые стекались к нам на шум моторов, никто внимания не обращал, так как ими занимались големы. Самим же мертвецам было плевать, кого пытаться сожрать. Гибли десятками каждую минуту, но продолжали прибывать.

— Смотрите! — тёзка резко выбросил руку, почти ударив в стекло маленького окошка в борту кунга.

— Что там... хм, отдел полиции? — задумчиво произнёс наш старший.

— Вся эта хрень случилась ранним утром, не думаю, что успели вызвать отдыхающих, ведь сотовая связь одновременно с переносом

накрылась, а проводная уже давным-давно у многих отключена, остался, может быть, только интернет, — сказал Виктор. — И значит, там сейчас оружейка полная. Я знаю этот отдел, там ко всему прочему ещё инкассаторы, приставы и какой-то ЧОП имеет свои сейфы. Так что, оружия навалом.

— Нам бы патронов лучше, — Сан Палыч забарабанил пальцами по металлу рядом с окошком.

— И патронов там хватает, — уверенно произнёс бывший участковый.

— Ладно, уговорил, — командир поднёс к губам рацию и произнёс. — Поворачивайте вправо на кольцо, ориентир — синий знак с указанием ровэдэ.

Через несколько секунд в рации дважды прошипело:

— Поняли, сворачиваю.

— Хорошо, я за вами.

«Камазы» прошли под большим прямоугольным знаком, висевшим на растяжках над кольцевым перекрёстком.

ОП Заченский. 1 км.

Чем ближе подъезжали к полицейскому участку, тем больше вокруг нас смыкалось кольцо из мутантов и потусторонних тварей. И тем сильнее хмурились мы все. Уже и тёзка был не рад, что предложил посетить отдел полиции.

Кладовая с оружием (образно говоря, но, по сути, очень верно) находилась в трёхэтажном здании, со всех сторон обнесённом трёхметровым забором из бетонных плит и толстого профильного листового железа. С двух сторон переулков был закрыт бетонными блоками, выкрашенными белой и красной краской.

— К воротам правь, — приказал Сан Палыч по рации. — Вить, големы пусть сорвут замок.

Моим подручным пришлось повозиться, минут пять големы поддевали толстенные листы железа и выкручивали дужки замков, пока проход не открылся. Всё это время прочие металлические воины и мы отбивались от толп зомби, которые лезли на нас с желанием плотно перекусить. Тот факт, что они десятками валились на пыльный асфальт без всякой пользы, в их гнилые мозги не уместался.

Когда машины заехали внутрь и големы прикрыли ворота, сразу стало легче. Через забор перелезали редкие мутанты всех видов и форм, но с ними справлялись живые и квазиживые бойцы отряда, причём, справлялись с

лёгкостью. Редкие тени развеивались после попадания стрел с наконечниками, которые я обработал перед походом.

В помещениях было пусто и пыльно. На первом этаже мы нашли два десятка полуразложившихся тел и только.

— Оружейка на втором этаже, — махнул на широкую лестницу тёзка. — Направо. Там будет стоять решётка и железная дверь. Останется её сломать, потом выломать дверь в саму оружейку и всё — дело в шляпе...

— В шляпе, как же, — пробурчал Сан Палыч, когда в двух самураев, которые подошли к решётке, перегораживающей коридор, ударила автоматная очередь. — У вас робот стоит, что ли?

— Какой робот? — опешил Витька.

— Обычный, как в кино, где с потолка вылезает пулемёт и начинает всех расстреливать.

Тот посмотрел на старшего, поморгал и поднёс к своему виску палец.

— Совсем что ли, старый? Откуда тут такие технологии? — потом громко крикнул. — Эй, кто там засел? Мы свои, не знали, что в городе кто-то выжил!

Со стороны автоматчика раздался нервный мужской голос:

— Вот и мы не знали! Тут только зомби и твари бродят! Вы кто?

Витька представился, сообщил, что наша команда из выживших горожан и ближайших посёлков, сюда приехали за оружием. Переговоры затянулись минут на десять и так бы и шли, пока я не разозлился и не приказал големам вынести остатки решётки и пойти на неизвестных, прикрываясь щитами.

По моим солдатам ударили несколько автоматов, от грохота выстрелов зазвенело в ушах, полетели рикошеты. Стрельба закончилась буквально сразу же, пять-семь секунд и наступила звенящая тишина, нарушаемая матами моих товарищей и истеричным визгом с той стороны, куда ушли големы.

— Баба визжит? — произнёс вслух наш старший.

— Вроде бы, — подтвердил я.

В небольшом помещении, больше похожим на узкий и длинный пенал, по одной стороне которого тянулся длинный стол, и стояли три ящика из пластика с песком, видимо, аналоги пулеуловителей, кроме големов находились трое людей в полицейской форме. Мужчина и две женщины. Мужчину прижимал щитом к стене голем, точно так же придавливал к стене, только уже рукой, женщину. Второй голем прижимал последнюю женщину щитом.

Визжала первая, видимо не понравилось, что её хватают за грудь. Или

голем излишне сильно сдавил эту чувствительную часть женского тела.

— Не вздумайте нападать на нас и вообще оружия не касайтесь, — предупредил я незнакомцев, — и они вас сейчас отпустят. Поняли?

Все трое кивнули.

— Козлы вы, — сквозь слёзы произнесла женщина, с пострадавшей грудью. — Полегче нельзя было?

— Они тебя не понимают, — хмыкнул я. — Обращайся ко мне.

Выглядели все трое не ахти. У женщин сальные волосы всклооченные, кое-как перевязанные на затылке. Неумытые, одежда давно не стирания, мятая и покрытая подозрительными тёмными пятнами. Кровь? Или просто грязь, например, последствия от неаккуратного обеда с применением кетчупа? Обе брюнетки, но судя по сильно вылезшим корням волос, отличающихся цветом — неприродные. Обеим лет по двадцать пять, плюс-минус год-два. Обе в светло-голубых рубашках и коротких форменных юбках. Старшие лейтенанты. У обеих просветы на погонах отличаются цветом.

Мужчина моложе их, двадцати два года, может и того меньше. Высокий, темноволосый с заметными кавказскими чертами. Одет в грязную полевую форму с фальш-погонами сержанта.

На полу лежали три автомата — АКСУ и два КЕДРа.

Троица неизвестных смотрели на нас троих — меня, тёзку и Сан Палыча с надеждой и страхом.

— Пить, есть хотите? — спросил у них старший и не стал ждать ответа, отстегнул с пояса флягу с водой, вынул из «сухарки» пачку бутербродов в фольге. — Держите.

— Спасибо, — поблагодарил его кавказец, принимая у него пищу. Развернув фольгу, он выдал по два бутерброда девушкам, оставив себе один. — А вы кто? И они... — с опаской он кивнул на големов, которых я отправил в коридор.

— Спасатели Малибу, — ответил я.

— Молчи уж, спасатель, — сердито сказал Палыч. — Из-за тебя такой шум подняли. Наши со двора чуть сюда не вломились на грохот, по рации ничего не слышно было, — потом посмотрел на сержанта. — Как тебе и сказали — местные мы почти все. А эти — его работа. — Он указал на меня. — Дошло, что мы в другом мире и здесь правила и законы совсем другие?

— Угу, — подтвердил тот, откусывая от бутерброда и жадно проглатывая.

— Вот из-за таких законов здесь возможны живые мертвецы, мутанты

и неживые создания, големы, типа. В курсе, что это?

Парень вопросительно посмотрел на девушку с погонами серо-синим просветом. Та кивнула и что-то промычала.

— Да ты прожуй, девочка, — посоветовал ей Сан Палыч.

— Вы за оружием? — поинтересовался кавкзец. Бутерброд он умял за три секунды и сейчас то и дело сглатывал голодную слюну.

— Давно ели в последний раз? — поинтересовался я, доставая свой НЗ. — Плохо не станет?

— Сегодня ели и пили, но нормы у нас маленькие совсем, — вздохнул он. — Сухарь, воды стакан и банка консервов на троих. Хорошо, что дождь был три дня назад, успели набрать несколько ведёр воды.

— Давно вы здесь?

— С самого начала.

— Ого!

— Да ну?!

Я и тёзка воскликнула с удивлением одновременно, Палыч лишь глаза пошире раскрыл да головой покачал.

— Вот это вам повезло, — сказал старший. — Тут же есть твари, которые сквозь стену могут проходить.

— Мы их видели, призраки чёрные, да? — произнесла девушка с красными погонами. — Я Оля. Оля Демидова, инспектор по делам несовершеннолетних.

— Жанна Яшина, следователь.

— Арам Сараян, я старший группы охраны. Вневедомственной охраны.

— Они самые, — подтвердил догадку инспекторши Палыч. — К вам не проходили?

— Проходили, — вздохнула она. — Нас же здесь десять человек было с самого начала. Пятерых убили эти самые призраки ещё в самом начале. А потом мы придумали серебро везде растянуть. Вот, видите?

Она указала на тончайшие проводки, которые были растянуты везде, в том числе и на полу, правда, там големы их содрали своими ножищами.

Я присел на корточки и взял с пола один обрывок:

— Серебро?

— Серебро, — подтвердила следачка.

Я обвёл взглядом помещение, потом припомнил, что и в коридоре видел тонкие нити, натянутые примерно через каждые двадцать-тридцать сантиметров. Нехило выходит в общей сумме. Интересно, откуда в ОП столько проволоки серебряной.

— И откуда такое богатство? — заинтересовался Сан Палыч, озвучив вопрос раньше меня.

— Повезло просто, — ответила девушка. — За два дня мы накрыли точку, где изготавливали поддельные украшения из технического серебра, из янтарной крошки, из стекла вместо стразов. Почти сто пятьдесят килограмм серебряной проволоки конфисковали.

— А на зомби действует такое серебро? — продолжил расспрашивать новых знакомых Сан Палыч.

— Действует, но долго.

— Точно? — удивился он.

— Точно, — вместо девушки ответил Арам. — Если в голову попасть, то часов пять и умирает. А в тело — несколько дней ещё ходит, потом только сгнивает.

Проверка показала, что сразу смерть после попадания кусочка серебра не наступает. От места ранения начинает распространяться гниение, своеобразная гангрена у мёртвой плоти зомби. Чем дальше рана от мозга, тем дольше идёт процесс распада. Дырка в голени приведёт к полному разложению твари через две недели.

— А мы не заморачивались с проверкой и наблюдением, — почесал затылок Палыч. — А оно вон как вышло.

В самом деле, набрав по сусекам серебряных ювелирных украшений, наши умельцы отлили дробь, которую вставили в несколько охотничьих патронов. Во время одного из выезда в город сталкеры отстреляли их и по возвращению сообщили, что твари как шли на них, так и шли даже с десятком серебряных горошин в груди и животе.

— Вы нас возьмёте с собой? — неожиданно спросила Жанна.

Все с удивлением посмотрели на неё.

— А что, можем бросить? — искренне удивился Сан Палыч.

— Ну... мало ли, — смутилась та.

— Возьмём, конечно. Не звери же мы какие или гады последние.

— Здесь ещё неподалёку есть детский садик интернатовский. Там тоже живые есть. Только к ним не пробиться никак было, — быстро сказала Оля. — А вы сможете.

— Садик? — переспросил Палыч.

— Ага. Мы иногда фонариком перемигиваемся. С третьего этажа из туалета видна их крыша и там тоже окошко имеется. Здание всё заросло какими-то лианами, но живые там точно есть.

— Интересно, сколько таких мелких групп в городе ещё выжило? — присвистнул Витька. — И сколько в этом садике народу? Мы же не сможем

в свои машины всех погрузить, десятка два — это предел.

— Два автобуса в наших гаражах есть, автозак и омовский, — подсказал Арам. — Автозак новый совсем, месяц назад пригнали. А у омовцев он с год примерно, но выезжают нечасто, чаще на пазике старом или буханке пэпэса.

Тут в наших рациях прошипел голос старшего из группы прикрытия, которые в данный момент сдерживали натиск теней и мутантов во дворе отдела полиции:

— Вы скоро? Тут этих тварей во двор всё больше лезет. Теней уже нет, зато мутантов море! Пошевеливайтесь или придётся смазывать пятки салом без ничего!

— Так, — заторопился Сан Палыч, — потом поговорим. Сейчас нужно оружие и боеприпасы перетаскать в наши машины во дворе, потом посмотрим, что там с машинами и уже после всего этого попробуем прорваться к садику...

Прорвались.

Двухэтажное розовое здание под шиферной крышей оказалось опутано сверху до низу гигантским вьюнком. Со всех сторон территорию окружала двух с половиной метровая ограда из толстенных металлических прутьев с четырёхгранными острыми наконечниками на кирпичном фундаменте с кирпичными же столбами. Кроме цветочных клумб и всяческих домиков, фанерных машинок и самолётиков, фигурок сказочных персонажей, рядом с детсадом под самыми окнами росли грядки помидоров, огурцов, тянулись вверх жирные плети картофеля, зеленел редис, щавель и салат.

— Ничего себе тут оранжерея! — присвистнул кто-то из бойцов. — Неужели сезон помидорный пошёл?

— Аккуратнее с этими помидорами, странные они какие-то, — хмуро сказал ему Палыч. — Что-то подсказывает мне, что они и эти лютики-вьюнки одним Мичуриным выращены.

Големы едва справлялись с потоком мутантом и зомби, которые пёрли и пёрли на наши машины. Смрад от внутренностей, свежей крови и вони немых тел била по сознанию не слабее, чем та же полицейская «резеда».

— Да где они там? — в сердцах старшой ударил кулаком по стенке кунга рядом с окошком. — Оглохли совсем, млина?! Арам, вы с ними когда перемигивались в последний раз?

— Дня три или четыре назад, — ответил тот. — Может, им сейчас помигать фарами? У нас есть несколько световых сигналов, которые означают, что всё в порядке.

— Днём светить? — хмыкнул тот. — Ну-ну.

— Фариискателем в окна посветить, — подсказал я. — Если там темно, то знаки будет видно на стенах или потолке. И во все окна, тогда наверняка будет.

— И я вылезу, покажусь. Может, форма свою роль сыграет, — предложил новую идею сержант. — Тут знают, что мигали им с ровэдэ.

— Сиди, — Палыч поморщился, — если они совсем слепые и не видят наклейки на автобусе... о-о, проснулись.

Мы все приникли к маленьким мутным окошкам, пытаясь рассмотреть то, что увидел старшой.

На втором этаже раскрылась окно и там показалась пожилая женщина в тёмно-синем халате или рабочей робе. Она что-то крикнула и замахала руками.

— Ни черта не слышу, — пожаловался тёзка.

Как показалась, так и исчезла.

— И что дальше? — посмотрел на нас Палыч.

— Скорее всего, они бояться ваших големов, — сказала Жанна. — Давайте я выйду? И фонариком посвечу. Думаю, они тогда поймут, что мы — это мы.

— Логично, — фыркнул тёзка.

Девушка обожгла его сердитым взглядом.

— Не нужно никуда идти, там они сами вышли... блин, да куда детей-то погнали?! — скрипнул зубами Палыч, потом скомандовал. — Все на улицу, прикрываем!

Из дверей детсадика к воротам, напротив которых мы стояли, неровным ручейком быстро потекли дети. Все маленькие и очень маленькие, старше восьми лет я никого не увидел. Совсем крох те, кто покрупнее и посильнее несли на руках по двое или на закорках, другие им помогали поддерживая. И всё это в страшной тишине — ни крика, ни плача, словно, на нас идёт волна... зомби. Живые они, это видно, но, зараза, как зомби, те также молча всё делают.

В середине детской толпы появилась молодая женщина в чёрных брюках от строгого костюма и серо-синей клетчатой рубашке с закатанными рукавами. На руках она несла двух малюток.

В воротах имелась калитка, закрытая на навесной замок и сейчас возле неё столпилась детвора, которая испуганно посматривала на нас. Что удивительно, страха при взглядах на големов почти не было. Незнакомые мужики с оружием вызывали больше опасения, чем роботоподобные создания, лихо разрубающие зомби и мутантов.

— У меня ключ! Я сейчас открою! — быстро произнесла женщина, оказавшись рядом с калиткой. — Сейчас... секундочку... Никита, поддержи Машу.

Женщина передала ребёнку из левой руки пацану покрупнее, лет семи, и достала из кармана брюк ключ.

— Вы предупредить не могли, что детей выпустите, а? — накиннулся на неё злющий Сан Палыч.

— Мы предупреждали, разве вы не видели в окне женщину? — удивлённо произнесла она.

От лица старшего можно было прикуривать, а уж как его перекосило, никакой авангардист такое изобразить не сможет на своём полотне.

Как бы то ни было, но детей мы загрузили в машины всех до последнего и даже обошлись без своих потерь. Раненых хватало, наверное, каждому второму как следует досталось от когтей и зубов. Но все были живы, а это важнее.

Глава 12

Какое-то время в нашем посёлке стояло затишье: достраивали жильё, расселяли детей, разбирали и подсчитывали оружие, понемногу увеличивали защитные поля вокруг посёлка и так далее.

Детишек мы вывезли ровно сто человек. Крохи от двух лет до семи. С ними пять взрослых — четыре женщины и мужчина, сторож. Женщины — нянечки, повариха и заместительница директора. Одна из нянечек, Рита, оказалась приобретением едва ли не лучшим, чем весь запас оружия.

Молодая женщина, как раз та самая, что вышла первой из садика в толпе детей и открывала калитку, как я, Сашка и Ромка оказалась магом. Друидом. Те самые вьюнки были делом её рук. Мутировавшие растения по её воле, защищали от теней и мутантов здание. Пыльца действовала на мутантов, вводя их в наркотическое состояние и лишая сил, а жёсткие толстые стебли душили, связывали и прорастали в тела, питаясь попутно плотью и кровью. Кроме того, сквозь плети этих растений не могли проскочить тени, что было гораздо важнее.

С продуктами питания вышло достаточно просто: на кухне имелся запас картофеля, морковки и капусты с редиской. На территории садика также были несколько парников, совсем крошечных, не столько для еды, сколько для того, чтобы увлечь детей постарше. В парниках росли огурцы и помидоры нескольких сортов. После того, как с ними поработала Маргарита, овощи не только стали крупнее, но и плодоносили уже через неделю. Срок жизни и потребность в микроэлементах изменились соответственно. Для того чтобы новые сорта не превратили землю в практически бесполезный песок, её постоянно удобряли. Чем — отдельный разговор, который точно не стоит заводить в приличном обществе и за столом. Скороспелыми овощами в основном и спасались. Воду так же получали с помощью растений: поднатужившись, друидка превратила, растущие на окнах в кабинетах алоэ и кактусы, в водосборные растения. Размер растений капитально увеличился, достигнув двух с лишним метров, прибавилось сока в мякоти, который приобрёл полезные качества и замечательно утолял жажду. Ко всему прочему, огромные острые шипы и древовидная шкурка, которая сыграла роль внешнего скелета, чтобы растения не расползлись под собственным весом по земле в кашу, стали дополнительной линией обороны на пути мутантов и редких зомби, которым повезло перебраться через прутья ограды. Мы эту плантацию не

видели, так как загоразживало здание.

Сейчас Рита занималась нашими полями, увеличив рост культурных растений, размеры и скорость созревания их плодов. Пользу эта девушка принесла анклаву гораздо большую, чем я или огневик. Разве что целитель встал с ней на одну ступеньку.

После полей друидка пообещала заняться плодовыми деревьями и кустами — грушами, яблонями, смородиной и так далее. С её слов, уже через полгода посёлок сможет насладиться вкусом их плодов. Конечно, генномодифицированными, но, как говорится, голод не тётка.

Точнее будет — магомодифицированными.

А я в это время экспериментировал в магии и разбирался в своих отношениях с девушками. После Марии в моей постели оказалась Аня, и потом они чередовались. Сильных изменений в наших отношениях и поведении не возникло, может, разве что, чуть раскованнее стали в беседах и шутках, веселее и смелее. Между собой девушки вели přátельски, ссор или злых подначек ни разу не увидел и не услышал. Выходит, меня поделили уже, даже не спросив мнения? Приятно, но и задуматься заставляет этот звоночек в отношениях нашего трио.

К слову, не только я стал обладателем гарема. Четверо сталкеров обзавелись парой жён каждый. А один из охотников делит домик аж с тремя! Ещё Арам, армянин, которого мы вытащили из отдела полиции, живёт с той парой старших лейтенантов, с которыми жил в осаде живых мертвецов. Впрочем, тут обычная психология всё поясняет, ещё на Земле с этим сталкивался — взаимные лишения сближают, а уж если думаешь, что каждый день может быть последним, и больше никого нет рядом, то чувства закипают, как котёлок с водой на жарком костре. То, что девушки были немного старшего его, бывшего сержанта нисколько не смущало.

Многие смотрели косо на нас — султанов. И косо — это ещё мягко сказано. Например, Арама попытались зажать в укромном уголке и объяснить, что он в чём-то там не прав в плане семейного института... на следующий день лицами, принимающими все решения в посёлке, была создана служба внутренней охраны. Во главу её поставили моего тёзку и вручили пять человек покрепче и поспокойней, в том числе и Арама, как бывшего сотрудника внутренних органов. Задиры первыми попали под пресс госсмашины. И тут же получили штрафные работы на создание «холодной» в виде просторного подвала и здания Охранки поверх.

К слову, посёлок было решено немного расширить: часть рва засыпали и направили его в другую сторону, разобрали кусок частокола, навезли бревён из леса для постройки нового. Вместе с обычной техникой на

стройке трудились мои големы, которых набралось с последней партией тридцать один, включая Ползуна. Земляного голема, своё первое детище я постоянно подкармливал остатками крови после создания «чаппиидов» и самураев, подбрасывал земли и кусочков металла. И сейчас бывший сравнительно недавно небольшим земляным холмиком магический конструкт достиг роста с меня и шириной в основании немногим больше метра. Пользы, кроме как отгонять посторонних от моего дома, он толком и не приносил.

Среди тридцати одного голема пять были аналогами Шпунтика, которые занимались поселковым транспортом. Для их создания «сбросились» (или слились, хе-хе) по стакану крови лучшие автомеханики в анклав, все те, кто мог отличить кулису от кулера и редуктор от редактора. Ладно, это я уже шучу немного.

Три-четыре голема брались на каждый выезд в качестве своеобразного ЗИПа к машинам.

Смотря на мои нынешние поделки и вспоминая Дровосека с горшком вместо головы, я только довольно ухмылялся: растёт моё мастерство! Големам не требовалась пища, уставали в несколько раз медленнее людей и восстанавливали силы во столько же раз быстрее, не разваливались от времени (правда, это самое время ещё покажет) и легко держали самые сильные удары. Вот против магии были почти так же слабы, как и живые и пример Дровосека, которого прикончила аборигенка магиня, это наглядно продемонстрировал. Впрочем, защитные амулеты работали на моих созданиях точно так же, как и на обычных людях, осталось только найти те в нужном количестве и надеть на големов.

За две недели оборонительный рубеж посёлка был восстановлен, дополнительно встали несколько вышек из брёвен и обитых листами железа. Там своей очереди ждали пулемёты и автоматы, привезённые из отдела полиции. К сожалению, несмотря на огромное количество оружия и патронов, ничего мощнее СВД не имелось. Даже в сейфе у ОМОНа лежала та же пара эсвэдэх, никаких «взломщиков» или ПК. Основным огневым средством посёлка должны были стать пять «ручников» — РПК-74 и десять гладкоствольных «вепрей». Охотничьи ружья имели по два десятипатронных магазина и были способны опустошить каждый за пять секунд. При этом, на дистанции не далее сорока метров, фронт метров на пятнадцать забрасывался плотным облаком свинца, сквозь которое без защиты (броня, магия или личная толстая шкура) не пройдёт никто.

Очень много получили ПП — от КЕДРа до ПП-90. И, разумеется, ПМ. Пистолетов из отдела мы привезли под две сотни с полутора тысячами

патронов к ним россыпью. Ими мы вооружили огородников, которые возились на полях в, сравнительной, близости от стен.

АКСУ-74 набралось пятьдесят штук. Хороший автомат, ничего плохого про него не скажу, вот только точность стрельбы свыше двухсот метров сильно падает. Да и на двухстах метрах многие наши не могли попасть в мишень из него. АКС-74 и АК-74М по десять единиц. Три малокалиберных винтовки с совсем небольшим запасом патронов в количестве двухсот патронов. Семь СВД и два СКС.

К каждому автомату в плашках лежали сто двадцать патронов. К ПП, у которых магазины были по двадцать патронов — сорок в плашках и два магазина. К винтовкам — сорок патронов.

Кроме обязательного запаса в плашках в отдельном сейфе лежали два ящика с автоматной «пятёркой» — свыше двух тысяч патронов. Один для винтовок — восемь сотен с небольшим. Три ящика с пистолетными — девять на восемнадцать и цинк с российскими девять на девятнадцать.

Вроде бы в целом, кажется, что боеприпасов полно, но только на простые стрельбы спалили двести к автоматам и четыре сотни к ПП. Жалко до слез, но без пристрелки оружия и набивки руки его владельцам никак.

Палыч пообещал позже наведаться в охотничий магазин и опять в отдел за списками охотников, у которых кроме оружия можно разжиться патронами.

И вот опять в анклав оживление перед предстоящим походом. Причём не куда-нибудь, а в ближайшее королевство, откуда пришли к нам пленники. Или не пленники, чёрт поймёт на каких основаниях несколько аборигенов живут в нашем посёлке. Вроде бы ведут себя вполне лояльно, но глаз с них не спускают никогда. Даже спят в большой комнате, где стоят кровати ещё десяти землян из самых бедовых и отмороженных, которым плевать на возможную заточку в ухо во сне. Впрочем, пока проблем от них нет, наоборот, они всеми способами стараются нам помочь.

Выдвинемся на трёх грузовиках, к одному будет прицеплена бочка с топливом. Двадцать пять землян, аборигены и двадцать пять големов, практически, все мои магические солдаты. Все поголовно из бойцов, которые умеют пользоваться холодным оружием и носить броню (как узнал со слов реконструкторов, это тоже не настолько просто, как может показаться со стороны... ну, если они, конечно, не набивают цену себе). И каждый вооружён автоматом, пистолетом и «вепрем». Дополнительно Сан Палыч выдал одну СВД и два РПК.

Старшим в команде им же был назначен Терешков Юлий Владимирович, которого тут же все окрестили Цезарем. Мужики было

тридцать восемь, самый старший в команде, но на кличку реагировал нормально, тут же поправив острословов, что это не кличка или погоняло, а позывной. Я и Сашка стали у него заместителями.

В качестве товара для продажи по совету аборигенов мы взяли стекло и стеклянные поделки — зеркала, посуду, стеклянные бусы (вдруг свой Манхеттен купим, ха-ха-ха), стеклянные подвески, которыми украшают окна и двери и так далее. Самые лучшие украшения из стразов и стеклянной бижутерии после осмотра советчиками, были отложены в отдельную шкатулку. Те посоветовали считать их по той же цене, что и местные украшения из золота и драгоценных камней, так как качество обработки кристаллов и изготовления самого украшения были подвластны немногим магам, специализирующихся в ювелирной сфере. Кеста — та самая магиня, которая разобрала на запчасти Дровосека, показала свои украшения из золота и серебра с рубинами. Так себе оказалось качество, на уровне плохого ученика хорошего ювелира с Земли.

В основном в ходу были серебряные монеты, золото использовалась только при крупных сделках и лишь среди важных клиентов. Кому захочется тащить несколько десятков килограмм металла, если можно уменьшить вес на порядок?

Кеста честно предупредила, что никаких товаров и денег в самом ближнем крупном городе не наберется за тот груз, что мы взяли с собой. Лишь только за десять больших зеркал можно было выкупить половину баронства, небедного баронства, к слову. Рядом имелся жреческий феодал, но соваться туда нам отсоветовали наотрез. Слишком жадные и небогатые, тратят налоги на украшение главного храма и церквей в деревнях, выжимая все соки у крестьянства и ремесленников на своих землях, и не гнушаясь щипать пёрышки у соседей, тех, что послабее.

Чуть дальше располагалось небольшое герцогство, где на наш товар найдутся деньги и вещи, но забираться так далеко Цезарь не собирался. Неизвестно, как примут нас местные. А магия уже показала, на что способна. Так что, ещё бабушка надвое сказала, а будет ли у нас вундервафля в виде огнестрельного оружия, вундервафлей.

Проводы были грустными. Так и хотелось сказать, что в воздухе витало напряжение и потрескивали невидимые разряды плохого предчувствия. Мои, м-м, наверное, жёны, держали меня за руки до самого момента загрузки в машину, после чего одновременно чмокнули в щёки и нехотя отпустили.

— Мы быстро, — заверил я их, — через пару недель уже вернусь.

Знал бы я, что сейчас вру, то... наверное, всё же поехал бы. От судьбы

всё равно не убежишь.

Глава 13

Дорога к населённым землям и, сравнительно безопасным, заняла у нас четыре дня. Причём полтора дня мы искали дорогу, а потом просто прорубили её себе сквозь огромный лес.

Кеста с компанией к нам прошли по старому засохшему руслу небольшой лесной речушки, но для наших тяжёлых машин этот путь был закрыт. Вот и пришлось вооружаться бензопилами, вручать големам топоры и делать новую дорогу. Прямую или почти прямую, когда на пути вставляли глубокие овраги или пруды-болотца. Деревья валили по обе стороны, создавая непроходимые завалы. Пни оставляли под самую землю, чтобы те не мешали машинам. Зато обратно промчим с ветерком.

Были и нападения, но на наше счастье, всех противников видели издалека благодаря двум тепловизорам, единственным подобным приборам в анклавe, которые вручили нам. И, конечно, хорошо, что все твари были теплокровными и обычными живыми созданиями. В основном, всё те же гиены, которых аборигены называли лесными варгами. Шкуры и некоторые органы у них ценились достаточно высоко, так что, наштипованные пулями мёртвые туши разделали полностью.

Тварей, похожих на белок-летяг размером с овчарку и когтями с человеческий палец длиной и акульими остроконечными зубами, Кеста видела в первый раз в жизни и не знала, что именно полезного у них в организме имеется да и есть ли вообще.

По пути к лесу видели несколько раз вдалеке поселения и руины, а мимо одних проехали в километре. Последние выглядели настолько непрезентабельно — горки камней, остатки стен и всё это густо поросшее мхом и травой, что мы не стали тратить время на осмотр и поиск полезных артефактов.

Так же видели небольшой посёлок земного типа, но так далеко — километров двадцать пять и отделённый от нас неширокой, но, тем не менее, непроходимой речкой даже для наших грузовиков, что так же оставили его за спиной.

— Пока мы держим синицу в руках, нечего заглядываться на журавля в небе, — веско припечатал Терешков. — На обратном пути можно будет посмотреть. А сейчас у нас совсем другая цель.

За лесом или даже — Лесом, вновь раскинулась привычная равнина.

— Всё, Пустое королевство осталось позади, — с облегчением сказала

Кеста. — Теперь опасности поменьше будет.

— Куда дальше катить? — вопросительно посмотрел на неё Терешков.

— Куда угодно. Рано и ли поздно наткнётесь на дорогу и по ней доберётесь до посёлка или хутора. Никто из нас эти места почти не знает, а поселений тут немного.

Ночь опять провели в машинах среди травяного моря и только к полудню следующего дня увидели большую рощу, к которой подходила едва заметная узкая дорога.

— Где-то рядом деревня, — уверенно заявила магиня. — И не самая маленькая. В рощу за деревьями жители катаются часто, вон видно, какую дорогу набили.

Я хмыкнул, ага, как же — дорога. Видела бы она земные грунтовки лесные.

— Вы сразу своих големов не выпускайте, чтобы не напугать жителей, — предупредила женщина.

— А наших машин они, будто не напугаются? — удивился Терешков.

— А, ну да... но всё равно, повозки — это повозки. Другое дело, когда к стенам приближается отряд магических созданий с оружием.

Через час впереди увидели и деревню. Точнее, сначала в глаза бросился мощный частокол из почерневших от времени толстых бревён с заточенными остриями. Деревенька или посёлок расположилась на невысоком холме, у подножия которого были разбиты поля с каким-то зерновыми и корнеплодами с фиолетовой, похожей формой и размерами на лопухи, ботвой. За полями тянулось большое пастбище, где бродили сотни две животных.

Наш отряд остановился в километре от поселения.

— Кеста, поедешь со мной, — приказал Терешков. — Возьмём одну машину, десяток големов и пять автоматчиков. Хватит?

— Хватило бы и пяти големов, — усмехнулась она. — Там крестьяне всего лишь. Хоть и могут за себя постоять, но без магии с вашими големами им не справиться.

— Ну, Машу каслом не испортишь, — Цезарь поскрёб ногтями щетину на шее. — Лучше перебдеть. Скайнет, ты с нами, будешь своими терминаторами командовать.

— Человечески, — холодно произнёс я, — чтобы вы делали без помощи высшего создания. Ладно, помогу, так и быть.

Кеста захлопала глазами, не понимая, о чём мы сейчас ведём речь.

К моменту, когда «камаз» неторопливо подкатил к воротам, те уже были плотно закрыты и даже перед ними стояли несколько бревён с

вбитыми в стволы толстыми заточенными кольями.

За пятьдесят метров до стены, машина остановилась и из кунга выбралась магиня с Цезарем и двумя бойцами. Все были укутаны металлом, как младенец пелёнкой. Шлемы с забралами закрывали уязвимые лица.

С повёрнутыми в сторону ворот открытыми ладонями, женщина медленно пошла вперёд, за ней пристроились земляне, разговор начался, когда наши посланцы дошли до преграды.

— Эх, нам бы направленный микрофон бы, — с сожалением произнёс один из бойцов, наблюдающий из окошка за переговорами.

— Или рацию бы Цезарь включил, — подхватил другой.

— Они всё равно на своём языке будут говорить. Поймёт только Терешков, так как он забрал у магини перед уходом амулет-переводчик, так не всё ли равно, что вам слушать — тишину или непонятное курлыканье? — произнёс я.

Переговоры длились больше тридцати минут. Пару раз доходило до криков и размахивания руками, но не более. Маячивший за острыми концами частокола пяток мужиков с луками ни разу не попытались направить своё оружие на наших.

— Уф, — наконец-то, — облегчённо выдохнул тот же любопытный боец, — возвращаются. Блин, такое чувство, что я сам там с ними стоял, так весь издёргался.

У меня ощущения были аналогичными.

— Деревенские боятся нас пускать внутрь, поэтому опять придётся разбивать лагерь под открытым небом, — сообщил Терешков, как только оказался возле машин, где его уже ждала толпа народа, вылезшего из всех машин. — Ну, ещё попросили не травить их поля...

— Травить? — недоуменно переспросил кто-то.

— Портить, топтать, — пояснил ему мужчина. — Поэтому встанем рядом вон с тем прудом.

— Комары ночью сожрут. Да и помёта гусяного там должно быть полно на берегах, вон сколько их купается, — сказал я.

— Зато с одной стороны к нам точно никто бесшумно не подобрётся. Дугой закроемся колючкой, машины во все стороны, чтобы ночью можно было осветить всё вокруг.

— И сколько нам тут стоять? Вообще, стоит здесь останавливаться? — спросил я.

— Стоит. Я подумал и решил, что дальше не поедем. Отправим отряд Кесты в городок баронский с новостями, что у нас есть чем поторговать. И

вручим кое-что из образцов.

— Смоются, — уверено сказал Сашка.

— Пусть, — пожал плечами Цезарь. — Нам всё равно им платить за услуги, чтобы показать доброту и ширину русской души. Если удерут с образцами, значит, так тому и быть. А мы попозже с кем-нибудь деревенским сторгуемся, заплатим, чтобы он гонцом метнулся в город и рассказал о нас купцам.

— Тогда уж двух или трёх гонцов в разные города, — предложил я. — И Кесте стоит дать товара мелкого, но много. Если начнут распродавать его буквально сразу, то вещами точно должны заинтересоваться торговцы, да и другие всякие разные людишки. Сразу не расскажут, так по пьянее языки развяжут, расскажут, сколько у нас тут всего при себе.

— И придут они всё это отбирать, — покачал головой Сашка. — Мы же без магии ничего им не сделаем, а они все амулетами будут обвешаны.

— У нас оружие дальнобойное и вряд ли полезет гвардия какая-нибудь, а в такой дыре точно не должно быть Мерлинов и Ланселотов, которые вдвоём устроят нам тут ад и Израиль. И ещё не давать им денег, — озвучил я ещё предложение. — Вместо них вручить самой дешёвой бижутерии и зеркал из пудрениц, их у нас спортивная сумка целая. Пусть продают сами и тем самым рекламируют товар.

Сталкеры аборигены покинули нас в четыре часа дня. Получив своё снаряжение, кое-что из нашего оружия, узел с образцами товаров, они купили в деревне скрипучую чёрную от времени телегу с запряжённым старым мулом и укатали по дороге в сторону столицы баронства.

Наш же отряд уже поднаторевший в этом деле, разбил лагерь у большого пруда, опутав с трёх сторон по дуге колючей проволокой. Несколько разборных телескопических стоек с направленными лампами установили вдоль всего периметра лагеря. Там стоят энергоэкономные лампы с мощностью по свечению на сто восемьдесят ватт, при этом брали меньше пятидесяти. Каждая стойка легко освещала перед собой на сотню с лишним метров, а в сумерки давала на все триста. Лампы питались от генератора, который мы запустим, как стемнеет. От его трескучего шума имеется самодельный глушитель и специальный короб с выведенным длинным шлангом для выхлопных газов. Да, мощность снизилась, но зато грохот превратился в негромкий рокот. Плюс, для многих тварей и прочих любопытных этот странный шум и запах является источником страха.

В вечерних сумерках мимо нас чуть ли не галопом пронеслось стадо мелких бурёнок, подгоняемое двумя пацанами лет двенадцати, восседавших на лошадях. Они стремились как можно скорее оказаться за

родными стенами, подальше от нас, расположившихся чуть ли не рядом с дорогой. Кстати, гуси и утки практически полным составом сами ушли в деревню, как только солнце коснулось горизонта.

— Ну, тут и животные, — покачал головой Сашка. — Мутанты и твари каждая здоровее предыдущей, а домашний скот дохлый. В Индии и то коровы встречаются крупнее.

— Может это и не коровы, просто похожи. Козы там или вообще новый вид, — предположил я.

— Да фиг их знает, — пожал собеседник плечами, — может и так.

Ночь прошла спокойно. Не сказать, что тихо, так как со стороны близкой деревни постоянно доносился громкий собачий брѐх, непонятный грохот и стук, тянуло дымом от костров, который полз, почему-то, к пруду.

— Спорим, что там сегодня ночью никто не сомкнул глаз? — зевая, сказал пироман и кивнул в сторону частокола, над которым торчали три бородатых рожи в шапках или шлемах (точнее рассмотреть из-за расстояния не удавалось).

— Было бы о чём спорить, — ответил я. — Тут и дураку будет понятно.

Стадо на этот раз выпустили только после полудня. Видимо, пока сами жители не одурели от нескончаемого мычания. К слову, мелкие рогатые создания, похожие на коров с очень маленьким выменем и густой шерстью, мычали точь-в-точь, как земные бурѐнки. Значит, коровы и есть.

— Животные-то поумнее своих хозяев, — заметил я, когда мимо нас пронеслось стадо, направляемое уже аж семью всадниками и все взрослые мужики там оказались. — Даже глазом на нас не повели. А пастухи чуть из сѐдел не выпадали.

— Так животные же, — ответил Сашка. — Пойду-ка я вздремну, а то от собачьего лая не спал полночи, а потом в карауле стоял. Отвык от городского, так сказать, шума.

Четыре дня мы проторчали под деревенским частоколом, изнывая от скуки. Половина парней вооружилась удочками, и оккупировали берега пруда, иногда воюя с домашней птицей за удобное место. Лески было мало, так что каждому досталось по куску в шесть-семь метров. Вместо удилища — срезанный хлыст в кустарнике. Хорошо, что крючков имелось вдосталь. Остальная половина несла караул и отсыпалась. На пятый день вдалеке появился конный отряд и несколько повозок.

— Па-алундра!!! — заорал Сашка, который в этот момент стоял на часах в люке «камазовского» кунга с биноклем.

Деревенские, которые более-менее привыкли к нам и больше не

запирались за стенами, порскнули с полей обратно за частокол. К слову, работали там мужики со стариками и бабками. Если молодые девки и были, то их прятали в подвалах. Почему не видно юношей — загадка, в основном нам на глаза попадались подростки и совсем уже откровенные дети лет шести-семи.

Для многих наших такой подход был обидным. Тут почти все в команде свободные и холостые, а ещё молодые ко всему прочему, переполненные тестостероном. Почему-то в мыслях у каждого землянина местные красотки представлялись чуть ли не королевами красоты, готовые раздвинуть ножки за зеркальце или связку бижутерии.

И вдруг такой облом.

Чужой отряд остановился рядом с пастбищем. Повозки, которых набралось с полторы дюжины, встали линией, часть всадников остались с ними, а в нашу сторону поскакали семеро.

— Всемером же не нападают? — негромко спросил автоматчик рядом со мной.

— Если там не маги и не какой-нибудь Дарт Вейдер или Гатс, — буркнул я.

Големы, полтора десятка, вышли вперёд, встав жиденькой шеренгой за колючей проволокой. Пять арбалетчиков заняли позицию за спинами бойцов ближнего боя. Ещё пять големов прикрыли стоянку со стороны деревни. Люди попрятались за машинами и в кунгах, выставив только стволы автоматов.

— Там Кеста! Не стрелять! — скомандовал Терешков, когда всадники оказались совсем рядом.

На небольшой лохматой бурой с крошечными белыми пятнами на ногах и морде, лошадёнке сидела наша знакомая магиня. Шестеро остальных были бородатыми мужиками в кожаной броне и ламиллярном доспехе самого распространенного и простого типа — чешуе. У одного из двух владельцев такой брони пластины были металлические, у второго квадратики размером в две трети спичечного коробка были похожи на кость.

Оружие в руках никто не держал, только короткие плети. Остановились они в примерно в восьми метрах от големов.

— Айке, Терешикоф! — дружелюбно махнула рукой магиня.

— Привествую тебя, Кеста, — ответил ей Цезарь.

Я, как и прочие земляне, понимали только нашего земляка, обладателя переговорного амулета. Кое-какие слова из речи магини были знакомыми, но женщина говорила очень быстро, так что, сути разговора было никак не

уловить, оставалось только догадываться, слушая Терешкова.

Для разъяснения ситуации хватило пары минут, после чего командир торговой экспедиции дал указание отвести големов в сторону и снизить боевую готовность всего отряда в целом.

Кеста и два её спутника остались у нас в лагере, остальная пятёрка унеслась в сторону повозок, нахлёстывая лошадей. И уже через час на другой стороне пруда расположился ещё один бивак, побольше нашего как размером, так и количественно. Да и качеством тоже. У аборигенов оказались с собой палатки и шатры, которые они сноровисто стали расставлять. Повозки они выставили в линию, прикрывшись ими со стороны далёкого леса, отсюда и вовсе не видимого. Лошадей распрягли и под охраной трёх наездников отправили на пастбище, даже не спросив разрешения у деревенских.

— А деревня тут ничья, — пояснил мне Цезарь, когда я позже поинтересовался такой свободой действий чужаков. — Место глухое, опасное, земли не самые лучшие. Кое-как себя кормят и только. Их бы давно захватили бы, да только кому нужны? Вроде бы церковники не против это сделать, но всё никак не найдут сил и времени. Большого я не знаю. До нашего появления они тут жили, как в медвежьем углу, вроде того неуловимого Джо, только здесь их целая деревня.

— Понятно.

Вечером нас пригласили в лагерь торговцев на представительную пирушку в честь знакомства. Было предложено идти всем старшим, командирам. Терешков в обязательном порядке должен был там появиться, как глава отряда и вообще, будучи нашим купцом (потому и назначенный Палычем, так как кроме боевых навыков Цезарь и в торговле отметился, да и в целом имел подвешенный язык). Вместе с ним должен был пойти я или огненный маг. Хотелось обоим, но кто-то просто обязан был остаться в лагере, поэтому тянули жребий. Не повезло мне.

— Ну, ты не расстраивайся, — широко улыбаясь, произнёс Сашка и похлопал меня по плечу, — я тебе потом всё расскажу.

— Ты много не пей, а то водички, кроме как прудовой, тебе утром для сушняка не поднесут точно, — предупредил я его. — Лично прослежу.

— Ну ты и... — не договорив, он покачал головой и быстро ушёл.

— Обидно? — поинтересовался у меня Колька, один из стрелков из караула.

— Обидно? — переспросил я, потом пожал плечами. — Да, толком и не скажу... грустно, скорее всего. Я бы хотел посмотреть и послушать о чём там речь будет идти. Как живут, как ведут себя, с чего начинается

торжество. Когда ещё встретимся с местными в такой обстановке.

— А ещё там девочки с ними и вполне себе неплохие, — хохотнул он.

— После долгого воздержания и наблюдения за деревенскими бабками в поле тебе любая, кто моложе их лет на двадцать, покажется неплохой.

У гостей и в самом деле в лагере сновали тут и там женские фигурки. Скорее всего, служанки, судя по их деятельности. Ну, и попутно любовницы, бесплатные ночные бабочки для снятия напряжения у купцов. А может, ошибаюсь и кроме как обязанностей слуг, они больше ничем не занимаются. Но что они молодые, моложе тридцати лет, было хорошо видно с не такого уж большого расстояния, что их и наш лагерь разделяло. Мне-то как-то и всё равно, через дней пять-шесть я со своими девчонками увижусь, а вот большинство парней в отряде пускают ручьи слюней на соседок по ту сторону пруда.

Разгар веселья случился после полуночи. В каких-то двух сотнях с небольшим метров от нас звучала неприветливая музыка из пары струнных и духовых инструментов, которые очень часто перекрывали взрывы мужского хохота, подбадривающих (судя по интонации) криков, женское задорное визжание и многое другое.

— Аж завидно, — вздохнул Колька. — И что мы не попали туда?

— Потому что самые ответственные, — ответил ему я. — Ты поменьше туда заглядывайся, побольше в свой сектор смотри. И думай вот что: если это ловушка, то наших там всех отравят или зарежут, а у тебя будет шанс удрать и отомстить. Как минимум спасёшься.

— Ы-ы? — опешил тот.

— Шутка.

Веселье закончилось с рассветом, когда музыка и смех стихли, а в наш лагерь потянулась шатающаяся вереница группы знакомства во главе с Цезарем.

— Римляне от галлов возвращаются, — хохотнул кто-то из дозорных. — Такое чувство, что им там Астерикс с Обеликсом навалили.

Отсыпались до трёх часов дня, а потом началась торговля. Приезжие быстро договорились или, может, заставили деревенских сколотить столы между двумя биваками. И там разложили товар.

— И зачем нам их тряпки, вино и оружие? — поинтересовался я у Терешкова. — Кеста им что, не сказала о наших запросах?

Тот пожал плечами:

— Купцы — что с них взять. Как оказалось, не так уж и много волшебных вещей в том городишке, зато образцы так всем понравились, что даже два пожара случилось в купеческих лавках, хе-хе. От конкурентов

кто-то избавлялся.

— И нас будут считать за дураков, которые ни в чём не разбираются, — сказал я. — У нас своей брони хватает или сможем сделать, причём лучше раз в пять.

— Но у них красивая, согласись.

— Не отрицаю, — признал я.

Чеканки, завитушек, глянца и зеркального блеска на металлических частях брони и оружия хватало. Пожалуй, из пяти образцов только один смотрелся простеньким, прочие же едва ли не претендовали на музейные экспонаты.

Несколько переговорных амулетов Юлию купцы вручили во время ночной попойки и сейчас одна из этих волшебных вещей в виде броши, украшала мою куртку.

На торг даже несколько деревенских пришли. Покрутились рядом с товарами землян, повздыхали, глядя на стекло и зеркала, и ушли к своим землякам. Дольше всех возле наших рядов, так сказать, торчал молодой парень, не старше двадцати лет, а может и моложе, судя по тому, что вместо нормальной щетины у него какой-то пушок торчал на верхней губе. Очень ему приглянулось зеркало в золотистой оправе размером с две ладони. Корпус был пластиковым, но не царапанным и не выгоревшим и потому смотрелся едва ли не золотым.

— Нравится? — поинтересовался я.

— Очень, господин, — не сразу ответил он, с лёгким испугом посмотрев на меня. — Только у меня золота нет на такую вещь, серебра немного и медь.

— Оправа не золотая, просто так выглядит. И деньги нам не нужно, мы торгуем за магические вещи — амулеты, магические артефакты иных.

Тот тяжело вздохнул.

— Нет у меня амулетов, господин, это староста ими распоряжается. Хочет оружия прикупить для защиты деревни, а то церковники грозятся закабалить, — совсем тихо сказал он.

— Невесте своей хочешь подарок вручить? — догадался я.

Тот густо покраснел и кивнул.

— Понятно. Я бы своей жене тоже с радостью вручил диковинку, чтобы увидеть счастье в её глазах в тот миг.

— У вас есть жена, господин?

— Есть. Осталась там, — я слегка мотнул головой в сторону дороги, по которой приехали сюда от леса. — Хм, вот что, держи вот это зеркало, просто так.

Я достал из коробки два маленьких круглых зеркальца, которые ранее находились в пудренице, но были варварски выдраны для экономии веса. Таких у меня имелось штук сто, и предназначались они для мелкой торговли с аборигенами, подарков и прочих дел. Вот как раз сейчас и подарю.

— У меня серебро есть, господин, — запротестовал собеседник, когда услышал про подарок.

— На серебро купишь ткань для невесты, или румяна. Как и зеркало сгодится. А второе отдашь матери или сестре.

— Нет матушки, — угрюмо ответил он. — Две вёсны назад в поле нечисть сгубила.

— М-м... все под небом ходим и не знаем, когда душа отлетит к нему. Я, вот, и вовсе не знаю, что с моими родителями стало. То ли дома остались, то ли перенос их убил.

Тот покраснел ещё сильнее, перестал тискать несколько мелких серебряных монет, которые вытащил из мешочка, висевшего у него на шее под рубахой.

— Я пойду, господин? — спросил он.

— Иди, и зеркала возьми.

Когда парень чуть ли не бегом умчался от нас, один из наших, крутившийся поблизости, произнёс:

— Он тебе вряд ли Манхеттен продаст, Вить.

— Мне манхетены не нужны, а вот нормальные отношения с местными пригодятся. Что с этой пары зеркал — так, ерунда, фактически мусор. В городе даже на окраине штук десять парфюмерных магазинов стоит и там пудрениц если не миллион, то где-то так.

Глава 14

Торги продлились два дня, не считая того, когда купцы ставили лагерь и знакомились. Сегодня вечером они уже стали собираться, чтобы завтра ранним утром отправиться в обратный путь.

Происшествий, которые мы все подспудно ожидали, так и не случилось, даже кислой гримасы никто из чужаков не скорчил или плюнул вслед.

Расторговались подчистую, что мы, что они. Так уж вышло, что Цезарь рядом с этими ушлыми купцами и близко не стоял, уговорили они его и оружие купить, и доспехи, и гору разных мелочей.

Среди всех покупок магические вещи заняли примерно третью часть, хотя и предполагали делать упор только на них. Кроме амулетов-переводчиков, у нас теперь были защитные амулеты — от магического, физического и потустороннего воздействия (правда Кеста предупредила, что три четвёртых этих поделок низкого сорта, видать, купцы выгребли всё, что только было в городе). Зачарованные фляги для очистки воды и поддержания определённой температуры. Амулеты для снятия усталости. Боевые амулеты, выпускающие огненные шары и молнии, бьющие невидимыми воздушными кулаками, ломающие с десяти метров двухсантиметровую доску. Амулеты для защиты жилищ от злых духов, от болезней, для ускорения излечения. И многие другие.

Договорились, что через месяц здесь встретимся ещё раз с большим количеством товара. В первую очередь купцам требовалось стекло и изделия из него, во вторую — украшения. На металл так же облизывались, но понимали, что масса и цена у этих двух товаров разная и польза больше от хрупкого лота.

Ночью из сна меня вырвал резкий бесконечный автомобильный сигнал.

— Что за нах?!

— Тревога! К бою! — орал кто-то ошалело с улицы. — Твари!

Ни один из големов врагов не чувствовал, но шум становился всё больше и больше. Потом заурчали моторы грузовиков, те стали разворачиваться. Сквозь окошки плеснуло ярким светом фар и наших самодельных софитов-прожекторов.

— Мля!

Вот этот крик-мат, заставил меня покрыться холодным потом. В

трёхбуквенном слове звучал ужас и тоска, такие, которые до этого слышать не доводилось.

Когда я вылетел на улицу, то вдалеке в свете автомобильных фар была видна какая-то масса, понемногу приближающаяся к нам.

Разом грохнули несколько автоматов, к ним присоединился пулемёт.

И тут заорал невидимый Терешков:

— Не стрелять! Не стрелять, иху вас на все стороны! Кому там мозги напекло! Охуели совсем, куда патроны тратите?

До непонятной массы было больше полукилометра, добивали автомобильные фары и только.

— Сань! — я увидел пиромана, который в джинсах и одной майке выскочил из-за «камаза» с автоматом в руках. — Что это вообще? Что за дрянь?

— Гоблины.

И тут я вспомнил его рассказ про мелких злых тварей, из-за которых пришлось ему и его товарищам просить прибежища в Казачьем Засаде, откуда их послали местные жители, и в итоге, вместе с ними ушёл и я.

Огромная масса, неторопливо приближающаяся к нам со стороны далекого леса, в котором мы прорубили прямую дорогу сюда из пустого королевства, состояла из тысяч мелких злобных существ. Короткие ножки и тщедушные тела не позволяли им быстро добраться до нас. Но рано или поздно это произойдёт.

В лагере караванщиков вовсю царила суматоха. Купцы и охрана лихорадочно собирались, закидывали как придётся товары и вещи в повозки, шатры и палатки даже не трогали, понимая, что времени на их укладку у них просто нет. Вот один из них примчался к нам на коне.

— Уезжайте! Бросайте и уезжайте! Это кочующая орда гоблинов, после них ничего живого не остаётся! — крикнул он, потом стегнул скакуна, вызвав у того болезненное ржание, и умчался обратно к повозкам.

— Нам всё равно путь лежит в ту же сторону, — хмуро произнёс Цезарь, незаметно как оказавшийся рядом. — Авось, прорвёмся. Патронов хватает, плюс, големы твои подмогнут. Там каждый десятка врагов стоит.

— Побольше десятка, — поправил я его, — гоблины, если я не ошибаюсь, слабее псевдокабанов, а у меня однажды голем десятка два разнёс. И он бил только руками.

К нам присоединился Сашка с тепловизором в руках.

— Их там тысячи две по самым скромным подсчётам, — сообщил он нам. — Метров четыреста уже осталось. При такой скорости ещё пяток минут, и они окажутся рядом.

— Тогда и ударим. Витя, ты своих железных бойцов вперёд выдвинь метров на тридцать от нас и пусть все возьмут холодное оружие. От арбалетов при такой армии врагов толку всё равно нет никакого. Саш, а ты начинай свободный народ распихивать по машинам. Сами машины поставь так: две бортами в сторону гоблов, чтобы из бойниц удобнее стрелять, а между ними третью мордой вперёд, так подсветка будет. Броня у нас нормальная, от топоров и копий с дубинами защитит полностью. Хватило бы патронов, и чтобы твои големы не развалились раньше времени, Вить.

— Буду надеяться, что не развалятся, — вздохнул я.

Софиты убрали, всё равно в предстоящей рукопашной буче их разнесут через полминуты. Вся надежда на фары «камаза», который сейчас светит точно на армию гоблинов, что марширует вдалеке, да на фароискатели прочей техники. Ещё на цевье каждого охотничьего карабина стоял неплохой подствольный фонарик.

— В первую очередь стрелять по всему, что выделяется! — кричал Цезарь, высовываясь из верхнего люка кунга и дублируя свою речь по рации для тех, кто уже засел за железной броне и приник к бойницам. — Одежда! Оружие! Украшения! Странные движения и так далее! Видите другое, что не делает большинство гоблов — тут же стреляйте! Патроны беречь! Огонь открывать по моей команде и только короткими очередями! Кто с ружьями, тем бить только по толпе и в упор. И не зацепите големов!

Вскоре гоблинов стало не просто видно, но и слышно. Издалека на нас наплывал гул тысяч шагов, хруст травы и кустов, пыхтение, повизгивание, иногда громкие крики боли и отчаяния, наверное, от случайно споткнувшегося и попавшего под ноги товарищей коротышки. Все мы были бы рады, если эти тварюшки себя там до последнего растоптали.

— Огонь! — проскрипела радиостанция.

До гоблинов было метров полтора, и они уже чётко просматривались. Казалось, что на нас пустили каких-то уродцев, карликов, плод любви Добби, Йодо и Зельды Рубинштейн.

Загрохотали автоматы и пулемёты, иногда сквозь их очереди прорывался басистый звук винтовочного выстрела. Пока стреляли только семеро из нас, все те, кто лучше всех обращался с огнестрельным оружием. Наша очередь пришла, когда гоблины вышли на рубеж в пятьдесят-шестьдесят метров. По словам моих знакомых ещё на Земле, те, кому довелось повоевать в Чечне и со слов отца-афганца моего коллеги, у которого я пару раз гостил, это та самая дистанция, с которой боевики любят расстреливать колонны. При грамотной засаде и достаточной огневой мощи даже у ротной колонны выжить шансов нет.

Но гоблы выжили, черти их дери.

Вал огня выгрыз сразу несколько дыр в их рядах. В двух местах коротышкам пришлось обходить завалы из тел своих товарищей. Даже лёгкая автоматная пуля пробивала три тела подряд, а после винтовочной образовывалась настоящая просека. Жаль, что из-за стрельбы сверху вниз большой настильности кинжального огня не было.

За тридцать метров до машин в бой включились големы. Длинные клинки и копья с мечеобразными наконечниками разрубали за раз по две твари, причём разрубали с лёгкостью любого из них от макушки до паха. Во все стороны полетели куски тел, брызги крови. Визг раненых и умирающих, впавших в неуправляемую ярость тварей буквально оглушал и хотелось бросить оружие, зажать уши ладонями и забиться куда-нибудь в уголок.

Большая часть гоблинов остановилась на големах, сотня, может полторы накинулись на машины. По железу ударил град ударов. В ответ посыпался град свинца из «вепрей», чья картечь рвала на части карликов, раскалывала хилые черепа, выворачивала кишки из животов.

Ночной бой продлился меньше часа и завершился безоговорочной победой землян. Я потерял три голема, которые были разорваны карликами на части, что было просто удивительно, учитывая их тщедушность. Все члены торговой экспедиции выжили и даже не получили царапины: когда патроны подошли к концу, мы закрылись в машинах, оставив гоблинов с големами один на один.

Мелкие злобные коротышки сражались до последнего члена орды. Никто из них так и не отступил. Ко всему прочему часть их добралась и до деревни, но дальше стен не продвинулась. С рассветом мы увидели сотни две тел вдоль стен и у ворот, истыканные стрелами, раздавленные брёвнами и камнями, распухшие и покрывшиеся язвами ожогов от крутого кипятка.

Почти все из нас проблевались, когда вышли на свежий (?) воздух из кунгов. Земля вокруг была покрыта кровью, внутренностями, содержимым внутренностей и кусками тел тварей из Пустого королевства.

— Нам нужны големы, больше големов, ещё больше големов, — пробормотал Сашка, который едва стоял на ногах, словив сильнейшее истощение после того, как ночью поливал огнём врагов.

— Нам нужны патроны, пулеметы и миномёты, — поправил его Колька. — Десяток пэка смели бы всю эту армию ещё на подходе. Или пяток агээс. Я в армии гранатомётчиком на нём был, видел, что могут сделать три расчёта пламени с несколькими бэка в запасе.

— А откуда ты станешь пополнять запас патронов и гранат, герой? —

поинтересовался пироман. — В городе нет складов с боеприпасами, а из райотделов мы рано или поздно всё вытащим, как и из охотничьих магазинов.

— Ну, — чуть смутился тот, — сами накрутим. Чёрный порох сделать несложно вроде бы.

— А капсюль?

— Ну-у... — Колька окончательно сдался и вдруг посмотрел на меня. — Можно же, чтобы Витька сделал десяток големов с пулемётами. Типа роботы. Насыпать им стальных шариков в короба, а вместо рук пусть пулемёты будут.

Тут на меня уже посмотрел и Сашка.

— Хм, а в этом что-то есть, — хмыкнул он. — Кровищи тут навалом, можно на сотню таких големов набрать.

— На тысячу, блин, — скривился я. — Вот сейчас всё бросил и занялся созданием големов-пулемётчиков.

И на этом разговор закончился.

Ночная бойня нам стоила не только големов, но и машины — один «камаз» был серьёзно повреждён. У двух пострадали колёса. Оторванные трубки, шланги, пробитый радиатор, два разбитых лобовых стекла, три фары, почти все мелкие плафоны вроде габаритов и «поворотников» были разнесены в труху со всем содержимым.

Големы до полудня оттаскивали гоблинов подальше от нашей стоянки и счищали их кишки и кровь, пропитавшие землю, чтобы можно было заняться ремонтом техники в более-менее нормальной обстановке.

К слову, в пруду плавало не меньше сотни гоблинов, разумеется,дохлых. Как они туда попали — не знаю. Может, один из отрядов полез со стоянки купцов к нам напрямик, может, так хотели добраться до нас, что решили обойти своих товарищей по воде и в результате утопли.

Примерно в три часа рядом со мной оказался Терешков.

— Вить, — позвал он, — разговор есть. Крайне важный.

— О чём? — поинтересовался я. Была мысль, что он сейчас затянёт о важности создания нескольких стрелковых големов (которых я просто не знал, как делать, честно говоря), давя на то, что боеприпасов к огнестрельному оружию у нас почти не осталось. Буквально по половине магазина к автомату и по одному к винтовкам.

— Видишь деревенских? — он кивнул на четвёрку мужиков, которые стояли в сотне метрах от границы нашего небольшого лагеря. Все туземцы были наряжены в яркие, я бы даже сказал, праздничные одежды.

— Угу. Что сними? — спросил я и тут же решил самостоятельно догадаться. — Хотят купить наше грохочущее оружие?

— Хотели, но это не основное, что им от нас нужно, — кивнул командир. — Главное — желают, чтобы ты стал их бароном, взял под свою защиту и опеку.

— А? — захлопал я глазами, тут же пришёл в себя и скривился. — Шуточки у тебя, Цезарь.

— Это не шуточки, — серьёзно сказал он.

Я машинально покосился на четвёрку деревенских. Те стояли и внимательно смотрели в нашу сторону, двое из них, тех, что постарше, переговаривались между собой.

— Именно я? — уточнил я у Терешкова.

— Повелителя големов, — кивнул он.

— Чёрт, — я коснулся макушки и разворошил волосы. — чёрт... а нам это нужно?

— Нужно, — вновь кивнул он. — Нам необходим свой аванпост за территорией Пустого королевства. И я считаю, что предложение деревенских, просто божье послание нам всем. Так или иначе, нам пришлось бы искать территорию под своё поселение, чтобы не попасть под очередной Перенос однажды. Вот только удалось бы нам это сделать спокойно и законно? А тут свободная деревня сама выбирает одного из нас своим господином.

— Уверен, что всё так и будет? Всё-таки, иной и в хозяева? — я покачал головой.

— Тут к иным привычные все. Вообще, я как-то у Кесты немного разузнал про возможность занять своё фео́д в одном из герцогств или баронств. Так она сказала, что самое лучшее, это захватить чьё-то или принудить свободные поселения дать присягу на верность. Тут имеется особый ритуал, не просто слова клятвы. И слуги, и господин будет связаны, и иметь свои права и обязанности. Слуги прав поменьше, господин обязанностей. И наоборот.

— А сказать, что кто-то другой повелевает големами? Хоть бы ты сам? Не хочешь стать бароном?

Взгляд Терешкова вильнул в сторону, он тяжело вздохнул.

— Хотел бы, — признался он, — но боюсь я всей этой магии. Обманешь, скажешь, что големы, якобы мои, а потом вылезет на поверхность враньё, то... — он развёл руками, — я даже и не знаю, каким боком это всё тогда коснётся. Нет, лучше быть изначально честным, тем более, что в магии мы тут не рубим ничего.

Да уж, такое предложение сродни удару кастетом в лицо от гопника, когда ты завернул за угол на тихой и спокойной улочке среди белого дня.

— Цезарь, ну какой из меня барон? Я даже в армии не командовал никем, — вздохнул я почти так же, как секунду назад мой собеседник. — Да и стоит ли с ними связываться? Что мы, себе другой деревеньки не найдём, побогаче?

— Может, и найдём, но время, Вить, время. Плюс, тут у нас просто идеально с дорогой складывается. И староста их сказал, что у них есть печать баронская и документы на баронство. С этими вещами никто тебя не признает самозванцем, — продолжил увещевать меня командир.

И ведь уговорил.

Этим же вечером я с баронской золотой цепью, на которой висела большая, опять же золотая, печать, стоял перед толпой деревенских, которые находились на коленях, и зачитывал в полный голос слова клятвы:

— ... и клянусь защищать всеми силами своих вассалов, не гнать от себя в тяжёлую годину, быть справедливым судьей. Я владетель баронства Тэрского, барон Виктор Тэрский, клянусь! Клянусь! Клянусь!

После этого я приложил печать к правой ладони и едва удержался от стога, когда металл обжёг, словно был раскалён. Но боль ушла почти сразу же, а печать тут же засияла бело-голубым светом.

Среди коленопреклоненных крестьян прошла волна оживления, некоторые зашушукались, на лицах немногих мелькнули быстрые улыбки счастья.

Дальше каждый из них вставал с колен и низко кланяясь подходил ко мне, поставляя лоб, к которому я касался печатью. Некоторые вскрикивали от боли, в основном женщины и дети. Даже совсем мелкие несмышлёныши не были обделены моим вниманием, и прошли процедуру присяги вместе со всеми. Визгу было!..

— Поздравляю, ваша милость, — расплылся в улыбке Сашка, когда после процедуры я вернулся в лагерь с докладом, что всё прошло удачно.

— Ты как с господином этих земель разговариваешь? — нахмурился я. — Давно у позорного столба не пороли, с-смерд?

— Ы? — с глупым выражением на лице замер пироман. — Ты чего, Вить?

— Големы, взять его!

— Охренел?! — взвизгнул парень и отскочил от меня на пару метров.

И тут я больше не мог сдерживаться и заржал, согнувшись пополам. Через пару секунд ко мне присоединились ещё несколько человек, в том числе и Терешков.

— А вот и не смешно, — сплюнул маг, развернулся и быстро ушёл за «камаз».

— Поздравляю с баронством, Вить. С тобой останутся Колька и Сергей, два автомата и магазин к каждому стволу, три пэема и по пять магазинов к ним. Больше дать не можем, извини, самим ещё несколько дней ехать домой, — произнёс Терешков, когда пироман ушёл.

— Големов будете брать?

— Не мешало бы, но тебе они больше пригодятся. Авось, отобьёмся и сами, без них.

— М-да, — вздохнул я, — девчонки точно в шоке будут от такого моего финта. Ты уж там объясни им как-нибудь доходчиво и спокойно. Вряд ли в ближайшее время я появлюсь в посёлке. Мне до него пешком недели три идти.

— Не волнуйся, — он похлопал меня по плечу. — С ближайшей оказией привезём их тебе сюда, если захочешь.

— Если они сами захотят.

— Они-то? — ухмыльнулся мужчина. — Ты раньше был простым магом, а теперь ещё и барон целый. Да как бы сюда половина наших красоток не рванула, чтобы тебя охмурить.

— Барон, ага, — скривился я, — три десятка домов и землянок, две сотни крупного рогатого скота, который только рогами и здоров, а телом с осла. Грязь, истоптанные гоблинами поля, гора их же трупов. И в активе только полкило золота в цепи и печати, да титул. В посёлке и то богаче был, свой светлый и чистый дом имел, продукты и технику кухонную, душ и прочее. А тут даже чистой сменки не осталось.

— А мы на что? Через месяц, самое большое, мы тебе навезём сюда столько добра, что принцессы со всего света слетятся, чтобы оженить. Ты только придержи тут.

— Да уж постараюсь...

Два дня потребовалось, чтобы из трёх грузовиков собрать два. Полуразобранный третий отдали мне под окончательное разорение. Кунг, в котором собрался обустроить временное жильё, я оставил, а вот все прочие металлические детали — кабину, бампера и что смогли оторвать големы пошли на создание трёх големов. Два были обычными «чаппиодами», а вот третий представлял из себя смесь скорпиона и многоножки. Длинное узкое тело имело дюжину ног, две клешни, которые могли быть как совиной лапой, так и ножницами, и две длинных руки с лишним локтевым суставом и шестью пальцами. Вместо жала на хвосте был пятидесятилитровый ковш, который в замахе отстреливался почти на десять метров и потом подтягивался назад. При этом ковш сгребал землю на всём своём пути. Подобные экскаваторы видел на Земле, только там и конструкция

продуманнее (но мне помогает магия), и размерами они были с двухэтажку, а в ковш можно было засунуть легковушку. Такой голем мне понадобился, чтобы рыть траншеи и котлованы. В первую очередь для захоронения гоблинов, а затем для защиты деревни глубоким рвом вокруг периметра.

Кроме оруженосцев, как их обозвал Терешков, с автоматами, мне оставили несколько амулетов, бензиновый генератор с запасом топлива, кое-какую технику из кухонной утвари и посуду, продуктов немного и стационарную радиостанцию, чтобы мог связаться с посёлком. Для неё только нужно будет соорудить что-то вроде столба или вышки для антенны, по-другому на такое большое расстояние она не добьёт.

К слову про амулеты... ночное побоище так выбило нас из колеи, что никто из нас даже и не вспомнил про несколько десятков боевых и защитных амулетов.

И вот настал миг, когда после прощания товарищи уехали, оставив меня в разгромленном и нищем баронстве с кучей проблем. И это я ещё не знал, о скольких мне предстоит узнать уже вот-вот.

Глава 15

Не прошло и трёх дней после ухода товарищей, в течение которых я был занят погребением гоблинов, как рядом с моим жильём нарисовался деревенский комитет из четырёх человек во главе со старостой.

— Что тебе, Эрх? — буркнул я, не ожидая услышать ничего хорошего.

Староста низко поклонился, потом произнёс:

— Господин барон, беда у нас. Эти мерзкие твари все наши поля потравили, а запасов нет совсем, придётся скот резать или голодать. А скот нужен для зимней торговли, чтобы купить оружие и лекарства, одежду. И для охранных амулетов на стены тоже нужны деньги.

— У меня тоже нету запасов, чтобы вас всех прокормить, Эрх. На охоту сходите.

— Так нет в наших местах столько дичины, это в пограничный лес нужно идти, а там можно и самим добычей стать. Да и не находишься в ту даль за пропитанием.

— И что ты предлагаешь? — посмотрел я на старосту.

— Быть может у вас есть деньги, чтобы закупиться провизией в Хирашанке или в Стамилаке. А там и налоги подоспеют, господин барон.

— Есть совсем нечего? — прямо спросил я.

— Месяц кое-как просидим на запасах, а потом всё, — развёл руками мой собеседник.

— Через месяц будут вам припасы. А пока... я дам немного серебра и пару вещей на продажу, отберёшь отряд с повозками, и скатайся в Хирошанк за продовольствием. Скажешь, когда отряд будет готов. Големов не дам, поэтому подбирай людей соответствующих, которые и в торговле не лопухнутся, и отпор бандитам сумеют дать.

Староста вместе со своей группой поддержки вновь низко склонился и, не разгибаясь, сделал несколько шагов назад, после чего торопливо ушёл обратно в деревню. Я бы даже сказал — удрал.

«Вымогатели хреновы, — мысленно сплюнул я на землю, — припасов у них нет».

Сейчас я даже и не знаю, кому принесло пользы больше — нам или местным, моё баронство. Не удивлюсь, если старый хрыч Эрх увидев, что с деревенскими полями случилось и оценив наше отношение к его селянам, довольно улыбаясь и потирая ладони вприпрыжку пошёл искать дурня, который станет тут командовать и вытягивать из дыры, в которой

прозябали деревенские.

Всего на мою голову свалился восемьдесят один человек. Из них всего пятнадцать мужиков и парней, которые реально могли принести пользу. Самому младшему из этих пятнадцати было полных пятнадцать лет, самому старшему — пятьдесят один. Старосте Эрху стукнуло пару месяцев назад пятьдесят восемь и, хоть и выглядел довольно бодрым, к тяжёлым работам уже был не пригоден. Детей так же оказалось немного, восемнадцать человек от грудных крох до двенадцатилетней девочки, которая была самой старшей и постоянно следила за мелюзгой, когда не трудилась по хозяйству. Стариков с десятков, эти только и могли сидеть на чурбачках у дома да полуслепыми взглядами провожать прохожих. Даже за детьми, этими гиперактивными созданиями, уследить не могли. Остальные, чуть ли не половина всего населения, были женщины возрастом от шестнадцати до пятидесяти. И почти все замужем. Хотя, тут была особенность: родственник всегда брал к себе жену с детьми погибшего брата. Учитывая же тот факт, что в этой деревеньке на отшибе все приходились хоть троюродными или четвероюродными братьями и сестрами, кумовьями да свахами и так далее, а ещё, что живут они в опасном краю, почти у каждого представителя мужской половине был небольшой гарем. У старосты и вовсе кроме его первой жены, немногим моложе его самого, в доме жила тридцатилетняя с пятилетним внуком — жена сына, сгинувшего в лесах.

К слову, местные дамы были на крайне специфический вкус, на любителя. Красотой не обладали, из-за тяжёлой работы быстро обзаводились сутулостью, чуть ли не горбом, ранними морщинами и серым цветом кожи. В тридцать лет каждая из них выглядела «ягодкой».

Как боевая единица мужики были ниже среднего. Да, у них имелось оружие и снаряжение — мечи, боевые топоры, самострелы или арбалеты, луком мог пользоваться почти каждый, но против профессионального солдата из наёмничьего отряда или дружины воинственного барона и аристократа рангом выше, они не котировались. Всех их возможностей, хватало на то, чтобы отбиться от небольшой залётной шайки разбойников или мелкой стаи тварей или хищников.

Думаю, решение потерять свою независимость продиктовано ещё и своей невозможностью отбиться от вражеского отряда. А теперь, когда мы проложили торную дорожку из Пустого королевства в эти земли, сюда рванут отряды авантюристов, наёмников, дружины соседних с моим баронством владетелей. И деревня, последняя часть старого обнищавшего Тэрского баронства, однажды будет сожжена дотла или попадёт под руку

какому-нибудь жадному аристократишке, коему будет плевать на нужды севров.

Само баронство было небольшим, примерно десять километров на двадцать пять, причём треть его занимало огромное болото, ещё треть составляли испорченные земли, которые буквально изнашивали неистовым использованием, в итоге — эрозия, овраги и балки. Там даже молодая лесная поросль не росла, только жёсткие колючие сорняки. На карте это выглядело бы, как своеобразное веретено.

С одной стороны моё баронство граничило с землями храма бога Аю'Чад и конкретно управлялся старшим жрецом Биилтонгом Рю. С другой тянулось страшное болото, пройти которое никому не удавалось (или редкие счастливчики хранят тайные тропы в своей памяти). С третьей я соседствовал с землями виконта Реджинальда Ла Дагра. И с четвёртой было пусто — нейтральная территория.

Вообще, учитывая отсутствие четвёртой границы, я мог бы растянуть своё баронство до размеров герцогства, поставив межевые столбы и рвы у самого пограничного леса, который отделяет Пустое королевство от цивилизованных земель. К сожалению, века наблюдения и таких попыток показали, что чем ближе подходят человеческие земли к лесу, тем чаще и опаснее приходят в деревни твари, поля разоряются, стада уничтожаются хищниками, а лесорубы, косари и сборщики даров природы исчезают с концами. Даже та роща, следы от которой привели нашу автоколонну к деревне уже была ничейная и посещение её деревенскими несло изрядную опасность привлечь внимание тварей к поселению. Возможно, нашествие гоблинов и было следствием из этого (или они прошли по нашим следам, по заботливо созданной лесной дороге при помощи рук големов и бензопил).

Староста выехал за покупками на следующий день после нашего разговора, возможно опасаясь, что я могу и передумать. С ним укатили одиннадцать человек — девять мужчин и две женщины-лучницы. Последние выглядели настолько мужиковато, что только раздевшись смогут доказать, что являются представителями слабой половины. И слабыми их точно нельзя было назвать. Кожаные доспехи и стеганки они носили, как и их товарищи, с луком обращались едва ли не лучше всех, а длинные дубинки с железными кольцами на оголовьях разнесли бы череп любому их противнику, не воспринявшему их за серьёзных соперников.

Вечером я связался с родным посёлком.

— На приёме, господин барон, — из микрофона раздался саркастический голос Палыча. — Уже успел воспользоваться правом

первой ночи? Ты тогда молчи, а то твои девчонки тут рвут и мечут, чуть ли не пешком хотят к тебе бежать.

— Привет, Сан Палыч. Как они там, всё так серьёзно?

— Да уж не сладко... думают, что ты специально всё так сделал. Взял, да удрал от них к маркизам и принцессам.

— Пусть ерунду не говорят, — я сморщился, хотя и не мог видеть мои эмоции оппонент. — Если им интересно жить в палатке, умыться из ведра и кормить комаров, то пусть приезжают, я сам буду рад их видеть. И никакой первой ночи синьора тут нет или про неё молчат. Да и видел бы ты местных деревенских красоток — импотентом запросто можно стать при попытке их распечатать.

— Ха-ха-ха! — залился мужчина смехом, не отпустив тангенту. — Всё понятно с тобой. Как вообще обстановка, взаимоотношения? Не беспокоят разбойнички?

— Пока всё тихо, хотя проблема глобальная появилась, — вздохнул я.

— Ну-ка?

— Гоблы все поля истоптали, всем посевам пришла хана. Запас семян мизерный и высаживать их сейчас уже поздно. И в целом жратвы в деревне на пару-тройку недель всего осталось, потом начнут пухнуть с голода. Дичи в окрестностях нет, да и не покормить её почти сотню человек. Остаётся только стадо, но если его порезать, то голод просто передвинется на зиму, — сгустил я краски. — Помогли бы вы, а?

— Вот жеж... и куда Терешков смотрел, когда соглашался на твоё баронство? — выругался собеседник, в одно мгновение догадавшись о том, что мне самому пришло в голову только вчера. — Эти туземцы его обвели вокруг пальца! И эта клятва магическая ещё... что будет, если ты не поможешь?

Забывшись, что собеседник меня не видит, я пожал плечами, потом спохватился:

— Не знаю. Да и у кого тут узнавать? Не думаю, что деревенские всю правду расскажут. Может, и ничего. Вряд ли аристократы себя поставят в зависимое положение, но рисковать не хочется, да и уважение стоит наработать.

— Главное, не перепутай уважение и панибратство. Хорошо, что от нас хочешь? Сами много не дадим, если только товаром, чтобы закупиться в городе, откуда к вам купцы приехали.

— Да я уже отправил туда десяток своих с телегами. Но это прокатит раз или два, потом торгаши прочухают ситуацию и так взвинтят цены, что стекло и зеркала придётся отдавать за бесценок. Я так вам всю маржу

испорчу. Будет лучше, если через пару недель вы привезёте запас семян картофеля, репы со свеклой, кукурузу и друидку. Она дней за десять мигом тут урожай поднимет и потом вторую посадку немного ускорит. Приём.

— Хм... у Риты и тут дел невпроворот, вся посерела, то и дело её Ромка накачивает энергией, чтобы совсем не расклеилась.

— А что поделать, Сан Палыч. Мне тут тоже предстоит трудиться в поте лица, жду от вас ещё железа побольше, если тонну притащите, то буду вам благодарен.

— Тонну? Ого! — охнул невидимый собеседник. — Куда тебе столько-то?

— Големов хочу сделать пару-тройку. Только особых, конкретно для земляных работ. Один у меня уже тут трудится, но этого мало.

— На големов? — Палыч задумался на несколько секунд. — Ок, будет тебе металлолом. Заодно нам парочку подкинешь, если версия удачная выйдет. Ещё что-то?

— Насчёт друидки договорились? Через две недели?

— Договорились, будет тебе и Маргарита, и семена через пару недель.

— Тогда мой узик ещё притащите и запас топлива, а то пешком тут по окрестностям много не находишься.

— Лучше бы ты был простым магом у нас, чем там бароном, — я услышал тяжкий вздох в микрофоне. — Дорого нам обходится твоё назначение. Ладно, жди отряд.

Пока староста катался за продуктами, Палыч собирал очередную экспедицию в моё баронство, я объезжал свои ближайшие владения. Шпунтик и два деревенских мастера, боящиеся голема, как огня, сделали мне небольшой возок с раскладным простейшим верхом, на который пошли остатки шатров купцов. Големы разломали, порвали и стоптали практически всё их лагере в ту страшную ночь, остался мизер с учётом того, что мог бы затрофеить.

Из рессоры от грузовика, которые големы распили вдоль, были сделаны простенькие рессоры к возку, чтобы мне было комфортно путешествовать. В хомут поставил многолапного экскаваторщика, который легко развивал скорость под двадцать километров по местным дорогам и полям с грузом в виде меня и возка.

Кому было интересно крутиться рядом со мной и големами, так это деревенской детворе. Парочка мальчишек с труднопроизносимыми именами, которые я сократил до Чука и Гека, постоянно сопровождали меня в поездках, рассказывая о местности всё, что знали. Любопытные, любознательные и просто кладёзь полезных сведений, которые не всегда

мог получить от взрослых.

Они же и привели меня на невысокий холм, чуть-чуть выше того, на котором стояла деревня. Возвышенность так густо заросла лесом и кустарниками, что мне пришлось спешиться и дальше идти пешком. Интерес, к слову, был не в желании истоптать пятки среди чащи, дело было в другом.

— Тут замок стоял много лет назад, господин, — перебивая друг друга, выдавали информацию мальцы, — разрушили, когда дед Толкариг был вроде нас.

— Большой?

— Э-э, — мальчишки переглянулись, потом пожали плечами, — мы не знаем, сейчас там мало чего осталось. А дед Толкариг уже не помнит.

— А кто разрушил? Жил там старый барон, который был до меня?

— Не-е, старый-то далеко отсюда жил, здесь только его управляющий обитал, — протянул Чук. — А этот замок его деду или прадеду принадлежал.

— Бывали тут?

— А то! — Чук гордо задрал чумазый нос вверх. — Старшие говорят, что тут проклятье лежит и призраки бродят, но никто их не видел, — и уточнил на всякий случай, — призраков, то есть. Гек сюда ажно ночью приходил на спор.

Второй пацан приосанился, насколько можно было вообще, при ходьбе среди кустарника верх по холму и важно кивнул:

— Ага, бывал я туточки ночами, и совсем не страшно даже. Я бы хоть жил здесь, да кто по хозяйству будет помогать...

Через пятнадцать минут наша компания вышла к просторной поляне, примерно сто на сто метров, усыпанной крупными каменными блоками — целыми и обломками. Местами было видно очертание защитной стены, прямоугольники и квадраты фундаментов зданий. Сейчас всё было покрыто толстым слоем мха, свежими и засохшими плетями выюнков и плюща.

— Туточка солью всё было засыпано, вроде как владелец ажно самих демонов призывал, — прошептал Чук, — потому и деревья не растут.

Ну, с деревьями он преувеличил. Вон пара десятков тонких невысоких стволиков лезет из земли среди камней. Хотя, сравнивая их размеры и количество, с лесом, покрывшим склоны, с почвой тут явно не всё в порядке. Или, в самом деле, солью потравили, либо какой иной гадостью, магической, например, или крупной растительности просто не хватает сил пробиться сквозь слой камней, бывших стен и перекрытий замка, разрушенного врагами до основания.

Я десять минут бродил по развалинам, то и дело оступаясь, осматриваясь по сторонам и прикидывая, какую пользу можно извлечь из этого места.

— А камень откуда, мальцы? — поинтересовался я у мальчишек, которые побоялись последовать моему примеру походить по руинам и дожидались моего возвращения на границе леса и поляны.

— Со старой речки таскали, — Чук махнул рукой куда-то в сторону болота, — только там сейчас топь пошла, все залило и загадило.

— Далеко?

— Да пешком, без груза, часа за три по силам дойти, а с вашим големом, господин, так и меньше часа. — Быстро произнёс мой источник информации. — Мы знаем, можем показать!

По горящим глазам обоих сорванцов было видно, как им хотелось попутешествовать в возке, который тянет волшебное страшное и одновременное интересное до жути создание, которое не требует команд и само знает, куда везти. Я практически не пользовался командами вслух, управляя мысленно своим скакуном.

«Перетащить камень поближе к деревне и построить свой замок? Или отремонтировать все здесь для экономии времени?», — задумался я.

Стоит узнать мнение Эрха, когда он вернётся, что думают деревенские по поводу проклятья и призраков. Если удастся убедить, что мне по силам убрать и первое, и вторых, то второй вариант предпочтительнее. От замка ближе к цивилизованным землям, правда, это земли моего религиозного соседа, который отхватил небольшой кус от баронства, когда оно перестало таковым быть. С подачи же жреца-феодала природные маги провели мелиорацию и тем самым увеличили полезную территорию у себя и загадили мою. Кстати, тот оттяпанным жадным соседом кусок баронства состоял из огромного заливного луга с густой и высокой травой, из которой получалось великолепное сено (всё это узнал от Эрха, когда тот выдал расклад после моего вступления на трон).

Сразу проскочила мыслишка вернуть своё и попутно навешать люлей вору. И сделаю обязательно, как только немного узнаю юридическую составляющую этого мира, а то от деревенского старосты пользы в таких вопросах мало, а аборигены-сталкеры, которые выдали первый расклад по миру, знали совсем мало, кое-чего нахватались по верхам и то по большей части всё слухами питались.

А вообще, место хорошее. Про близость к дороге, которая ведёт в соседние феоды и далее в города, где можно торговать и узнавать слухи, уже сказал. До деревни, моей единственной собственности в баронстве,

меньше трёх километров, и если бы не стена деревьев, то я бы хорошо её видел с этой поляны. Строительного материала тут в избытке, начиная от уже отесанных блоков и валунов и заканчивая деревьями.

Для начала стоит обойтись донжоном и стеной. Потом на склонах холма постепенно можно строить поселок, заселять их подданными, слугами, дружиной и в дальнейшем ввести ещё одну стену уже у самого основания склонов, создав город. Это дело не быстрое, но подготавливать почву уже сейчас надо.

К тому же, мне совсем не нравится тот факт, что в Пустом королевстве поселения находятся в вечной опасности попасть под перенос и исчезнуть со всеми своими жителями, потому и не живёт там никто, хотя территория невероятно большая!

Ах, да, ещё стоит прояснить тему приобретения подданных, вассалов. Одна деревенька с закалёнными близким соседством к опасным местам жителями — это хорошо, но ещё лучше, если таких будет две или три. Или даже больше. Это не только налоги, но и защита территории, разведка. Земли у меня хватает, правда, убитая она напрочь неправильным обработыванием. С другой стороны, природные маги могут за месяц восстановить почву и увеличить урожаи, знай плати им. А платить у меня есть чем, спасибо добру из мегаполиса, на которое можно купить все окружающие баронства и герцогства. С другой стороны, то добро как бы не совсем лично мне принадлежит, м-да.

Тут в голове проскочила мысль, что можно и свой титул поднять. В моём мире покупка титула не была чем-то из ряда вон исходящим и порицаемым. Главное — это наличие хоть небольшой капли голубой крови, а там вполне можно дойти до титула графа, если в кармане бренчало золотишко. Выше же только при желании и возможности с кем-то породниться, при смене монарха, во время масштабной войны и больше никак. Не, можно и самозвано взять себе титул герцога, к примеру, но реакция прочих аристократов будет не самая приятная.

Эх, сколько же возможностей открывается в этом мире! Думаю, когда Сан Палыч и его помощники поймут, что значит власть, они сами всеми правдами и неправдами решат пробиться в аристократы. Я готов поставить свой Дар против старой двустволки без патронов на это.

— Не сегодня, — отрицательно покачал я головой в ответ на слова проводников, отчего те заметно сникли. — Возвращаемся.

По возвращению меня ждала новость и неизвестно, что она мне несёт: неприятность или наоборот.

В деревне был один из спутников Эрха, который загнал старую

кобылу, но успел оповестить земляков и меня.

— Сюда отряд конный едет, сотни две вояк и обоз. Все в доспехах, наёмники или дружина, маги, — сообщил мне гонец, густо пропахший неприятным конским потом и покрытый пылью с головы до ног. — Два знамени видели мы. Одно из них господину виконту Реджинальду Ла Дагру принадлежит, второе незнакомое.

— Зачем они сюда едут? И где сам староста? — спросил я мужичка.

Но тот только растерянно развёл руками:

— Не могу знать, ваша милость. А староста с телегами в овражке одном схоронился поближе к болоту, значаца, чтобы его конники не стоптали и не пограбили.

— М-да, — почесал я макушку, — потом махнул рукой. — Запирайтесь за частоколом, а я встречу виконта.

Когда мужик с подростками чуть ли не бегом умчался в сторону деревни, я повернулся к парням:

— Ну что, народ, какие мысли?

— Знакомиться едут или прибить самозваного барона, — предположил Колька.

— Или узнали, что нас тут немного и решили забрать барахло себе, — озвучил вторую версию Серёга.

— Да уж, — покачал я головой, — два из трёх, что придётся сражаться.

— Пусть едут, — оскалился Колька и чуть оттянул большим пальцем брезентовый ремень автомата, висевшего на спине, — есть чем встретить. Первых свалим, а остальные сами разбегутся.

— У них маги, амулеты, — напомнил я вояке. — Лучше всего будет, если вообще без драки обойдёмся.

Големы жиденькой цепочкой выстроились позади переносных рогаток совсем рядом с дорогой. Стрелки заняли позиции за фашинами, наспех сооруженными ими же за спинами пехоты, парни с автоматами расположились ещё дальше на флангах. У каждого из нас при себе было по пистолету, двум боевым амулетам и одному защитному. Плюс, отличная броня из нержавеющей стали, которую нам оставил Терешков перед отъездом. Полный комплект, вплоть до кованого горжета и чулок из кольчуги двойного плетения. Весило все это около двадцати килограмм, но достаточно удобно распределялось по телу, и потому вес не сильно мешал. Тем более, длительные марши нам в доспехах не проходить.

Голем с ковшом в хвосте был кое-как замаскирован немного впереди и сбоку от наших позиций. В случае чего, он просто выбросит свою копалку

в сторону врагов (возможных) и потом резко потянет её на себя. Авось, такой тяжёлый снаряд и последующее его возвращение назад нанесёт урон всадникам.

Вскоре после того, как мы приготовились встречать гостей, вдалеке показалась неровная змея конной колонны, над которой висела густая пылевая шапка, издав далеко демаскируя гостей. К слову сказать, как раз первой мы и увидели облако серой взвеси. Погода стояла в последнее время жаркая, без капли дождя, вот и скопилось пыли порядком.

Рассматривая всадников и особенно их стяги через линзы бинокля, я досадливо морщился: своим флагом так и не озаботился, как и гербом. А память мне подсказывает, что к подобным атрибутам средневековое общество относится со всей возможной скрупулёзностью.

— Чёт их многовато, — нервно сказал Колька, рядом с которым я стоял.

— Там обоз длинный, да и сами растянулись порядком. Только два отряда человек по тридцать держаться достаточно компактно, — сообщил я ему, не отрывая от глаз оптику.

Только через полчаса неизвестная дружина достаточно близко оказалась к границе оборонительного рубежа (кошкины слёзы, если честно) и остановилась чуть дальше, чем в двухстах метрах. С десятков самых богато украшенных всадников встали тесно, почти стремя к стремени и о чём-то стали переговариваться, поглядывая на нас.

— Эх, жаль, что я по губам не могу читать, — вздохнул Колька.

— А толку? Ты всё равно их язык не знаешь. Амулет работает совсем на другом принципе, не уверен, что вообще имеет какое-то научное обоснование.

— Ну, не скажи, — возразил он мне. — Например, электрические импульсы в мозгу собеседников проявляются одинаково, амулет, может, их улавливает у одного и передает в мозг другому, оттого и кажется речь понятная.

— Ладно уж, учёный, — сказал я ему, — готовься встречать парламентёров. Кажется, гости о чём-то договорились.

Всадник на крупном коне бурой масти с лохматыми ногами подлетел почти к самой рогатке, не снеся тот крупом своего скакуна (точнее) бронзовым кругом размером с суповую тарелку. На длинном копье, поднятом вверх, вился длинный флажок, но что там изображено я не разбирал.

— Кто вы такие и почему перекрыли дорогу? — с наглостью в голосе крикнул он.

— Кто ты такой, что бы задавать мне вопросы? — ответил я.

— Я телохранитель сэра Реджинальда Ла Дагра!

— А я барон Виктор Тэрский, и ты стоишь на моих землях, — рявкнул я.

То смешался, несколько секунд не знал, что и сказать, потом буркнул нечто «простите, господин, господину сообщу» и умчал назад.

— И что дальше? — поинтересовался у меня Колька.

— Ждём.

Я видел, как мой недавний собеседник подскочил к десятку всадников, которых я приметил ранее, и стал что-то рассказывать. Хотя, почему что-то? Обо мне и говорил. В итоге трое из них сорвались с места и понеслись к нам навстречу.

— Стрелять? — нервно произнёс мой товарищ. — Они же снесут защиту, блин.

— Втроём? Вряд ли. Тут скорее бравада, — ответил я, хотя в душе был не так спокоен, как хотел казаться. Чёрт их знает, что за амулеты и магия, может быть, эта троица лёгким движением руки превратит в невесомый пепел мои невзрачные заграждения в один миг.

Ан нет, за пару десятков метров всадники стали осаживать своих скакунов и плавно остановились рядом с остриями жердей.

— Я виконт Ла Дагр! — представился один из всадников, здоровенный рыцарь в ламеллярном доспехе из крупных пластинок, из-под которого торчала кольчуга. Голову закрывал глухой шлем-ведро с несколькими узкими прорезями в районе глаз и рта. На левой руке рыцаря висел круглый щит с металлической окантовкой и массивным умбоном, в правой он держал копье, покрашенное в серый и коричневый цвет широкими косыми полосами. На копье вился флажок, на щите был изображён кабан, разбивающий щит пятаком. На левом боку виднелась часть ножен с широким мечом. Эх, бедная лошадка, это какой же груз ей приходится тащить на своей спине? Сам виконт мужик не мелкий, так ещё и веса нацепил на себя немало, один доспех тянет килограмм на пятнадцать, плюс кольчуга, шлем и прочее. Сорок килограмм будет или нет?

— Я барон Тэрский и это моя земля. По какому праву вы появились здесь таким отрядом? — нагло заявил я. Терять, в принципе, мне было уже нечего. Если эта братия заявила сюда по мою душу, то победить я не смогу, а вот подороже отдать жизнь — да. Так какая разница, стану я лебезить или хамить?

— Ха! — то ли прохрипел, то ли, хохотнул сосед слева от виконта, обряженный в кольчугу с пластинами на груди и остроконечный шлем с

полумаской и длинной бармицей из кольчуги двойного плетения. — А ты смел, барон!

У этого воина на треугольном щите, выкрашенном в жёлтый и зелёный цвета квадратами, был нарисован олень с развесистыми рогами.

— Он самозванец, а не барон, — прорычал последний, третий и самый здоровый из троицы. — Где его регалии? Где знамя? Где герб?

— Язык отрежу, смерд, — в тон ему ответил я. — Следи за речью, когда с бароном и властителем земли, на которой стоишь сейчас, разговариваешь.

— Остынь, Жердон, — сказал виконт своему агрессивному товарищу, потом посмотрел на меня. — Если вы и в самом деле барон, то мой товарищ прав. Я и мои спутники не видят ваших знаков власти.

— А у меня другие обычаи приняты. Герб и знамя не могут быть сделаны из простой тряпки и дерева. Только шкура и кости сильнейших врагов достойны носить мои знаки, — ответил я.

— И когда же мы увидим знамя из шкуры достойных врагов? — с лёгкой насмешкой спросил виконт.

— Я думаю, если ваш отряд решил напасть на меня, то кожа, что снимем с самых лучших бойцов, сгодиться.

Третий и самый грубый всадник зарычал.

— Господин барон, вы излишне наглы и я не вижу причин для этого, — холодно произнёс виконт.

— А я ещё не услышал причины, почему вы находитесь на моей земле и ведёте себя так нагло, — в тон ему ответил я.

— Мы прослышали о набеге гоблинов и решили защитить цивилизованные земли от мерзких тварей, — с пафосом ответил он мне.

— Тогда зачем вас так много пришло?

— Много? Я вас не понимаю, сударь, — нахмурился тот.

— Вас более двух сотен, а гоблинов пришло меньше трёх тысяч. Зачем так много воинов на такую маленькую орду? Или я ошибся и большая часть лишь слуги и шуты, обряженные ради веселья в доспехи и взявшие оружие...

— Убью, смерда! — заорал грубиян. — Поединок! Требую поединок.

— ... ваш слуга хам и грубиян или в вашем обществе принято перебивать благородного человека? — спросил я и посмотрел в глаза виконту. — Что же насчет моих слов, то нас было два десятка бойцов и два десятка големов ближнего боя, чтобы без потерь уничтожить всю стаю ничтожных злобных карликов, пришедших из пустого королевства.

— Без потерь?

— Почти. Пару големов гоблины серьёзно повредили, но это мелочи, — деланно равнодушно сказал я.

Полминуты троица молчала, ошарашенная новостью и переваривая её. Даже грубиян и тот притих. Собственно, все аргументы на моей стороне: я стою там, куда пришли гоблины, за моей спиной вдалеке на холме торчит целехонький частокол и крыши деревенских домов. А ведь после гоблов, всегда разве что развалины оставались, а скорее всего, просто пепел и головешки.

— Возможно, вы смогли отбиться от гоблинов, сударь, и мне было бы крайне интересно услышать от вас рассказ, как происходила битва, — уже не так нагло и спесиво произнёс виконт. — Но вас вызвали на поединок и если вы человек чести, то не можете отказаться. Вы лично или ваш человек обязан сойтись в схватке.

— Условия поединка? — спросил я, мысленно скрестив пальцы, чтобы мне разрешили взять своё оружие или боевые амулеты, под один из которых можно выдать пистолет.

— Их назначаете вы. Разве у вас не так?

— У нас не оскорбляют хозяина и не заявляются незваными гостями на его земли.

— А вы разве заявили о себе? В Стамилаке есть титульная гильдия в городской ратуше, вы должны были навестить её и сообщить о себе, предоставить регалии и документы на баронство, — огорошил меня виконт. — Вы не знали, сударь?

— Из головы вылетело, я только закончил уничтожение тел мерзких тварей и разведку своих земель, собирался на днях выехать в город, — буркнул я. — А тут вы появились.

— Сожалею и приношу извинения за доставленные неудобства, — сказал мужчина без капли сожаления и извинении в голосе. — Но перед поездкой вам необходимо решить проблему поединка. Или отказываетесь?

Ага, с такими мордами откажешься тут. И сомневаюсь, что после такого они смиренно уйдут назад. Как бы, не обвинили меня в разбойничестве и самозванстве, а таких типов в средневековье ждала верёвка или четвертование.

— Вить, скажи, чтобы использовали любые амулеты и сходились с дистанции сто пятьдесят метров, и меня выпусти вместо себя, — совсем тихо сказал Колька. — А я с автоматом хоть десяток таких рыцарей настругаю.

— Поединку быть и раз условия назначаю я, то биться будет мой воин, — громко произнёс я.

— Оружие? Магия? — деловито спросил виконт.

— Любое оружие, любая... амулеты любые — защита и нападение, но только направленного действия, без ударов по площадям.

— Хм, кажется, я вас понял, сударь, — кивнул рыцарь своим дырявым «ведром».

— И расстояние между бойцами будет двести шагов.

— Что?

Грубиян и виконт издали возглас удивления почти одновременно.

— А разве я не могу поставить такое условие?

— Хм, можете, сударь, — недовольно сообщил виконт, — но я о таком нигде не слышал.

— Бой будет с магией, двести шагов как раз отличная дистанция, чтобы насладиться видом поединка полностью: дальний бой, средний и наконец, тесная сшибка на мечах. Разумеется, если до этого доживут оба бойца.

— Хорошо, пусть будет так, — согласился виконт. — Готовьте своего воина. Но он должен быть настоящим, из плоти и крови, разумным, а не этими ожившими истуканами, — и рыцарь кивнул на големов.

Когда троица умчалась назад, я сказал Кольке:

— Дуй к Серому и бери у него магазин с патронами.

— А он с чем останется?

— Ну, — я задумался на секунду, — возьми половину, пятнадцать патронов. Потом приходи сюда за моим панцирем и шлемом, ещё меч дам. Если дело дойдёт до рукопашной, то это немного уравнивает шансы.

— Если до рукопашной дойдёт, то шансы уравнивать мне поможет только танк, в котором спрятался бы, — буркнул он.

Поединок начался через пятнадцать минут.

Телохранители виконта отметили нужное расстояние, поединщики встали напротив друг друга и по сигналу рога рванули навстречу. Абориген, который нарвался на драку, сначала требовал боя на лошадях, давя на то, что рыцарю не пристало топтать ноги, как какому-то простому пехотинцу. Но стоило мне позвать из укрытия свой, кхм, экскаватор, и сообщить, что у нас принято сражаться вот на таких лошадках, хам мигом стих.

Пройдя метров двадцать, Колька остановился, скинул с плеча щит на землю, опустился на него одним коленом и снял со спины автомат. Стрельбу он начал одиночными, экономя боеприпасы. Первая же пуля ударила в корпус вражескому рыцарю и... отлетела в сторону от мигнувшей белесой пелены. Вторая и третья последовали за ней.

Не ожидавший такого подвоха, рыцарь остановился и вытянул правую руку в сторону Кольки, выпуская молнию. Но заклинание ударило в землю больше чем за тридцать метров от моего товарища, да ещё и немного в стороне.

Вновь зазвучали автоматные выстрелы, ещё один, и ещё. Между противниками было уже чуть меньше ста метров. Абориген остановился в очередной раз и выпустил с руки молнию и на этот раз почти попал — разряд ударил в землю в паре метров от левого бока Кольки.

Кажется, это проняло парня, и он трижды выстрелил очередями.

«Двадцать два, двадцать два...», — автоматически про себя сосчитал я, как привык в армии.

И третья очередь пробила, наконец-то, магический щит. Пуля (может и не одна) ударила в грудь рыцарю, заставив его резко остановиться и машинально прижать руку к нагруднику, надетому поверх хаурбека. И тут же автомат татакнул ещё. Пули с близкого расстояния ударили в верхнюю часть груди и в лицо, пробив забрало.

Рыцарь пошатнулся, руки его опали и миг спустя он повалился на землю, как мешок с картошкой. Почти сразу же прозвучал сигнал рога, сообщая, что поединок завершился.

— Ваш воин победил, господин барон, — сообщил виконт, едва только вновь оказался рядом с «рогатками». К этому времени на мне уже висела золотая баронская цепь, а печать лежала в мешочке, привязанном к поясу, на пару секунд я достал её и показал собеседнику. Видимо, оценив одно и другое, он изменил ко мне отношение и перестал величать сударем, что было гораздо ниже «господина» и «сэра».

— Теперь что? — спросил я.

— Если позволите, то хотелось бы остаться на ночлег, а завтра с утра отправимся в путь назад, — сообщил он. — Сейчас люди и животные устали, время к сумеркам близится.

— Хорошо, сэр, позволяю вам разбить лагерь, только попрошу не губить остатки посевов на том поле.

— Вы странный, барон, — заметил собеседник. — Заботитесь о севрах, хотя они даже не вышли рядом с вами в бой.

— А зачем, сэр? — ответил я ему. — С вашим отрядом я справился бы и без них. А крестьяне мне нужны, чтобы поднять баронство. К тому же, я иной, в ваш мир попал с товарищами несколько месяцев назад, у нас несколько другой взгляд на подчиненных и рабочих.

— Да знаю я, кто вы, барон, — лениво махнул рукой. — А то иных не встречал и их потомков. Да если вы желаете знать, то мой прапрадед был

иным. Попал в этот мир со своей дружиной и захваченным замком ночью, а утром пошёл дальше воевать. До него не сразу дошло, что уже несколько дней кряду он живет совсем не под теми звездами, под которыми родился. После второй деревни его разбила дружина какого-то барона с помощью магии, он попал в плен, потом смог удрать, попутно перерезав глоту обидчику и захватив часть его казны. На это золото нанял отряд и магов, с которыми вернулся и вырезал наследников барона, его жену и сестру сделал наложницами, а на дочери женился. Интересно?

— Очень, — признался я. — Но отношение к крестьянам у нас различается.

— Да плевать, хоть награждайте их, платите налоги наоборот и женитесь лишь на их дочерях, ха-ха! — развеселился виконт. После поединка и показа моих регалий, он изменил своё поведение ко мне в лучшую сторону, да и в целом как-то расслабился. — Вы барон и точка! Можете делать на своей земле, что душе угодно. Обещаю, что на поле никто не зайдёт и ни единого листочка не пострадает. И я хочу вас пригласить к себе в шатёр вечером, знакомство стоит отметить.

— Вы считаете это необходимым, сэр? Мой воин убил вашего, напомню. Не самое приятное начало знакомства и уж точно не повод для знакомства.

— И что? — Удивился тот. — Всё было честно, в поединке нарушений не было. А что до вашего громобойного оружия, так надо было мне самому думать, прежде чем связываться с иными. Ваш воин и мой сошлись в бою и один из них погиб, полностью исчерпав вину за оскорбления и невежливее обращение. Так вы придёте, барон?

Я колебался несколько секунд, потом кивнул:

— Да, приду. Я и один воин, мой телохранитель.

— Буду ждать! — Сказал напоследок виконт, потом дал шпор скакуну и умчал обратно к своему отряду.

Свой лагерь гости разбили в двух километрах от холма с деревней совсем рядом с дорогой. Отвели в сторону животных, поставили шатры и палатки, окружили с двух сторон повозками лагерь, вырыли небольшой ров и вал. Причём, человеческие руки там работали мало, всё сделали два мага.

Возле деревни я оставил Кольку, опасаясь, что товарищи убитого вояки решат отомстить ему, и почти всех големов. С собой взял многолапого, который тянул возок, четырёх мечников самураев и трёх стрелков, плюс, Серёгу. Автомат с пятнадцатью патронами и пистолеты с двумя магазинами. Всё. Остальные боеприпасы были оставлены Николаю. Ни холодное оружие, ни панцири, ничего брать не стали, даже шлемы. Ну,

и амулеты.

К тому времени, когда добрались до лагеря, в двух шатрах уже вовсю шло веселье, судя по взрывам хохота, бренчанию каких-то инструментов и редким женским визгам.

— Барон, вы как раз вовремя! — крикнул виконт, которого без снаряжения я опознал только по котту с гербовым кабаном. Ему было лет тридцать, кожа загорелая, обветренная, черты лица правильные, волосы чёрные с едва заметной рыжиной, нос большой, чуть искривлённый, на шее под левой скулой глубокий серый шрам, глаза тёмно-карие, почти чёрные.

Кроме виконта в шатре сидели ещё шестеро. Молодой парень с тёмно-русыми волосами, опускающиеся ему до плеч, с гербовым оленем на котте, выражение лица усталое или ленивое. Ещё у двоих были котты с кабаном, но выглядела одежда дешевле, чем у виконта и старее. Остальные трое были одеты кто во что горазд и без всяких гербов. Всем возраст от двадцати пяти до тридцати пяти.

— Я рад, что не опоздал, господа, — я изобразил едва заметный поклон, после чего сказал Сергею. — Поставь рядом со столом ящик.

— Что там у вас, барон? — тут же заинтересовался виконт.

— Если не покажусь неучтивым, то попрошу звать меня по имени. А в ящике лежит бренди, очень крепкий напиток.

Когда я достал первую литровую бутылку шестидесятиградусного напитка, все присутствующие поражённо охнули.

— Это настолько редкий и дорогой напиток, что вы храните его в стекле? — спросил Виконт.

— Напиток дорогой и редкий, но в стекле у нас хранятся многие другие напитки, и дешёвые и дорогие, — честно ответил я. — Есть место, где таких вещей невероятно много, но там так же слишком много опасностей.

— А что вы станете делать с этими сосудами, господин барон? — спросил один из безгербовых гуляк.

— Ничего. Если не сочтёте за оскорбление, то позвольте их вам отдать, — ответил я, догадавшись по жадным взглядам окружающих, какой они ждут ответ. — Сколько выпьем, столько и останется.

— Так чего мы ждём, господа? — воскликнул этот мужчина и ударил кубком по столу. — Эй, девка, налей до краёв!

Миловидная молодая девушка со смуглой кожей и слегка раскосыми глазами, одетая в просторное платье с подолом до пят и длинными рукавами, тут же оказалась рядом со столом, выйдя из угла шатра, где стояла в тени всё это время, приняла у меня из рук бутылку со свёрнутой

пробкой, и стала наполнять кубок.

— Барон, зови меня Гектором, я командир отряда Серых Псов. Под моим командованием две дюжины рубак, которых ещё свет не видывал, — представился мужчина. — Вот этот здоровяк со шрамами на роже Некеш, капитан вольного отряда лучников, восемнадцать стрелков, способных за пятьдесят шагов попасть в бычье кольцо пятью стрелами из пяти, — наёмник хлопнул по плечу своего соседа, мужчину за тридцать, заросшего бородой и шевелюрой по самые глаза и с заметными даже сквозь волосы шрамами на лбу и щеках.

— Меня барон знает, — следом за Гектором взял слово виконт. — Мы все здесь собрались за одними столом, так что прочь титулы и чинопочитание, только имена! Я Реджинальд. Вот мой племянник от старшей сестры, эсквайр Лотоф Гра Жестайф. А это мессир Эвлектин Богшаван, боевой маг школы земли, — представив сначала воина с оленем на гербе, он указал на самого взрослого мужчину, который был одет в расстегнутый кафтан тёмно-синего цвета с золотыми и коричневыми вставками, серо-голубую рубашку, светлые чулки и просторные синие штаны до икр. Наряд, как по мне, клоунский, но в чужой монастырь не мне лезть со своим уставом. Лицо волевое, с массивным подбородком, высоким лбом и светлыми серыми глазами, растительность на щеках и подбородке тщательно выбрита, волосы длинные, но не распущены, как у прочих, а стянуты в хвост на затылке и заплетены в две маленькие косички на висках. Внешность имел вполне европейскую.

— Мне приятно с вами познакомиться, сэр Виктор, — чуть склонил голову чародей. — Вы маг?

— Да, мессир.

— И в каком же направлении?

— М-м, позвольте чуть позже рассказать о своих умениях и успехах, разве сейчас мы собрались не для того, чтобы отдохнуть? — ответил я.

— Он прав, Эвлектин, — хохотнул виконт. — Потом намозолите себе языки, хвастаясь своими чарами. Виктор, вот эти два рыцаря мои вассалы, сэр Барн Шовак и сэр Олесист Профт, — последними представил виконт пару вояк, что носили котты с его гербом. Судя по всего двум именам, молодые мужчины не имели своих наделов. Хотя, могу и ошибаться. У меня-то как раз всего два имени после титула, без всяких «Гра» и «Ла».

— А я барон Виктор Тэрский, совсем недавно оказавшийся в вашем славном мире. Мой спутник — воин-гвардеец и дворянин лейтенант гвардии Сергей Шацкий, — представил я своего товарища.

Тот вздрогнул, наклонился к моему уху и прошептал:

— Ты чего несёшь, какая гвардия, какой лейтенант?

— Хочу предупредить, что напиток крайне крепок, — сказал я, не обратив внимания на его слова. — Пить как вино невозможно и требуется тут же закусывать чем-то жирным или мясным.

— Виктор, мне доводилось пробовать гномское пойло, — снисходительно ответил Гектор. — А там напиток горит, как горячая смесь к осадным орудиям.

— Этот тоже горит, вспыхивает от одной искры... хм, красавица, принеси огонька, — я посмотрел в угол, где с трудом в полутьме угадывалась фигура смуглянки.

Через минуту на столе стояла маленькая свеча.

— Смотрите, — я ножом сдвинул на ближайшем блюде куски жареного мяса в сторону и плеснул на освободившееся место немного бренди и тут же, пока жидкость не растеклась, поднёс горящий фитиль свечи.

— Ого! — ахнула половина собравшихся, когда бренди вспыхнул ярким синим огнём.

— У гномов горело слабее, — признал наёмник и посмотрел в свой кубок, где плескалось грамм четыреста алкоголя, и тут же громко заорал. — Ну и тем лучше! Выпьем!

Выпили грамм по сто с небольшим каждый. Аборигены с непривычки выпучили глаза и распахнули рты, лица стали быстро багроветь. А мы с Серёгой только ухмыльнулись и притянули на свою сторону большое блюдо с жареным жирным мясом.

— Как... поцеловался... с драконом, — едва сумел выдавить из себя виконт. — Барон, как вы можете такое пить?

— Это не самое крепкое, есть ещё сильнее и даже настолько жаркий напиток, что я не рискну его пробовать. Но многие употребляют их с удовольствием. Называют у нас абсент и ректификат, — сказал я. Слово «спирт» решил не упоминать, мало ли, как его переведёт амулет. Если тут есть что-то похожее, то эффект смажется. А так названия вполне себе земные и потому звучать загадочно, просто обязаны.

— Они потомки драконов, не иначе, — покачал головой Гектор, который только-только отдышался.

Через полчаса были открыты и опустошены ещё две бутылки. Настроение резко пошло вверх, дело дошло до шуток, рассказов о своих приключениях, о смешных случаях про знакомых и выдающихся деятелей. Местные ржали над герцогами и королями, мы с земляком вспоминали реальные и выдуманные случаи про генсеков, о которых на нашей бывшей

Родине ходила масса историй.

Вот уже половина коробки лежит в виде горки пустой тары, бережно складываемой служанкой в углу в сундуке, чтобы во время разошедшейся гулянки, мы не переколотили драгоценную тару.

Вскоре уже Сергей пытался что-то сыграть на струнном инструменте, похожем на домру. Получалось у него не ахти, уж очень аппарат сильно отличался от привычной парню гитары, но он не сдавался. Впрочем, нам нравилось всё, что выдавали терзаемые им струны.

Чуть позже зашёл спор про оружие, маг попытался узнать у нас про автомат, но когда получил тот (с отстёгнутым магазином), скривился и вернул назад, сообщив, что в том нет ни грамма магии. Зато с рубаками и я мой товарищ быстро зацепились языками на теме клинков и доспехов. С особой гордостью я показал свой меч, выкованный нашими реконами из замечательной нержавеющей стали, которую я потом щедро полил своей кровью, придавая прочность. После этого клинок разрубал тонкую арматуры без всяких последствий для лезвия. У Сергея была чуть изогнутая сабля из какой-то музейной коллекции, распотрошенной по случаю в городе с серебряными украшениями рукояти и гарды, с накладками из драгоценного металла на ножнах. Оружие у него правильно называлось: польская карabela. После того, как я поработал над этим клинком, он стал конкурентом моему прямому мечу.

На какое-то время я просто выпал из окружающего мира. Тело веселилось, кричало, пело песни, запускало пальцы служанкам, которых волей виконта появилось в шатре с десятков, в корсеты и под подол, а сознание спало.

Пробудилось оно, когда дошло до соревнования прочности оружия. Ничего другого, как поочередно рубить по клинкам друг друга придумать никто не сумел, и какое-то время в шатре лязгала сталь, раздавались радостные или огорчённые крики. Гордо хочу сказать, что испытание выдержали лишь три единицы: мой меч, меч виконта и Серёгина карabela.

Потом я решил сделать подарок виконту и связался по рации с Колькой, попросив того отыскать в кунге сундук с дорогими (по меркам аборигенов) поделками стеклянные фигурки, лежащие отдельно с коробке, и направить сюда с кем-нибудь из деревенских.

Через сорок минут коробка была вручена мне знакомой парочкой мальчишек.

— Реджинальд! — с трудом ворочая языком, я позвал виконта. — Хочу оставить о себе хорошее воспоминание... посему вот... вручаю, — и я протянул мужчине стеклянную фигурку кабана, размером с гусиное яйцо.

Без всякой раскраски, просто чистейшее стекло, искрящееся в лучах солнца, жаль, сейчас этот эффект глубокой ночью не продемонстрировать.

Кроме кабана, точнее секача, судя по прямым и длинным клыкам, поднимающим верхнюю губу, были фигурки нескольких животных: волка, собаки (вроде как сенбернара), двух хайцев, белки с орехом и рядом с парой орехов, лося, лебедя и пары лебедей, прижавшихся головами друг к другу и образующие «сердечко» длинными изогнутыми шеями. Все размером от куриного яйца до небольшого кокоса (лось).

— Это... дорогой подарок, — медленно и подбирая слова, произнёс виконт. — Такой алмаз...

— Стекло, Реджинальд. Алмазов такого... размера даже у нас нет, хотя в родном мире бывают... и крупнее.

— И стекло дорогое, Виктор... я подарю такое же... соответствующее.

На какое-то время я вновь заснул сознанием, отдав управление тела подсознанию. Пришёл в себя от тишины и того, что кто-то меня раздевал. На короткий миг сознание пронзила вспышка: в плен взяли, сейчас в колодки сунут голым! Но потом понял, что неизвестный — женщина и кроме нас в палатке нет больше некого.

— Я сам, — отстранил я помощницу и невольно коснулся рукой её груди, прикрытой тонкой тканью платья. Алкоголь, нерастраченная энергия на гулянке и возбуждение, которое пришло после заигрываний со служанками, сыграли со мной дурную шутку.

От прикосновения к женскому телу, к его самым сокровенным и желанным частям, кровь хлынула в пах, за несколько секунд в штанах стало тесно.

Я так и держал ладонь на чужой груди и их владелица не сделала ни малейшего жеста, чтобы отстраниться, не сказала слова против.

«Сама хочет потому что», — догадался я.

Пошатнувшись, я встал с ложа, на котором пришёл в себя и притянул к себе женщину. Ощутил её губы на вкус в поцелуе, и у меня просто снесло башню. От незнакомки приятно пахло цветами, луговыми травами и ароматом здорового чистого женского тела.

Уже двумя руками я коснулся высокой женской груди, несколько секунд играл с ними сквозь ткань, после чего не выдержал, подцепил ворот и разорвал платье сверху, выпустив на свободу светлые крупные полушария, белеющие в полумраке и с чёрные некрупными сосками, выделяющимися на светлой коже.

— Господин, на спине шнуровка была, — прошептала она чуть укоризненно.

— Извини... я новое куплю, — пообещал я, наклоняясь и ловя губами один из сосков, и играясь пальцами со вторым. Вторая рука опустилась ниже, пролезла под подол платья и сдавила крепкую и гладкую попку.

И вот наступил момент, когда моё желание достигло своего пика, и терпеть больше я не мог. От ласк гибкого подтянутого девичьего тела, я перешёл к делу. Развернув незнакомку к себе спиной, я поставил её на четвереньки на небольшую кровать, и задрал платье ей на спину. После чего нащупал пальцами влажную мягкую впадинку, окружённую волосами, и направил в неё свой член.

— Ах! — вскрикнула партнёрша и сама подалась навстречу, буквально насаживаясь на меня.

Несмотря на огромное количество выпитого бренди и местного вина, оргазм не заставил себя ждать и через двадцать минут я излился в партнёршу.

И этот взрыв удовольствия стал последней каплей, которая ещё удерживала меня в сознании. Как только она растворилась во всём моём теле, я рухнул рядом с женщиной на ложе и отключился.

Проснулся от дикой головной боли и ещё более страшного чувства жажды. От попытки пошевелиться всё вокруг пошло кругом, в висках стук молоточков сменился ударами тяжёлых кувалд.

— Ы-ы-ы... ы... ы, — только и смог я выдавить из себя сухим и опухшим языком. Во рту не было даже капельки слюны, зато хватало всякой мерзости, судя по ощущениям. Как говорил знакомый отца, любящий вставлять эту присказку по случаю и без: на языке сорок кошек нагадили, и все по-разному.

— Пейте, господин, — кто-то приподнял мне голову и поднёс к губам край деревянного ковша. Первый глоток испарился ещё на губах, второй на языке и только третий скатился по пищеводу дальше.

— Уф, спасибо, — поблагодарил я женщину, когда опустошил немаленькую посудину. Литр прохладного и чуть кисловатого напитка со вкусом каких-то трав там было, не меньше.

— Не за что, это мои обязанности помогать вам... во всём, — последнюю фразу незнакомка произнесла с едва заметным сарказмом.

Кое-как придя в себя, я сначала осмотрел место, где нахожусь, потом единственного соседа, точнее соседку. Находился явно в простой палатке, два на два метра, но высокой, над головой, если выпрямлюсь в полный рост, свободного места хватает. Скорее даже маленький шатёр.

Насчёт девушки... первое впечатление — модель сошла со страниц плейбоя. Густые каштановые волосы были заплетены в толстую широкую

косу, лицо красивое, утончённое, его так и тянет назвать аристократическим. Светло-карие глаза с золотыми искорками. Губки пухлые, алые, на щёчках ямочки, когда девушка улыбалась, шея длинная, подчёркивала высокую грудь, которую не могло скрыть платье со швом, начинающимся от воротника и продолжающегося почти до пояса. Кожа светлая, лишь чуть-чуть тронутая загаром, что довольно странно, учитывая, что лето уже давным-давно в разгаре. Рост у девушки средний, по-женски средний, не выше ста шестидесяти сантиметров, отличная осанка, движения плавные и чёткие, быстрые. Прямо гимнастка или балерина оказалась в моей кровати... м-да, кое-что из ночных художеств я бы хотел забыть.

Если вид девушки был под стать аристократке, в том числе и светлая кожа (вспомнил я, что дворянки вечно прятались под зонтиками, считая, что загорелая кожа — это участь крестьянок и мещанок) на это указывала, то вот украшения и одежда были слишком невзрачные для леди.

Платье простое, без вышивки, сшитое из одного типа материи. Но шито именно по фигуре девушки. В ушах висели небольшие серёжки — тончайшая светлая цепочка с матовым светло-жёлтым камешком чуть крупнее вишнёвой косточки. На левой и правой руке по одному пальцу было украшено кольцами, одно из них было массивное, широкое и сделано из меди, плюс, украшено хитрой чеканкой, чем-то напоминающей так называемые кельтские узоры. Второе колечко было в виде тоненького ободка из светлого металла, возможно, серебра.

— Уши... у тебя уши... ты кто? — я воскликнул, когда смог рассмотреть ушки девушки, которые точно не были человеческие. Чуть уже человеческих, вытягивающиеся вверх и с заострёнными кончиками.

— Я кварталон с эльфийской кровью, моя прабабка эльфийка, сообщила та. — Господин, вы никогда не видели эльфов?

— Нет, — мотнул я головой, о чём тут же и пожалел, когда в глазах всё помутнело и виски кольнуло болью, почти стихшей после питья. — А откуда ты?

— Вообще или конкретно в вашем случае? — усмехнулась девушка. — Если изначальное появление желаете узнать, то появилась как и любое живое создание из мамы, когда её обрюхатил какой-то дворянин...

— Здесь, в палатке, — перебил я её. — И почему со мной, э-э, ночью была? Или не ты?

— Вы забыли, кому рвали платье? Вы не узнаете работу своих рук? — девушка приподняла бровь и одновременно с этим провела пальцем по шву на платье.

Я почувствовал, что краснею.

— Извини, я тебе обещал новое, и оно будет, только подождать надо немного.

— Я ваша новая рабыня, господин. Сегодня ночью виконт подарил вам меня за какую-то статуэтку из стекла, которая была похожа на его герб, — сухо сказала девушка. — Зовут меня Лианель. Я обязана делать всё, что вы пожелаете, озвучите или просто необходимо телу, например, дать вашему уру излить семя.

— Новая? У меня и старой ещё не было, — буркнул я, не зная, что и сказать. Чёрт, как-то непривычно себя ощущать в роли рабовладельца. — А что за ур... а, понял, можешь не...

— Он у вас в штанах.

— Извини, Лае... Лианеаль.

— Лианель, господин.

— Лина! Так могу я к тебе обращаться?

— Конечно.

Тон мне не понравился, но... да и чёрт с ним!

— А ты не рада, что оказалась у меня? Может, мне попросить виконта, чтобы он оставил у себя тебя?

— Мне всё равно, господин. Но не советую, если не желаете оскорбить сэра Ла Дагра. Я у него одна из самых дорогих вещей... была раньше, правда. И если он подарил, то обратно не примет, только обиду затаит.

— Хорошо, как пожелаешь, — махнул я рукой, потом попросил. — Отведи меня к виконту, а то боюсь, что сам не найду его в лагере. Хочу узнать, когда обратно собирается уезжать со своими архаровцами.

Глава 16

Виконт со своим отрядом пробыл в баронстве три дня, в течение которых шла нескончаемая пьянка. Практически все запасы алкоголя, которые Терешков оставил у меня на представительские нужды, были опустошены. Десять коров в деревне нашли кончину под ножом мясника, чтобы мне не ударить в грязь лицом и показать себя щедрым хозяином. На второй день в шатре оказался и Колька, но уже ночью он удрал назад в наш лагерь, не выдержав алкогольного марафона.

Сергей, как и я, стал рабовладельцем, когда в пьяном угаре сменял свою каравелу на двух молодых рабынь, завороживших его своими гибкими телами и крупной грудью.

В моменты, когда тело уже не принимало крепкие напитки и страдало от похмелья, я торговал с гостями. Так я стал владельцем пяти телег и двух фургонов, десяти здоровых и молодых тягловых лошадей, среди которых была троица мохнатых могучих тяжеловозов. Пятнадцать комплектов кожаной брони с костяными бляшками для большей защиты, два десятка копий, пять тяжёлых крепостных самострелов с двумя бочками стрел, у которых древко было толщиной с мой большой палец. Несколько новых палаток и два шатра, тару в виде бочек разного размера, кувшинов и бутылей.

А свой кунг и по совместительству дом, продал магу за крошечную магическую шкатулку, которая могла копировать небольшие и лёгкие предметы.

Обе стороны — я и гости — считали, что оказались в наваре и надули партнёра. Я скинул большую часть маленьких зеркал и кое-что из стеклянной посуды и бижутерии. Они — животных и товар, который в любой лавке или базаре можно приобрести без проблем.

Теперь я мог немного улучшить снаряжение деревенского ополчения. Появился табун нормальных лошадей, а не тех кляч, которым по возрасту уже пора в колбасный цех. Я отдал хлам, а получил полезные вещи и плевать, что недавние гости думают с точностью наоборот.

К слову сказать, виконт собрал большой отряд воинов в надежде пожить на останках от нашей экспедиции. Даже одна коробочка со стеклянными игрушками или бижутерией окупала бы несколько раз все расходы на найм. Как и металл от машин.

По поводу шкатулки, магического аналога 3D-принтера. Вещь

невероятно полезная, как и дорогая в обслуживании. Основное в ней — это особые кристаллы, которые необходимо было заряжать и менять, и заряжать мог не каждый маг. Эвлектин, наверное, сейчас ржёт над глупым бароном, которому сбагрил такую вещь. До определённого момента и я был готов считать себя глупцом, пока не убедился, что кристаллы легко заряжаются от моей крови. Сто пятьдесят грамм крови и они заполнены маной до краёв. Одно плохо, пока что работала только моя чистая кровь. Попытка смешать её с другой и зарядить кристаллы, провалилась. Надеюсь, дело просто не в той крови, и однажды я отыщу ту тварь, которая поможет мне в этом вопросе.

В шкатулке можно было клепать хоть золотые монеты, хоть украшения, главное, чтобы те были без драгоценных камней. Одно плохо, стоимость монеты выходила по количеству затрачиваемой энергии выше, чем она имела покупательную способность. О серебре и вовсе молчу. Спасло бы копирование драгкамней, но, увы, артефакт с ними не работал совсем. И первое о чём я подумал — патроны.

Заряженные кровью кристаллы выдали всего двадцать автоматных патронов до полной разрядки. Вторая попытка была с пистолетными, и их получилось синтезировать двадцать восемь.

— Да хоть столько, Вить, и то хорошо, — успокаивающе похлопал меня по плечу Колька. — Полтора стакана крови за полтора рожка патронов — это нормально. Палыч за такую вещь с себя штаны последние снимет.

— Штанов у него просто море, потому и снимет, — вздохнул я. — Ладно, ты прав, в принципе. Вот только после десятой зарядки придётся покупать новые кристаллы, а стоят они немало, если верить Эвлектину.

— Пока мегаполис стоит на месте и твари остаются прежними, стоимость практически всех товаров в этом мире нам по карману в любом количестве, — усмехнулся второй мой товарищ.

После продажи своего железного дома, я перебрался от пруда у деревни к подножию заросшего холма с развалинами замка. Здесь поставил себе шатёр из купленных недавно, големы окружили лагерь рвом и валом, кольями и рогатками. Вместе со мной сюда перешли несколько деревенских для тех работ, которые големам никак были не под силу. Про Серёгу с Колькой молчу — они со мной по умолчанию. Один из них выпросил себе второй большой шатёр, где поселился со своими рабынями... бывшими рабынями, уточню. Первым же делом он их освободил и предложил стать наложницами. Статус жён давать девчонкам из-за каких-то своих тайных фобий отказался наотрез.

Второй заселился в палатке, где тосковал, глядя на меня и своего друга, окруженного женским вниманием. Стоит сказать, что наслаждался теплом красивых тел только Сергей, у меня с Линой секс был только раз — в той самой палатке в первую ночь грандиозной пьянки. И больше ни-ни. Я просто не знал, чем руководствуется эльфийка — своим желанием или рабскими чарами подчинения. Освободить её от рабства я не мог, так как Лианель была, так называемой вечной рабыней. Широкое кольцо с чеканкой являлось аналогом рабского ошейника. Избавиться от него, отрубив палец, можно, но рана начинала гноиться и чаще всего у бывшего раба или рабыни приходилось ампутировать руку. Такие уродства не поддавались излечению, и лишь самые отчаявшиеся невольники расставались с конечностью ради призрачной свободы. Кольца или браслет, вот чем чаще всего награждали рабов. Ошейники были в ходу крайне редко.

Так что, предложи я согреть свою кровать девушке, и она с видимой радостью согласится и будет так стараться доставить удовольствие, как не всякая содержанка за статусную машину или квартиру в Москве. Вот только по сути, это не сильно от насилия отличаться будет.

«Пьяная скотина», — подумал я в очередной раз, когда мысли зашли о Лине. Таким эпитетом я постоянно себя награждал, вспоминая секс с ней. Тогда-то думал, что она сама желает, все её действия, слова, стоны и подмахивания об этом кричали. А сейчас практически уверен в обратном.

В данный момент девушка отвечала за обустройство лагеря, командуя деревенскими помощниками, знакомыми мальчишками, которые чуть ли не поселились в лагере, и парой Серёгиных наложниц. Эти две девчонки, было, взбрыкнули первоначально. Как же, ими, свободными людьми и практически жёнами правой руки барона будет помыкать какая-то рабыня. В итоге всё закончилось трёпкой — физической со стороны Лины и моральной, от меня и их мужа.

В ожидании отряда из земного посёлка с друидкой и семенами, я готовил несколько полей под посадку огородных культур. Рядом с болотом совсем недалеко от границы баронства, големы расчистили несколько гектар от бурьяна, кустарников и низких корявых деревьев. Ничего другого на истощенной почве в том месте не росло.

Единственный голем, который тут можно с натяжкой назвать строительным, работал, как говорится, за себя и за того парня. Сначала таская за собой самодельный плуг, который я с парнями с трудом сделал из остатков грузовика, потом вычерпывая из болота своим ковшом на тросе торф и ил, после чего другие големы растаскивали его на поле. Подобная

подкормка — одна из самых питательных для растений. Учитывая, что Рита подстегнёт рост культур на порядок, то болотная гадость придётся весьма кстати. Запашок шёл, конечно, тот ещё. Хорошо, что големы не дышат и не возмущаются.

Заодно таким способом вдоль границы болота и берега, получится какой-никакой, а канал. Берег подсохнет, в болоте суше станет, возможно. Сам канал затянет ещё не скоро.

* * *

Ухнув в дела с головой, я чуть не забыл о приезде земляков, и только радиостанции мне об этом напомнила вечером во время обязательного сеанса. А утром вдалеке со стороны пограничного леса показалось пылевое облако. Через час я уже здоровался со знакомыми, принимал шутейские подколки насчет своего титула, жал руку и получал дружеские хлопки по плечам и спине.

— Задал ты нам задачку, твоё баронство, — сказал Терешков, когда первое впечатление от встречи схлынуло, и народ разбрёлся по лагерю, занявшись неотложными делами.

— Цезарь, так сам же и настоял на этом, забыл? — напомнил я виновнику своего положения.

— Да помню, помню, — махнул он рукой, — и не жалею, ясно? А вот тебе самому справляться с проблемами не мешало бы.

— Я и справляюсь. При помощи вас, пока что, но где вы видели дивиденды без вложений?

— А ты, вроде как, банковский вклад? — хохотнул мужчина.

— Типа того, — кинул я и задал вопрос, который меня беспокоил с самого начала, — а мои девчонки, они?..

— Остались в лагере. Пока там, но к тебе хотят вернуться очень сильно. У нас места не хватило просто. Даже твою машину не стали брать.

— Я это уже заметил.

— Заметил он, — подчёркнуто возмущёно произнёс собеседник. — А заметил, как тот «Урал» прогибается? Мы тебе тонны три железного хлама привезли. И ещё три канистры крови лесных тварей... м-м, варгов, что ли. Свеженькая, под утро завалили три штуки в лесу.

— За это большое спасибо, — искренне поблагодарил я.

— Смотрю, ты и без нас тут неплохо обживаешься, — он кивнул на шатры и палатки, моих парней и деревенских помощников. — Ещё

приезжали купчишки после нас?

— Приезжали, только не купцы, — я сжато пересказал историю знакомства с местными аристократами и магами. Единственное что заинтересовало Цезаря, так это магическая шкатулка. Когда он услышал, что артефакт способен копировать боеприпасы и для зарядки хватает половины стакана моей крови, у него в глазах загорелись жадные огоньки.

— Эй, эй, аккуратнее со своими наполеоновскими планами, — предостерег я его. — Магию шкатулка жрёт сильнее, чем голодная свинья трюфели. И ещё кристаллы постоянно нужно менять. Я даже полных двух сотен патроном не смог сделать, как они испортились.

— Плевать, привезём тонну стекла из города, и нам этих кристаллов пару мешков дадут. Самое важное, это шкатулок таких набрать побольше. Вдруг, у наших магов кровь тоже будет волшебная?

Я только скептически покачал головой. Было бы так просто достать шкатулки, то сильные маги, влиятельные аристократы, у которых на службе стояли бы такие чародеи, просто купались бы в золоте, буквально ничего не делая и с каждым днём пополняя свою казну.

Разговор затянулся ещё на час. Терешков выпытывал у меня подробности моей жизни, отношений с крестьянами, о дуэли и как отреагировали местные на огнестрельное оружие и о множестве важных и не очень вопросов. Я, в свою очередь, интересовался внутренней жизнью посёлка, девчонок, которые делили со мной дом, целях и планах землян.

Из беседы узнал, что посёлок пополнился более чем на сотню человек: к нему вышла группа землян, бежавших из маленького городка, который избежал участи зомбирования. Но вместо этого через пару месяцев к ним вышла орда тварей, похожих на невероятно крупных волков с безволосой толстой шкурой. Две тысячи человек были рассеяны, большей частью сожраны. Убежали те немногие, кто имели транспорт высокой проходимости, оружие и сумели сбиться в большую группу и магов. Изначально новичков было больше трёхсот человек, но несколько стычек с крупной стаей лысых волков, уменьшили отряд втрое. Если бы не огнестрельное оружие и помощь магов — никто бы не выжил. А так, уничтожив в последнем столкновении остатки стаи (к слову, лишь малой части хищников, напавших на городок), люди вздохнули спокойно.

Дальше им пришлось идти пешком, так как топливо почти во всех машинах закончилось, а оставшиеся на ходу не вместили бы даже трети с тем минимумом вещей, без которого было бы сложно выжить на новом месте.

Магов, что пришли с новичками в посёлок, было двое. Молодые

парень и девушка, одному двадцать четыре, другой двадцать три. Парень мог контролировать металл, менять его свойства, форму, чувствовать издали и притягивать к себе в пределах пары полусотни метров (по его словам, а насколько они правдивы, этого никто не знает). За такой Дар он получил прозвище Магнето ещё на старом месте, и оно прилипло к нему сильнее, чем родное имя. Девушка в противовес Сашке владела холодом, замораживая всё вокруг себя на много метров, отравляя облако льдинок или гроздь сосулек в цель на тридцать метров. В её власти можно было создать метеоритный лёд, который с успехом противостоял обычному теплу и таял на порядок медленнее обычного, по прочности не уступал камню. Его кусками немедленно были заполнены большинство холодильников-ларей в посёлке.

Когда я узнал про девушку, я сильно огорчился, что пироман, а не она сопровождала автоколонну ко мне. Холодильник, под который можно было бы отвести целый погреб, мне был крайне необходим.

После беседы, Терешков ушёл отдыхать после тяжёлой дороги. А я занялся металлоломом, который големы уже успели выгрузить. И к вечеру в лагере появился ещё один многолапый экскаватор. Новому голему я убавил количество хватательных манипуляторов. На первой версии, которая сейчас вкалывает на болоте, две руки и две клешни, оказались избыточны.

До темноты резали картофель, чтобы увеличить посадочный материал. Так в каждом кусочке было по одному-двум «глазкам». Остальные семена были в виде семечек — красная свекла, сахарная, морковь, репа и многое другое. Плодовые деревья вот только жаль, что не привезли. Но Рита предупредила, что не железная и просто не потянет ещё и их.

На следующий день большой компанией покатали в сторону распаханых полей, загрузившись в один из пассажирских «камазов». Домчались пусть и не с ветерком, но в несколько раз быстрее, чем я сюда на своём возке приезжал. Сначала тащил голем, а когда он поселился на болоте — тяжеловоз.

— А ближе нельзя было седлать поле? — поинтересовался Сашка, болтаясь на лавке в кунге и держась обеими руками за поручень. — Тут же сплошь одни ухабы, блин. Позвоночник в трусы скоро осыпется.

— Я сюда каждый день катаюсь на простой телеге и ничего. А ответ — можно, но не желательно. Все поля вокруг под пастбище и покосы отведено. Если и их истощить и перекопать, то в следующем году живность придется в сторону леса гонять и там же косить, а у местных с этим связано огромное табу. Они дрова-то крестясь и молясь берут из дальней рощи.

— А почему не с холма, рядом с твоим лагерем? — влез в беседу Терешков.

— Тоже табу. Считают, что там призраки и прочие духи с проклятьем обитают. На вершине когда-то замок местного барона стоял, предка последнего феодала моих угодий. Вот его, замок, то есть, разрушили до основания, посыпали солью и прокляли. Взрослые к холму опасаются подходить.

— А ты?

— А я там уже побывал и, скорее всего, начну восстанавливать замок, — тут я вспомнил те кучки камней, поросших где мхом, а где мелкой стелящейся травкой, и тяжело вздохнул. — Точнее, там нужно всё с нуля начинать делать. Не уверен, что фундамент сохранился. Хорошо, что камень никто не вывез вроде бы, там его гора лежит под всяким мусором. Останется цемента найти достаточно, песка и начинать строиться.

— А ты ещё кирпичами попробуй пользоваться, если камней не хватит. По любому там полно битых и лопнувших от жара, если замок горел. Вон, все старые крепости из кирпичей поставлены. Хотя бы Брестскую вспомни. А цемент и сам сделаешь, если известняк найдёшь, пережечь его и дело в шляпе, — сказал один из сопровождающих бойцов, мужчина лет тридцати, в кирасе, с прямым мечом и КЕДРом за спиной.

— Известняк и глину? Может, останешься и поможешь, подскажешь полезное что? — ответил я. — Мне такой мастер пригодится.

— Если титул дашь — я с тобой, господин барон, — засмеялся он.

— Какой «с тобой»? — тут же возмутился Терешков. — У нас итак рук не хватает, а ты последние к себе хочешь утянуть, Вить! Вон среди своих поспрашивай или найми кого. Не поверю, что тут нет мастеров-строителей.

На этой возмущённой ноте разговор затих, а вскоре мы оказались на моём поле.

— Это что за чёрная гадость? — нахмурилась Рита, указывая на кучки ила из болота.

— Ил, — пояснил я. — Тут же сплошь суглинок один, плодородный слой давно развеялся, вот и приходится изворачиваться. Големы роют болото и тащат сюда ил и торф, что ли. Я слышал, что они почти ничем не уступают перегною.

— Ил точно ничем, — согласилась девушка. — Я читала, что в Египте после выхода Нила из берегов и потом возвращения своего прежнего уровня, илом были все берега завалены и потом там буйно всё росло.

Посадка затянулась на четыре часа и после того, как последнюю лунку был брошен резаный клубень и сверху завален землёй и илом, в дело

вступила друидка. Она медленно пошла между грядок, держа руки немного на отлёте, чтобы ладони находились точно над грядками. И за её спиной из земли бурно лезла ботва, прямо на глазах превращаясь из крошечного листика в кустик, сантиметров пятнадцать высотой. Это было похоже на ускоренный просмотр съёмки о природе.

— Остальное завтра, — устало сказала Рита, когда больше половины поля было затянута свежей зеленью.

Глава 17

Мои земляки уехали через четыре дня, оставив два колосющихся зеленую поля, топливо к генератору и много полезных вещей, в том числе и на обмен с местными. Самым приятным подарком стала СВД и ПП-93. Последний я выпросил из-за его компактных размеров. Весит в два раза больше, чем ПМ, но имеет большой магазин и автоматическую стрельбу. Иметь при себе такое оружие под курткой или плащом во время скорого посещения города будет полезно.

В сам город я выехал через два дня после проводов Терешкова и К°. Со мной ехал Колька, Эрх с двумя мужиками, Лина и пять големов.

Стамилак был практически точной копией средневековых городов с Земли, которые часто рисуют и показывают кино. Небольшая территория, обнесенная высокой каменной стеной с ещё более высокими башнями, узкими воротами, глубоким рвом, наполовину полным зеленоватой воды, подъёмным мостом. Рядом с ним в километре и в двух расположились крошечные деревушки, в одной — дворов тридцать, вторая немногим больше и имела даже постоянный двор, хотя вблизи города его наличие мне показалось странным. Разве что, не все желают или имеют право попасть за стены и переночевать в одной из городских гостиниц.

Рядом с мостом стояла деревянная сторожка два на два метра из неровного горбыля, рядом с которой несли службу трое вояк в стёганках и кожаных шлемах.

— Барон Тэрский, — представился я. — Это мои слуги.

— А-а... — протянул самый старый из них, пожилой мужчина с седыми обвислыми, практически запорожскими усами, кивая на големов.

— Мои големы.

— Ваша милость, с такими нельзя в город, магистрат запретил. Големов, химер и сильные боевые амулеты, — торопливо произнёс он. — Прошу извинить, но нельзя.

— Эрх, — я позвал к себе старосту и когда он оказался рядом, сказал. — Оставь своего мужика рядом с големами... пусть на постоянном дворе останется, дай ему пару монет. Големов в сарай какой-нибудь, а он рядом с ними.

— Да, господин, всё сделаю, — поклонился он и крикнул. — Кнут, сюда живо!

Проинструктировал мужика, который примчался на крик старосты, и

передал ему управление над големами, предупредив, что они могут и голову оторвать, если он решит ими воспользоваться в своих планах.

Как только отряд големов отошёл от ворот и замаршировал в сторону деревни, стражник не сдержал облегчённого выдоха.

— Проезжайте, ваша милость, — сказал он.

— Посоветуй хорошую гостиницу или постоялый двор и чтобы неподалёку от ратуши, — произнёс я.

— Так там всего одна и есть, «Под крылом дракона» называется. Держит её Аканас Пивобрюх... то есть, Аканасом его родители нарекли, а уж Пивобрюхом народ, это за его любовь к пиву и брюхо огромное, — сообщил стражник.

— Спасибо, служивый, держи и выпей за меня стаканчик хорошего пойла, — и я бросил ему большую медную монету.

Грязи, о которой в тех же книгах и фильмах говорилось, тут почти не было, может потому, что погода уже давно стояла сухая, и до сезона дождей оставалось немногим больше месяца. Под окнами каждого дома имелся небольшой люк, закрытый каменной крышкой с большими отверстиями для стока воды и нечистот. Пару раз я видел, как из домов выходили женщины и выливали помойные вёдра и горшки в люки, сдвигая в сторону крышку рычагом. Такое отношение к чистоте не может не радовать, на голову ничего не выльется.

Самое плохое, что было в Стамилаке — теснота. Местами улочки были настолько узки, что едва проезжала телега. Если кто попадался навстречу, то тут же закипала свара кому уступать дорогу. Впрочем, именно нам дорогу уступали все, признавая во мне того, кто имеет право быть первым, по крайней мере, здесь.

Нависшие над головой дома буквально давили на душу, заставляя пробуждаться мрачным мыслям и злости. Когда выбрались на небольшую площадь, я вздохнул с облегчением.

— Кажись, вон та гостиница, господин, — ткнул пальцем в задание на другом конце площади Эрх. — Надпись не разобрать, но по рисунку — то.

Трёхэтажное здание впереди имело над крыльцом огромную деревянную вывеску, на которой был выжжен рисунок: небольшой домик с палисадником, парой столов с кружками пива, а над крышей распростёрто крыло ящера. Сам дракон был так огромен по задумке художника, что полностью не влез, лишь одно крыло, плечо и самый краешек туши в углу вывески. Доски были пролачены или замагичены, так как сохраняли свою белизну. Возможно, покрыты растительным маслом.

Хозяин гостиницы при своём огромном росте имел невероятные

пропорции и казался шариком на коротких ножках с руками-спичками и лысым щекастым черепом без шеи. С меня и Кольки срубил по серебряной монете за день проживания, но в цену входило питание и тазик горячей воды утром и вечером, плюс, бесплатная помывка в бане, но ее нужно было заказывать заранее или ждать, когда освободиться. Эрх и второй деревенский мужик ушли с повозкой на деревенский постоялый двор, где должны уже стоять в сарае големы под охраной третьего мужичка (хотя, нужно ещё посмотреть, кто там кого ещё будет охранять).

Свою и Колькину лошадь я отдал мальчишке с гостиничной конюшни, ценный груз, в основном стеклянная разноцветная и «под хрусталь» посуда, был складирован в моей комнате. По соседству заселилась Лина, а напарнику досталась комната в самом конце коридора на втором этаже.

Комнаты были небольшие, не более шести квадратных метров. Из обстановки: кровать, по размерам схожая с обычной «однушкой» с Земли, два сундука — маленький с врезным замком и огромный, размером с комод и большим навесным замком с вставленным ключом. Судя по большой «бороде» ключа, замок с полпинка и простой шпилькой не откроешь.

Небольшое окошко не имело никакого остекления, даже местного из бычьего пузыря или слюды. Закрывалось толстыми ставнями с деревянным засовом и нижними шпингалетами.

У Кольки и Лины комнаты ничем не отличались.

Умывшись и перекусив с дороги, мы втроём отправились в ратушу, чтобы мне стать полноценным (слово-то какое, неприятное) бароном.

Первое препятствие проявилось в виде мелкого мужичка в годах со взглядом снулой рыбы, залысинами на висках, но в богатой пышной одежде — короткий кафтан, рубашка с пышным жабо, пуфы с голубыми и белыми вставками, тёмно-синие чулки и башмаки на толстой подошве с высоким каблуком и серебряными пряжками. Он сидел в холле ратуши на лавке рядом с входной дверью, на той же лавке стояла чернильница с воткнутым пером и деревянный тубус с веревочным ремешком, чтобы можно было носить на плече. Ничего не делал, ни на что не обращал внимания, и казалось, кроме пряжек на обуви его ничего не интересовало. Но стоило нам пройти мимо, как он встряхнулся.

— Чем могу помочь, господа? — лениво произнёс он, бросив взгляд на мою баронскую цепь и вновь уткнувшись в пол.

— Я барон Тэрский, хочу закрепить в книге титулов своё имя и право на земли, — ответил я.

— Господин Реун сейчас заня...

Я бросил на колени расфуфыренному мелкую золотую монету.

— Если всё будет сделано как можно быстрее, то получишь ещё одну такую же и большую монету господин Реун, — следом за монетой произнёс я.

Взгляд клерка изменился в одно мгновение.

— Да, господин барон, я все понял. Будет всё сделано, чтобы помочь спасти ваше время, — клерк подскочил со своего места, резко кивнул, почти впечатав острый подбородок себе в грудь, сминая кружевное жабо, и тут же быстро ушёл.

— Зря ты ему золото дал, хватило бы и серебра, — с досадой произнесла Лина. — Да ещё пообещал в три раза больше. Они тут такую сумму видят раз в несколько месяцев.

— Золото у меня есть и трястись над ним не хочу. Уж лучше побыстрее закончить с бюрократией, пусть и выйдет дороже. Ты просто не знаешь, как она мне надоела ещё у себя в мире.

— Эт-точно, — поддержал меня Колька. — Помню я, как собирал документы на ипотеку однажды, а потом отказывался от услуг мусорной компании, когда они цену захреначили в квитанцию, словно лично приходили ко мне дважды в день под дверь квартиры и вывозили мешки на мерседесе.

— Дело ваше, — поджала губки девушки и замолчала.

Не прошло и пяти минут, как раздался частый перестук тяжёлых туфель по полу и к нам подскочил знакомый клерк.

— Всё, господин, я всё сделал, господин Реун уже ждёт вас, — проговорил он подобострастно и низко поклонился.

— Проводи к нему и получишь свою награду, — ответил я.

— Слушаюсь, господин барон, — ещё раз согнулся пополам собеседник, — прошу за мной.

Итогом посещения ратуши стал потерянный час (слишком много времени ушло на поиск нужных документов в архиве) и три золотых монеты.

По поводу денежной системы. Монеты делились на медные, серебряные и золотые. Медных было три: мелкая, большая и двойная большая. Первая имела хождение в основном среди нищих крестьян, путешественники кидали их мальчишкам на коновязях и в городе для помощи с ориентацией на улицах. Иногда её звали ещё пыльком, от того, что в пыли детвора её ищет и устраивает целые баталии, поднимая клубы пыли. Большая монета уже чуть больше пользуется спросом, ею и купцы не гнушаются расплачиваться и принимать, она в три раза дороже пылька. И, наконец, двойная большая медная монета в полтора раза ценнее большой,

так как там медь с каплей серебра, хотя размером они почти одинаковы.

Серебряных монет всего две — малая и большая. За малую дают пятнадцать больших медных или десять двойных (отсюда и пошла её себестоимость, хотя название говорит совсем о другом). Большая серебряная, равна двум с половиной мелких серебряшек.

Золотых, как и медных, три. Малая монета, большая и корона. Короны — самые редкие в обращении монеты. Весом всего в два раза больше большой, но ценнее в пять раз, изготавливаются из чистейшего золота без грамма примесей и только с помощью магии, которая делает их неуничтожимыми. Даже через десять лет такая монета будет выглядеть новенькой, в то время как малая или большая золотая просто напросто сотрутся. Большая монета в принципе имеет тот же процентный состав металла и весит примерно в два раза больше, чем малая, но оценивают её дороже, чем две малых монеты, примерно на двадцать процентов цена выше выходит.

После ратуши я вернулся обратно в гостиницу и собрался пару часиков подремать, но не тут-то было. Всю дрёму прогнал стук в дверь.

— Кто там? — сердито крикнул я и одновременно с этим взял руку пистолет-пулемёт, снял тот с предохранителя и направил на дверь. Кто бы и что бы ни говорил про толерантное (испоганенное слово ещё на Земле языками всяческих моральных уродов, неприятно мазануло по моим чувствам, когда в памяти всплыло оно) отношение к иным, я не собирался верить всем и всему. Тут к иноверцам и иностранцам подозрительно относятся, что говорить про возможное недружелюбие к иномирянам.

— Вить, я это, — прозвучал Колькин голос. — Поговорить бы.

— Сейчас открою, — я встал с кровати и сдвинул засов на двери. — Что случилось?

— Да так... выпьем? — он показал глиняную бутылку с высоким горлышком. — Тут градусов семь крепость, или меньше даже.

— Я поспать хотел пару часиков, а потом пройтись по лавкам, прицениться. Авось под вечер купцы будут сговорчивее да и среди остальных до завтра информация про наши товары разойдётся, — вздохнул я, не имея никакого желания напиваться.

— Да мы по капельке.

— Давай вечером, а?

Тот замялся.

— Что-то хотел? — догадался я. — Говори уж, не мни сиськи.

— Вить, а можно мне купить рабыню? — быстро произнёс он. — Вроде бы рабский рынок тут есть.

Честно сказать, я опешил от предложения товарища. В голове табуном пронеслись мысли одна другой изощрённей.

— Рабыню? На хрена, Коль?!

— Чтобы от вас не отличаться, — криво улыбнулся он. — У тебя есть, у Серого даже две, а мне остаётся только слушать ваши охи-вздохи и завидовать. Я так скоро на деревенских бабок начну засматриваться.

— Вот оно что, — присвистнул я, присел на кровать и кивнул на большой сундук. — Ставь бутылку пока там и сам на табурет плюхайся.

— Да если пить не будешь, то я и постою, все равно ненадолго зашёл, получается.

— Как хочешь. Насчёт рабыни... м-да... как сам захочешь. М-да... дико звучит: хочу рабыню купить, — покачал я головой.

Колька в ответ сильно покраснел.

— Только завтра этим займёмся, о-кей? Сегодня лавки и приценка к товарам, а завтра всё остальное, в том числе и поход на рабский рынок. А вообще, сходить можно в бордель, я и сам не против разгрузиться.

— У тебя же с собой Лина? — напомнил мне парень. — Или надоела?

— У нас с ней рабочие отношения, Коль, — сухо произнёс я.

— Да я так, без задней мысли, извини, Вить, — повинился собеседник, вздохнул, посмотрел на бутылку в руке, ещё раз вздохнул и спросил. — Ты точно вино не станешь пить?

— Вечером, Коль, всё вечером.

После ухода товарища я растянулся на кровати, устроил себе потягушечки и очень быстро заснул без сновидений. Пробуждение мне устроил гостиничный служака, следуя моему указанию поднять в нужное время. Поднявшись сам, я приказал слуге — подростку лет десяти, оповестить моих спутников, чтобы они спускались через пять минут в столовый зал на первый этаж.

Лина спустилась лишь на пару минут позже меня, а вот Кольку пришлось ждать гораздо дольше. Когда он спустился, распространяя свежий аромат вина, я только головой покачал.

— Да я трезв, как стёклышко! — Тут же стал тот защищаться, заметив мой жест. — Меньше литра вина, которое как наше пиво.

— Да бог с тобой, выпил и выпил, — махнул я на него рукой. — Главное, чтобы не упал на дороге и асфальтовую болезнь не заработал.

Тот только фыркнул с возмущением и больше ничего говорить не стал.

Один из прилично одетых мальчишек, крутящихся на площади, согласился за пыльк проводить нас по нескольким лавкам богатых купцов, показать ювелира и мага, точнее их магазинчики.

На всё у нас ушло часа три. Ювелир заинтересовался бижутерией и мелкими фарфоровыми и стеклянными фигурками, двум купцам очень понравилась посуда. В основном мы привезли бокалы с фужерами, рюмки и стопки, стаканы, заварочные чайники и графины. Большая часть из простого стекла без украшений, максимум — однотонный цвет материала. И совсем немного, примерно пятая часть, были украшены позолотой, рисунками и орнаментом, разноцветным рифлением. Сделал так, чтобы не сбивать цену, наоборот, повышать её с каждым своим посещением. Красочных бокалов с рюмками у меня хватало. Их, пожалуй, было столько же, сколько и из чистого или одноцветного стекла. Вот только начини я торговать ими, то потом за простой барный стакан я уже не смогу выручить столько же, сколько за него дают сейчас.

Маг с интересом посмотрел на образцы и согласился прикупить набор из нескольких стаканов и фужеров, всего пять штук, но менять остальные на свои чародейские поделки отказался, сообщив, что возьмёт только серебро и золото в монетах или слитках. У него же купил двойной набор кристаллов для своей магической шкатулки, пустых и оттого сравнительно дешёвых. Но даже такая цена сильно ударила мне по кошельку. Заряжать камни маг не умел, с его слов, за этим нужно ехать ещё дальше, в столицу соседнего герцогства, где живёт уже не один десяток лет маг с необходимыми мне талантами. Ну да и ладно, с моими собственными талантами я справлюсь с зарядкой сам. Спрашивал только для своего кругозора, так сказать.

Зато очень повезло с одним из местных купцов. Торговал он далёкими от наших товаров продукцией — специями, мукой, крупами, солью и прочим подобным. Я и зашёл к нему только потому, что мальчишка провожатый сообщил о богатстве господина Лафиза. Да и лавка была большая, богато украшена и ухожена. Пик Лафиз был человеком с примесью орочей крови, но настолько малой, что едва угадывалась в чуть больших человеческих клыках, непривычному загару (у орков кожа с зеленоватым оттенком и под солнечными лучами приобретала неповторимый цвет, который выдавал любых метисов, квартеронов и так далее) и толстому чёрному прямому волосу на голове.

Образцы он осмотрел со всех сторон, пощёлкал ногтём, оценивая звук и прочность, и даже полизал каждый стакан и рюмку. После этого сумел уговорить нас остаться у него на ужин, благо, что лавка располагалась на первом этаже трёхэтажного дома, в котором проживал купец.

За столом он выделил нам самые лучшие места рядом с собой, даже Лине, хотя я видел один раз, как он недовольно покосился на рабыню. Либо

просто не принято у местных ставить наравне с собой рабов, либо у него предубеждение против эльфийской крови.

Вместе с нами за столом сидела родня Пика: три дочери, сын, две жены или жена с любовницей, в этом я не смог разобраться, дед и два племянника не старше пятнадцати лет. Все были представлены, но запомнил я только двух дочерей и молодую жену, так как их имена оказались наиболее привычны моему слуху.

Первый час мы просто ели, отдавая должное кулинарному мастерству женской половины купеческого семейства. Когда животы были готовы лопнуть, по крайней мере, мой к этому стремился, началась неспешная беседа, закончившаяся тем, что Пик завтра выкупит весь наш товар, который мы ещё не успели пообещать другим. И потом мы станем иметь дела только с ним.

— Здорово всё получилось, — довольно произнёс я, когда мы вернулись в гостиницу и собрались в моей комнате на подведение итогов. — Если купец не обманет, то у нас появился стабильный канал сбыта товаров, заодно через него можно узнавать новости, заказывать редкие вещи. Лина, а вообще, что по нему можешь сказать? Рискнёт он нас обмануть или как?

— Не думаю. Тем более, он хочет выдать за одного из вас своих дочерей.

— Что?!

— Что?!

Девушка улыбнулась в ответ на наши возгласы.

— На его дочерях были надеты украшения, которые могут носить только невесты на выданье, практически всегда показывают их на себе только возможным женихам. Это орочий обычай из самых старых, сейчас не везде его соблюдают, — сказала она. — И раз на всех трёх купеческих дочках были такие украшения, то их отец хотел показать свой товар, так сказать, лицом и без намеков.

— Если бы мы ещё знали местные обычаи, — покачал головой Колька.

— Он рассчитывал на меня, потому даже решил оставить меня за общим столом, — ответила ему девушка.

— Потому что у тебя родичи эльфы?

— Потому что я рабыня, — холодно ответила она. — Хотя и неприязнь между орками и эльфами не стоит скидывать. Купец точно с ними общается, у одного из племянников заметны сильные орочьи черты, значит, его родители, точнее кто-то из них, орк. И товар у Пика особый, я там видела зёрна птичьего гороха, а он растёт только в степях у орков, и

получить его не всякий торгош может.

— Значит, невесты, говоришь, — задумался я, прикидывая так и эдак возможности и последствия. — Меня Маша с Анютой не поймут, если я женюсь на местной. Коль?

— Что?

— Тебе кто-нибудь понравился из них?

— Да все они хороши, но жениться... блин, — он поморщился. — Как-то прям даже стрёмно.

— Зато не надо покупать рабыню, плюс, тесть богат и влиятелен. Видишь, сколько плюсов?

— Ну, всё равно как-то не так. И вообще, почему нас в зятя выбрал, неужели других женихов нет в городе?

— Потому что Пик самым первым понял важность породниться с вами или как минимум заиметь плотное знакомство. Думаете, о победе над гоблинами никто не знает? И то, что виконт Ла Дагра отвернул назад со своим войском, хотя мог напасть и захватить ваши богатства? — сказала Лина. — Сила и богатство — это то, что здесь ценится каждым. Виконт совсем не против был бы напасть на вас, твои големы его мало напугали бы, но тогда ему пришлось бы отвечать перед твоими товарищами, которые приезжали на тех железных повозках. И его впечатлило грохочущее оружие, способное пробить сильный охранный амулет на большом расстоянии.

— Хм, — хмыкнул я. — Значит, мы все были на волоске от смерти? Так получается?

— Так, — кивнула девушка. — И вскоре очень многие пожелают стать к вам ближе, начнут сватать дочерей, а к вашим женщинам — сыновей. Пик первым решил пойти на сближение, несмотря на риск.

— А риск-то откуда? — поинтересовался Колька. — Не съедим же мы его дочь.

— Кто знает. У некоторых народов есть традиции уродовать своих жён и мужей, у других первую жену нужно убить после брачной ночи и её сердце, глаза... в общем, хоть что-нибудь принести второй жене, с которой он навсегда себя соединит.

— И Пик даже подозревая такое, все равно решил сосватать дочку? — удивился я.

— Как видишь, да, — подтвердила Лина. — Купец и орк, желание прибыли и наплевательское отношение к жизням и судьбам младших родичей смешались в его теле. Сами орки ещё хуже относятся к детям, порой бросая больных и раненых в степи.

— Это Спарта, сынок, — себе под нос произнёс Колька.

— Что?

Парень в несколько фраз рассказал о государстве древних воинов на Земле.

— Нет, всё дело в плодovitости орков, от того и такая жестокость. Они носят детей немногим меньше, рожают не меньше двойни и живут семь-восемь десятилетий, сохраняя силу до самой смерти. Но седых стариков или старух редко можно увидеть в их орде или городах, такие сами ищут смерти, считая, что орк обязан погибнуть в бою от боевого оружия. Поэтому у них часты ритуальные бои насмерть, когда старик или старуха выходит против молодого самого лучшего воина. Исключения бывают для шаманов и искусных ремесленников, чьи изделия никто не может повторить.

— С орками всё понятно, давай о наших делах поговорим. Если кто-то из нас пожелает взять в дочери жену Пика... тьфу ты, в жёны дочку купца, то как это показать или сказать? Необходимо как-то по-особому одеться, кольцо там или браслет? Или можно прямо прийти и сказать в лоб: хочу жениться и точка, отдай свою дочку?

— Можно по всякому, — пожала плечами девушка. — Что вам проще и меньше вызывает отторжение.

— А ты что посоветуешь? — не отстал я от Лины.

— Украшения жениха. Раз купец воспользовался таким обычаем, то и вам стоит зайти с этой стороны. Завтра у ювелира можно подобрать или подогнать.

— Отлично, — сказал я и посмотрел на Кольку.

Тот немедленно возмутился:

— А если я не хочу? Почему не ты? И почему так срочно?

— Я женат, уже говорил. Ты холост и только вчера жаловался, как тебе не хватает женской ласки, что даже согласен на рабыню. Нам нужны связи среди местных купцов, — после озвучивания каждого варианта я загибал пальцы. — И вообще, почему ты считаешь себя особенным? Я на предложение баронства согласился, хотя мне оно и с доплатой не нужно. Куда проще было жить в нашем поселке, строгать големов, кататься в рейды в мегаполис и так далее.

— Так, то барон, а то женитьба, — пробурчал Колька. — Может, она дурочка какая-нибудь.

— Тебе с ней не Шекспира и Достоевского разбирать и рецензии составлять и не программированием заниматься. Это, во-первых. А во-вторых, женитьба будет безопаснее моего титула или не слышал, что она

сказала про виконта? — я кивнул на Лину. — Окажись на месте Ла Дагра кто-то жаднее, менее умный и рассудительный, то уже давно бы голова на колу гнила.

— Дочки Пика явно не дурочки, или как минимум умные дурочки. Он просто обязан был дать им образование и постоянно выводить в свет. У орков женщины и мужчины равны и, если достойны, то могут занять даже место вождя племени. В семье же купца они наследовали часть или всё имущество, и больше шансов у того, кто проявил бы склонность к управлению лавкой, в торговле. В общем, кто из детей Пика превзошёл бы отца, и своих братьев и сестёр, тот и получит однажды всё наследство. Поэтому, дочери просто обязаны владеть многими науками. В том числе и воинскими, так как у орков это самое почётное умение. Тебе больше нужно бояться того, чтобы жена не прижала каблуком, — усмехнулась Лина, посмотрев на моего товарища.

— Тем более такая жена мне не нужна, — возмутился Колька. — Не хватало ещё скандалов в семье.

— Какие скандалы? Ты просто покажешь ей, кто в доме хозяин и всё. Или ты просто боишься?

— На слабо вот только меня не нужно брать, — поморщился Колька, — хорошо?

— А сейчас нас до самой смерти здесь будут брать на слабо, — развёл я руками. — Увы и ах, но это не наш мир с толерантностью, ООН, уголовным кодексом и адвокатами. Если уж ты с женой не справишься, то даже и не знаю, как вообще дальше жизнь сложится.

— А если она тебя не устроит в постели, то возьмёшь себе вторую жену, например, с эльфийской кровью. Назначишь её старшей, и купеческая дочка все свои силы бросит на борьбу за власть в семье против соперницы, а та станет бороться с ней, — сказала Лина. — Тебе сплошь одна выгода.

— А если они друг друга поубивают? — спросил я, заинтересовавшись таким хитрым способом подкаблучника сохранить свою альфа-доминантность в семье.

— На место убитой всегда можешь взять новую. Но такое редко-редко бывает, особенно, если уже есть дети. Тут уже фактически родная кровь и пролить её нельзя. Главное, не жениться на полностью враждебных друг другу расах, светлых эльфийках и тифлингах, или дроу, — ответила девушка.

— Тут и дроу есть? Ого! Вот на ней я бы женился, — расплылся в сальной улыбке парень. — Всегда нравились негрityночки за цвет своей

кожи. Только на лицо они страшненькие все.

— Успеешь ещё себе гарем создать, — опустил я его с небес на землю, — но потом. И вообще, жду от тебя ответа. Да или нет? Учти, откажешься, и я отправлю тебя обратно в посёлок, Коль. Тут ничего личного, но сейчас надо переступить через своё «не могу» ради всех нас.

— Прямо так и отправишь? Из-за блажи или обиды, что я тебе не подчиняюсь? — набычился тот.

— Да причём тут это! Просто на твоё место я попрошу у Палыча другого жениха. Пусть там хоть жребий тянут, но зять местного торговца мне нужен позарез, моему баронству, нашему анклаву, понимаешь, Коль? Не понимаю, чего ты кобенишься, ломаешься как целочка? То тебе хоть рабыня сгодится, то вдруг умная и красивая, мало того, молодая и со связями, спортивная и боевитая девушка в жёны предлагается, а ты в отказ. Или у тебя какие-то комплексы, хотел именно рабыню, чтобы чувствовать себя повелителем?

Я заметил, как после этих слов, на скулах Лины надулись желваки, и взгляд, который она бросила на парня, ощутимо похолодел.

— Это у тебя комплексы, — буркнул он. — Развёл гарем, и вообще...

— Коль, — перебил я его, — да или нет?

И всё-таки, я его уломал. Хотя и сильно сомневался, ведь не желай товарищ сам того, то заставить жениться на купеческой дочери его бы не смог никто. Скорее всего, запал на одну из них ещё на ужине, а сопротивлялся скорее из вечной мужской привычки ходить как можно дольше не окольцованным.

Утром наша троица была у ювелира самыми первыми клиентами. Буквально сразу, как только он отпёр дверь и снял засовы со ставней, мы шагнули в его лавку. Узнав о желании провести обручение по одному из орочьих законов, он посоветовал несколько украшений. Точнее, всего два — заколку, которую нужно вплести в косичку на виске и крупную серьгу. Оба украшения были выполнены в форме мужского полового органа. Узнав это, Колька немедленно встал на дыбы. На уговоры ушло десять минут и заверение, что знак увидят только купец и его дочери, для которых ничего постыдного в таком украшении не будет, скорее наоборот. Второй частью жениховского набора был небольшой, скорее декоративный, чем боевой кинжал, один на несколько одинаковых ножен. Всё это ювелир обещался изготовить после полудня. Ну, и стоила такая срочность немало.

Пока заказ готовился, мы навестили торговцев и мага, кто вчера согласился приобрести часть нашего товара. Потом заказали праздничную одежду. Разделавшись с необходимыми делами, мы занялись подготовкой к

предстоящему сватовству. К сожалению, Лина мало что знала, лишь самые основы. Впрочем, особых торжеств не будет, это она пообещала точно. Скорее всего, короткая процедура помолвки, пир в семейном кругу и проводы молодожёнов в их племя или дом.

Короткую косичку Кольке заплела Лина, пожертвовав прядь собственных волос, которые вплела в короткую стрижку парня. Конечно, каштановая косичка на виске среди тёмно-русых волос смотрелась непривычно дико, но скрытая до поры шляпой, посторонний взгляд не резала. Колоть же ухо под серьгу парень отказался наотрез.

В два часа после полудня от ювелира примчался мальчишка посыльный с сообщением, что наш заказ готов. Вскоре серебряный фаллос размером с мизинец украсил причёску моему товарищу. Пока он не спрятал голову под шляпой, я едва удерживался от ржача, когда смотрел на него. Второй частью заказа и основным, стал короткий серебряный кинжал и к нему ножны в количестве четырёх штук.

— Так вы же к Пику Лафизу свататься идёте, так? А у него четыре невесты в доме, — сообщил ювелир, когда я задал вопрос, зачем лишний предмет.

Посыльный с одеждой из бельевой лавки появился у нас в гостинице ближе к пяти вечера. Всё это время я и Колька просидели, как на иголках. И только Лина выглядела абсолютно безмятежной.

И вот настал тот миг, когда я вошёл в лавку Лафиза. За прилавком стоял один из племянников, второй сидел в правом ближнем углу в полумраке, выполняя роль охранника.

Поприветствовав знакомых клыкастых парней, я попросил провести к их дядюшке.

— Господин барон, мне очень приятно, что вы меня не забыли, — поклонился купец, потом перевёл взгляд на смущённого Кольку, который держал шляпу в руках и не смог сдержать довольной улыбки. — Прошу вас пройти в мой скромный дом.

Никаких хождений вокруг и около не было, купец практически сразу перешёл к делу. Принял у Кольки ножны, потом на его громкий крик пришли его жёны, которым он их вручил.

— Это хорошо, что вы принесли с собой четыре одинаковых предмета. Вчера-то только дочери мои дома были, а ещё проживает племянница, та ещё егоза и вечно ей дома не сидится... то есть, пока ещё в девках ходит, вот ей и некуда силу девать, — сказал Пик. — Красивая девушка и умная, знает четыре языка, лёгким мечом владеет лучше любого дружинника, из лука, бегущего оленя, бьёт на сто шагов. А дочери мои счёту обучены, в

рисовании достигли высокого мастерства, черчение и знание небесных тел долго изучали. А уж с кинжалами в руках они против троих воинов выйдут и не опозорят честь рода!

Глядя на скисшее лицо Кольки, я едва сдерживался от ухмылки. Вряд ли он ожидал, что в жёны ему женские варианты Д'Артаньяна будут предлагать. Кого бы он ни выбрал, простой жизни у него не будет точно. Даже жаль его немножко, где-то в глубине души.

Лафиз заговаривал нам зубы и развлекал как мог добрых сорок минут, угостил отличным вином, рассказал не одну историю из своей богатой на приключения жизни, постоянно расхваливал дочек и племянницу, причём последнюю как бы не больше родных кровинушек.

И вот, наконец, к нам вышла молодая жена Пика, сообщив, что девушки готовы и ждут решения своего жениха.

Четыре девушки сидели на стульях в соседней комнате нога к ноге, одетые в простенькие наряды, но сшитые из дорогой ткани, сообщающей о достатке семьи, с минимум украшений, вроде серёжек и цепочек, причём все были одинаковы, наверное, тоже часть традиции. Каждая из девушек зажимала между бёдер пустые ножны горловиной вверх. Если бы они были перевернуты, это означало бы, что девушка против замужества или конкретно данного жениха. Впрочем, ему не возбранялось самому перевернуть ножны. Свадьба была бы, но мужу потом пришлось бы не раз доказывать, что он достоин, силен и умен. Самое худшее, это когда в ножнах уже вложен клинок. Так девушка показывала, что пойдёт на всё, даже на убийство мужа, настолько он ей неприятен.

Три девушки мне были знакомы по вчерашнему ужину, поэтому я во все глаза уставился на четвёртую, ту самую племянницу, о которой так хорошо отзывался Пик.

«Хороша чертовка! — восхитился я, рассматривая незнакомку. — Ради такой, я бы и сам согласился на женитьбу!».

На лицо — не старше семнадцати-восемнадцати лет, но при этом даже в чуть свободном платье видно, как округлилась в нужных местах её фигурка. Красивое лицо, высокий лоб с чёрной чёлкой, зачесанной налево, фиолетовые глаза. Волосы заплетены в мягкую косу (м-м, даже не знаю, как правильно назвать причёску, в общем, пряди едва держаться между собой, коса совсем не тугая и от того короче обычной, но даже и так кончик её был переброшен через левое плечо и был на уровне локтя). Слегка зеленоватая кожа с небольшим загаром, придающим пикантность и эдакую экзотичность. Ладони небольшие, с аккуратными тонкими и длинными пальчиками. И при этом от неё шла словно бы волна желания и силы,

привлекая внимания и заставляя хотеть эту самку, укротить её.

Неудивительно, что Колька выбрал её и загнал кинжал в ножны, сжимаемые сильными бёдрами незнакомки. Как только гарда щелкнула по пластинке на ножнах, Пик немедленно увлёк нас назад в комнату.

— Самую красавицу забрал себе, — радостно тараторил он, разливая вино по кубкам. — Ах, какой вкус, Коля! Лучше жены больше никогда не встретишь! Выпьем за это!

А вот пира как такого не было совсем. Практически повторился вчерашний ужин, только на почётном месте сидели новобрачные, заняв половину стола, а нам оставалось тесниться на оставшейся части. Первое, что сделали Николай и Ерана, так звали племянницу купца, так это порезали себе... веки. Сделали тем самым кинжалом царапины, измазали лезвие в крови и убрали в ножны. Теперь, как просветила меня Лина, клинок увидит свет, если один из супругов решит разорвать брак. Сам ритуал был эдакой проверкой для супругов. Если бы Колька выбросил кинжал и вставил в ножны свой при сватовстве, то сейчас он как минимум рисковал остаться без глаза, а максимум — бился в агонии с клинком в черепе.

В качестве приданого за невесту наш товарищ получил несколько защитных и боевых амулетов, бытовых, вроде перстня для определения яда в пище и воде. А Колька вручил ему зеркало в оправе из морёного дуба с серебряными инкрустациями, размером примерно с тридцатидюймовый экран, с деревянной резной крышкой, которая защищает стекло в закрытом положении и служит упором в рабочем.

После застолья Пик ни в какую не пожелал нас отпускать, предоставив комнаты в своём доме. В одной уложил меня с Линой, правда, той слуги постелили на полу, видать, по статусу большего было не положено. Молодожёнов заселили в соседнюю.

— Если холодно или неудобно, то можешь в кровать ко мне перебраться, — предложил я. Спальное место мне досталось чуть больше стандартной двуспальной кровати, наверное, плотник ваял в расчёте на орочью семейную пару, а орки покрупнее людей будут и эльфов, ненамного, но всё же, всё же. Меняться местами и ложиться на полу, мне было нельзя никак. Тогда бы Лина или, не дай бог узнай он про это, хозяева, перестали бы меня уважать. Как бы не смотрели на наши чудачества местные, но некоторые нормы и правила, писанные и нет, нельзя было нарушать без последствий. И заняв место вечной рабыни, отправив ту в свою кровать, я бы получил огромное грязное пятно на свою карму, образно говоря.

— Соскучился по ласке, господин барон? — с лёгким сарказмом сказала девушка.

— Не хочу, чтобы ты простудилась или скрипела всю ночь половицами над ухом, — ответил ей. — Я сейчас больше всех ласк на свете хочу просто поспать. Так что?

Вместо ответа эльфийка скользнула ко мне под одеяло, несколько секунд устраивалась на перине поудобнее и затихла. Какое-то время я чувствовал лёгкое возбуждение и напряжение от близости женщины, но потом усталость и выпитое вино сделали своё дело и я заснул.

Проснулся от громкого крика за стеной.

— А-а-а-а! — тянул кто-то на одной ноте, и было непонятно, кто именно — мужчина или женщина.

Ещё не до конца проснувшись, я скатился с кровати, одновременно хватая девяносто третий и приводя тот в боевую готовность. Позабыв про Лину, я выскочил в коридор, несколько секунд искал, откуда раздаётся шум. Потом столкнулся с Пиком и его племянниками, выскочившими в коридор из своих комнат, как и я в одном нательном белье, но с клинками в руках.

— Это у них кричали, у Ераны и Коли, — указал на дверь Пик. — Что там могло случиться, Виктор?

И с подозрением посмотрел на меня. А его племянники так и вовсе зыркали, что сущие волки, готовые вонзить клыки в жертву. Под этими взглядами я сразу вспомнил слова Лины, которая сообщила несколько «интересных» брачных обрядов разных народностей. Но... какого чёрта? Если он подозревал об этом и морально согласился с риском, то с чего так уставились своим гляделками на меня? Я что ли, виноват в том, что дядя племяшку на растерзание неизвестным иным отдал.

— Не знаю, — буркнул я. — Стучи в дверь, откроют — посмотрим. Не откроют — ломать придётся.

И тут за нашими спинами прозвучал сонный голос Лины:

— Да что вы тут трясёте своими... железками. Просто девочка почувствовала настоящего мужчину в себе и впервые ощутила, что такое наслаждение от ура.

Племянники не просто покраснели от её слов, а покрылись пятнами разных цветов и опустили глаза в пол.

Между тем за дверью, возле которой мы столпились, слышались тихие стоны, которые постепенно стали набирать обороты, иногда прерывались или заглушались невнятной торопливой речью, вскриками, шлепками.

Посмотрев друг на друга, мы чуть ли не синхронно развели руками и

вернулись в свои комнаты.

Выспаться так и не удалось. В течение ночи меня вырывал из сна знакомый крик ещё трижды.

Утром Колька клевал носом за столом, молодая жена в противовес ему выглядела настолько свежей и отдохнувшей, что у меня закралось подозрение, что это она, а не кто-то другой, делила с моим товарищем ложе ночью.

Попрощались с семьёй купца после полудня, забрали приданое, молодожёнов и вернулись в гостиницу. Так как больше нас ничего не держало в городе, мы решили его покинуть. Опять пришлось трястись в седле, пока не добрались до постоялого двора, где меня дожидался староста с деревенскими мужичками и големами.

— Всё, Эрх, пора домой, — сообщил я ему, едва он выскочил встречать меня.

Глава 18

Ерана подготовилась к поездке в мои владения отлично. Либо у неё уже давным-давно имелся своеобразный тревожный чемоданчик. Чёрная, как смола, кобыла очень похожая на земную берберийскую породу везла девушку, одетую в кольчугу с короткими рукавами и узкими стальными пластинками на груди и плечах. На боку болтался узкий прямой меч, практически тяжёлая шпага, если не придирается к простой крестообразной гарде с двумя колечками на ней вдоль плоскости. Рядом с седлом висел чехол с кривым луком и колчан с несколькими десятками стрел. Голову девушки прикрывал шлем, чем похожий на старые каски красноармейцев, те самые, что с гребнем. Только у девушки имелась кольчужная бармица и приклёпанный лисий хвост на задке гребня.

Когда мы с Колькой с наслаждением пересели с лошадей в возок, она была, мягко говоря, шокирована.

— Ерана, мы не привыкли к седлу. В нашем мире совсем другой транспорт и лошадей уже практически повывели, — пояснил я ей. — В течение месяца обещаю показать тебе то, на чём мы ездим и ты поймёшь, что это лучше лошадей.

На лице девушки отразился скепсис.

— Не думаю, — ответила она. — Даже ящеры и верблюды пустынных всадников не могут заменить лошадей.

Я в ответ пожал плечами и толкнул в бок товарища, мол, твоя жена — объясняй ей и развлекай.

До вечернего привала Колька путешествовал со мной, ночевал вместе с Ераной в сторонке, и что-то она ему пообещала или рассказала тогда, так как утром парень с мученическим выражением на лице перебрался из возка в седло своей лошади. И так и трясся в нём до самого возвращения домой.

А там нас ждали нерадостные новости.

Пока мы знакомились, утверждали мой титул, сватались, торговали, вручали и получали подарки, на мои новые поля напали враги. Три голема были уничтожены, погибли двое мужичков и женщина из деревни, ещё пятеро получили ранения. И самое паршивое (да, да, вот так я отнесся к чужой смерти, огрубел и ожесточился в новом мире, так получается), что больше половины поля с картофелем и прочими культурами было уничтожено чужой магией и копытами их лошадей.

— Кто? — сквозь зубы процедил я.

— Так господа жрецы, господин барон, — ответил заместитель Эрха, пятидесятилетний мужик, которого староста оставил вместо себя на время отлучки. — Големов магией побили, те даже не успели добежать до всадников. А потом работников ради забавы гоняли по полю, кого убили, кого ранили или копытами стоптали. А потом жрец помолился и на поле упал град, который всё порвал и поморозил.

Я вытянул из уцелевших свидетелей всё про бой, или скорее избиение профессиональными воинами и магом деревенских и жрецов. Мои големы, как и в случае с Кестой, против магии совсем не котировались. Хоть бери и надевай на них сильные защитные амулеты, вроде тех, что я ношу со своими помощниками.

Всего было четырнадцать всадников, из них один жрец. Про жреческую магию меня просветила Ерана. Оказывается, те пользовались заёмной силой, а не маной в своём теле. Поэтому все жрецы или почти все были простыми людьми, теми, кто хотел бы обладать Даром, но не мог. Силу брали из алтаря ближайшего храма, жертвенника, переносного алтаря и так далее. Расстояние могло насчитывать между источником и пользователем десятки километров. Оно было тем больше, чем крупнее источник и сильнее напитан силой. Например, алтарь в храме или церкви. Плюс в жреческой магии — адепт практически не уставал и мог творить чары одни за другими, пока была сила в алтаре. Минус — требовалось некоторое время на молитву, без которой чары не срабатывали. Возможно, это был своеобразный аналог медитации, концентрации, эдакая мантра, чтобы нащупать алтарь в астрале и зачерпнуть из него энергию.

Феод, с которым я соседствовал с той стороны, откуда прискакали враги, принадлежал какому-то жрецу. Достаточно жадному и до денег, и до силы, которую ему давал храмовый алтарь. Потому с крестьян на его землях сдирали семь шкур, на налоги строили церкви, заставляя те посещать всех от мала до велика.

И вот эта крыса решила навестить меня. Вряд ли это был сам феодал в сутане, тогда бы отряд был побольше и богаче экипирован, а со слов моих крестьян все воины выглядели вполне обычно, середнячками, серой дружинной рабочей скотинкой. Скорее всего, ко мне заглянул служка какой-нибудь. Но даже его сила меня впечатлила. Жрец ударил по големам с тридцати метров, то ли красуясь, то ли его заклинание не было дальнобойным. Жаль, что на поле не оставил лучников-големов или метателей дротиков, например, Арахна. Хоть что-то узнал бы в таком случае про свои и вражеские возможности, тактику и прочее.

Сюда бы пяток пулеметов, пару пушек или миномётов, чтобы с

большой дистанции расхреначить всё вражеское войско.

Очень сильно хотелось наведаться с ответным визитом и дать указание своим землеройным големам как следует поработать над чужими полями и садами. Но сдержался, вовремя подумав, что такой поступок будет смотреться некрасиво. Врага нужно бить того, кто все это затеял, а не срываться на крестьянах. Это как отравить собаку, которую на тебя натравил её хозяин, и забыть о происшествии.

Ну уж нет, я первым делом владельцу псины, которая порвала мне штаны, зубы вышибу и челюсть сломаю, чтобы он забыл о всяческих командах. А можно и вовсе оторвать ему язык... вместе с головой.

Первым делом я отправил десять големов на границу со жреческим феодалом, сделав пять секретов: стрелок и пехотинец. Големы могут легко сохранять неподвижность неограниченно долгий срок, так что, обнаружить их визуально тяжело. Приказ я им дал один — уничтожать всех, кто придёт от соседа. Рисковал, конечно, там ведь могли забрести и простые путешественники, но если за всё время появился только отряд со жрецом, то шанс появления посторонних и непричастных был ускользающе мал. Да и что им там делать, среди оврагов, болот и полей, поросших бурьяном и неприхотливыми кустарниками?

Следующий шаг мой направлен на усиление собственного войска. Тут мне помог Колька, точнее его молодая жена, а ещё точнее, её дядя. Ради этого пришлось растряссти свою кошну, выгребя всё золото и серебро, и выгнать парня обратно в Стамилак. Приказ был таков: через тестя нанять несколько десятков опытных воинов, можно с магом или двумя. Всё это делать втайне от большинства любопытствующих.

Когда в баронство прибыл отряд в сорок пять бойцов — три десятка лучников и пятнадцать мечников, я отправился на разведку. Неделю несколько отрядов наёмников шныряли по жреческому феодалу, собирая сведения. Да и сам я посмотрел на оплот врага, который мне предстояло в скором времени взять на меч.

Узнав всё, что мне было нужно, я вернулся к себе в лагерь, рядом с которым раскинулся ещё один — наёмников. На ближайшем сеансе связи я попросил помощи Старшего брата, но не сразу получил понимание и одобрение своей затеи.

— Палыч, ты не понимаешь, это же оплеуха всем нам. Не отвечу сейчас, так через несколько месяцев меня отсюда выковырнут, — я разговоре с мужчиной я разгорячился так, что почти кричал в микрофон.

— А если потом перестанут с нами торговать? Решат взять всё силой? Приём.

— У нас? Сомневаюсь.

— Хорошо, оторвём мы буйные головушки самым наглым. И что? С нами просто прекратят торговать.

— Других найдём. Наш товар всегда будет в цене, тут нормальное стекло ещё не скоро смогут делать, а маги не торопятся сбивать цену и обваливать рынок.

— И сколько станешь искать, а? — Я уже разозлился настолько, что ещё немного и начну материть собеседника, а потом рискну напасть на врага с имеющимися силами. — Зато сейчас у нас есть налаженный канал, связи, знакомства и так далее. Один купец согласен взять почти любое количество стекла под реализацию и свой процент. И я уверен, что он не обманет. Он же гарантирует продажу нам самых лучших боевых и защитных амулетов, индивидуальных и для защиты поселений. Как тебе такое?

— Хорошо, — сдался Сан Палыч, — что ты конкретно предлагаешь?

— Человек двадцать с огнестрельным оружием. Ещё взрывчатка, хоть самодельная. Думаю, в посёлке найдутся умельцы, которые смогут свои хулиганистые пиротехнические опыты в школьные времена. Или химик полноценный, или сапёр после армии. Я предоставлю полтысячи патронов для калаша, это шестнадцать автоматных рожков. Полсотни к эсвэдэ. Потом останется выманить в чистое поле дружину противника, перестрелять в первую очередь магов и жрецов, потом, сколько успеем простых вояк. Далее големы поднесут к стенам и к воротам взрывчатку и потом первыми войдут в проломы. К ним присоединятся наёмники. Крепость там небольшая, хотя стены высокие и толстые, рва нет, так как стоит на сухом каменистом основании. Защитников у жрецов меньше полутора сотен, причём половина — это стражники и всяких сброд, который только и может, что гонять крестьян на молитву да охранять мытарей.

— И что дальше, когда у тебя всё получится?

— Оставлю крепость себе, жреческий феод присоединю к своему. Крепость возьму себе лично или отдам кому-то из назначенных мной рыцарей. Думаю, вот, Кольку туда двинуть, чтобы он в глазах тестя приобрел вес. Станет эсквайром с личным феодем, причём, богатым. Пусть и под моим вассалитетом. Никто из местных даже не почешется, особенно, когда продемонстрирую свою силу и силу огнестрельного оружия. Здесь таким не удивить, разборки частенько между соседями происходят, просто я хочу не только дать по зубам зарвавшемуся уроду, а забрать себе всё! После такого малым отрядом ко мне не рискнёт никто сунуться, а большой собрат — это дело не одного месяца. Тысячи две вояк, да магов десятка

два. Ну, так что?

— Хм... ладно, я совещание соберу сегодня, хоть и поздно уже. Завтра в десять утра будь на связи, тогда и сообщу тебе решение.

— Хорошо, буду, — пообещал я. — Надеюсь, оно меня не огорчит.

Какие доводы приводил Палыч или наоборот — его давили аргументами те, кто решил меня поддержать, я не знаю, но утром я услышал по рации, что отряд выдвинется завтра с рассветом и будет у меня в баронстве через двое суток с небольшим.

Все это время я провёл, как на иголках.

* * *

— Вон крепость, — кивнул я на далёкие серые стены из булыжника и квадратные узкие башни с острыми четырёхскатными крышами.

Слова предназначались старшему команды землян — Павлу. Это был худощавый мужчина тридцати пяти лет возрастом, со скучающим выражением на лица, карими глазами и короткими с проседью волосами. Всегда гладко выбритый и одетый в глаженный камуфляж и начищенные высокие берцы. Сейчас ко всему прочему на нём был тяжёлый бронежилет, современный композитный шлем с бармицей из многослойного кевлара, налокотниками, наколенниками и щитками на голеньях из чёрного титана. На плече висел СКС с крупным прицелом и с пластиковым ложе. На правом бедре пластиковая кобура с АПС.

— Стены высокие, это хорошо, — с ленцой произнёс он. — Если укроются за ними, то мы их потравим как тараканов.

Последние его слова мне совсем не понравились. Я не собирался устраивать здесь выжженную землю и память у местных о себе, как о маньяке, на фоне которого меркнут «достижения» прочих феодалов.

— В смысле? Паш, чем вы там травить их собрались? Там же куча невинных людей, крестьяне вон из той деревеньки туда рванули, когда про нас узнали, слуги, рабы те же. В крепости не одни вояки живут же.

— Черемухой. Не волнуйся, сильно не потравятся.

Крепость была крепким орешком. Высокие стены из булыжника, небольшие ворота из дубовых плах, очень густо покрытых металлическими полосами и гвоздями с квадратными шляпками, плюс, зачарованы на совесть. За воротами стояла решётка из прутьев толщиной с черенок от садовой лопаты. В воротный проём по габаритам проходил большой фургон и практически впритирку. Высота ворот такова, что рослому

всаднику на крепкой лошади приходилось пригибаться к конской шее или вовсе слезать с седла. Самая большая башня — надвратная, поднималась в небо метров на пятнадцать, если считать конёк шатра. Стены примерно десятиметровые. Кроме надвратной имелось ещё четыре башни габаритами поменьше, выступающими за стены, чтобы стрелы и магия из боковых бойниц сметали штурмующих с лестниц и штурмовых машин. Кроме всего прочего в стенах были спрятаны защитные и боевые амулеты, сводящие все потуги атакующих разрушить укрепления магией на ноль.

— Господин барон, — обратился ко мне Танс, командир отряда наёмников, которых я купил для атаки на жреческую крепость благодаря связям купца Лафеза, — не выйдут они в чистое поле.

— Почему?

— Силы примерно равные, лишь немногим сильнее нас по количеству, но в мастерстве уступают нам. Даже со жрецами потери понесут огромные. Не, не выйдут, станут отсиживаться за стенами, может быть, уже послали за помощью к союзникам или купили наёмников и те во весь опор спешат к крепости.

— Значит, возьмём штурмом, — криво усмехнулся я. Криво, потому как кому понравится, что его план сломается в самом начале.

— Прощу меня простить, ваша милость, но на штурм мои воины не пойдут. Какие бы деньги не заплатили, но наших сил не хватит для штурмовки, — твёрдо сказал наёмник. — Ни амулетов нужных, ни магов сильных, ни осадных машин нет, а идти с имеющимися силами и снаряжением — это только лить понапрасну свою кровь. Или ваши машины могут проломить стену или ворота?

— Эти машины — нет, Танс, были бы у нас пожарные, вот тогда бы упали прямо на головы гадам, — вместо меня ответил Павел и тут же звонко прищёлкнул пальцами. — Хм, а ведь это идея! Пожарный полк в городе точно есть и пара отдельных подразделений по районам, а там выдвижные лестницы на машинах имеются. Для тех такая высота совсем не предельная, останется только защитить сами тачки. На трёх машинах мы тут все замки захватим!

— Паш, потом об этом подумаешь, нам бы план пересмотреть заново, — прервал я его милитаристические мысли.

— А что тут пересматривать? Сейчас подойдём метров на двести и закидаем газовыми гранатами крепость. Там двор — колодец, блина, вся химия на дне останется, потравим гадов, как тараканов. Потом поднесём взрывчатку к воротам и взорвём их, в проход пойдём в противогазах. Кого зачистим, кого свяжем и вуаля — замок твой, твоя милость, хе-хе, —

хохотнул он.

— План Б мне нравится, но жрецы и маги могут его испортить, — покачал я головой. — Вот что я предлагаю...

Через полчаса моя маленькая армия разделилась на три отряда, в каждом из которых было поровну големов, наёмников и землян, и пошла медленно вперёд. Големы несли длинные лестницы, связанные из корявых жердей, срубленных в рощице в двух километрах от крепости. Вряд ли они выдержали бы воина в боевом снаряжении, но смотрелись грозно, имели большую длину, а это и было главным. Всё равно никто не собирался штурмовать крепость классическим способом или, тем более, устраивать осаду. Всё должно завершиться уже сегодня.

Атаковали с двух сторон — на главную стену, где ворота и на стену справа от неё. Две оставшиеся стены контролировали пять парных патрулей наёмников.

Чуть менее, чем за две сотни метров, отряда остановились и расползлись в разные стороны, чтобы не попасть под выстрелы катапульта и баллист, чьи снаряды изредка прилетали.

На стенах и башнях к этому времени собрались практически все защитники, судя по количеству. Среди кольчуг и кирас ламеллярной брони, мелькали простые стёганки и даже рубашки и куртки крестьян, которые с такой экипировкой могли, разве что задержать на несколько секунд опытного воина, но не остановить. Потом я рассмотрел у них в руках что-то наподобие печных ухватов, только с гораздо более длинными и толстыми ручками и понял, что их на стены поставили не для рубки, а чтобы сталкивали лестницы.

— Ну, ну, — хмыкнул я себе под нос, — мечтайте.

Среди примерно полутора сотен защитников, я рассмотрел пять мужчин и женщин в простой одежде, богато украшенной золотым и серебряным шитьём, с цепями из драгоценного металла, крупными амулетами из золота, перстнями на пальцах, с вставленными в них крупными драгоценными камнями. Жрецы и маги, точнее, маг, магиня и три жреца.

Если маги стояли и спокойно смотрели на нас, то жрецы что-то произносили (в бинокль хорошо были видны из шевелящиеся губы) и делали пассы руками.

— Ну, где вы блин, соколы ясные, — прошептал я, чувствуя, как под сердцем всё туже и туже сжимается пружина с каждым словом и жестом священнослужителей впереди на крепостной стене.

— Вить, что ты так нервничаешь? — произнёс Колька. — Всё

нормально будет, да и далеко для магов, не достанут или не попадут.

— А жрецы? Мужик из деревни сказал, что тот гад накрыл поле градом шагов с трёхсот...

И в этот момент за спиной раздался громкий выстрел, потом следом второй и тут же третий, который практически слился с предыдущим. Одновременно с этим один жрец в самой богатой одежде и крупным амулетом на груди в виде человека, держащего шар света на высоко поднятой над головой ладони, взмахнул руками и исчез за зубцами стены. Прошло пять секунд и только после этого времени защитники заволновались. Кто-то выставил щит, кто-то присел за парапет стены, другие сбились в кучу.

И вновь прозвучали три винтовочных выстрела из-за моей спины, следом за ними вскинули своё оружие земляне из отрядов, прицелились и нажали на спусковые крючки. Вал свинца снёс со стен половину собравшихся. В первую очередь жрецов и магов, потом самых богато одетых воинов, которые выделялись качеством снаряжения. Крестьянам и рядовым дружинникам повезло больше всех, если кто и словил пулю, то лишь случайно, потому как стоял рядом с основной целью.

Десять секунд грохотали выстрелы, ровно столько понадобилось нашим стрелкам, чтобы магазины к автоматам, карабинам и пулемётам опустели. Через десять секунд на стене осталось менее половины всех защитников. Какое-то время они стояли шокированные видом мёртвых и умирающих товарищей, слыша крики раненых, которые доносились и до нас, причём довольно ясно и чётко. И вдруг разом они бросились прочь со стены, прячась в башнях и покидая свои позиции, чтобы укрыться где-то в замковых постройках.

— Как детей, блина-малина! — присвистнул Павлик. — Даже немного совестно стало, — потом взял в руки рацию, щёлкнул тангентой и произнёс. — Всем, кто в канале — Хьюго босс! Хьюго босс!

Стоящий рядом со мной Колька заржал:

— Вы бы ещё шанелью назвали. И нафига, кто тут может нас подслушать?

— Положено так, — отмахнулся от него Пашка.

Один из бойцов нашего отряда, снял со спины помповый массивный карабин с насадкой на конце ствола в виде маленькой кастрюльки (ну, ничего другого из ассоциаций мне в голову не пришло при виде оружия). Из подсумка на правом бедре достал гранату, диаметром чуть толще мужского кулака, вложил её в насадку, потом щёлкнул предохранителем, приложил приклад к плечу, несколько секунд целился и выстрелил.

Цилиндрик снаряда полетел настолько медленно, что я даже успел его увидеть, прежде чем он скрылся за стеной, едва не чиркнув по зубцам.

Рядом раздались несколько похожих выстрелов, ещё три стрелка с КС-23, которые достались землянам вместе с прочей стрелковкой из полицейского арсенала, дали о себе знать из соседнего отряда, который штурмовал другую стену.

Парень резко дёрнул цевьём и выругался — гильза от вышибного патрона застряла.

— Бывает, — сказал Павлик, заметив это. — Я во внутренках когда служил срочку, то у нас на стрельбах из этого дрозда каждая третья гильза не вылетала, палками и пальцами её выковыривали.

Наконец, стрелок устранил клин и вновь зарядил гранату...

Всего было выпущено пять восьмидесятимиллиметровых гранат и два десятка двадцати трёх миллиметров. Облако газа расплзлось по крепости так густо и заполнило весь двор, что верхний его край мы видели над зубцами стены.

— Пора, — сказал Пашка, — командуй своим дуболомам, Вить.

Я кивнул ему в ответ. Следом за моим жестом с места сорвались три голема, каждый из них нёс пятидесятикилограммовый заряд с взрывчаткой из смеси селитры и соляра. Фугасы големы положили под ворота, после чего вернулись назад. Эту операцию они проделали без всяких проблем, так как никто не пытался их остановить и даже атакующие амулеты крепости молчали, видимо, некому было ими управлять.

— Назад! — Пашка махнул рукой за спину и продублировал команду по рации. — Время большого бадабума.

Вот тоже человек со странностями, самому лет ого-го, а порой в речи проскакивает какое-то детство. Я даже ощущаю себя старше и степеннее, чем он ведёт себя. Неужели через десяток с лишним лет я таким же стану?

Детонатор был самодельный из простого мобильного телефона, точнее двух телефонов, которые умельцами из земного анклава были превращены в примитивные аналоги радиостанций. По сигналу с аппарата в руках Павла, на второй проскочила искра, которая активировала иницирующий заряд, а уж тот заставил сдетонировать сто пятьдесят кило взрывчатки.

От мощнейшего взрыва под нашими ногами дрогнула земля. Каменные обломки перелетели через нас, какая-то часть упала на головы. Место же подрыва заволочло дымом и пылью.

— Вперёд! — крикнул я и первым зашагал в сторону крепости. Впереди меня вырвались големы, они же первыми вошли в пролом, который появился на месте ворот. К слову сказать, повреждений было не

так уж и много: развалились воротница, решётку смяло, и один её край вылетел из пазов, потрескалась кладка стен и появилась немаленькая воронка перед воротами, плюс, выпали несколько блоков из арки. И всё, хотя заложенного заряда даже в том виде, то есть без вкапывания, отражающих стенок корпуса и прочего, хватило бы, чтобы снести половину башни.

Образовавшейся прорехи в решётке хватило, чтобы попасть на территорию крепости. Видимость внутри сильно ухудшал белый густой газ и маленькие стёкла противогазов. Из наёмников с нами пошли только семь человек, те, у кого имелись амулеты, защищающие от дыма и ядовитого газа.

Захват крепости прошёл с такой лёгкостью, словно я вновь оказался в детстве и штурмую снежную крепость ребят из соседнего двора.

Практически все обитатели замка пострадали от газа, и ни о каком сопротивлении не думали. Единицы, кто заперся в донжоне и куда не попал газ, бросали мечи и кинжалы, едва завидев моих големов.

Всего три стычки случилось, но обошлись без потерь, так как первыми в бой вступали големы, а потом к ним присоединялись земляне и наёмники. Первые, в основном расстреливали врагов издалека.

Всех пленников вытаскивали или выгоняли, если могли идти на своих двоих, за стены в чистое поле. Там делили на группы — мужчины, женщины, женщины с детьми, пожилые люди, слуги и дружинники и так далее. Солдат немедленно связывали, как и всех тех, кто излишне злобно зыркал на захватчиков слезящимися от газа глазами.

— Сто двадцать четыре человека, Вить, погибли по вине одного долбоеба, — подвёл итоги Павел уже вечером.

— Надеюсь, это ты так ласково не обо мне?

— Брось, — махнул он рукой, — тут у них своих хватает. Нет, я о том придурке, который налетел на твоё поле. Он, кстати, был на стене и вместе со всеми жрецами и магами сейчас ждёт похорон в общей куче.

— Мне на него наплевать, — пожал я плечами. — Детей и гражданских жалко, кто просто так пострадал.

Всего погибло четырнадцать человек от газа и случайного клинка наёмников, когда те зачищали замок. У кого-то отёк лёгких или дыхательных путей от реакции на газ, одной женщине крупнокалиберная граната упала на голову, ещё троих в газовой завесе пристрелили бойцы из дробовиков, остальные попали под острые мечи и боевые амулетные чары наёмников.

— Жалко, — вздохнул собеседник. — Что дальше думаешь делать?

— Отдам замок Кольке, пусть тут обживается. Завтра отыщем первую печать и документы на феода, приведём к присяге тех, кто захочет остаться и служить ему, остальным скатертью дорожка.

— И дружинников?

— Не-а, те пусть валят подальше. На этот месяц найму парней Танса. Если в сокровищнице будет нормально золотишка, то контракт ещё увеличу.

— Амулеты нам, — тут же сказал мужчина, — половину.

— Хорошо, — кивнул я. — Я и сокровищницу могу разделить: две части мне, по одной тебе и Кольке. Ему тут замок поднимать, вам в город за покупками и для знакомства с этим миром получше, а мне свой феода расширять.

— Знакомства? Мы тут что-то не видели? — хмыкнул он.

— Не видели вы местной жизни. Здесь фактически Дикий Запад, общаются с позиции силы. А там придётся следовать другим законам, торговаться, общаться, просить. Посмотрите на менталитет местных — простых трудяг или аристократов, купчишек в их естественной среде обитания.

Тут Павел заржал.

— В среде, — произнёс он, утирая слёзы, — ну надо же.

— И местным на вас нужно посмотреть обязательно, а то пойдут слухи, что мы страшилища какие-нибудь или ритуалы проводим страшные, детьми питаемся и вообще, — продолжил я. — Чем больше нас будет общаться с аборигенами, тем лучше. Через Колькиного родича сойдётесь с влиятельными жителями, другими торговцами. Я думаю, что чем больше нас с ними будет общаться, тем лучше. Мало ли что со мной случится...

— Тьфу-тьфу-тьфу, — Павел постучал по лавке, на которой сидел и поплевал через левое плечо. — Не каркай и не зови смерть, тут она приходит чаще, чем на Земле и порой неожиданно. Вот та гора тел под дровами тому свидетель.

— Ладно, давай отдыхать, — зевнул я, прикрыв рот ладонью, — завтра с рассветом море дел предстоит, а я уже едва на ногах стою.

Заснул легко и быстро, кошмары не мучили, хотя не так далеко от лагеря лежит куча мёртвых тел, к чьему упокоению я хорошо приложил руку.

Привыкаю к смерти.

Глава 19

Утром, как все проснулись, приведя себя в порядок, поели сами и покормили пленников, из толпы пленных наёмники выдернули казначея и потащили в замок. Но на там пороге их остановил Павел.

— Танс, вы своё дело сделали, — сказал он, — дальше мы сами.

— Не доверяешь? — наёмник посмотрел на землянина, потом медленно повёл взглядом влево-вправо, оценил автоматы в руках моих земляков, которые хоть и были направлены в землю, но вскинуть и открыть огонь — было делом одной секунды, которую дадут защитные амулеты.

— Не доверяю, — кивнул мужчина. — Сам понимаешь, золото многим вскружило голову, что привело к смерти тех, кто ещё недавно сражался бок о бок.

Наёмник пожал плечами, потом взял за плечо казначея и с силой толкнул того на Павла.

— Забирай, — произнёс он.

Пленник пролетел совсем рядом с отступившим в сторону землянином и ударился головой о каменную стену. Мужчина был возрастом около пятидесяти, тучен телом, лыс и одет в нечто вроде туники, которая придавала его полному телу ещё большие габариты. От удара о камень у него рассекло кожу на лбу, кровь обильно стала заливать лицо.

— Твою налево, — прошипел сквозь зубы Паша, потом крикнул. — Киньте ему какую-нибудь тряпку, что ли!

Когда пленник прижал лоскут ткани, отрезанный от портьеры, он сказал ему:

— Послушай, толстяк, где-то у вас тут есть тайная сокровищница, где вы держите свои сбережения. Основную казну мы нашли ещё вчера, но там сплошь медь и немного серебра. Однако крестьяне и кое-кто из слуг сообщили, что три недели назад у вас было большой сбор налогов, мытари привезли и золото, и серебро. После этого деньги так и остались в замке, никто не приезжал за ними, не уезжал с ними, не было покупок больших.

— Я... — открыл рот пленник.

— Молчи, — перебил его Паша. — В общем, так, ты показываешь, где сокровищница и получаешь свободу, немного серебра... ладно, золота на жизнь и целым и невредимым уезжаешь куда-нибудь отсюда. Если нет, то я стану тебя пытать. Ты же знаешь, что мы иные? — и посмотрел на толстяка, как удав на кролика.

Тот нервно кивнул.

— Скажу тебе одну новость, казначей. Если ты обманешь нас, совершь или станешь упираться, то ты умрёшь, но умрёшь нескоро и перед этим помучаешься. Мы придумали в своём мире очень много вещей, как убивать и пытаться врагов. Ты же видел, как мы быстро уничтожили твоих хозяев и солдат, а?

Тот опять кивнул.

— Вот так-то. Так что, не изображай героя и показывай сокровищницу.

— Она...

— Ах да, — вновь перебил его земляк, — забыл сказать, что ты останешься тут, мало ли какие там ловушки и на кого настроены, вдруг ход потайной за стены замка отыщется из сокровищницы. Мы с тобой туда пойдём, а дойдёшь живым только ты, а потом с нашим золотом убежишь. Так что, посидишь здесь, попьёшь вина и дождёшься нас. Только перед вином расскажешь нам всё о сокровищнице, про ловушки, безопасный путь. Ты же расскажешь?

Толстяк резко побледнел и покрылся капельками пота.

— Я... я не смогу, господин, — пролепетал он, — не смогу... клятва... я умру, если начну говорить.

— Хм, — Павел нахмурился и посмотрел на меня.

— А я что? — пожал в ответ плечами я. — Вполне может быть такое, тут же у них всё на магии завязано.

Павел задумался на несколько минут, при этом стал машинально постукивать указательным пальцем по кобуре АПС на бедре.

— А соврать специально можешь? — спросил он у толстяка.

— Да, господин, могу и даже должен, — закивал тот.

— Смотри... слушай сюда. Сейчас ты подробно нарисуешь дорогу к сокровищнице, и укажешь где самый безопасный путь, куда нужно наступать, какие рычаги и камни не несут опасности. Так и скажешь: третий факел после поворота не следует трогать, он совершенно не нужен, чтобы обезопасить ловушку, да и нет её, той ловушки, для которой необходим этот факел-рычаг, ясно тебе?

В глазах допрашиваемого мелькнуло понимание и облегчение, бледность с его лица стала быстро уходить.

— Да, господин, всё понял, всё напишу и покажу дорогу, — торопливо произнёс он. — Несите бумагу.

Как только он закончил черкать, Паша нетерпеливо выдернул у него из рук лист бумаги и стал выпрашивать все пояснения, попутно ставя собственные значки.

— Ну, молодчина, не выдал страшную военную тайну, — с саркастической ухмылкой на лице, мой земляк похлопал пленника по плечу, — прямо Мальчиш Кибальчиш.

Бывшего казначея опять связали и сунули в какую-то тесную кладовку по соседству под охрану часового, после чего я, Павел, пять бойцов с автоматами и дробовиками, плюс два голема направились к тайной сокровищнице, которая скрывалась за камином в одном из малопосещаемых залов.

По крутой винтовой лестнице наша команда кладоискателей спустилась в сырое тёмное подземелье, и вот тут начались настоящие игры в жмурки со смертью.

Попробуй тут угадай, какой именно камень нужно протолкнуть в кладку, и за какой крюк для светильника и факельный держак дёрнуть, если хоть раз сбился со счёта. Дважды приходилось возвращаться и начинать высматривать и считать приметы заново. Один раз из стены вылетела струя огня, опалившая голема и повысившая температуру в коридоре за секунды раза в два. Камни, на которые попало пламя, потом ещё пару секунд светились тёмно-малиновым. Сам же голем потерял подвижность и превратился в страдающего артритом пенсионера. Пришлось железного бойца оставлять и двигаться дальше всего с одним, кхм, сапёром.

Наконец, мы оказались у двери, обитой листовой тёмной бронзой.

— Кажется, вот этот камень нужно вытащить, — Паша постучал рукояткой ножа по небольшому блоку в стене, чуть выше собственного роста. — Вить, пусть твой дуболом этим займётся.

— Самому страшно?

— Ну знаешь ли, — покачал он головой, — я хоть и не трус, но боюсь, и вообще, зачем рисковать, когда можно этого избежать?

Камень выглядел так, словно, его обжимали соседние и даже игральную карту в щель не вставить. Попытка голема вытащить его не удалась, у него попросту соскальзывали металлические толстые пальцы с крошечных уступчиков на камне.

— Эх, всё самому приходится делать. — Вздохнул Павлик, после чего ловко выдернул камень, который оказался небольшой плиткой, толщиной в пять сантиметров. За этой фальшпанелью находилась верёвочная петля, за которую и потянул мужчина.

Что-то щёлкнуло в двери, она слегка вздрогнула и отошла на сантиметр от косяка. Открывал её голем, а мы в это время отошли вглубь коридора во избежание неприятностей. Послав голема в помещение и подождав пару минут, чтобы убедиться в безопасности, мы последовали за

ним.

Главная и тайная сокровищница на два порядка превосходила таковую официальную. Если в первой стояли два сундука, из которых только один был заполнен на треть медными монетами, второй пустой, плюс, несколько различных изделий с позолотой или из серебра. То тут медью сундук был заполнен до крышки, рядом ещё один на две трети с серебром и два небольших сундучка, объёмом примерно на десять литров, с золотыми монетами. На полке нашли шкатулку с обувную коробку размером, в которой на четверть объёма лежали самые крупные золотые монеты этого мира — короны. Ещё одна шкатулка была заполнена драгоценными и полудрагоценными камнями.

Кроме монет в сокровищнице стояли три полных стальных доспеха, украшенных золотом и драгоценными камнями. Рядом с ними в специальной «пирамиде» из досок находились мечи, кинжалы, секиры, палицы, копья. Часть из них были украшены драгметаллами и камнями, искусной золотой и серебряной чеканкой. Другая часть выглядела простенько, без вкуса и отличались только качеством изготовления, но раз оказалась в этом месте, то должна стоять не меньше, чем, например, вот этот меч с золотой рукоятью и вытравленным узором на клинке, изображающим охоту на дракона.

В трёх небольших ларцах лежали украшения из золота, серебра, с камнями, жемчугом и янтарём.

Сразу десять сундуков и ларцов были заняты магическими вещами, в том числе и такими, от которых за километр пахло иномирным происхождением. Например, в узком и длинном ящике с сургучными красными печатями и проволоочной оплёткой мы нашли нечто футуристическое, с двумя вертикальными стволами, банкой оптического или электронного прицельного устройства, тонкой и очень тонкой пистолетной рукояткой, коротким прикладом с полуобручем, который обхватывал предплечье сантиметрах в пятнадцати от запястья. Стволы отличались калибрами, один был практически один в один с земным двенадцатым калибром, второй совсем крошечный, миллиметра три с половиной.

Покрутив оружие в руке, и не сумев то оживить (скорее всего, к счастью нашему), его вернули на место.

— На каких-нибудь батареях работает, — предположил один из бойцов. — Толку нам от него всё равно не будет, если не отыщем батареи или не научимся эти заряжать.

— Ты их для начала отыщи в этой штуке, — посоветовал я.

На этом сокровища закончились. Даже на мой неискушённый взгляд имеющейся суммы было явно больше, чем должно приходиться в качестве налогов от не такого уж и богатого феода. Эта же мысль пришла в голову и Павлу.

— Кажется, мы чью-то кубышку распотрошили, — произнёс он.

— Угу, — кивнул я. — Чую, гостей придётся ждать.

— Ну, ждать-то, это понятно. Но сначала стоит поговорить с казначеем. Кажется мне, что эта сука кое-что нам не дорассказала.

К сожалению, поговорить с пленником не вышло. Когда мы вернулись назад и приказали часовому вытащить из кладовки толстяка, то оказалось, что тот мёртв. Судя по розовой пене на подбородке и губах — отравился. Или сработала какая-то магическая закладка в ответ на наше проникновение в кладовую с золотом. Часовой божился, что не было слышно никакого подозрительного шума.

В три часа дня Колька стал принимать присягу от своих новых подданных. Под его руку согласились пойти практически все, пришлось даже проводить выбраковку на глаз и следуя советам Танса, который отлично ориентировался во взаимоотношениях синьор-слуга. Так он отсоветовал брать на службу всех ближних слуг и служанок, всех вояк и цирюльника. Мол, одни обижены за своё поражение и могут однажды если не открыть ворота лазутчикам, то передать важные сведения — запросто. Другие излишне тесно общались со своими господами, знали некоторые секреты, которые сложно было скрыть от того же виночерпия, служанки для согревания кровати, цирюльника и лекаря, и потому могли пойти на подлость и месть, как и дружинники. Эти нежелательные элементы вытурили из замка с тем, что они могли унести на руках из личных вещей, перед этим обыскав, чтобы не утащили что-то ценное или важное.

Жителей деревеньки неподалёку от замка после присяги отпустили домой. Завтра предстоит вояж ещё по трём деревням и стольким же хуторам, жители которых должны так же присягнуть моему товарищу на верность.

Танс, хоть и обиделся на Пашу, но продлить свой контракт на найм ещё на три месяца под началом Кольки согласился. Посоветовал на всякий случай увеличить дружину ещё на сотню человек, так как жрецы так просто в покое не оставят нас. И такую оплеуху с рук спустить не пожелают.

Через неделю Колька стал полновластным сюзереном крупного феода, огромным минусом которого была граница с ничейными землями, за которыми начиналось Пустое королевство. Кроме замка и нескольких

поселений, он стал владельцем почти трёх тысяч живых душ, двух мельниц и лошадиной фермы, где выращивалась особая порода неприхотливых тяжеловозов, на которых имелся постоянный спрос у местных.

Во время оформления его титула, случился небольшой казус: он не считался моим вассалом. Гильдейский амулет не признал его моим подчиненным и потому местные крючкотворы отказались записывать захваченный феодал как часть моих владений. Хорошо, что подсказали, как всё правильно сделать. И после того, как Колька прямо в том же кабинете на их глазах поклялся мне на моих и своих регалиях синьора в верности и служении, бюрократические препятствия исчезли. Если у местных и возникли какие-нибудь странные мысли и подозрения, то я их должен был развеять словами, что ещё в родном мире принимал присягу от своего вассала гвардейского лейтенанта и отныне сквайра. Титул, который здесь чаще всего носят безземельные аристократы, удалось вытребовать только такой, выше только за немалую плату.

— Господин Рейн...

— О, господин барон, зовите меня просто Луавком, — с широкой улыбкой на лице, попросил гильдиец. И причина для настроения у него была — две больших золотых монеты за срочность и точность в оформлении феодала и титула для Николая.

— Хорошо, Луавк. Не поможешь мне с одним важным делом?

Тот изобразил сильнейшее внимание.

— Мне нужны крестьяне, мастера различных ремесёл, воины, которые станут служить не за страх и деньги, а за совесть. Но и в плате я никого не обижу.

— Рабы подойдут? — поинтересовался он.

— Смотря какие.

— В нашем городе сотни две должников в ямах сидят, там хватает подмастерьев, которые лишь немногим уступают своим мастерам. Ещё я слышал, что неделю назад в герцогство, в город Дарханк, пригнали сотен пять рабов нетерисов, среди них есть гладиаторы и жертвенные воины. Они вечные рабы, но за свои семьи станут верно служить вам или вашим вассалам.

— А где их семьи?

— Так там же, в Дарханке. Но предупрежу, что стоять они будут немало, — собеседник возвёл глаза в потолок. — Нетерисы сами по себе сильные воины, все мужчины ещё мальчиками проходят воинскую подготовку и потом несколько раз в год показывают свои навыки и умения воинские, так что, слабаков среди них нет. Если бы не был этот народ

пастухами и земледельцами, то они уже давно создали бы свою империю, покорив соседние страны. Но их вера не позволяет, увы им, и на радость нам, хе-хе-хе.

— Пять сотен, Луавк? — сказал я.

— Так и есть, господин барон, — подтвердил он и потом, чуть понизив голос, добавил. — Я могу лично заняться этим вопросом, если пожелаете. У меня в герцогстве много знакомых, среди них и купцы, и приближённые к бургомистру с комендантом. Я смогу перекупить всех жертвенных рабов и гладиаторов.

— Сколько?

— Э-э, — на миг он смутился, — я не могу так срочно сказать. Только на месте смотреть, торговаться...

— Хорошо, с тобой поедет один из моих людей с деньгами. Чем больше сможешь скинуть цену с невольников, тем больше получишь в награду, — перебил я его попытки набить себе цену.

— Э-э... да, господин барон.

Вот и договорились.

С гильдейским взяточником уехал Колька со своей молодой женой, одним из сыновей господина Лафиза, Пашей, который взял с собой пять автоматчиков. Представитель земного анклава ехал за амулетами и кристаллами к моей шкатулке, собираясь надолго задержаться у меня в баронстве, пока я не пополню сотен на пять патронов боезапас у его стрелков. Вместе с родственником моего товарища ехали трое охранников полуорков. В общем, отряд получился сильным, хоть и казался малочисленным. С учётом самых лучших боевых и защитных амулетов и огнестрельного оружия путешественники могли на равных противостоять полусотне врагов.

Глава 20

Не успел я въехать в свой лагерь у подножия, якобы, проклятого холма с развалинами старой крепости, как один из помощников Эрха, что постоянно находился в лагере, сообщил о странных находках на болоте. Пришлось разворачивать свой отряд и вновь трястись на кочках.

Недалеко от поля, которое стало причиной маленькой и победоносной войны между мной и жрецами, меня встретили двое землян. После короткого приветствия и знакомства (по именам я знал едва ли половину прибывших с Павлом, и вот эта парочка не входило в число знакомцев), я поинтересовался:

— Что тут у вас?

— Твои говночерпалки вытащили несколько ящиков, — сказал Игорь Терентьев.

— Кто-кто?

— Эм-м-э... големы с ковшами, — чуть смутился он. — Просто от этой грязи прёт такой духан, что никаких нормальных слов в голову не приходит. Извини, если что не так, с языка сорвалось.

— Проехали. Что там за ящики?

— Пошли, покажу, — поманил меня он рукой.

Через пять минут я добрался до пологого берега болота, которое понемногу превращалось в канал или узкий вытянутый пруд. Разумеется, не вся топь, лишь крошечный участок вдоль берега, но и этого хватило, что бы уже сейчас почва напротив канала подсохла, и мелкая болотистая травка стала сменяться высокой луговой. Попросить, что ли, Маргариту высадить тут кустарник или деревца с мощной корневой системой, чтобы земля не сползала в топь? Думаю, ей по силам изменить тот же шиповник под нужные требования, как однажды она превратила обычный ползучий лютик в плотоядную огромную лиану, с успехом отражающую нападение и нематериальных теней, и обычных зомби.

На берегу лежали три ящика примерно в метр длиной, сантиметр шестьдесят в ширину и толщиной около сорока. Сколоченные из толстых почерневших от времени и болотного торфа досок, обитые железными полосами крест-накрест и с окованными уголками. На каждом из них было по два навесных замка. На досках со всех сторон был выжжен герб: двойная гора с восходящим солнцем над ними и чуть ниже летящим драконом.

— Твои крестьяне прибежали в лагерь с воплями, что нашли клад, — сообщил мне Мазуров Максим. — Что-то вроде древних сокровищ старой империи, которая была на этих землях сотни лет назад. Сами вскрывать не стали и нам запретили.

— От чего?

Тот развёл руками.

Тогда я повернулся к Эрхову заместителю.

— Что за империя и почему нельзя вскрывать ящики? — спросил я у мужика.

— Да я названия не помню, а вот клеймо — да. У нас такие кирпичи и камни иногда попадают в деревне, когда сараюшки да печи перекладываем, господин барон.

— В смысле — такие?

— Ой, простите, ваша милость, — торопливо проговорил собеседник. — Камни и кирпичи с клеймом, как это, — и он кивнул в сторону ящиков. — А вскрывать без вас — как можно-то? Да и опасно, вдруг там проклятье сидит? А вы маг, вы справитесь.

Я в ответ покачал с сомнением головой и со скепсисом поджал губы: если ящикам сотни лет, да не в сокровищнице пролежали, а в болоте, то все защитные чары давным-давно улетучились. С другой стороны, рисковать своей головой и головами подчиненных не хочется.

— Отойдите подальше, — сказал я людям, потом приказал голему сорвать замки и крышку с одного из ящиков.

Стальным клешням старые поделки давно умерших мастеров оказались на один зуб. Металл громко треснул, потом захрустели доски, заскрипели толстые гранёные гвозди, которыми была прибиты крышка. Голему потребовалось десять секунд, чтобы открыть ящик и вывалить его содержимое на землю.

— Тряпки какие-то, — сказал Терентьев.

В самом деле, ящик был до отказа набит рубашками, мантиями, штанами, какими-то накидками и широкими, то ли, поясами, то ли, шарфами из парчи, либо схожей ткани. На куртках, мантиях с плащами и поясах-шарфах был вышит знакомый герб.

Одежда оказалась сырой, кое-что было покрыто разводами грязи, но стоит простирнуть и высушить, и можно одевать без опаски, что она на тебе расползётся от ветхости. Магия или что-то другое?

Это заметил не только я. И тут же было получено пояснение.

— Если бы не болото, то тут всё сгнило бы, — авторитетно заявил Мазуров. — На Земле лет десять назад в топи Тэ тридцать четыре нашли,

потом штугу немецкую. И обе машины были даже с родной краской, она не облупилась и не слезла. А потом промыли движок, чуть-чуть подшаманили его, и танк сам поехал. Пэтэху, правда, заводить на месте не стали, на буксир погрузили и увезли. Так и здесь торф всё сохранил.

— Или магия, — добавил я.

— Ну, магия, может поначалу защитила, а потом выдохлась за столько-то лет. Дальше болото законсервировало всё, — стал отстаивать свою версию парень. — Ну что, смотрим дальше?

— Угу, — кивнул я.

Во втором ящике лежали опять тряпки с всё тем же гербом. В третьем, который сильно пострадал от ковша голема, нашлись книги и пергамент. Часть листов была свёрнута и перевязана шнурками или лентами, на которых болтались сургуч с печатями, другие лежали в тубусах из дерева и толстой кожи. Каждый тубус был так же опечатан. Из-за попавшей болотной жижи сквозь треснувшие доски в ходе выуживания на берег, книги и пергамент, что хранился вне чехлов, сильно пострадали. Посмотрев пару толстых томов, я не смог ничего прочесть. Язык незнакомый, амулет не помогает, а частые рисунки больше похожи на станицы из учебника геометрии, тригонометрии и черчения. Может, они стоят гору золота, а может, годны только на растопку печи.

Так как три ящика не принесли ни малейшей пользы мне, я не ждал ничего хорошего от последнего. Но когда его содержимое было грубо вывалено големом на землю, у меня ёкнуло сердце, в следующий миг я заорал:

— Стоять! Не шевелиться!

Если крестьянин замер столбом, смешно выпучив глаза и зачем-то вытянув губы трубочкой, то оба моих земляка рухнули на землю и стали срывать с плеча автоматы. Их паника длилась всего три-четыре секунды, потом они пришли в себя.

— Блин, что за ерунда, Вить? — с досадой спросил Мазуров, поднимаясь с земли и отряхивая одежду от мусора.

— Я сказал замереть, а не падать, — усмехнулся я в ответ. — Да и не вам — голему. Просто эмоции не сдержал.

— Что-то стоящее? — тут же шагнул к содержимому ящика Терентьев.

— Стоп, стоп, — притормозил я шустрика, — вам это не нужно, а мне пригодиться. Это... — я повернулся к крестьянину и приказал тому возвращаться в лагерь, когда мужик удалился достаточно далеко, продолжил. — Это магические кристаллы. С их помощью смогу заряжать шкатулку и клепать в ней патроны и золото.

— Патроны круче, — заявил Мазуров. — Золота мы в городе килограмм пять уже набрали, всякие цепочки и кольца с серёжками, да с брюликами разными ещё столько же. Это не считая серебра.

— Хм... а мне Павлик ничего не сказал. Мог бы подкинуть на бедность.

— Ну, — заюлил собеседник, — может он не взял ничего. Мы же на войнушку ехали, а не торговать.

— Ну-ну, — покачал я головой, поняв теперь, почему так быстро сорвался в герцогство старший прибывшего отряда и от чего претендовал лишь на малую часть трофейной казны.

— Да ладно, в следующий раз привезут тебе добра, — успокаивающе и вроде бы даже извиняясь, сказал Терентьев. — Все ж свои.

Решив оставить разборки на потом, я вернулся к осмотру болотных трофеев. В последнем ящике лежало примерно два ведра кристаллов от лесного ореха размером до голубиноного яйца. Ещё примерно ведро камней в среднем величиной с куриное яйцо. И пять кристаллов размером с грейпфрут!

В моей шкатулке используются самые маленькие камни, с орешек. Того количества, что сверкает передо мной на траве, хватит на сотню замен. А если отыскать шкатулку больше, куда можно вставить те камни, которые с мой кулак? Или их примастырить к имеющемуся амулету? Интересно, они будут так же разрушаться или стойкость к повреждениям зависит от размера? А насколько хватит таких камней? На порядок, на два больше смогу намагичить боеприпасов и золота?

Вопросы, вопросы, вопросы. И ни одного ответа.

Придётся вновь собираться и ехать к магу в город. Или в гости к Эвлектину.

— Откуда голем вытащил их? — спросил я парней, когда привёл мысли в порядок, а кристаллы заняли своё место в ящике и под охраной двух самураев из моей свиты.

— Тут же и нашёл, напротив этого места, — Максим махнул рукой в сторону болота. — Я как-то сильно не интересовался этим. Нужно у местных спрашивать, это они тут крутились, раскидывали на поле ил, который големы притаскивали.

Несмотря на нападение и уничтожение пары големов из простых, которые работали в качестве носильщиков добываемого ила, работу по добыванию удобрения я не остановил. Тем более, пока мне големы с ковшами не требовались для работ, так что, решил — пусть трудятся здесь. И как показали находки, моё решение было правильным.

— Думаешь, тут ещё что-то лежит? — догадался Игорь о тех мыслях, что сейчас бродили у меня в голове.

— Угу, — кивнул я, — вполне может быть.

— Если камни магические, то и книги тоже? — предположил Мазуров. После этих слов мы втроём с огромным интересом посмотрели на сваленные в кучу тубусы, свитки и книги.

— Всё может быть, — повторил я. — Ладненько, грузим всё ко мне в возок и возвращаемся домой. А завтра сюда прикатим с големами и всю жижу через ситечко процедим, ни один камешек не потеряется, ни щепка.

Всю следующую неделю болото вычерпывалось на максимальную глубину и на захват ковша, после чего ил и торф големы пропускали через пальцы, откладывая в сторону все твёрдые предметы, даже если то корешок или осколок булыжника, закаменевший кусок глины и прочее, и прочее.

В помощь трём многолапым големам-эскаваторам я создал ещё один, увеличив тому и ковш, и число лап, добавив ещё одну пару для устойчивости.

За неделю на берег из болота были вытащены полтора десятка ящиков разного размера. Дюжина была стандартной, а вот три больше походили на огромные полутораметровые пеналы, с шириной и высотой в двадцать сантиметров. Причём, внутренний объём был в два раза меньше из-за толщины досок. В этих пеналах лежали три посоха. Два были изготовлены из дерева с ярко-красной древесиной, третий из лёгкого серебристого металла. Не алюминий, не титан, не магний. Возможно, сказочный мифрил. На каждом посохе в наверху находились крупные, больше моего кулака, камни трёх цветов — алого, чёрного с багровой сердцевинкой и лазурно-зелёного. Явно поделки сильных магов, посохи, без которых на людях не показывается ни один уважающий себя архимаг.

Два ящика были заполнены различными жезлами, от простенького деревянного с резьбой и цветного кристалла величиной с вишню, до золотого, украшенного изумрудами и рубинами и пятью магическими кристаллами с мелкий грецкий орех, образующие своеобразную корону на толстом конце жезла.

Пять ящиков с тряпьем. Два с книгами и свитками, один с амулетами всевозможных форм и видов, даже диадема имела, украшенная кроме драгоценных камней ещё и несколькими некрупными магическими кристаллами.

Ещё один ящик оказался заполнен письмами, записками, конвертами и прочим барахлом, которое с первого взгляда определялось как личная или служебная переписка. В голове всплыли фрагменты из приключенческого

старого фильма, где фигурировал бестужевский архив, а так же погони, перестрелки, бои на шпагах, и, разумеется, любовь с романтикой. Надеюсь, меня всё это минует из-за давности лет документации. Как-никак, а от империи, чей герб выжжен на досках тары, осталась только память и старые кирпичи с таким же гербом.

И последний ящик сделал меня богаче на пуд золота в монетах. С одной стороны на каждом кругляше были отчеканены три профиля — женский и два мужских. Последние были разного возраста, одному за морщины и бороду можно было дать больше пятидесяти, второму, несмотря на короткую клинышом бородку, вряд ли исполнилось даже двадцать пять. На каждом челе имелаась корона. На второй стороне располагался знакомый герб. Каждая монетка была размером с двойной большой золотой.

Всё добро из трясины я перевозил под охраной в лагерь, где укладывал в огромный железный ящик, сделанный специально для этого. Находился ящик в палатке, расположенной рядом с моим жилым шатром, охраняли его три голема, которые не подпускали к сейфу никого, кроме меня.

Эта находка только что изменила всю мою жизнь и жизнь тех людей, кто меня окружает, служит мне и поддерживает. Не знаю, что там за книги и свитки с письмами, но кристаллы — это моя вундервафля!

— Ну, здравствуйте, новая жизнь и новые проблемы. И как же я жил без вас до этого? — вздохнул я, посмотрев на сейф с драгоценными находками.

Новый виток в жизни начался.

Примечания

Большая часть городов не имеет реального аналога, это всего лишь произвол автора.